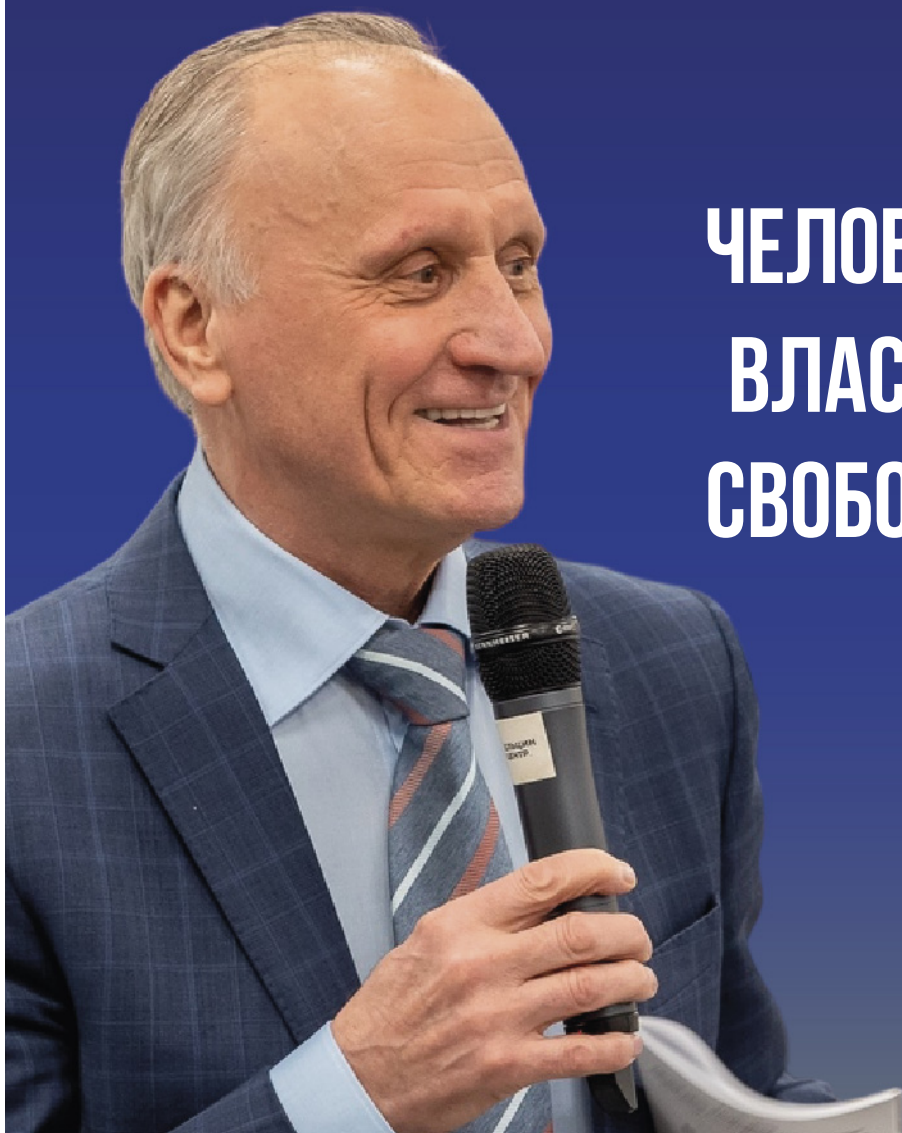

Геннадий Бурбулис

ПОЛИТОСОФИЯ

ЧЕЛОВЕК
ВЛАСТЬ
СВОБОДА

Геннадий Бурбулис

Политософия

2-е издание

Автор предисловия В. А. Лекторский

Составитель О. Г. Свиридова

Народный университет современного конституционализма
имени Г. Э. Бурбулиса
г. Екатеринбург, 2024

УДК 130.122

ББК 87.53

Б 91

Бурбулис Геннадий Эдуардович

Б 91 Политософия, 2-е изд. / автор статей Г. Э. Бурбулис, автор предисловия В. А. Лекторский, составитель О. Г. Свиридова. — Екатеринбург : Народный университет современного конституционализма имени Г. Э. Бурбулиса, 2024. — 432 с. : илл.

ISBN 978-5-6051563-0-7

Книга содержит концептуальное изложение политософии — учения, созданного на стыке философии и политики и интегрирующего эти две сферы, одна из которых оказывает огромное влияние на внутренний мир человека, а другая — на внешние условия его жизни.

В буквальном значении политософия — это столь необходимая современному миру политическая мудрость и связанная с ней мудрая политическая деятельность. Но через свое учение автор обращается не столько к лицам, облеченным властью или реализующим себя в политике (хотя и к ним тоже), сколько к каждому человеку, стремящемуся жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире.

Политософия заставляет задуматься о сущности человеческого достоинства и дает ключи к пониманию того, что означает «обладать достоинством», помогает в освоении духовно-нравственных ценностей. В качестве инструмента для осмысления прошлого, понимания настоящего и проектирования будущего она предлагает систему политософских координат: «Человек — Власть — Свобода» и «Человек — Россия — Человечество», помогающих осознать, как мир политического входит в каждый дом, обрести душевное равновесие и найти путь к своему призванию.

Книга адресована думающим людям всех возрастов и любых профессий — тем, кто стремится понимать происходящее и адекватно реагировать на текущие изменения общественно-политической ситуации в родной стране и в современном мире.

УДК 130.122

ББК 87.53

ISBN 978-5-6051563-0-7

© Бурбулис Г. Э., наследники, 2023

© Лекторский В. А., предисловие, 2023

© Свиридова О. Г., составление, 2023

© Букин А. С., художественное оформление, 2023

Предисловие

Перед Вами необычная книга.

Во-первых, потому что её автор Геннадий Эдуардович Бурбулис сочетал качества, не часто совместимые: активного общественного деятеля, игравшего важную роль в политической жизни нашей страны в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия, и оригинального мыслителя, философа, раздумывающего о судьбах мира, нашего отечества и о месте политики в этих судьбах.

Во-вторых, потому, что в книге излагается выработанная автором необычная концепция, являющаяся одновременно исследовательским проектом и программой социального поведения. Эту концепцию Г. Э. Бурбулис назвал политософией.

Что же это такое? Попробую дать моё понимание некоторых ключевых идей этой концепции.

Как ясно из названия, политософия имеет дело с миром политики. Но политософия — это не набор конкретных политических рекомендаций и не сумма политических технологий. Это и не просто изучение политической реальности в рамках политологии. Автор исходит из того, что сегодня мировоззренческие ориентиры и идеология подменены политическими технологиями и что с этим во многом связаны те политические катастрофы и тот ценностный кризис, которые сегодня переживает человечество. В самом деле, ведь мы нередко наблюдаем, что ставится какая-то конкретная политическая цель, подбираются средства её решения, цель в итоге оказывается реализованной, но в стратегическом плане получается проигрыш, так как реализация узкой цели влечёт такие трансформации в более широком контексте, а главное наносит такой ущерб фундаментальным человеческим ценностям, что говорить о политическом успехе становится бессмысленным (есть русская поговорка: «умная голова, да дураку досталась»). Для Геннадия Эдуардовича задача политософии — соединить политику с мудростью.

О том, что считать мудростью, размышляли многие философы. Ясно, что это не просто ум, не только способность рационально мыслить и действовать в общем плане. Это ещё и умение учитывать специфические особенности той или иной

конкретной ситуации (в этой связи важен жизненный опыт), а главное — талант соотнесения той или иной задачи с теми ценностями, без которых человек перестаёт быть человеком. Как пишет Г. Э. Бурбулис, мудрость — это умение осознанно действовать в соответствии с высшими ценностями и целями человеческой жизни. Политософия нацелена на культивирование политической мудрости и мудрой политики. Задача политософии согласно автору — осуществить смысловой синтез истины, добра, красоты, блага, веры и пользы.

Главным основанием политософского образа жизни Г. Э. Бурбулис считает достоинство. Последнее, как известно, по-разному понималось в истории человеческого общества, в разных культурах и философских концепциях. Было время, когда оно признавалось только за носителями определённого социального статуса. Автор исходит из другого, современного понимания, выраженного в принятой Организацией Объединённых Наций Декларации прав человека: каждый человек изначально обладает достоинством, которое должно признаваться и уважаться другими и которое лежит в основании всех других прав. Достоинство — это признание себя в качестве свободного, активного участника социального процесса, действующего на основании нравственных ценностей, уважающего себя, уважающего других и требующего уважения к себе от других. Г. Э. Бурбулис создал Школу политософии «Достоинства», которой придавал большое значение.

Ясно, что современная социальная реальность во многом не соответствует такому пониманию достоинства. Прежде всего потому, что в мире немало стран, в которых не существует социальных условий для самореализации каждого в качестве активного участника жизненных процессов. Но также и потому, что, изначально обладая достоинством, не всякий человек осуществляет эту возможность и это предназначение, иными словами, не всякий ведёт себя достойно. Поскольку чувство собственного достоинства связано с самоуважением, утрата этого чувства ведёт к кризису личной идентичности — одна из острейших современных проблем, которая сегодня активно обсуждается социологами, психологами, философами. Итак, одно дело — это признание достоинства как неотъемлемого достояния каждого, и другое — оценка действий человека как

достойных или недостойных. В этой связи политософия сталкивается с решением двух связанных, но всё же разных задач: как создать такое общество и такой тип культуры, в котором каждый сможет реализоваться как активный деятель (иными словами, как перейти, используя выражение А. Г. Асмолова, «от культуры полезности к культуре достоинства») и как жить достойно в этом обществе.

Может показаться, что культивирование чувства собственного достоинства и «переход к культуре достоинства» — это некий утопический идеал, далёкий от тех реальных проблем, с которыми приходится иметь дело современной политике. Ведь политика, как известно, это «искусство возможного», а возможно далеко не всё, приходится считаться и со сложившейся ситуацией, и с особенностями конкретных людей, и с традициями, и с национальным менталитетом. Всё это так, и Геннадий Эдуардович как опытный политик знал это лучше многих. Но он прекрасно понимал и другое: по-настоящему успешное политическое действие (успешное не в локальном, а в глобальном плане) возможно только тогда, когда оно исходит из программы желаемого будущего, в которую встроены как понимание существующей реальности (понимание того, «что можно»), так и представления о тех ценностях, ради которых имеет смысл жить и что-то делать. (понимание того, «что нужно и должно»). И достоинство, несомненно, ключевая ценность человеческой жизни.

Скажу несколько слов также о другой важной компоненте политософского образа жизни. Это то, что Г. Э. Бурбулис называет толерантной ответственностью.

Толерантность может пониматься по-разному. Геннадий Эдуардович исходит из того, что это такой способ решения проблем, который допускает существование разных убеждений по некоторым вопросам среди участников того или иного процесса и терпимое (толерантное) отношение к этим другим точкам зрения. Конечно, нельзя быть толерантным к нарушениям основополагающих человеческих ценностей, норм морали и права, правил человеческого общежития. Как подчёркивает автор, в случае толерантности речь идёт о дозированном практическом взаимодействии с носителями иных взглядов и убеждений по тем задачам и позициям, которые

допускают такую совместность. Так понятая толерантность не означает отказа от принципиальных убеждений. Это, как подчёркивает Г. Э. Бурбулис, толерантная ответственность: участник взаимодействия отвечает за собственную систему убеждений и за свои действия. Вместе с тем в ходе решения общих задач и в процессе диалога (который может быть понят как особая форма толерантности) участники могут изменить свои представления по тем или иным вопросам.

Концепция политософии включает целый ряд других важных идей. Они относятся, в частности, к пониманию автором взаимоотношений власти и свободы, веры, убеждения и познания, меритократии и нравственно-политического стоицизма и ряда других проблем. Я не буду на них останавливаться. Скажу только, что с моей точки зрения политософия в целом как интеллектуальный проект и социальная программа весьма актуальна и что её разработка должна быть продолжена. Ведь нацелена она на то, чтобы, как пишет автор, найти средства «любить отечество и беречь человечество».

Читателя безусловно заинтересует последний раздел книги, посвящённый анализу с политософской точки зрения драматического события, до сих пор вызывающего споры, — распаду СССР в декабре 1991 г., и процессу выработки «Беловежских соглашений», процессу, в котором Г. Э. Бурбулис принимал деятельное участие. Автор, анализируя события, предшествовавшие этим соглашениям, обосновывает идею о том, что трагический распад советской страны был неизбежен и речь шла о том, в какой форме этот распад произойдёт: в виде хаотически-агрессивного, чреватого гражданской войной и массовым взаимным истреблением, или же в управляемой форме. Смысл «Беловежских соглашений», как считает Геннадий Эдуардович, был именно в том, чтобы придать процессу последнюю форму. В итоге, как убеждён автор, удалось сохранить жизнеспособность России и бывших союзных республик, ставших независимыми государствами.

Книга Г. Э. Бурбулиса остро актуальна. Я рекомендую её философам, политикам, политологам, социологам и всем, кто думает о судьбах нашей страны.

В. А. Лекторский

Геннадий Бурбулис: Человек в Истории — судьба, долг и ответственность

Штрихи биографии

Геннадий Эдуардович Бурбулис — российский государственный и общественный деятель, позиционировавший себя реформатором-политософом, конституционалистом-меритократом, стойким-гуманистом.

Родился 4 августа 1945 г. в городе Первоуральске Свердловской области. В 1962 г. окончил среднюю школу.

1964–1967 гг. — служил в Советской Армии, в ракетных войсках стратегического назначения (Кировская область).

В 1974 г. — окончил философский факультет Уральского государственного университета им. А. М. Горького по специальности «философ, преподаватель философии».

В 1974–1983 гг. — преподаватель диалектического материализма кафедры философии Уральского политехнического института.

С 1983 по 1989 г. — заведующий кафедрой общественных наук; заместитель директора по научной работе в Институте повышения квалификации специалистов Министерства цветной металлургии СССР.

В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Знание и убеждение как интегральные феномены сознания».

В 1987 г. был одним из инициаторов создания Свердловской городской дискуссионной трибуны, председателем ее Совета и постоянным ведущим. Это был первый в стране опыт публичного обсуждения злободневных проблем жизни.

1989–1991 гг. — народный депутат СССР по Ленинскому избирательному округу № 292 (Свердловская область);

- один из инициаторов создания и член координационного совета Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов СССР;

- председатель Подкомитета по методологии и практике работы Советов Комитета по работе Советов и местному самоуправлению Верховного Совета СССР, руководил разработкой концепции Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», на основе кото-

рой был составлен текст соответствующего закона, принятого Съездом народных депутатов СССР 9 апреля 1990 г.

1990–1991 — полномочный представитель Председателя Верховного Совета РСФСР, заместитель председателя Высшего координационно-консультативного совета, председателем которого был Борис Ельцин.

12 июня 1990 г. — принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

17 марта 1991 г. — всесоюзный референдум по сохранению СССР, вопрос был сформулирован так: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»;

– одновременно, по решению Съезда народных депутатов РСФСР, проводился всероссийский референдум по вопросу: «Считаете ли Вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?»

Весна 1991 года — Геннадий Бурбулис руководит избирательной кампанией кандидата в президенты Б. Н. Ельцина.

12 июня 1991 г. — всенародные выборы Президента РСФСР, избрание первым Президентом РСФСР Бориса Николаевича Ельцина.

19 июля 1991 года Г. Э. Бурбулис назначен Государственным секретарем Российской Федерации — секретарем Государственного Совета при Президенте РСФСР.

• руководитель и координатор разработки стратегии и программы реформирования государственно-политической и социально-экономической системы России и формирования персонального состава Правительства реформ.

Апрель—ноябрь 1991 г. — Новоогаревский процесс.

19–21 августа 1991 г. — путч, «Политический Чернобыль советской тоталитарной системы».

С ноября 1991 по май 1992 г. — первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации (председатель — Президент Б. Н. Ельцин).

7–8 декабря 1991 в Вискулях (Беларусь) Г. Э. Бурбулис координировал подготовку текста Беловежского соглашения, согласовывая каждую статью, сформулированную рабочей группой, с главами государств.

8 декабря 1991 года — совместно с Президентом России Б. Н. Ельциным подписал за Российскую Федерацию **«Соглашение о создании Содружества Независимых Государств»**.

1991–1993 годы — Становление новой российской государственности.

Январь — декабрь 1992 года — главный этап социально-экономических реформ в России.

Январь — февраль 1992 г. — признание мировым сообществом независимых государств — бывших республик СССР. **Окончание холодной войны.**

1993 — обострение конституционного кризиса в России.

Июнь—октябрь 1993 г. — работа Конституционного совещания Российской Федерации.

12 декабря 1993 года — принятие всенародным голосованием Конституции Российской Федерации.

12 июня 1990 — 12 декабря 1993 г.: Геннадий Бурбулис — активный участник конституционного процесса в России.

1993–1995 — депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 1995–1999 — независимый депутат Государственной Думы, председатель подкомитета по концепции национальной безопасности и геополитическому положению России Комитета Государственной Думы по вопросам геополитики.

2001–2007 — член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от администрации Новгородской области:

- председатель Комиссии Совета Федерации по методологии реализации конституционных полномочий Совета Федерации;
- автор и координатор Программы мониторинга законодательства и правоприменительной практики.

На протяжении всей политической деятельности Геннадий Эдуардович Бурбулис занимался **научной и преподавательской** работой.

В 1999–2005 гг. — заведующий кафедрой политологии в Московской государственной юридической академии.

С августа 2005 г. исследует феномен **политософии** и разрабатывает научно-практическую программу **«Жизнь как политософский проект: Человек — Россия — Человечество»**.

2006–2015 гг. — основатель и заведующий первой в системе университетского образования **кафедры политософии и философских наук** в Международном университете в Москве; инициатор создания и председатель **Межвузовского студенческого политософского клуба «Зуб мудрости»**; 2011–2015 — проректор по инновационному развитию Международного университета в Москве.

Создатель и руководитель **Школы политософии «Достоинство»**, которая функционировала с 2009 по 2022 г. Обсуждал концепцию политософии со студентами и преподавателями в университетах России, СНГ, Европы, а также в ряде национальных университетов мира, в том числе в Токио, Торонто, Дели, Сеуле, Кембридже и др. Инициатор и разработчик платформы **«Диалог университетов»** (с 2014).

Ректор-основатель **Народного университета российского конституционализма** (2015–2022) в Ельцин Центре, постоянный ведущий **Народной трибуны «Через диалог к доверию»** (Екатеринбург).

Автор и руководитель концептуально-организационной платформы **Международного центра балтийско-черноморских исследований и консенсусных практик** (с 2016 г.), Президент **Балтийско-черноморского форума «Через диалог к доверию и миру»** (с 2017), объединявшего политиков Восточной Европы, в разные годы избранных президентами своих стран.

Разработчик концепции стратегии консенсусно-мировоззренческого и конституционно-меритократического развития России и мирового сообщества.

Автор идей нового вероучения **«Политософия стоицизма XXI века»**, базирующегося на основных принципах политософии и философии античных и современных стоиков.

19 июля 2022 года Г. Э. Бурбулис скончался в Баку.

*Публикуется с поправками
Геннадия Бурбулиса, сделанными в 2022 г.*

Делай, что должно, и будет то, во что веришь

Обращение автора к читателю

Мы дети вечности и дня,
грядущего и прошлого родня.

Давид Самойлов

Идеи и концепция политософии содержат в себе жизненные метаморфозы моей судьбы. Изначально, когда после службы в армии, в ракетных войсках стратегического назначения, я наконец с воодушевлением стал студентом философского факультета Уральского государственного университета, то воспринимал это как перспективу собственного развития и осознание своего призвания.

Философия была для меня не только желанной наукой наук, но и духовным ядром культуры, многовековым творческим поиском человечества ответа на вопрос, что такое Человек, и персональным шансом понять, в чем состоит смысл моей жизни. Именно в недрах философского миропонимания я развивался как активная личность нашего послевоенного поколения.

Благодаря раздвинувшимся в период Перестройки горизонтам перед нами открылись принципиально новые возможности для воплощения своих жизненных идей и убеждений, что резко повысило интенсивность моей научно-преподавательской и общественно-просветительской деятельности. В этом качестве неожиданно и одновременно предсказуемо я был избран народным депутатом СССР по Ленинскому одномандатному округу города Свердловска и с огромным энтузиазмом включился в новую для всех нас работу, которая переросла в многолетнюю профессиональную политическую деятельность.

В профессиональной политике и на государственной службе я изначально ощущал себя в роли **политического стратега** и романтически заряжался формулой: **политика является высшим видом творческой деятельности.**

С окончанием моей деятельности на государственном поприще, проходившей в очень сложное время не только для нашей страны, но и для Восточной Европы и всего мира в целом — на пике «эпохи перемен», названной впослед-

ствии эпохой глобальных трансформаций, — я безуспешно старался осмыслить полученный мной опыт сквозь призму философии. Не находя нужных ответов, я попытался понять, что и как исследуют, а что упускают политическая философия, философии политики и политология, а также есть ли между ними разница и в чем она состоит. Постепенно мне становилась очевидной необходимость использования новых подходов к осмыслению современной политики.

Понятие «политософия» было предложено мною на рубеже 2005–2006 годов и впервые использовалось в современной интеллектуальной традиции, что в дальнейшем вдохновляло меня и стимулировало мое увлечение разработкой, развитием и практическим внедрением учения о политософии в научную и социальную практику. Таким образом, я осознал не только глубинный интерес, но и персональную ответственность за создание и культивирование учения о политософии Достоинства как свой жизненный долг.

У истоков учения стояли *политософские вечера*, в которых участвовали ученые, преподаватели вузов, политики и общественные деятели, представители творческой интеллигенции; местом наших встреч был особняк на Большой Садовой, арендованный Гуманитарным и политологическим центром «Стратегия». Проводившиеся в форме «диалогов о сокровенном» они способствовали формированию учения, и я благодарен многим их участникам. Помогали развитию учения многочисленные публичные диалоги политософской тематики со студентами и преподавателями общественных наук российских и зарубежных вузов в рамках *Школы политософии и Диалога университетов*, внесла свой вклад и *кафедра политософии и философских наук в Международном университете в Москве*, открытая под моим руководством. Продвижение политософского взгляда на жизнь осуществлялось мною и на многих *заседаниях Народной трибуны*, проходившей обычно в зале Свободы Ельцин Центра в Екатеринбурге.

В итоге накопилось немало требовавших обработки материалов, послуживших фундаментом для этой книги. В ее первых разделах я старался кратко сформулировать и концептуально выразить сущность Политософии Достоинства, которая глубинно интегрирует в себе философию и политику

на основе универсальных жизненных ценностей: Мудрость, Культура, Право, Достоинство, Человек, Власть, Свобода, Истина, Добро, Красота, Польза, Доверие, Вера. Моей духовной и жизненной опорой стали такие заповеди политософии Достоинства, как *«Обладай чувством юмора и развивай в себе способность к самоиронии»*; *«Обладай чувством меры и стремись к установлению баланса, достижению гармонии и консенсуса»*, а также признание гармонии *«мудрого Человека — одухотворенной Власти — умной Свободы»* нравственным идеалом — «Святой троицей» как политософии Достоинства, так и стоицизма XXI века.

В своем житнетворчестве я следую духовным максимам великих стоиков в истории человечества. *«Настоящим не уязвлен, перед будущим не робею»*, писал философ на троне, римский император Марк Аврелий (121–180 гг.). *«Достоинство человека определяется сознанием исполненного долга»*, утверждал глубочайший мыслитель Иммануил Кант (1724–1804), объяснивший на все времена, что *«понятие мудрости представляет собой, собственно, свойство воли согласовываться с высшим благом как конечной целью всех вещей»*. Эти и другие изречения мудрых стоиков служили ориентирами нашим предкам и будут вдохновлять на добрые дела многие будущие поколения.

*Ваш Геннадий Бурбулис,
Москва, 9 февраля 2022 г.*

Раздел I. **Политософия как
жизнетворчество:
истоки,
жизненный смысл,
ценности**

Политософия как житнетворчество

Истоки, жизненный смысл, понятие политософии

1. Истоки политософии. Политософия имеет глубокие системные и одновременно зримые предпосылки. У нее есть как историко-культурные, так и современные актуальные истоки и корни. Она возникла как ответ на жизненный запрос и формировалась в сложных условиях, когда сошлось несколько ключевых факторов: Россия и ее реальное состояние на рубеже XX и XXI веков, наш личный опыт, связанный с осмыслением, переживанием, практическим действием, идейной и социально-политической борьбой, а также со всеми сопровождавшими эту борьбу обстоятельствами, результатами, потерями и достижениями.

Термин «*политософия*» (*буквально* — политическая мудрость, или мудрая политика) в рамках известных мне интеллектуальных традиций и духовно-исследовательских практик ранее концептуально не использовался. Его практическая необходимость связана с целым рядом фундаментальных предпосылок, среди которых для первичной постановки вопроса укажем наиболее очевидные.

Прежде всего это *масштаб, глубина, многомерность, взаимозависимость и многоликость социально-исторической практики на рубеже XX—XXI веков, которая получила такие определения, как «глобализация» и «эпоха глобальных трансформаций»*. Не останавливаясь на перечисленных выше основных признаках и характеристиках эпохи глобальных трансформаций, дополнительно отмечу те из них, которые непосредственно связаны с сутью политософского подхода.

Да, мир глобализируется, но не вопреки человеческому, а в связи с этим человеческим, и никакие превращения-поглощения — финансовые, информационные, знаковые, технологические, производственные — не могут устранить этого в реальности сегодняшней жизни. Мы оказываемся

и свидетелями, и участниками глобальных трансформаций, их всестороннего воздействия на жизнедеятельность личности. Очевидна противоречивость и взаимозависимость этих процессов от того, **какие** государственно-политические решения, **какими** субъектами, в **какой** последовательности и на основе **каких** ценностей и **какой** методологии принимаются и реализуются.

Понимание *истории как человеческого выбора* конкретизирует проблему — однополярный или многополярный мир. Многообразие исторически сложившихся государственных форм не может быть редуцировано и унифицировано, поэтому важно признавать реальную специфику проявления общечеловеческих ценностей в зависимости от культурных особенностей, национальных и религиозных традиций и т. д. Такое понимание современности подразумевает содержательный акцент на бытии личности — она признается *ключевым антропологическим субъектом глобализации в силу своей творческой безграничности*.

Специфика современной жизненной ситуации определяется процессами, глубоко затрагивающими жизнь каждого человека на уровне *личностного бытия*. Иными словами, жизнь конкретного человека зримо и качественно своеобразно выражена в единстве его государственных и общественных, гражданских институтов. И нам необходимо понять, *как проявляется глубинная взаимосвязь личностного бытия, бытия социума на уровне страны с бытием мирового сообщества в условиях эпохи глобальных трансформаций* со всеми ее противоречиями. Причины возникновения политософии связаны, на мой взгляд, с острейшей **потребностью в реабилитации личностного бытия** как *жизненной ценности* и снятии той *системной неопределенности*, в которой сейчас пребывает практически каждый человек на планете. А это невозможно без *новой трактовки политической реальности*.

С этой точки зрения ситуация, в последние десятилетия сложившаяся в мировом сообществе, чрезвычайно драматична. Одна из ее особенностей выражается в фундаментальной и, на первый взгляд, весьма парадоксальной закономерности жизни каждого человека. Речь идет о том, что люди,

включенные в систему общественных отношений, в процессе социализации *приоритетно* реализуют себя в *профессиональном плане*. При этом, делая жизненный выбор и занимаясь той или иной профессиональной деятельностью, они в большинстве своем, как правило, пренебрегают такой базовой предпосылкой своей жизни, которая содержится в сфере политики, в мире политического. Но *политическая реальность сегодня в значительно более глубокой и острой форме, чем когда бы то ни было, влияет на все стороны жизнедеятельности конкретного человека, никогда политикой специально не занимающегося*. Это — тенденция мирового масштаба, но она особенно характерна для сложнейшей ситуации *внутри нашей страны*.

Радикальное изменение роли политической реальности — важнейшее качество глобализации. Политическая реальность в ее многоуровневости и многомерности приобрела в условиях начала XXI века всепроникающий характер, и в соответствии с этим принципиальным определением в политософский дискурс введено понятие *политической радиации*. С политософской точки зрения политическая реальность не сводится к зримым формам политики — государственно-политической, партийно-политической, — а является по своему содержанию значительно более комплексным, более системно сложным и значимым фактором современной жизни. Политика проникает во все сферы человеческой деятельности, и с ней нужно обращаться так, *как с радиоактивным веществом*: понимать его природу и адекватно реагировать на это. Широко известная, крылатая формула: «Если вы не занимаетесь политикой, то она обязательно займется вами» — лишь частично отражает суть дела. Политика всегда занимается нами — независимо от того, осознаем мы это или нет. Вопрос только в том, *какая это политика*. Новая политика эпохи глобальных трансформаций — это *гуманитарно-правовой диалог*, а поскольку субъектов глобализации множество, *диалог неизбежно становится многосторонним*.

Прежние альтернативы в такой диалог не вписываются: европоцентризм становится малопродуктивным, американоцентризм просто опасным, попытки вернуть биполярный

мир с присущим ему системным противостоянием, аттестованным в свое время как «холодная война», представляются заведомо бесплодными.

Политическая традиция фиксировать и решать международные проблемы *с позиции национального интереса*, который продолжает трактоваться в большинстве стран мира предельно ограниченно, является не только малоперспективной, но и крайне опасной. Ее **необходимо переосмыслить и предметно преодолеть**, прежде всего на основе **диалога культур, цивилизаций, государств**.

Сочетание гуманистических традиций общечеловеческой культуры и нравственно-духовных основ жизни человека помогает нам распознать антропологическое основание эпохи глобальных трансформаций.

II. Политическую реальность целенаправленно изучают философия, политические науки, политология как одна из их ипостасей, социология, психология, культурология и вся современная система гуманитарных знаний. Активно занимаются, интересуются и, более того, укоренены в политической реальности общественная мировоззренческая публицистика и журналистика. Особое место в оценке и акцентировке сути политической реальности занимает искусство — такие его динамичные виды, как театр, кино, литература, поэзия.

В этой ситуации возникает вопрос: способствует ли современная система всей гуманитарной культуры умению человека осмысленно ориентироваться в политической составляющей глобального миропорядка, в какой мере она позволяет адекватно понимать происходящее и выработать эффективные решения для полноценной жизнедеятельности?

Система отношений, которая традиционно определяется как политика, а в рамках современных представлений как сфера политического, обретает в жизни каждого человека все более причудливую динамику и парадоксальность функционирования. Современное состояние этой сферы существенно усложнило условия, в которых действует каждая конкретная личность, в связи с чем ощущения трудности или отсутствия выбора, невозможности понимания происходящего, бесполезности конкретных устремлений пронизывают сегодня само-

чувствие многих и многих людей, причем это происходит во всех странах мира. Никогда еще духовное состояние человечества не было столь сложным, и здесь бессильны в отдельности науки или искусства, мораль или религия, потому что социологи апеллируют к одному ряду явлений, философы — к другому, психологи — к третьему, политологи — к четвертому. В сфере художественно-эстетического постижения действительности — такая же неизбежная разномерность.

Можно признаться, что большинство носителей гуманитарного знания испытывают увлеченность «цеховым» образом жизни, когда бесконечное количество книг, публикаций, конференций, симпозиумов и «творческих дискуссий» остается в хорошем смысле приятным и полезным видом деятельности для узкого круга лиц. Трудно не согласиться с тем, что научный специализированный (политологический, социологический, экономический и т. п.) анализ современной ситуации не позволяет уловить вибрирующую реальность идей, смыслов, поступков и событий, которые в совокупности образуют современный жизненный мир.

Размышляя о том, как в этой ситуации жить и действовать, понимаешь, что сегодня возникла потребность в таких **комплексных духовно-мыслительных проектах**, которые не только сочетали бы в себе заинтересованное и ответственное отношение к реальной и практической жизни личности, общества и государства, но и позволили бы переплавить это отношение в убедительные жизнетворческие позиции.

В условиях, когда социальные процессы приобретают глубинную неопределенность, а традиционное линейно-прогрессистское представление об общественном развитии «не работает», когда повышается динамичность социальных процессов, связанных с реформированием всей совокупности общественных отношений, с изменением сложившегося уклада жизни, *чрезвычайным образом обостряется потребность в интегрально-концептуальном видении этих процессов.*

Таким свойством обладает **политософия** как **продукт современной действительности**, в равной степени отражающий особенности:

— жизнедеятельности конкретной личности;

- специфику проблем и способов их решения в современной России (или любой другой стране);
- противоречия и перспективы, которыми наполнена сегодня мировая политика, мировое глобальное общество.

III. Крайне интересной и важной в этой связи становится задача *исследовать содержательные параметры мира политического*, многоликие формы проявления политики как специфической деятельности и, в конечном счете, уяснить сущность и определить границы политической реальности в жизни конкретного человека, конкретного социума, конкретной исторической эпохи. Я исхожу из того принципиального для меня утверждения, что *политика является высшим видом творческой деятельности*. Высшим не в смысле превосходства над другими видами и формами творческой деятельности (наукой, литературой, искусством), а лишь в смысле ее специфики и качества. Думаю, что эта специфика заключается в *интегрально синтезирующей природе политического творчества*. В этом своем изначальном предназначении политика, политическая реальность, политическое жизнетворчество органично вписаны в социальный текст жизненного процесса, в котором активно проявляют себя социокультурные, нравственно-духовные, коммуникативные, экономико-прагматические, персоналистско-корпоративные и другие контексты. В условиях этой многогранной контекстуальности важнейшая проблема современности на уровне как России, так и всего человечества состоит в понимании того первоисточника, который определяет основные, базовые жизненные ценности и культивирует, артикулирует и транслирует исходные желанные и доступные, достижимые смыслы. Проблема политической реальности в этой связи существует, прежде всего, как проблема раскодировки, дешифровки, раскрытия предметных форм проявления власти и свободы в жизнедеятельности каждого человека, в жизненном пространстве определенного государства, конкретной страны, конкретного общества.

Специфическим сегодня стало *взаимоотношение политики и системы общественных и политических наук*, каж-

дая из которых рассматривает политику и реальность мира политического под своим углом зрения.

Современная философия (любомудрие) все менее реализует свое изначальное предназначение — способствовать выработке человеком системы ценностей и обретению культурного основания для жизнедеятельности, без которого личностное и общественное бытие лишены смысла. Существует осознанная неудовлетворенность философского сообщества и относительно того, что философия в процессе своей исторической эволюции все более становится родом специализированной деятельности, утрачивающей свой исконный коренной признак, каким является *мудрость*.

Объективно-печальная утрата современной философией этого корневого истока не должна стать фатальной. Совершенно органично и естественно может осуществиться *реабилитация мудрости* как способности человека соотносить свои знания, понимание, оценки разнообразных событий и социальных явлений с общим смыслом бытия, с достоинством человеческой жизни, призванием и предназначением человека. Под этим углом зрения *мудрость* воспринимается как умение осознанно действовать в соответствии с высшими ценностями и целями человеческой жизни. Предельно, *мудрость* — это искусство жить: жить согласно обретенному смыслу. Знаменательно, что в древней философии *мудрость* рассматривалась как источник всех совершенств человека — его добродетелей и его способности к счастью.

Политическая мудрость в этой связи может рассматриваться как процесс и результат *всестороннего синтеза* познавательного, нравственно-духовного, ценностно-мировоззренческого и прагматически-целесообразного *отношения человека к действительности*. Потребность в синтезе, а тем самым — *в мудрости*, является внутренним источником и корнем политософского миропонимания. **Политософия** как совокупность *политической мудрости и мудрой политики* — это особый способ целостного мировидения и мироведения. В этом своем качестве интегрально-ценностного целостного миропонимания политософия утверждает, в первую очередь, человеко-формирующую, человеко-созидательную, человеко-творящую *роль политики*.

Если условно разделить специфику политических наук, философии и политософии, то можно предложить такое основание. *Система политических наук* отвечает на вопрос, **что такое политика**, описывает ее элементы, их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Философское отношение к политике — будет ли это классическая философия или ее такие современные специализированные отрасли, как философия политики и политическая философия (различие между которыми приобретает все более существенный характер), — может быть понято как поиск ответа на вопрос: **как жить человеку** в условиях неизбежности политической реальности.

Политосо́фия в своем коренном предназначении, осуществляя синтез всех основных духовно-практических видов деятельности человека, отвечает на вопрос: **как человеку жить достойно — наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире?** Суть ее такова: политософия является необходимым, незаменимым и крайне востребованным в современной действительности способом миропонимания и мироотношения, которым руководствуется личность, позиционирующая себя в статусе политософа.

Политосо́ф — это тот, кто изначально органично — субстанционально, экзистенционально, трансцендентно, имманентно — переживает и ценностно-концептуально выражает свою жизнь как жизнь активного политического деятеля. Он сознает необходимость, прежде всего для себя, выработки **такой** концепции мира политики, **такой** системы ценностей, **такого** миропонимания, которые в совокупности в достаточной мере выражают сокровенный смысл его собственной жизни как **жизнетворчества и миротворчества**.

В самом общем виде **политософия** трактуется нами буквально как **политическая мудрость** и определяемая ее содержанием **мудрая практическая политика**. Безусловно, обращение к этому термину в сложившейся ситуации является исследовательски оправданным, прежде всего в силу того содержания, которое оно выражает.

IV. Политософия — совокупная деятельность в единстве ее практической и духовно-теоретической составляю-

щих. С жизнедеятельностью каждой конкретной личности, корпоративного сообщества или социума в целом она связана прежде всего в системе тех координат, которые традиционно корреспондируются с такими представлениями, как государство, власть, базовые мировоззренческие ценности в их конечном жизненно-смысловом проявлении. При этом следует отметить колоссальную деформацию, которой сегодня подвержены все традиционные представления об институтах, обеспечивающих эффективное государственное управление и полноценное гражданское общество.

Политософия характеризует деятельность конкретного социального субъекта — в первую очередь личности — сквозь призму его долговременных жизненных целей и коренных интересов и потребностей в сущностной ипостаси, которая системно обусловлена миром политического. Но одновременно это и *философия*. Поэтому представления о философии как жизненно-смысловой реальности должно быть сохранено — от классического определения философии как ядра культуры и как «инстанции», возвращающей личность к человеку и восстанавливающей в ней человеческое, до модернистских и постмодернистских форм, включая и все другие подходы к философствованию и философии. Это обязывает нас ориентироваться на мыслительный модус и практические действия политософа, являющегося таковым не обязательно по профессии, но обязательно по позиции, в реалиях современной жизни, где невозможны жесткие ограничения нравственных предпочтений личности, ее понимания добра, долга, блага, ее стремления философствовать в отстраненном и умозрительном виде.

Вместе с тем это **политическая «сoфия»**. Ее целью, средством, источником и способом существования является пристрастное отношение **к политическому содержанию жизни** общества, личности, государства, мирового сообщества. То есть все возможные явления и сюжеты в этих сферах, все реалии жизни будут ею оцениваться, осмысливаться, прогнозироваться и анализироваться сквозь этот эфир, этот свет политического. Такая принудительная абсолютизация оправдана, на мой взгляд, с разных точек зрения — исследовательской, научной и практической — с учетом того контекста жиз-

недеятельности, в котором мы сегодня находимся. Безусловно, здесь потребуется более строгое, аргументированное и тонкое рассмотрение предмета и координат политософии.

Реальный политический процесс и в целом политическая жизнь задают главное направление политософии: **мудрое реагирование**, которое требуют долговременные и глобальные *последствия политических действий* для людей и общества. С этой точки зрения принципиальным является утверждение о том, что **задача и предмет** политософского исследования (подхода, позиции) состоят прежде всего *в определении «правильной политики»* — политики, в которой главным является не экспертный плюрализм, а **установление различия** между *благим и дурным*, между *жизненно, разумно оправданным и опасным*, непредсказуемым. В этой связи уместна наглядная аналогия с позицией в медицине между здоровьем и болезнью. В качестве перспективного образа политософию можно предложить рассматривать как востребованную и незаменимую форму **социальной медицины** или, что более точно, как **социокультурную педагогику**.

Важнейший вопрос политософии — это вопрос о том, какой смысл, какое *сущностное содержание* имеет в жизни конкретного человека *политическое как социальная реальность*. В отличие от философии политики, политософия интересуется **жизненно-смысловым содержанием политического** — прежде всего с точки зрения его скрытых или опосредованных взаимосвязей и взаимообусловленностей с социальным, то есть с жизнью человека и общества в ту или иную историческую эпоху. В этом качестве политософия не обязательно должна быть представлена системой упорядоченных терминов и понятий, но она *всегда укоренена в системе базовых интересов и потребностей* деятельного субъекта и всегда оплодотворена подчас скрытыми формами *целеполагания и целеустремленности*, которые содержатся в *тканях и порах политического*.

Теперь понятно, что здесь мы имеем дело с **духовно-практической реальностью**. Отстаивание специфического видения мира с точки зрения политософии предполагает *постоянную взаимосвязь и взаимное перетекание концептов мыслительного продукта* (в виде внятно сформулированных

понятий, представлений, категорий и принципов) и *ферментов мотивационной сферы*, экзистенциально проявляемой в процессе жизнедеятельности социального субъекта, в пространстве внутреннего выбора, где его предпочтения и позиционирование менее проявлены в вербальной форме, не переставая от этого быть для него жизненно значимыми.

Существеннейшим моментом для понимания **смысла жизни** является либо сознательно принимаемая, либо подсознательно ощущаемая зависимость жизнедеятельности человека в ее социальной и профессиональной специфичности от того, **как организована** в данном государстве в данное историческое время **сфера политических властных отношений**. С учетом этого политософия ставит своей задачей *культивировать в личности*, сберегая незаменимую значимость для ее функционирования всех других систем социального, *осознанное восприятие и осмысленное понимание зависимости своей жизнедеятельности от мира политического и их взаимозависимости*.

Поэтому важным является **становление позиции политософа**, которая заключается в осознанной потребности понимать мир политического как *пронизывающий и просвещающий* все виды деятельности человека, все его профессиональные и социальные ипостаси, а тем самым — и как *существенно деформирующий* или, наоборот, *стимулирующий* их специальное проявление.

Специфика деятельности политософа в его профессиональном проявлении состоит в том, что он всю свою научную и жизненную основательность реализует *принципиально и с позиции активного гражданина, то есть просвещенного политика*. Он является изначально заинтересованной стороной и исходит из конкретных политических вопросов, которые ставятся реальной политической ситуацией и практикой. В этом качестве **он всегда присягает нравственно служить** сообществу и обществу.

С точки зрения универсального проявления этой позиции можно допустить, что **каждый человек является политософом** в такие моменты, когда он *определяет свое отношение* к тем фундаментальным социальным предпосылкам и условиям, в рамках которых его жизнедеятельность в прин-

ципе возможна — и по идеологическому воспроизводству, и по духовному становлению, и по социальному развитию.

Таким образом, политософия с необходимостью возникает как незаменимая познавательная-проективная, ценностно-смысловая, жизненно-практическая деятельность, предназначенная для того, чтобы:

- 1) **распознать** новое качество политической реальности,
- 2) **осмыслить** ее предметную новизну,
- 3) **выработать** новые способы практической жизнедеятельности для конкретного человека и для страны в целом, а также новые методы организации специализированной политической деятельности в единстве ее государственно-властной и общественно-партийной составляющих.

В заключение дадим определение политософии.

ПОЛИТОСОФИЯ — это мировоззренческий комплекс идей, переживаний, размышлений в единстве с совокупностью специализированных практик — научной, социальной, образовательной и нравственно-духовной, отвечающих глобальным вызовам и локальным угрозам, гуманистическим устремлениям и этическим достижениям XXI века. Политософия берет на себя задачу формирования *Человека политософского*, ведущего *достойный образ жизни наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем современном глобальном мире*. Тем самым политософия выступает в качестве *социокультурной педагогики*, культивирующей способность каждого человека *к политической мудрости как нравственному выбору* свободной, благородной, полезной и достойной жизнедеятельности и утверждающей *феномен политической мудрости как интегральной основы мудрости человеческого бытия*.

Любовь к жизни

как предельное основание политософского жизнетворчества

Основной вопрос политософии: *как человеку жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире?* В этом своем предназначении политософия выступает как *миротворение*, а в перспективе — как *основа гуманистической глобализации*, то есть как гуманизм XXI века.

Жить — это значит иметь жизненные планы, о чем-то мечтать, к чему-то стремиться и свои жизненные поступки соотносить с тем, что до тебя было выработано в обществе.

Жить — это значит не обижать младших и слабых, не огорчать родителей, иметь друзей и уметь ценить такую прекрасную человеческую реальность, как дружба, и всегда осознавать, что твои интересы могут расходиться с интересами окружающих и близких.

Жить — это значит догадываться и понимать, что есть не только родственники, но и социальные институты. Есть детские сады и школы, высшие учебные заведения, а есть законы, которые каждый гражданин должен знать, соблюдать и которые открывают новые возможности для того, чтобы быть успешным.

Наконец, **жить** — это значит грустить, страдать, разочаровываться, отказываться от каких-то взглядов и убеждений, потому что они были неправильными, не продуманными, а иногда и вредными не только для меня, но и для всех остальных.

Жить — это значит находить свою связь с огромным прекрасным миром культуры как фундаментом человеческой истории, культуры, в которую органично входят литература и искусство во всех их жанрах и видах и наука со множеством научных дисциплин и предметов.

Когда задаешься вопросом, **как жить**, то неизбежно сталкиваешься с *вопросом о нравственности*. Нравственность там, где, казалось бы, нет большого труда освоить не-

которые нормы, но есть большой труд разобраться, где добро, а где зло и как они соотносятся с моей личной жизнью, с жизнью моих родных и близких, с жизнью моей родины России и человечества в целом.

Жить — это значит в какой-то момент поднять голову над буднями и понять, что есть в жизни какой-то смысл. Точнее, это вопрос о *смысле собственной жизни*, он всякий раз обостряется, если возникают какие-то качественно особенные ситуации.

Жить — это иметь свое осмысленное отношение к прошлому, знать свой род, свою семью и многие поколения, из которых складывалась она в сегодняшнем своем виде; это переживать и понимать *историю нашей страны* в ее прекрасных и трагических формах, в ее героических и обыденных исторических проявлениях.

Жить — это каждый день пытаться ответить на вопрос: *кто я такой как человек?* Как только мы начинаем задумываться над этим вопросом, мы моментально превращаемся в *философов по необходимости и в меру того нашего развития*, которым обладаем к моменту такого сложнейшего жизненного проявления.

Когда мы ищем ответ на вопрос: **как жить достойно**, то становимся **политософами**. Основной вопрос политософии требует от нас способности никогда не упускать из виду, что качественный признак **Достоинства** как ценности заключается в умении человека жить в соответствии со своими *способностями* и, еще более субстанционально, со своим *призванием* и *предназначением*.

В этом понимании Достоинство является по отношению к каждому человеку тем горизонтом, а точнее сказать — *пространством свободы*, которое он осваивает и творчески создает своей жизнедеятельностью. В этом контексте оказывается, что основной вопрос политософии — как человеку жить достойно? — должен пониматься *в глубинном антропологическом смысле*:

- как человеку жить свободно?
- как человеку творить свободно?
- как человеку производить свободу?

- как человеку формировать,
создавать и творить себя как Человека?

А в масштабе страны его можно сформулировать так:

- каковы перспективы человеческой жизни в России?
- как в России производить и творить человеческие условия для достойной жизни?

Предельно проблематизируя такую постановку вопроса, можно предложить актуальную максиму политософии:

Производство свободы — это процесс и результат человечески достойной жизни.

Мудрость — любовь к мудрости — мудрость любви — политическая мудрость как предельные основания человеческого бытия

Продолжая путешествие в интеллектуальные дали, в глубины человеческого сознания, попробуем в специальной, предметно акцентированной форме постигнуть, может быть, самую желанную, самую таинственную и самую доступную ценность в жизни каждого человека и всего человечества — **мудрость**.

Попытаемся вспомнить собственный опыт освоения мудрости своего личностного бытия, и в диалог с нами вступит вся мировая культура — создатели тех образцов философской мудрости, которые и составляют ядро культуры. Но для этого придется предпринять целенаправленные усилия почти на пределе человеческих возможностей, чтобы уверенно, то есть на основе системного научного знания и глубокой веры, на основе универсальных нравственных чувств и социально-политических убеждений, с достоинством воспринимать все жизненные проблемы и быть способными их успешно и созидательно разрешать.

Хочу обратить внимание на прекрасные взаимосвязанные понятия:

- **мудрость** — как высшая универсальная ценность человеческого бытия; как форма, синтезирующая все виды переживания, познания и созидательно-практического отношения человека к миру; как этическая духовность; как «воля к высшему благу»¹, как «всегда лежащая в основе образа дей-

¹ Понятие «*высшее благо*» восходит к Аристотелю, считавшему, что оно и является «*конечной целью*», под которой подразумевается *счастье*; именно его «*следует полагать одной из деятельностей, заслу-*

ствия практического сознания его связь с ценностью»²; как воплощенный идеал; как идеализированная действительность;

- **любовь к мудрости** — как изначальное определение сути философского и политософского образа жизни; как определение первооснов любомудрия; как определение специфического вида человеческой деятельности — философствования;
- **мудрость любви** — как вдохновенное состояние высшего человеческого счастья; как тяжелый труд по производству свободы; как форма жизнетворчества; как универсальный способ миротворения;
- и, наконец, **политическая мудрость** — как способность человека сознавать и действовать в соответствии с универсальными (высшими) ценностями человеческой жизни.

Особый интерес в этой связи представляет вопрос о **желанности, таинственности и доступности мудрости**. Задача каждого человека в отдельности и всех вместе заключается прежде всего в том, чтобы постоянно открывать друг другу **свой уникальный**

живающих избрания сами по себе и не одной из тех, что существуют ради чего-то другого» («Никомахова этика», книга I, 5). На ошибочность такого подхода справедливо указал Иммануил Кант. Слово «высшее» в выражении «высшее благо», отметил он, двусмысленно: оно может означать и «верховное», и «совершенное». Но даже если добродетель является «верховным условием всего того, что только может нам казаться желательным», с чем Кант согласен, она все же не может быть «полным и совершенным благом», если не сопровождается счастьем. На самом деле, если высшее благо есть некий абсолют желаемого, оно не может мыслиться без счастья и добродетели, а желательным нам представляется сочетание или, как выражается Кант, «точная пропорция» того и другого. При этом союз счастья и добродетели — понятие синтетическое, а не аналитическое; счастье и добродетель, по Канту, суть два четко различимых концепта, сочетание которых на этой земле никому не может быть гарантировано и почти никому не дано («Критика практического разума», часть I, книга II, глава 2). Подробнее см.: Высшее благо // Словарь Научно-популярного журнала «Философия и жизнь». URL: <https://phildic.ru/vysshee-bлаго/>

² Гартман Н. Этика / Пер. с нем. А. Б. Глаголева под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Скляднева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.

жизненный опыт в тех его сокровенных и вдохновенных образцах, которые и являются **сутью мудрости человеческого бытия**.

Подробнее следует остановиться на трех качествах мудрости, связанных со стратегическими жизненными устремлениями каждого человека. В начале текста я определил эти качества как желанность, таинственность и доступность.

Желанность мудрости, на мой взгляд, — совершенно естественный, самоочевидный и, вероятно, неизбежный аккомпанемент человеческой жизни. Действительно, никто из нас изначально не хочет быть глупым человеком, каждый рано или поздно стремится к жизненному успеху, гордится уважением, которое он вызывает у людей, и добивается достойной самореализации себя как человека.

Очевидно, что все эти наши естественные и неотъемлемые стремления предполагают в нас особую способность. Если не глупый — значит, *умный*, если успешный — значит, *умеющий распознать свое призвание* и в совместной деятельности с другими людьми его реализовать. Если благородный и достойный — значит, научился *ценить свою жизнь и жизнь других людей как высшую ценность*. А если эти все качества человеку удастся в себе *развить и воплотить*, то это означает, что он — *состоявшийся мудрец!*

Таинственность мудрости — тоже явление достаточно очевидное. Мы с детства приучаемся верить в чудеса и распознавать тайны, нами овладевают чувства восхищения и зависти, когда мы узнаём, что где-то в древности кто-то оказался или каким-то таинственным способом в старости состоялся всесильным, всевидящим, всех примиряющим, всепонимающим мудрецом, учителем жизни, ее преобразователем. Манящая загадочность, возбуждающая ощущение *таинственности мудрости*, побуждает нас воспринимать ее как *недостижимый идеал*.

И наконец, **доступность мудрости**. Это парадоксальное свойство человеческой мудрости, кажущейся

неимоверно сложным, высочайшим духовно-интеллектуальным и нравственным достижением, постепенно раскрывалось в процессе развития политософского учения. К этому свойству мы еще вернемся, а пока предложу в его защиту необычный по форме, но убедительный, на мой взгляд, аргумент.

Две «максимы политософии XXI века» — лирическая и стоически-лирическая — опровергают все надуманные, вычитанные и догматически внушенные нам с детства представления о недостижимости мудрости.

Несмотря на некоторую разницу, связанную с развитием политософии, оба варианта, как мне кажется, хорошо объясняют жизненную доступность мудрости человеческого бытия.

ЛИРИЧЕСКАЯ МАКСИМА политософии XXI века

Геннадий Бурбулис

Внучке Софии

МУДРЫМ быть легко и просто,
Надо знать один закон:
Человек — это не остров,
Он не царь, и не дракон.

Не злодей-прелободей,
А романтик-добродей.
Он не раб, не исполин —
Благородный гражданин.

Мудрый — человек достойный,
Умный, честный и простой.
Добрый он, живет пристойно —
И НЕ трус, и не герой.

Он умеет удивляться,
Сомневаться и влюбляться,

Властвовать и подчиняться,
Терпеливым быть, смиряться
И СВОБОДОЙ
ВДОХНОВЛЯТЬСЯ,

Понимать людей стремленья,
Сострадать и помогать,
Взгляды их и убежденья
Уважать и признавать.
И за все, что происходит
В нашей жизни, отвечать.

Цель его — одна от века:
Быть **ХОРОШИМ,**
Быть **СВОБОДНЫМ,**
Быть **ДОСТОЙНЫМ**
ЧЕЛОВЕКОМ.

2007 г.

СТОИЧЕСКИ-ЛИРИЧЕСКАЯ МАКСИМА ПОЛИТОСОФИИ XXI века

Геннадий Бурбулис

Внуку Константину

МУДРЫМ быть совсем не просто.
Жизнь — сплошной водоворот:
Поиск смысла стоит остро...
Чувств, сомнений, увлечений,
Праздников и откровений
Очень много круглый год.

МУДРЫЙ — человек достойный,
СТОИК — честный и простой.
Добрый он, живет пристойно:
На все случаи — герой.

Он умеет удивляться,
Сомневаться и влюбляться,
Властвовать и подчиняться,
Терпеливым быть, смиряться

И СВОБОДОЙ
ВДОХНОВЛЯТЬСЯ,

Понимать людей стремленья,
Сострадать им, помогать,
Взгляды их и убежденья
Уважать и признавать.

И за все, что происходит
В нашей жизни, отвечать.

ДОЛГ его — один от века:
БЫТЬ **СЧАСТЛИВЫМ**,
БЫТЬ **СВОБОДНЫМ**,
БЫТЬ **ДОСТОЙНЫМ**
ЧЕЛОВЕКОМ.

2007–2014–2020 гг.

Методологические основания и формы функционирования политософии

Констатируя радикальное изменение роли политической реальности в современном мире, когда *политика, подобно радиации*, проникает во все сферы человеческой деятельности, а также растущую *потребность в мудрости* (ее жизненно необходимую реабилитацию), политософия выдвигает такую систему ценностно-смысловых координат, которая задает *новую парадигму для понимания исторического процесса и современной действительности*. Это принципиально новые концептуальные основания оценки реальности и способы ее проектирования, в корне меняющие мировоззренческую и методологическую основу государственного управления, общественного самоуправления и жизнедеятельности конкретного человека.

I. Политософская система координат

1. В качестве инструмента интегрального осмысления отношения человека и мира через сферу политического политософия базируется на диалектике трех взаимосвязанных, взаимообусловленных и противоречиво сосуществующих феноменов, сочетание которых можно символически назвать *«святой троицей»* политософии: **«Человек — Власть — Свобода»**. Фиксация органичной взаимозависимости этих трех феноменов и, соответственно, категорий, выражающих их содержание, выглядит очевидной до банальности. Несмотря на эту очевидность, никаких исследований в пространстве пересечений этих трех факторов сегодня не проводится. Прилагаются серьезные усилия *к осмыслению природы человеческой свободы* в ее философском, социологическом, правовом и антропологическом измерениях. Существуют глубокие исследования *по анализу государственно-политической власти* — ее структуры, полномочий, метаморфоз, модификаций, загадочной и мистиче-

ской природы. В рамках философского знания выработана **фундаментальная концепция человека**, содержание и выводы которой являются гордостью гуманитарной культуры. Однако современная неизбежная специализация в системе социальных наук и в целом общественнознания ограничена в своем методологическом и мировоззренческом предназначении. На мой взгляд, эта исследовательская ситуация может быть **преодолена** на основе *коренного принципа политософии: изучать, осмысливать, понимать, проектировать и регулировать жизнедеятельность человека следует в единстве этих трех составных частей триады.*

Какими бы принципиальными ни были результаты институциональной трактовки феномена политики, политософия методологически стимулирует прежде всего **человеческое = антропологическое измерение политики**. Следует отметить, что триада «Человек — Власть — Свобода», являющаяся исходной составляющей (осью) **системы координат политософского мировоззрения**, не может ограничиваться проповеднической позой, а нуждается в *качественно новой проработке политического измерения феномена человека* на основе: с одной стороны, всего *современного человекознания*, а с другой — гуманистического = человеческого = *антропологического измерения политики*.

Ось «Человек — Власть — Свобода» позволяет представить *феномен политического в его предельной форме*. Желанная гармония ее составляющих — *политософский идеал* организации общественно-политической жизни, в реальности же в лучшем случае достижимо лишь животрепещущее *равновесие*, поддержание которого должно быть целью политической власти, потому что *любое существенное его нарушение приводит к гуманитарным катастрофам* (войнам, диктатурам, революциям и другим формам насилия). С учетом особенностей этой триады появляется перспективная возможность сохранять в практической деятельности сущностные характеристики мира политического как неотъемлемого в жизни каждого конкретного человека.

Триада «Человек — Власть — Свобода» рассматривается как универсальная система предельных оснований политософии, которая может и должна научно и практически

выразить фундаментальную потребность XXI века в *политической мудрости* как интегральной основе мудрости человеческого бытия.

2. Целостное представление о текущих и исторических процессах возможно лишь при условии их осмысления в последовательной и одновременно убедительной форме в пространстве **трех уровней бытия**:

- 1) конкретная **личность**,
- 2) отдельно взятая **страна** с ее историей и культурой, традициями и устремлениями;
- 3) **человечество** в его планетарном, универсальном предназначении.

Целям системного понимания российской действительности сквозь призму этих трех уровней бытия и с учетом многофакторной реальности современного глобализма служит триада: «**Человек — Россия — Человечество**».

Человек в данном случае понимается как любой конкретный индивидуум в том качественном своеобразии его жизни, которое отражает и характеризует некоторые глубинные процессы и тенденции, например: человек в условиях глобализации; человек в условиях информатизации и цифровизации; человек в периоды российских реформаторских преобразований и переходных эпох; человек страдающий и человек вдохновленный; человек, выбитый из колеи потрясениями, кризисами, катастрофами, и человек уравновешенный, целеустремленный; оптимист с яркой пафосной мечтой, надеждой и пессимист с беспросветной грустью в душе. Иными словами, это многомерный, многоаспектный человек как некое соединение обобщающего представления и достаточно зримой предметности, конкретности его бытия в условиях современной действительности.

Россия рассматривается максимально объемно, во всех ее внешних и внутренних, очевидных и латентных противоречиях. Наша страна находится сейчас в той исторической точке, где подводится серьезный итог целой эпохи и возникает принципиально новая ситуация, разрешение которой может привести в нашу историю либо очередные чрезвычайные испытания, либо плодотворные и конструктивные перспек-

тивы. То есть это Россия в единстве ее многоликого настоящего, в котором просматриваются разные источники нашей истории, нашего прошлого, и Россия, сохраняющая опасную неопределенность в системе своих ценностных и мировоззренческих ориентаций. Россия, смиренная и в меру удовлетворенная квазиполитической стабильностью, иллюзией стабильности, и Россия, поляризованная относительно выбора целей, толкования смыслов, предпочтения ценностей, оценок образов прошлого и моделей будущего.

Одним словом, Россия находится в состоянии мучительного поиска самоидентификации, который сопровождается целым рядом узнаваемых в нашей истории процессов. Это и насаждение образа врага, и ностальгическое упование на державное имперское величие, и наивно-романтическая доверчивость по отношению к действующей власти, и малоспособная к объединяющему диалогу и принятию согласованных решений оппозиционность, и терпеливая стоическая самодостаточность, вынужденно руководствующаяся идеей опоры на свои силы, на самовыживание. Наконец, это Россия амбициозная, с целым рядом запредельных инициатив и интересов, разыскивающая в мире свое четкое, внятное место и значимую роль.

Человечество в данном случае — это система мирового сообщества, включая Россию, у которого также множество глубинных проблем. Реакция нашей страны на них (участие в их преодолении или содействие их обострению) показывает, какая в том или ином случае перспектива у российского и у общемирового процесса.

Применяя описанную триаду в качестве научного метода, надо иметь в виду, что в ходе исследования специфика той или иной ситуации обнажается только тогда, когда, рассматривая ее в определенных пространственных и временных границах, мы не выпускаем из виду следующие **горизонты осмысления**:

- *Россия и мировое сообщество;*
- *история как глобальный жизненный процесс;*
- *историческое сознание как матрица знания прошлого, понимания настоящего и предвидения будущего.*

Ось «Человек — наша Родина Россия — Человечество» — это не искусственная конструкция. Она близка той задаче, которую в свое время старался решать Римский клуб: *глобальные проблемы стучатся в дверь* каждого кабинета министров каждой страны. Но никому еще не удалось конструктивно осмыслить именно этот масштаб жизни, потому что государственно-политические интересы в большей мере сегодня связаны с интересами конкретного государства в конкретных внутривнутриполитических условиях. Этими же самыми государственно-национальными пристрастиями оказывается разорванной в практической деятельности и Организация Объединенных Наций, постоянно стремящаяся эти проблемы, эти жизненные токи вбирать в себя с позиции единого мирового субъекта.

Ни одна специальная научная дисциплина не работает сегодня на стыке **глобального мировоззрения**, реальной **практики** установления **гармоничного миропорядка** и соединения жизни **конкретного человека** в условиях его **страны с ее особенностями** государственно-политического устройства и текущими геополитическими или долгосрочными стратегическими интересами.

II. Три ипостаси политософии

Политософия как целостный образ жизни существует **в единстве трех ипостасей**. Каждая из этих ипостасей предполагает свою предметность, свои формы проявления, свою содержательность.

I. Первая ипостась. Политософия выступает как **мировоззрение**, то есть как *система идей и убеждений*, которая выражается в *признании органичного единства бытия человека, форм властного управления общественной и государственной жизнью и производства свободы как качества ее жизненного пространства*.

Политософское мировоззрение — это не только система идей, взглядов, убеждений, но и система ценностей, в которой человек осваивает свое бытие всегда через *сознательное отношение* к политической реальности, являющееся условием

и предпосылкой его реальной свободы. В то же время человек, переживший и осознавший *потребность в свободе*, способен относиться осмысленно и целеустремленно к тому, как организованы государственно-политическая власть и управление. Он не может отстраняться от этого. Даже в самых автономных формах бытия он не может пренебрегать взаимозависимостью *«Я, моя жизнь, способы моего существования и мир политического как условие, предпосылка моего развития, достижения жизненного успеха и обретения мною смысла жизни»*. Именно этим определяется **достоинство человека**, в этом проявляется его **политософская сущность**.

II. Вторая ипостась: политософия как **концептуальный синтез**, имеющий в своей основе идею междисциплинарности. Хотя междисциплинарность — термин достаточно коварный и в некоторых своих формах необязательный и малопродуктивный, но и политософия изначально не осколок философии и не отросток политологии. Она сразу была задана как *система мировоззренческих ценностей интегрального, комплексного характера*, и понадобится специальный инструментарий, который был бы способен этот синтез обеспечить.

В истории гуманитарной науки многократно декларировался набор целого комплекса дисциплин и таких выражающих их ценностей, как **Истина, Добро, Красота, Благо, Вера, Польза**, которые политософия стремится интегрировать, прежде всего, посредством **по-новому осмысленного понятия «Мудрость»**. В этом плане важно в высшей степени тщательно и одновременно не утопая в бесконечности терминологического фехтования, внятно сформулировать такие переходы и связи, как: философия — политика — политософия; мудрость — любовь к мудрости — мудрость любви; мудрость — политическая мудрость — мудрая политика.

Политософия получила свое развитие как **научная концепция** и как **теоретический концепт**, что не одно и то же. Это очень сложный образ политософии, который пока не является специальной проблемой, потому что можно построить теорию чего-то, что может и не состояться как наука, как научная концепция. Можно этого и не делать, но артикулировать упомянутый образ необходимо.

В состоянии ли трактовка политософии как мировоззрения выступить в качестве предмета специализированной научно-теоретической деятельности?

Думаю, не следует торопиться с ответом на этот вопрос.

Безусловно, удалось создать довольно содержательную концептуальную проблематизацию.

В данном случае **концептуальная проблематизация** — это **осмысление** особенности современной жизни **сквозь призму ценности политической мудрости**. Такое осмысление позволяет предложить исследовательскую программу, для реализации которой могут быть использованы самые разные методы — метафорический, системного наблюдения, терминологических новаций, образного выражения неких интенций современной жизни.

Политософия — это *концептуальная проблематизация ряда содержательных тенденций, определяющим образом зависящих друг от друга и проявляющихся в нерасторжимой форме, которую можно обозначить так: большая политика и конкретный человек*. Между этими «мирами» всегда существовал разрыв, и нужны *специальные духовные усилия*, прежде всего в плане *проработки смыслов*, чтобы этот разрыв преодолеть.

При этом возникают очевидные и фундаментальные вопросы, требующие своего разрешения.

Где и когда может состояться *плодотворная встреча* того, что мы называем «*духовной практикой современности*», и того, что мы подразумеваем под *учетом интересов большинства в государственном управлении*?

Где встречаются **культурно-нравственная практика** и **интересы современного человека**?

Каким может быть целенаправленно организованный *процесс научного осмысления этой практики*?

Хочу подчеркнуть главную причину, по которой необходимо продолжать стремиться к *научной концептуализации политософии*.

Введение понятия «*политическая мудрость*» и использование концепта «*политика как высший вид твор-*

ческой деятельности» можно расценивать как попытку создать **теоретическую систему**, соответствующую особенностям XXI века, назовем ее **«новый синтез»**.

Особенность XXI века заключается в том, что классические рациональные картины мира, во-первых, размыты, во-вторых, недостаточны. Постмодернистские попытки отказаться от ценности истины и перейти к ценностям мнения, смысла, бежать от онтологии реальности и погрузиться в ее событийное описание не могут отменить того, что сегодня, на мой взгляд, является системой базовых жизненных ценностей. Но если историко-культурная философская классика вычленяла Истину, Добро и Красоту как исчерпывающие ценности культуры и жизнетворчества, и долгие века философия трактовалась как ядро культуры, обеспечивающее взаимосвязь Истины, Добра и Красоты, то современная действительность предполагает признание универсальными ценностями в равной мере еще и Благо, Веру и Пользу.

В качестве рабочего определения можно взять такое: **политософия как научная концепция имеет своей задачей категориальный, смысловой синтез Истины, Добра, Красоты, Блага, Веры, Пользы.**

Именно этим синтезом либеральные ценности умело, осторожно и вместе с тем последовательно могут быть вписаны в жизнь и в этом плане прагматично реализованы, а **Вера** здесь трактуется не столько теологически, сколько *духовно-мировоззренчески* — как **воля к совершенству**, как тот стимулирующий базис, без которого в принципе нет человеческой деятельности. И я все больше убеждаюсь, что именно в этой сверхзадаче есть свои специфические *перспективы для научной концептуализации политософии.*

Таким образом, *политософия* выступает как *осуществляемый на междисциплинарной основе концептуальный синтез* Истины, Добра, Красоты, Блага, Веры и Пользы. В этом качестве политософия *преодолевает отраслевую специализированность и раздробленность гуманитарного и философского знания. Политософский синтез* должен способствовать *гармонизации социальной действительности*, совершенствованию реальной практики жизни людей. В идеале *научно-концептуальный политософский синтез интегрирует* познавательно-

проективный, коммуникативно-социальный, ценностно-смысловой и практически-преобразовательный *виды деятельности*.

III. Третья ипостась — политософия как *социокультурная практика*, или **социокультурная педагогика**, то есть как *совокупность жизненных стратегий*, которые предполагают свою *логику формулирования*, свою *методологию развития* и свою *технология реализации*.

При этом надо понимать, что мы не конкурируем с классической педагогикой в единстве ее практической и теоретически-мировоззренческой ипостасей, где она рассматривается как наука и как искусство воспитания и образования.

Социокультурная педагогика — это те *формы социально-практической жизни*, в которых культивируется *смысловое содержание* человеческой деятельности. Политическая реальность, художественное творчество, экономическая бизнес-менеджерская деятельность и духовные сферы разного рода обретают в ней ту гармоничность и ту органику, которые позволяют одну из самых важных политософских идей — о «святой троице» политософии: «Человек — Власть — Свобода» — представить в качестве **политософского измерения** всей системы общественных отношений и всей совокупности жизнедеятельностных проявлений в их взаимосвязи. Я говорю о том, что здесь они наиболее содержательно, гармонично взаимодействуют, проявляются и функционируют, формируя состояние, когда человеку удается **жить достойно** в нормальной стране и в современном мире.

У Канта есть такое признание, что у человечества существует две самых *трудных сферы* — это *искусство управления* и *искусство воспитания*. Политософия как социальная практика и социокультурная педагогика возникает, чтобы доказать *неразделенность этих двух искусств*: искусство управления — это всегда искусство воспитания, и наоборот, искусство воспитания — это всегда искусство управления.

В этом плане *государственно-политическое управление*, если оно политософски ориентировано, предполагает *воспитанного властителя* и в высшей степени *воспитательную цель* во всех усилиях власти. Тяжелый педагогический труд родителей, учителей, школы и в целом государства имеет своим важней-

шим условием глубинное понимание природы власти, изначальное признание триединства человека, власти и свободы в политософской концепции и **толерантную ответственность** в качестве ведущего механизма развития человека.

Толерантная ответственность предполагает свободу субъекта в той мере, в какой он отвечает за качество своей жизни перед самим собой. То есть каждый из нас *толерантно ответственен за свой диалог, за свое взаимодействие с другими людьми, за качество общей, коллективной, всеобщей жизни перед будущими поколениями и перед теми, кто нам создал эти условия для существования и развития.*

Мы меняем здесь некоторые классические представления или понимаем их более предметно, но при этом должны научиться эту систему взглядов, идей и ценностей оплодотворять эффективными практиками. В конечном счете, *мудрая политика* — это политика эффективно, добродеятельно генерирующая конкретные ценности и одновременно производящая пространство свободы человека и формирующая пространство мира.

III. Политософия как образ жизни

В процессе выработки концепции «Политософия как жизнетворчество» нами были предложены, освоены и прошли стадию практического внедрения **три специфических** и содержательно принципиальных **способа (метода) политософского проектирования жизни.**

Специфика нашей методологии, заключается прежде всего в том, что мы стремились практически реализовать универсальную, многомерную политософскую систему координат или, если это точнее выразить, систему **политософского измерения** историко-культурного, социально-духовного и политико-экономического пространства. Такой *многомерной системой координат* являются *пространственный вектор*, образуемый триадой (осью) «Человек — Россия — Человечество», и *смысловой вектор* политософского измерения, образуемый осью «Человек — Власть — Свобода».

Первый вектор фиксирует *три взаимосвязанных субъекта исторического процесса в единстве их субстанциональ-*

ного и экзистенциального проявлений, *каждый* из которых может и должен рассматриваться как *самодостаточный модус бытия*, находящийся в то же время в глубинной и постоянной взаимозависимости и взаимообусловленности.

Что касается второго вектора, оси системы координат «Человек — Власть — Свобода», то здесь содержательный акцент делается на *феноменологическом качестве* этих *трех высших политософских ценностей*, которые также находятся в *глубинной взаимосвязи и взаимообусловленности*.

Первый способ политософского проектирования жизни определен нами как **историко-антропологический**. Речь здесь идет о том, чтобы обнаруживать и ценностно-содержательно соотносить конкретные события, состоявшиеся в конкретных хронологических параметрах, выявляя и сопоставляя те их них, которые наиболее предметно и системно выражали и выражают онтологию *со-бытия*, выстраивая то, что в политософии называется **горизонтом событий**.

При этом главная *цель движения* от события к *со-бытию*, от хронологии к онтологии заключается в том, чтобы выявить **драматургию смысла**, то есть определить антропологически смысловой результат движения **от хронологии событий к онтологии со-бытия**, который формируется, производится и открывается **антропологией смысла**.

Так построена **матрица политософского измерения человеческой истории**, основными развивающимися формами которой являются:

физика (хронология) **событий**,
метафизика (онтология) **со-бытия**,
антропология (политософия) **смысла**.

Второй способ и **метод политософского проектирования жизни** определен нами как **софийно-познавательный**. В данном случае сформулирована необходимость, разрабатывая политософскую культуру познания, особое внимание уделять такой важнейшей составляющей научно-познавательной деятельности, как **определение понятий**. Сама идея этого метода проектирования состоит в том, чтобы выработать навык и накопить материал для создания **политософского словаря**. Для этого предлагается спектр энциклопедических словарных

определений, в том числе с точки зрения специализированного знания, тех исходных и ключевых категорий, понятий и проблем, которые анализируются и перерабатываются, *наполняя политософское пространство предметным содержанием.*

Наконец, **третий способ** политософского проектирования жизни — **эвристически-образовательный**. Этот способ предложен в виде образовательно-воспитательной формы политософского развития, получившей название «Серьезная политософская игра». Слово «игра» здесь используется в значении *исполнить, сыграть* роль, ноктюрн, симфонию. Игра не как забава или развлечение, а как фундаментальный *способ самопознания, саморазвития, самотворчества*. Достигается это тем, что для каждой обсуждаемой темы-проблемы подбираются пять суждений, принадлежащих различным авторам и выражающих различные подходы и позиции, и предлагается определить среди них то, которое наиболее созвучно участнику игры, и то, с которым он менее всего готов согласиться.

Важно здесь то, что каждый получает для раздумий, размышлений, распознавания некие образцы человеческой мудрости и имеет возможность, принимая или отвергая их, существенно развить свое понимание проблемы. При этом формируется своеобразная *методологически-мировоззренческая культура личности*, поскольку по сути своей эти предметные задания-испытания стимулируют развитие творческих навыков у каждого, кто заинтересовано включается в их исполнение, то есть готов сыграть предложенную *симфонию человеческой мудрости с принципиальным правом принимать или отвергать некоторые вариации* в этом коллективном произведении.

Максимы политософского образа жизни

Жизненная гармония Человека, Власти и Свободы — наш политософский идеал.

1. Понятием «политическая мудрость» обозначается интегральная способность коллективной воли соответствовать **высшему общественному благу** как социальному идеалу человека и человечества. **Политическая муд-**

рость является универсальной основой *мудрости человеческого бытия*.

2. *Святой троицей* политософии является триада «**Человек — Власть — Свобода**», символизирующая, что нельзя быть человеком, не научившись властвовать над собой и тем самым обретать свободу для *самотворчества* и *миротворения*, свободу как *толерантную ответственность* за судьбу человека и человечества.

3. Предназначение политософии: содействовать *достойной жизни человека* — наедине с собой, среди людей, в родной стране и современном глобальном мире, — культивируя в нем потребность в *политической мудрости, свободе* нравственного добродетельного *выбора*, способность к эффективному осуществлению *благородной и полезной* деятельности.

4. *Политософское мировоззрение* всегда нравственно-духовно активно и практически полезно. Человек в процессе политософского преобразования действительности постигает *политическую мудрость как желанную жизненную ценность*, как эффективный практический способ утверждения *софийных отношений* между людьми, между народами и государствами, человеком и человечеством. В политософском образе жизни потребности и способности, знание и убеждение, разум и воля человека направлены на любовь и благо, доверие и добро, милосердие и сострадание к людям.

5. Сокровенный *смысл политософии* — софийное гармоничное *жизнетворчество* как *миротворение*.

Достижение политософской гармонии — с самим собой (мир в душе своей), в отношениях с другими людьми (сострадание и милосердие), между народами и государствами (доверие и ненасилие), в мироздании (вселенское сотворчество) — *возможно только на основе толерантной ответственности в конструктивном диалоге* людей, народов, государств, культур, цивилизаций.

6. *Политософская музыка жизни* есть *духовный синтез* Истины, Добра, Красоты, Блага, Веры и Пользы как творческий результат *диалога* людей, народов и наций, культур и цивилизаций.

* * *

Политософия доказала, что она необходима и возможна как **новая система мировоззрения**, как **новый синтез** и как **новая форма практики**, причем новизна эта качественная, поэтому политософию можно позиционировать как **инновационную программу**. Она вводит новые идеи, новое понимание, новые обобщения и задает новые практики — социальные, практики саморазвития, самодеятельности и, в конечном счете, политические практики.

Внутренний мотив разработки и создания политософской концепции (и/или программы) в единстве ее мировоззренческого, теоретического и практического проявлений — это востребованность нового понимания современных проблем и на этой основе нового способа их практического решения. Таким образом, политософия — это новый продукт, но не столько интеллектуальный, сколько научно-практический, жизненно необходимый и приемлемый для работы с разными возрастными, социальными, профессиональными группами, с людьми разных взглядов и убеждений, разных ценностных предпочтений.

Еще более интересна и важна, на мой взгляд, **специфика трактовки базовых понятий политософии**.

Что такое Власть с политософской точки зрения, а точнее — в политософском измерении?

Что такое Свобода в политософском измерении?

Что такое Человек в политософском измерении, и кто это — Человек политософский?

Что такое Мудрость с политософской точки зрения?

Понятийно-категориальному аппарату политософии посвящен следующий раздел.

Раздел II. **Базовые понятия
политософии
и основы политософского
миропонимания**

Власть в политософском измерении

Политософское измерение власти — сверхактуальная задача, отвечающая системным качественным особенностям XXI века — как его угрозам, вызовам и испытаниям, так и его шансам, перспективам и надеждам.

1. **Власть как жизненный феномен** и как проблема для осмысления всегда являлась соблазнительным, манящим, загадочным и вожделенным объектом. Радикальная постановка вопроса о том, что **одухотворенная власть необходима и возможна**, позволяет взглянуть на эту универсальную человеческую реальность с принципиальной и важнейшей для политософского подхода позиции. Таким образом мы сразу же устанавливаем максимальный горизонт мышледействия, и от нас требуется умение аналитически аргументировано и последовательно обсудить системные признаки феномена власти, сохраняя и развивая ценностно устремленную формулу об *«одухотворенной власти»*, то есть *власти, ориентирующейся на достижение общего блага*.

С предметной конкретизацией феномена власти базовый тезис политософии об универсальном и всепроникающем характере политической реальности в жизни каждого человека получает существенную и во многих отношениях «опасную» нагрузку. Возникает необходимость найти такой **ракурс осмысления феномена власти**, а точнее выражаясь, такое **измерение**, которое обеспечило бы углубление понимания места, роли и значения власти в жизни и деятельности конкретного человека, корпоративного общества, социума и в конечном счете человечества.

Политософская постановка вопроса о природе власти и ее фундаментальной роли предполагает рефлексию над сложившейся в разных научных дисциплинах многоуровневой и разноформатной практикой трактовки феномена власти, осуществляемой с различными исходными интересами и задачами, в различных исторических и социокультурных контекстах. Эта практика наталкивает на то, что должна

быть наконец найдена **некая интегральная «формула власти»**, бережно воспринимающая и одновременно преодолевающая спецификацию, задаваемую различными видами и уровнями специализированного знания.

Здесь снова помогает понимание политософии как совокупности политической мудрости и мудрой практической политики. Ведь в данном случае речь идет не только о том, что **политическая мудрость** есть призыв к всестороннему синтезу всех известных и возможных проявлений и определений власти, но и о том, что такой синтез практически незрел. Он является, на мой взгляд, не вожденным желанием личности, увлеченной поиском во всем духовных (то есть связанных с внутренним, нравственным миром человека) основ, и не дилетантским упрощением глубинной сути дела, открывающейся в каждом конкретном специализированном научном тексте, а расширением поля исследования с включением характера, содержания и качества реальных жизненных проблем, в пространстве которых сегодня протекает наша жизнедеятельность. В этой связи принципиальным вопросом, обусловленным внутренне переживаемой необходимостью в жизни каждого человека, становится следующий.

Если власть — это то, к чему я должен сознательно относиться и что с моим участием формируется и от моего имени реализуется и воплощается, то каковы могут быть реальные формы взаимозависимости пространства власти и моей собственной жизни?

2. Думаю, что перезрела проблема **политософского оплодотворения всей системы правоправления**, которое добросовестно занимается описанием системы власти в режиме государственно-политического устройства.

Классика **разделения властей** на законодательную, исполнительную и судебную не должна приводить к потере антропологического основания во взаимодействии личности, общества и государства, к потере того очевидного и банального обстоятельства, что феноменологически человек воспринимает власть как целостный мир, а юридически она представлена нам в виде разделенной на так называемые ветви власти.

С точки зрения **антропологической** власть — это прежде всего люди, их интересы и потребности, их взгляды и убеждения, это их способности, действия или воздержание от оных. Поэтому здесь предстоит серьезный политософский замер того, каким образом, в какой мере и какой форме правовая технология власти может обрести заново тот реальный жизненный смысл, утрачивая который перестают быть подлинно властными и все ее виды и уровни.

В связи с этим для размышления хочу предложить **жесткий вопрос**: *возможна ли реабилитация антропологического основания власти в системе современного права? И если да, то может ли здесь помочь политософское измерение и как?*

Образ ветвей власти действительно является эвристически полезным, потому что он инициирует разработку *концепта «древо власти»* и предполагает в качестве основания идею корневой системы власти.

Классический образ «древа жизни» в нашем политософском измерении, если его достаточно корректно и перспективно дополнить, вполне допускает представить и образ «древа власти». Разным его качествам и формам проявления можно уподобить власть в ее конкретном историческом воплощении.

Тогда **главным становится вопрос**: *каково это древо власти? То есть, какое оно должно иметь строение в тот или иной период и как функционировать?*

Конечно, оно должно иметь корневую систему, находящуюся в питательной среде, обеспечивающей древу жизненную силу. Оно может обрасти мощными густыми ветвями в одних условиях, и его ветви останутся щуплыми и маловыразительными — в других, оно может быть плодоносным или бесплодным, крепким или хudosочным, прочно укоренным в почве жизни или легко вырванным случайным социальным порывом.

3. Существенной в политософском измерении является мировоззренческая идея о том, что **различные виды, уровни и формы власти** непосредственно связаны со смысложизненной проблематикой человеческого существования. По большо-

му счету, **власть в своих одухотворенных формах** и является тем **ценностным прожектором**, который освещает жизнь человека полноценной гаммой его самотворчества.

Конечно, выдвигая идею **одухотворенной власти**, я понимаю, что это вызов, что эта формула — концептуально-содержательная, но одновременно демонстративно мировоззренческая. Часто не только оппоненты, но и единомышленники бурно опровергают возможность такого сочетания, считая его, видимо, оксюмороном. Надеюсь, все же найти ответ на **вопрос**:

Что в формуле «одухотворенная власть» *настораживает*? Так ли в ней всё противоречиво и утопично?

Ключ для политософского измерения власти — это системная интерпретация идеи о «святой троице» политософии: «Человек — Власть — Свобода».

Рассматривая **феномен власти интегрально**, с позиции всестороннего синтеза, нельзя оставлять на втором плане современные и выработанные в истории человеческой мысли представления **о сущности человека, его природе**, а также о тех базовых основаниях и фундаментальных предпосылках, тех исходных **жизненных ценностях**, которые определяют **смысл** человеческой реальности.

Мы не сможем ничего существенного сказать друг другу **о феномене власти**, если не будем в это же самое время опираться на **представление о человеке как самозаконном, самотворческом субъекте**, жизненные полномочия, права и перспективы которого являются следствием осознания им того, что можно определить как **власть над самим собой**.

Очевидно, что осознано возвышенная **трактовка единства Человека и Власти** базируется на признании органичного присутствия в триединстве **феномена Свободы**.

Человек, Власть и Свобода — это
ипостаси социальной реальности, которые
неотрывны друг от друга,
а интегральное понимание их взаимосвязи —
основа **политической мудрости**
и тем самым **центральная идея политософии**.

Свобода в политософском измерении

Приступая к политософскому анализу феномена свободы, уточним, в чем состоит **специфика «политософского измерения»**, чем принципиально и полезно отличается политософское осмысление свободы от всех других важных и необходимых исследовательских позиций.

Нужно иметь в виду, что политософское понимание претендует на видение **с позиции политической мудрости**, которая невозможна без постоянного и активного жизненно-значимого отношения к политической реальности. Политософия осуществляет рефлекссию о свободе как об *условии = основании, цели = ценности и средстве = способе практического политического действия*. Необходимым основанием такой рефлексии является признание универсальной и «всепроникающей» сущности мира политического (политическая радиация).

Политософское измерение нацелено на **мудрость**, если хотите, оплодотворяется мудростью, оно воспринимается не только как желанное, но и как доступное мудрое понимание, мудрое действие. **Мудрость** при этом определяется способностью человека соотносить свои помыслы, устремления и поступки **с высшими ценностями человеческой жизни**, то есть способностью оценивать, понимать и действовать, воплощая практически коренные предельные основания, «ресурсь» и смыслы человеческой жизнедеятельности.

Не будем стесняться пафоса употребляемых понятий, потому что политософия изначально ставит перед собой задачу **реабилитации мудрости** как **ценности** человеческой жизни и как **реально достижимого**, а не только желанного качества каждого человека. Политософское измерение изначально настраивает нас на реабилитацию и восстановление содержательных форм значимого реального бытия современного человека, на **преодоление опасной неопределенности** в восприятии **собственного бытия**, на снятие неудовлетворенности жизнью и переживания дефицита

смысла в собственном бытии. Политософская позиция созидательно ориентирует современного человека в пугающей многомерности и многоликости развернувшегося, а точнее сказать, разверзшегося жизненного пространства, когда неопределенность и многоликость в конечном счете редуцируются в некоторые алгоритмы жизнедеятельности «по кругу», по инерции в режиме примитивного автоматизированного и раздробленного существования.

Итоговой характеристикой политософского измерения является демонстративная **нацеленность на синтез**, на интеграцию сформировавшихся в настоящее время специализированных видов жизнедеятельности, а также отраслей знания, которые функционируют все с большей активностью, усугубляя свою специализацию и непредсказуемо опасно расширяя разрывы, разновекторность действий и результатов. Нацеленность политософии на **интеграцию** является условием и предпосылкой нормальной жизнедеятельности человека и общества, важным **средством производства и достижения свободы**.

Знаменательно, но именно анализ феномена свободы позволяет сформулировать качественную специфику политософского измерения. Дело в том, что **СВОБОДА** — фундаментальная проблема всей истории человечества — является центральной идеей философского миропонимания и **основным вопросом политического мироустройства**. Еще раз подчеркнем, что именно реальность свободы предельно обнажает доведенную до опасной черты специализированность (разобщенность, раздробленность, разновекторность) человеческих усилий, которые предпринимаются в разных жизненных сферах — будь то система гуманитарного знания, система социального и государственно-политического управления или система личностного бытия, где каждый человек авторски проектирует свою жизнь и индивидуально реализует свою способность к выбору. При этом остро ощущается дефицит тех важных смысложизненных опор сознания и мировоззрения людей, на основе которых они формируют свои взгляды и убеждения и совершают поступки.

Наконец, в качестве *важнейшего основания политософского измерения* укажу на базовую идею о неразрывности

и содержательно-смысловой взаимооткрытости и взаимозависимости составных частей «святой троицы» политософии: «Человек — Власть — Свобода». Подчеркну еще раз, что образ «святой троицы» политософии не является лишь изящной формулой, в которую легко спрятать всю недоказанность и недосказанность научного значения политософии.

На самом деле последовательное осмысление феномена власти и феномена свободы в этом контексте еще раз убеждает меня в том, что это не столько «святая», сколько **жизненно-практическая «троица»**. Она обращена не только к одухотворенности, трепетности, вдохновенности и безграничности творческой жизни человека, но и к его «трудовым будням» — обыденной и рутинной каждодневной реальности. Она отражает всю **многомерную динамику взаимоотношений быта и бытия**, где Человек, Власть и Свобода связаны предметно зримо и всякий раз активно «провоцируют» друг друга на постоянное и безграничное в деятельности смысле **созидание**.

* * *

Свобода — это базовая ценность, обуславливающая в ценностной иерархии мировоззренческую позицию человека. Мне наиболее близок подход, при котором свобода рассматривается как «способность человека овладевать условиями своего бытия». Человек свободен тогда, когда он преодолевает зависимости, когда осознанно выбирает, что ему делать, как поступить, ориентируясь на внутренние познавательные, нравственные, волевые ресурсы и преодолевая влияние внешних природных факторов или давление социальных сил. Не может быть устойчивого стремления к свободе, если нет способности и возможности для самоопределения.

Трактовка понятия «свобода» исторически претерпевала множество метаморфоз. Приведу свою интерпретацию некоторых «сюжетов», отражающих типичные для гуманитарного знания определения свободы.

Мне кажется, до тривиальности очевидная связь **свободы** и **необходимости** должна обрести дополнительные содержательные уточнения. Речь идет о возможности по-новому осмыслить истоки и ресурсы мировоззренческого понимания

свободы с точки зрения социокультурных оснований человеческого бытия. Благодаря такой позиции мы можем разглядеть новые грани в определениях свободы, сформулированных в классической философии. Свобода, как правило, трактуется как действие, совершенное:

- а) со знанием и пониманием объективных ограничений;
- б) по собственному изволению (не по принуждению);
- в) в условиях выбора возможностей;
- г) в результате правильного (должного) решения благодаря разуму человека, его способности совершать выбор в своих устремлениях к добру, к благу.

Существенной для нас является классическая **характеристика свободы как действия**, производимого согласно истинному и должному решению. Здесь заключена важная идея **возвышения свободы** от произвола к творчеству, самотворчеству и социальному творчеству. Традиционным стало в этой связи *различение двух видов свободы — негативной и позитивной*.

Безусловно, значимым при определении свободы является акцент на **потребности** и **способности** человека — потребности действовать в своих интересах и способности овладевать условиями своего бытия, преодолевая зависимость от природных и социальных сил, сохраняя и развивая возможности для самоопределения, саморазвития в выборе способов поведения. В этом своем качестве свобода выступает одной из универсальных характеристик **гармонизации** человеческого бытия.

Вопрос о свободе всегда является одним из важнейших в определении человеком своих позиций, жизненных ориентиров и деятельностных устремлений. Напомню известное утверждение: чтобы быть способным достичь некоторых целей, произвести какие-то действия, человеку необходимо иметь доступ к составляющим эти действия ресурсам.

В этой связи интересна сложная судьба **либеральной программы мироустройства**, прежде всего потому, что конкретный человек в пространстве XXI века **воспринимается двояко**, причем диаметрально противоположно: с одной стороны, он предстает фатально ущемленным существом, затерявшемся в бездне вселенской глобалистики,

а с другой — в это же самое время признается единственным созидательным субъектом глобального мироустройства.

Для представления о множестве смыслов, которые при-даются свободе в науке, политике, в художественной литературе, в философствующем и обыденном сознании можно использовать метафору о **ликах свободы**. Выделяя разные «лики свободы», мы уясним для себя много интересного и полезного, потому что даже такой перечень определений-проявлений свободы, как «жизненная ценность», «норма права», «цель общественного развития», «личностная волевая установка», «утопическая идея», «психический синдром», демонстрирует фундаментальную человеческую особенность, которую можно предпосылочно определить следующим образом.

От того, *как человек переживает свободу* в качестве своей сущностной «силы», *как он понимает свободу* в качестве важнейшей своей ценности и цели, *как способен действовать* в достижении этой цели содержательно, зависят:

- **пространство человеческого в человеке,**
- **пространство человеческого в обществе,**
- **пространство человеческого в государстве.**

Политософский подход к свободе имеет специфику в том глубинном смысле, что **человек** атрибутивно понимается как **субъект властных отношений**, осваивая и одухотворяя которые он **производит свободу**.

Власть и свобода — это не полярно противоположные, не разделенные бесконечно вне человека и друг от друга, а **органично связанные явления**. Отсюда идея «святой троицы» политософии, где аналогия со Святой Троицей помогает распознать связь, зависимость и одновременно иную предметность проявления составляющих политософской троицы.

С политософской точки зрения **свобода является сущностью человеческого бытия**, и здесь я еще раз хочу заострить внимание на практической значимости междисциплинарного синтеза. Причем в процессе размышлений об этом, я увидел совершенно новый ракурс в идее **интегральной методологии**, создание которой стимулирует **политософское проектирование жизни**.

Во всяком случае, мне стала более понятной жесткая связь между различными **ипостасями и смыслами свободы**. Сейчас я готов настаивать на том, что триада «*свобода — собственность — законность*» выступает как системное основание *одухотворенной власти*. Я уверен, что реальный ответ на вызовы и угрозы, которые сегодня нам агрессивно предлагает глобализация, заключается именно в понимании *взаимозависимости политического, юридического и экономического смыслов свободы*, а также в осмыслении того, что можно интегрально назвать *антропологическим смыслом свободы*. Эта система зеркал, эта призма смыслов образует **политософскую онтологию свободы**, которая, может быть, создает реальные предпосылки и открывает мировоззренческий горизонт для создания нового гуманизма — **гуманизма XXI века**.

Онтологически свобода — это практическая реальная мера проявления базовых общечеловеческих ценностей в каждый конкретный момент истории, то есть **реальная мера синтеза Истины, Добра, Красоты и Пользы**.

Одним из центральных вопросов политософии (= политической мудрости = мудрой политики) является вопрос о свободе. Есть множество подтверждений тому, что все основные движущие силы человеческой истории скрыты именно в желании ощутить, реализовать, **испытать свободу**. Это относится ко всем сферам жизни людей: будь то мировые войны за господство над кем-то, изнурительные исследования ученых по раскрытию тайн атома, тайн мироздания либо тайн человеческой природы или современный напряженный поиск ответа на вопрос: когда наконец в России наступит нормальная **свободная жизнь без губительных потрясений устоев и разрушений основ?**

Если вопрос о свободе занимает в политософии центральное место, то политософия с политикой соотносится следующим образом: **политософия** открывает, создает условия и **предпосылки для осознания** деятельности, связанной с достижением человеком **внутренней свободы**, а **политика** есть профессиональная деятельность, которая **обеспечивает** совокупные социальные условия **достижения** этой свободы.

* * *

Исходя из сказанного, устанавливается фундаментальный критерий, который в политософской трактовке выражается в органичной **сопряженности горизонта смыслов** с разнонаправленными **векторами действий** в мерцающем «маяками» **возможностей пространстве свободы**.

Имеется в виду такое состояние свободы, которое не может быть сведено к физическому, визуальному и натуральному проявлению. Речь идет о **свободе как качественной социально-духовной безразмерности**. Вместе с тем она предметна, имеет свои ритмы, свои модусы проявления. В этом пространстве функционируют те **базовые ценности**, которые люди исторически принимают для себя как существенно значимые. Они тоже являются «вневременными», но как ценности человеческого мира, как ценности мира политического всякий раз нуждаются в пространственном смысловом оформлении. **Свобода — это всегда выбор в спектре возможного**.

Еще более адресно и практично выглядит идея, сформулированная благодаря вниманию к такому *системному основанию одухотворенной власти*, каким является *триада «свобода — собственность — законность»*, когда я говорю о **стратегии либерального прагматизма**.

Речь идет о стратегии того либерального прагматизма, который должен быть в состоянии не только мировоззренчески признать, но и практически воплотить идею **единства свободы, человеческого достоинства и прав человека**. Не только провозгласить идею о том, что **свобода является целью государства и критерием социальной справедливости**, но и создавать нравственно-духовные и гуманитарно-правовые основы для ее осуществления. Наконец, не только оценить утверждение того, что **современное государство в состоянии быть формой самоограничения «свободы во имя свободы»**, но и определить, при каких условиях оно будет в состоянии быть таковым, тем самым обеспечивая единство личности, общества и государства в политософском измерении, и предложить пути их достижения.

В этой же связи может быть отредактирована и конструктивно возрождена незаменимая роль **партийного либера-**

лизма и тем самым восстановлена та важнейшая деятельность социокультурной элиты, находящейся сегодня по многим признакам в состоянии тяжелейшего кризиса.

Могу признаться, что именно в результате осмысления феномена свободы в контексте той особой силы, каковой является **воля к свободе как принцип жизнедеятельности**, удалось прийти к формуле:

**Пространство СВОБОДЫ — это
возможность выбора,
диалог интересов
и культура толерантной ответственности.**

Эта формула является для меня важнейшим
определением политософского измерения свободы.

Политософские диалоги

Зал в здании Центра «Стратегия» на Большой Садовой в Москве
(памятник архитектуры «Городская усадьба архитектора Ф. О. Шехтеля»)

Геннадий Бурбулис
11 марта 2013 года

Юрий Резник
26 декабря 2006 года

Владислав Лекторский
26 февраля 2007 года

Геннадий Бурбулис и Юрий Рыжов
18 февраля 2008 года

Юрий Батурин
18 февраля 2008 года

Александр Гельман
24 ноября 2008 года

Сергей Красаченко
27 ноября 2006 года

Геннадий Бурбулис и Игорь Клямкин
26 декабря 2006 года

Федор Шелов-Коведяев и Игорь Яковенко
26 декабря 2006 года

Политософский вечер. Ведущий — Геннадий Бурбулис
28 апреля 2008 года

Геннадий Бурбулис и Инесса Кун-Немировская
29 января 2007 года

Александр Сунугров и Константин Кокарев
26 февраля 2007 года

Наталья Соболева и Александр Асмолов
26 февраля 2007 года

Валерий Кучер и Александр Кричевский
11 марта 2013 года

Аркадий Мурашёв
26 февраля 2007 года

Юлий Гусман и Геннадий Бурбулис
15 марта 2007 года

Виктор Шейнис
15 марта 2007 года

Игорь Яковенко и Андрей Медушевский
25 мая 2009 года

Владимир Южаков
26 марта 2007 года

Лидия Графова
24 декабря 2007 года

Анатолий Ковлер
19 апреля 2007 года

Геннадий Бурбулис
25 июня 2007 года

Андрей Козырев
28 мая 2007 года

Валерий Зубов
28 мая 2007 года

Юрий Афанасьев
25 июня 2007 года

Александр Янов
29 октября 2007 года

Ольга Свиридова и Александр Согомонов
24 декабря 2007 года

Михаил Федотов
24 декабря 2007 года

Игорь Волгин
28 января 2008 года

Алексей Симонов
4 февраля 2008 года

Геннадий Бурбулис и Евгений Сидоров
18 февраля 2008 года

Яков Уринсон и Геннадий Бурбулис
18 февраля 2008 года

Человек в политософском измерении

Ключевая идея политософии об органичном единстве составляющих в триаде «Человек — Власть — Свобода» принципиально меняет основания своевременной оценки реальности и способы ее проектирования. Она в корне перестраивает мировоззренческую и методологическую основу **жизнедеятельности современного человека**.

Во-первых, в своем сущностном триедином устремлении (Человек — Власть — Свобода) политософия трактуется нами как **социокультурная педагогика**, где мировоззренческая борьба перекодируется в **толерантно-ответственный диалог**, а конкуренция доктрин — в **политософский**, то есть *мудрый и практически значимый*, синтез.

Во-вторых, политософия позволяет заложить новый вектор, связанный с гуманитарно-правовой стратегией развития России, где под гуманитарностью подразумевается культивирование **конституционных ценностей прав и свобод человека и гражданина**, а правовое основание означает, что перспективное решение насущных проблем нашей страны может быть достигнуто только на основе **нового правопонимания**.

В-третьих, политософское измерение действительности может стать со временем **методологией**, объединяющей людей разных профессий и разных сфер деятельности, разных возрастов и поколений в консолидированное сообщество в жизненном пространстве их интересов, потребностей, идей, убеждений и смыслов.

Политософия не только **возвращает нас к базовой ценности человеческой жизни** как универсально значимой и онтологически суверенной, она еще и обеспечивает **органичное сочетание основных ценностей**, выработанных общечеловеческой культурой. В освоении этих ценностей человеком, в результате которого формируется **Человек политософский**, огромную роль должна играть политософия в своей третьей ипостаси — как *социокультурная педагогика*.

В социокультурной педагогике **сопрягаются классическая педагогика** как специализированная система деятельности по образованию и воспитанию человека, **социальная история** как самотворящаяся — с представлением о человеке как актере, зрителе и режиссере той драмы, которую люди создают на «пересечении» своих интересов, потребностей, способностей и своих форм жизнедеятельности, и наконец — **культура** как процесс *наполнения смыслом человеческого бытия*.

Все это включается в одну жизненную программу, в процессе выработки которой, новое звучание приобретут и сложнейшая проблема отношений теории и практики, науки и государственно-политического управления, и неотложный вопрос о том, возможно ли сегодня, в условиях жесткой специализации и прагматической целесообразности, предложить **культуру целостного, гармоничного, внутренне согласованного образа жизни — политософского образа жизни**.

И здесь уместно вернуться к вопросу о власти.

Когда мы говорим о *политической радиации* как всепроникающей сущности политики, о реабилитации *ценности личностного бытия* как основы бытия человечества и *ценности человеческой мудрости* как достижимой и жизненно необходимой способности, то оказывается, что эти *три важнейших потребности и задачи* интересно и необычно *фокусируются* в идее **воли к одухотворенной власти**. При этом власть понимается максимально широко, в том числе и прежде всего как власть над самим собой, над своими слабостями, привычками, недостатками, и предполагается, что воля к власти возможна только тогда, когда мы отстаиваем идею **воли к жизни** — воления как жизнестроительства.

Воля к одухотворенной власти — это формула, которая, с одной стороны, ставит серьезные *препятствия для понимания глобализации только в режиме катастрофизма*, угроз и вызовов — как процесса, расширяющего пространство неопределенности в жизни человечества. С другой стороны, в ней демонстративно акцентируется *признак одухотворенности*, ориентирующей на глубинную, системную культурную и нравственно-духовную составляющие.

Очень важно подчеркнуть, что **воля к одухотворенной власти** — это такое состояние, которое *значительно шире традиционной политической активности*, что **одухотворенная власть** включает в себя все параметры власти, лишь одним из которых является власть политическая, государственная.

В этой связи принципиальным для нас становится понимание *одухотворенной власти как искусства жить*. На этой основе дополнительное звучание приобретает хорошо известная формула о том, что **каждый человек** независимо от профессии создает в жизни хотя бы **одно произведение искусства**: самого себя как личность, свою жизнь как творческий процесс, как творческий продукт.

Иными словами, речь идет о *феномене активно, волевого отношения к себе*, к своей жизни, к ее будущему, ее корням и истокам, но одновременно, что самое главное, это отношение *ответственное*. Для него характерна та самая **толерантная ответственность**, о которой говорилось выше как о форме диалога разных субъектов, разных политических миров и разных культур, но это понятие включает в себя еще и **внутреннюю толерантность**.

Понятие «**толерантная ответственность**» означает, что я отвечаю не только за себя сегодняшнего, но и за свои поступки, взгляды, идеи и устремления, которые имел раньше. Я отвечаю за свою общекультурную подготовку в понимании того, как жило человечество до меня и как будет жить без меня. В конечном счете, я отвечаю за последовательность, основательность и принципиальность своего отношения к истории своей страны, к ее настоящему и будущему, Я отвечаю за себя в мире в той мере, в какой мир является не только моим вопрошанием, но и моим деянием, моим творением.

Исходная идея политософии не в том, чтобы романтически призывать: обратите, пожалуйста, внимание на политику, иначе она вас поставит в положение зависимого. Фундаментальная политософская идея такова: начните обращать внимание на **свою жизнь** как на **высшую для себя ценность**, как на **реальную собственность** и как на **единственный способ бытия**, относитесь к своей жизни так же, как относитесь к **творчеству**.

Волеием как бытийствованием мы реабилитируем и **ценность личностного бытия** как стержня жизни, и **ценность власти** как широкого социокультурного феномена, и **ценность свободы** в ее антропологическом измерении, потому что только тогда, когда для человека органичным станет **сознательное отношение к политике**, реальным будет и его состояние свободы.

Человек в политософском измерении — это мир человека; это свободное воление к одухотворенной власти как деятельностное **самотворчество, саморазвитие**, это **толерантная ответственность** как критерий отношения человека к себе, к другим, к стране и миру.

Человек политософский: мудрый, мужественный, милосердный

Все проблемы Российской Федерации и все катаклизмы мировых глобальных кризисов первой четверти XXI века объясняются, как правило, *системным кризисом доверия*:

- доверия стран и государств друг к другу;
- доверия бизнеса и власти;
- доверия хозяйственных субъектов между собой;
- доверия властвующей элиты к различным субъектам и структурам системы управления;
- доверия «творческой интеллигенции» к устоявшимся правилам и нормам жизнедеятельности;
- доверия людей к социальной реальности и, наконец,
- доверия между людьми;
- доверия человека к своим способностям и возможностям.

Очевидно, что все обозначенные и многие другие формы взаимного недоверия отражают глубинное состояние **качества жизни современного человека**. С политософской точки зрения качество жизни определяется прежде всего софийной гармонией Человека, Власти и Свободы. Точнее сказать, сильнейший отпечаток на качество жизни в современных условиях накладывает **глубинная дисгармония** Человека, Власти и Свободы.

По существу, человек находится сегодня в состоянии *колоссального дефицита мудрости, мужества, и милосердия*. И все же мы начинаем яснее понимать, что коренные причины современной кризисной ситуации кроются в тех базовых ценностях, жизненных смыслах, тех способах и средствах взаимодействия, которые существуют сегодня между людьми и приобретают, в конечном счете, предельно детерминирующее влияние на их образ жизни, а следовательно — на **качество жизни**. И когда обсуждение проявлений кризиса и антикризисных мер сводится только к сомнениям в состоятельности и перспективности капиталистических принципов экономического развития и к пересмотру основ мировой финансовой системы, то возникает реальная **опасность преуменьшения глубины и масштабов** тех катаклизмов и потрясений, которые обрушились на людей.

В этой связи возникает дополнительная потребность и возможность уточнения принципиальной идеи политософии, а именно — уточнения содержательных характеристик **Человека политософского**, которое позволит научиться практически **противостоять искусственному разделению целостности человека** на его *экономическую, политическую, религиозную, нравственную, эстетическую* и тому подобные *ипостаси*, что в итоге и привело человечество к современному положению дел.

И снова мы должны особо подчеркнуть фундаментальное значение в современных обстоятельствах проблемы **смысла жизни** человека — такого смысла, в котором вдохновенное, активное самотворение и обретение **внутренней личной гармонии** становятся необходимым условием решения всех социальных проблем.

Внутренняя взаимосвязь **мудрости человеческого бытия** со способностью человека к **милосердию и мужеству** становится единственным основанием решения задач не только с целью выживания и создания условий, помогающих избежать катастроф, но и для того, что является первостепенным, — для **возрождения культа творческой, ответственной, практически эффективной личности**.

И всякий раз, когда нам необходимо обрести в политософских исканиях точку опоры, мы вспоминаем простое

и содержательное определение Иммануила Канта: «...понятие *мудрости* представляет, собственно, лишь свойство воли согласовываться с высшим благом как *конечной целью* всех вещей».

Человек политософский — это прежде всего
человек, культивирующий
волю к одухотворенной власти
как неотъемлемое условие достижения
Высшего Блага, которое представляет собой
органичный синтез
Истины,
Добра,
Красоты,
Веры
и **Пользы.**

Мудрость в политософском измерении

...понятие мудрости представляет, собственно, лишь свойство воли согласовываться с высшим благом как конечной целью всех вещей...

Иммануил Кант

Ранее уже были рассмотрены **три ипостаси политософии**, на основе которых базируется вся концепция. Практическая форма (ипостась) политософии определялась как **социокультурная педагогика**, а в качестве ее цели, ценности и результата представлена **мудрость человеческого бытия**. И мудрость эта не только и не столько мечтательная, сколько **практическая, жизненная**. В ней равноправны и сфера научного, духовного производства, и способ духовно-практической жизнедеятельности, свойственной большинству людей.

Оказывается, современные истоки политософии очень близки к тем истокам прошлого, когда зарождалась особая форма мировоззрения — **любомудрие**, когда философия выкристаллизовывалась из мифологии, из разных первичных форм мировоззрения. Эти истоки очень близки, потому что **потребность в мудрости** — это **реакция на дефицит тех знаний, умений и переживаний**, тех ценностей современной картины мира, опираясь на которые **люди могут жить достойно**.

Сегодня, когда идеология и мировоззрение подменены политическими технологиями, когда внедряется одна матрица: нивелирование личностного бытия, унифицирование бытия социального и примитивизация политической реальности до таких отчужденных форм, которые не дают возможности человеку быть человеком, — получается, что **задачи по реабилитации мудрости и реабилитации политической реальности тождественны**.

Особенно это актуально в России в настоящее время и, скорее всего, в ближайшем будущем, по крайней мере до тех пор, пока не исчерпает себя постановка ложных за-

дач по решению иллюзорных проблем, базирующихся на искаженных представлениях об истории своей страны, о европейской и мировой культуре, и пока не прекратятся попытки решать эти проблемы с помощью сочинения мифов, пропагандистских усилий и устаревших методов нагнетания международной напряженности. На самом деле ни одной проблемы в нашей стране невозможно решить массмедийными, масскультурными и манипуляционными средствами, продолжая борьбу с ближним-дальним зарубежьем по принципу «кто великий в памяти своей» или используя риторику либо действия, якобы стратегические, а на самом деле сугубо кратковременные и бессодержательные или разрушительные по своим последствиям и результатам.

Реабилитация мудрости в нашем подходе выражается в том, что **политическая мудрость** оказывается **интегральным основанием мудрости** современного **человеческого бытия**. Если те образцы мудрости из истории человечества, которые мы привыкли воспринимать, чаще всего представлены неким содержанием, предполагающим вдумчивую созерцательность или отстраненность от суеты мирской, от бренности мира, то мудрость XXI века и **политическая мудрость** предполагают **погружение во все эти бренные проблемы** и безусловную необходимость культивирования самой политической мудрости как основания и предпосылки мудрости бытия в целом. Именно в этом качестве, раскрытом в конечной формуле, я понимаю первые две ипостаси политософии — **мировоззрение** и **концептуальный синтез** — их смысл и цель трактуются как **жизненная ценность мудрости человеческого бытия**.

Утверждение о **жизненной необходимости политической мудрости** является **корневым** для идеи политософии. Именно этим обусловлен и сам термин «политософия», который буквально означает: политическая **мудрость** = **мудрая** практическая политика. А слова Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим **мудрецам**» — сегодня означают лишь то, что нашим современным мудрецам по разным причинам так и не захотелось или не удалось специально целенаправленно **осмыслить, чем содержательно** является **мудрость** как таковая.

В политософии мудрость представлена в следующем триединстве:

- мудрость как **желанная ценность** для каждого **конкретного человека**;
- мудрость человеческого бытия как **цель и жизненная ценность** российского **общественного и государственного управления**;
- мудрость человеческого бытия как жизненная цель и ценность **человечества** в испытаниях и надеждах XXI века.

Вместе с тем сейчас, в XXI веке, и постановка вопроса о жизненной необходимости мудрости для человека, и полезный, практически значимый ответ на него связаны с новой трактовкой и современным пониманием природы политической реальности. Правомерно ли такое утверждение? Возможно, да. Назрела необходимость через анализ зримых, неотложных и неизбывных жизненных проблем, которые стоят сегодня перед конкретным человеком, нашей страной Россией и всем человечеством, не отворачиваясь и не пренебрегая, а настойчиво и демонстративно акцентируя их, разобраться в этой позиции и либо качественно-предметно ее развить, либо определить разумные границы политософской программы.

Нельзя упускать из виду, что мудрость изначально понималась как **высшая способность человека интегрально выражать** свою познавательную, нравственно-духовную, коммуникативную и практически-преобразовательную деятельность. **Мудрость** — это всегда некая *квинтэссенция*, всегда некий системно-сложный *синтез*.

Тем не менее мы не должны утрачивать и классическое понимание софийности, получившее свое развитие во множестве разных совпадающих источников. Это и древнегреческая трактовка софийности, и ее понимание Алексеем Федоровичем Лосевым, Сергеем Сергеевичем Аверинцевым, и как кульминация — софиология Владимира Сергеевича Соловьева. Речь идет о явлении, которое мы должны научиться воспринимать, — не допуская типичной рационализации общепринятой системы доказательств и не смиряясь с чрезмерной мистификацией этого явления, его неиспове-

димости и мистической всезначимости, — как **энергетику жизненной мудрости** и как некоторый **модус свободы**. Точнее, как **модус свободы выбора**, модус воления человеческого, если волю трактовать как способность человека к выбору своих жизненных целей и к усилиям, направленным на достижение этих целей.

Политическая мудрость как жизненно необходимая ценность современного человека

Фундаментальная идея политософии заключается в том, чтобы постараться принципиально — по существу аргументировано и концептуально-доказательно — **обсудить три взаимосвязанных** в рамках политософского мировоззрения **жизненных реальности**. Это **политика** (шире — политическая реальность), **мудрость** (потребность в ней и объективированность мудрости) и **политическая мудрость** (качественный синтез адекватного понимания места и роли политики с последующим выявлением органичной этому пониманию жизненной востребованности мудрости).

Результатом подобного обсуждения может стать уяснение и признание (отрицание) следующих принципиальных для политософского понимания качеств и признаков **политической мудрости**, а также условий, при которых возможно ее проявление:

- 1) **политика** — универсальная всепроникающая реальность в личностном и общественном бытии;
- 2) **мудрость** — способность человека осознанно действовать в соответствии со всеобщими высшими ценностями человеческой жизни — то, что Кант называл «способностью воли соответствовать высшему благу как конечной цели всех вещей»;
- 3) сущностное свойство **политической мудрости** — гармонизировать и интегрально выражать плодотворный жизнестворно-волевой синтез Истины, Добра, Красоты, Веры и Пользы;

- 4) один из определяющих признаков политической мудрости — ее *жизненная практичность и содержательная полезность* для каждого конкретного человека и всего человечества в целом;
- 5) *главное основание* жизненной практичности политической мудрости — *воля к одухотворенной власти*, где под *одухотворенностью* понимается способность человека к культурному саморазвитию и нравственному самоконтролю, а также к духовному устремлению. Мобилизующим и вдохновляющим идеалом такого устремления является *признание человеком универсальной значимости смысла своей жизни*, уверенность в его полноценной реализации.

Интегрирующая эти качества **политическая мудрость является смыслотворящей, смыслоразвивающей способностью человека** совершенствовать условия жизни и деятельности на основании ценностей **Добра, Блага, Законности и Справедливости**.

Базовым основанием политической мудрости является развитая **способность к толерантной ответственности**.

Толерантная ответственность в политософском измерении — это, во-первых, ответственность **за свои взгляды и убеждения, за адекватную практическую деятельность** на их основе. Во-вторых, это ответственность **за бережное и уважительное отношение к взглядам и убеждениям иным** — тем, которые мы не разделяем, но которые существуют в реальной действительности. В-третьих, это ответственность за **способность к диалогу**, к дозированному практическому взаимодействию с носителями этих иных взглядов и убеждений по тем задачам и позициям, которые допускают такую совместность, такое сотрудничество.

В политософском контексте **толерантность** — это не только психологическая терпимость, прежде всего это потребность во взаимопонимании, активное нравственное сочувствие. Это, в конце концов, стремление к сотрудничеству, доверию, из которого может родиться такое духовное состояние, как сострадание друг к другу и милосердие, то есть

прежде всего то, что культивирует в нашей жизни **ценность человеческого достоинства**, все то, что по определению является исходной базой **мудрости человеческого бытия**.

Уточним и второе качество — **ответственность**. Мало быть убежденным носителем тех или иных идей, взглядов и ценностей. Крайне важно сегодня формировать друг в друге принципиальную, глубокую личную, корпоративную, социальную и, наконец, **политическую ответственность** за содержание своих взглядов и убеждений и за те последствия, которые вызывает их внедрение в практику.

В заключение — определение политической мудрости.

Политическая мудрость с позиции политософии означает способность человека, государства, общества, страны в целом сознать и действовать **в соответствии с универсальными (высшими) ценностями человеческой жизни**. Она обеспечивает то желанное **единство эффективной политики с гуманной педагогикой**, когда изначально «дети» и «родители», власть и общество, человек и государство живут **в пространстве** —

- **взаимной толерантной ответственности** по отношению друг к другу;
 - **взаимного признания общественного долга**;
 - **взаимного устремления к общественному идеалу**,
- то есть как нормальные люди в достойной стране —

**в соответствии с человеческим призванием
и планетарным предназначением.**

Миры политики в пространстве культуры

Жизнь как политософский проект

1. **Специфика политософского проектирования.** Формула *«Жизнь как политософский проект»*, воспринимаемая, на первый взгляд, как увлекательная, игривая метафора, создающая определенное настроение для общения и «озадачивания» друг друга, в процессе работы с ней логично становится серьезной духовно-познавательной и жизненно-практической проблемой. Более того, сегодня можно говорить о целой индустрии проектных практик. Вспоминаются многообещающие «национальные проекты», объявленные в Российской Федерации как мобилизующие программы консолидации власти и общества, укрепления сотрудничества деловой, интеллектуальной, культурной элиты и населения России. *Проектная интенция*, безусловно, выражает качественную *специфику современности*.

Можно говорить о том, что проектная деятельность всегда была *сущностной характеристикой человека*. Вспомним знаменитое рассуждение Маркса об архитекторе и пчеле, о том, что выделяет человека из всего живого мира и какова природа идеального с точки зрения практической деятельности в отличие от закономерностей самоорганизации животных¹. Поэтому крайне важна рефлексия относительно концептуального формата того способа мышления, который мы определяем как **политософское проектирование**.

Подчеркнем, что в наиболее настойчивой и качественно содержательной форме идею проектного типа деятельности отстаивает Михаил Эпштейн в своих работах «Знак

¹ «Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека». *Карл Маркс* [*Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения, 2-е изд. Т. 23, с. 189].

пробела»² и «Философия возможного»³. Интересный опыт концептуально реализовать этот тип деятельности он принимает и со своим соавтором Григорием Тульчинским, создавая «Проективный философский словарь»⁴.

II. Идея жизненных миров, выработанная Эдмундом Гуссерлем⁵, оказывается с точки зрения перспектив политософии весьма существенной. Дело в том, что *потребность в политософском миропонимании* исторически-духовно и социокультурно является признаком современности. Политософия не выдумка для практически-интеллектуального развлечения, а способ обнаружения злободневных и одновременно онтологически укорененных проблем.

Мир человеческой жизни на личностном уровне приобрел глобальные формы проявления, а мировое сообщество (или «мир как человечество») динамично и зримо персонифицировалось как реальность современной действительности. Это состояние, которое многократно фиксировалось в дискуссиях разного рода, свидетельствует о том, что политическая реальность сегодня качественно проявляет свое содержание так универсально, что в каждый данный момент жизнедеятельности личность испытывает острую потребность в уяснении и понимании себя с позиции востребованной жизненной мудрости, а также такой политической мудрости, которая стимулирует в человеке его устремление к глубинным (= высшим) жизненным ценностям, культивируя в нем его самотворческую, самосозидающую, самозаконную, саморазвивающуюся сущность.

² Эпштейн М. Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.

³ Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 262.

⁴ Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Григория Тульчинского и Михаила Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2003. 512 с.

⁵ См.: Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 136–177. А также: Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск, М., 2000. 752 с.

Речь идет о качественно новом измерении жизни человека и человечества. Для обретения этого качества каждый человек устремляется к мудрствованию, обеспечение которого в принципе и есть одна из сверхзадач политософии. Однако сама эта реабилитация ценности мудрости возможна только как восстановление смысловой, предметной значимости человеческого бытия с его противоречивыми и многомерными процессами.

Реабилитировать ценность мудрости невозможно, не восстанавливая в реальных правах человеческое бытие, прежде всего в его исходной инстанции — ЛИЧНОСТИ. Здесь концепт жизненного мира — как политософски инициированный, духовно-практически и социокультурно формируемый — чрезвычайно важен.

III. Сосуществование политики и культуры в политософском миропонимании. Постановка вопроса о *месте политики в пространстве культуры* может стать взаимно полезной для современного культуроведческого и политиковедческого знания. Я специально избегаю терминов «культурологическое» и «политологическое», потому что сложившаяся массовая традиция культурологического и политологического подходов не обеспечивает того желанного результата, который может быть получен в интегральном политософском рассмотрении взаимосвязи политики и культуры.

Для расширения и углубления политософского миропонимания особенно важным здесь может быть своеобразное культивирование оригинальной научной продукции, связанное в моем политософском развитии с трудами школы В. С. Библера, где был предложен вариант диалогового синтеза⁶. Этот научно-культурный продукт существенно стимулирует и обновляет подход к политике в режиме политософии.

Обратная перспектива, если можно так выразиться, заключается в том, чтобы научиться распознавать *политику как множество политических миров*. Здесь напрашивается образ: политика — айсберг в океане жизни. Известно, что

⁶ См., напр.: *Библер В. С.* Культура. Диалог культур (опыт определения). Вопросы философии, 1989, № 6. С. 31–42.

лишь находящаяся на поверхности океана наружная часть айсберга наиболее доступна для наблюдения, так же и вся глубинная суть мира политического (= политических миров) никогда не сводится к его видимой части и постоянно нуждается в распознавании.

Отсюда перспективность идеи о политике как множестве миров, а также, что еще более важно, возможность уточнения предыдущих установок относительно источников политософского синтеза, когда проблемные позиции объединяют такие внешне несопряженные сферы жизнедеятельности, как искусство, журналистика, педагогика, медицина, наука, философия, экономическая практика, бизнес-деятельность и так далее. Именно таким образом мы качественно приближаемся к уточненной трактовке сути и предмета человеческого бытия, где пространство внешне специфичных и на первый взгляд различных жизненных миров на самом деле оказывается *внутренне единосущным пространством личностного бытия*.

Иллюстрацией этому может служить часто встречающееся на практике объединение сфер парами, такими как «политика и право», «нравственность и искусство», «философия и наука», «экономика и бизнес», «педагогика и медицина», но связка «и» здесь говорит не о рядоположенном, а о сущностно связанном. Это не тот случай, который известен нам из любимой детской «считалки», учившей зачаткам рефлексии: «А и Б сидели на трубе, А упало, Б пропало. Кто остался на трубе?» В обозначенных парах «политика и право», «нравственность и искусство» и так далее «И» не может «остаться на трубе». Это то «И», которое можно определить *внутренним корнем их единства*.

IV. Культурное измерение политического пространства России. Раздвигая до масштаба России границы осмысления формулы личностной стратегии, получившей название «Жизнь как политософский проект», можно более четко обозначить те человеческие и профессиональные мотивы, которые лежат в основе моей убежденности в практической реальности политософии. Они обусловлены прежде всего нашей российской действительностью и сфокусирова-

ны проблемой «Россия и мы». В моем душевном пространстве уже не менее четверти века эта тема имеет звучание: «Моя Россия: от империи к свободе».

Интересно и полезно будет со временем рассмотреть с политософской точки зрения перспективы российского либерализма, а возможно, и *судьбу России в свете политософии*. Наверное, кому-то такой достаточно жесткий и одновременно пафосный формат покажется дилетантским упрощением или романтическим увлечением. Но для большинства из нас такая постановка вопроса — судьба нашей страны, нашей Родины — не является ни чисто научно-теоретическим занятием, ни отчаянно партийно-политическим делом, а была и остается прежде всего *смысложизненной задачей*.

Я отношусь к постановке вопроса о судьбе России прежде всего в контексте вопроса о собственной судьбе в пространстве XXI века, в пространстве судьбы человечества. И не мессианские мотивы движут нами, когда мы обращаемся к понятию «судьба России», а естественные, общекультурные основания нашего конкретного российско-личностного бытия в современном мире. Здесь все важно и интересно: и особенности российской политической культуры, и культура политического управления, и культура политического владения, и лики российской политики, или те жизненные миры российской политики, которые оказываются настолько разнообразными, разноформатными и многоликими, что с трудом сочетаются или соотносятся с общечеловеческим, общемировым *лицом российской культуры* — культуры в ее наиболее традиционной трактовке, в ее лучших, высших образцах, в первую очередь связанных с произведениями искусства, литературы, достижениями науки, философии.

И опять встает в полный рост, может быть, уже достаточно подготовленный предыдущими рассуждениями вопрос о том, что *России жизненно необходима мудрая политика*. Остается понять и признать, что мудрая политика *не только нам необходима, но и практически возможна* в России.

Лишь на этой мировоззренческой, духовной, духовно-практической основе можно перспективно обсуждать вопрос о роли нашей страны в современном мире, о нашем месте в мировом сообществе.

Политософия достоинства

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира;...

*Всеобщая Декларация прав человека,
Прембула, ч. 1*

Феномен достоинства выступает предельным основанием политософского образа жизни и получает свое измерение в форме основного вопроса политософии: ***как человеку жить достойно — наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире?*** Сама постановка этого вопроса приближает нас к осознанию того долгожданного многозначительного вывода, суть которого состоит в **признании человеческого достоинства универсальной, всеобщей жизненной ценностью, интегрирующей в себе** —

- доступное интуитивное представление в каждом из нас *сущности и смысла жизни*;
- сложнейший концепт *научного духовно-мировоззренческого постижения*, требующий фундаментальных, междисциплинарных, комплексных исследований.

Стратегически проблема «как жить достойно» связана с задачей обеспечения достойного развития России в ближайшее десятилетие, что непосредственно зависит от качества вызовов и угроз, надежд и устремлений человечества и мирового сообщества в пространстве XXI века.

Корни понятия «**достоинство**» уходят глубоко в древность, но представления о нем менялись в ходе времен. В культуре каждой страны и каждой эпохи существовала своя этическая система, и в каждом языке имелось слово, которое в переводах историко-культурных текстов значит-ся как «достоинство», однако не следует придавать ему современный смысл.

Человеческое достоинство в современном понимании — наследие прошлого, но достояние философско-этической мысли и политико-юридической практики XX века.

Близкое к современному понятие человеческого достоинства было разработано гуманистами XVI—XVIII веков в связи с появлением новой концепции человека, значимость которого не зависит от происхождения и богатства¹. И. Кант связывал человеческое достоинство с нравственным поведением и выполнением личностью своего долга².

В начале XX века понятие «достоинство» получило свое развитие в трудах психологов, которые рассматривали нравственные категории, в том числе и «человеческое достоинство», «чувство собственного достоинства», не только с точки зрения их осмысления, но и с позиции выработки способов их формирования³.

Две мировых войны в первой половине XX века, правда о тоталитарных режимах потрясли человечество масштабами насилия, унижения и уничтожения людей. Проблема человеческого достоинства попала в поле зрения политиков и перешла *из теоретической плоскости в сферу практических действий* — побудила к созданию международно-правовых документов, базирующихся на ценности **«человеческого достоинства»**. На третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года была принята «Всеобщая декларация прав и свобод человека»⁴. Ее преамбула начинается словами: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи,

¹ См. *Петрарка Ф.* О средствах против превратности судьбы. А также: *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права // Политические сочинения. М., 2013.

² *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Кант И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Ч. 1. С. 219–310. Раздел первый, с. 228–242; Раздел второй, с. 243–282.

³ См., напр.: *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

⁴ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Официальный сайт ООН. Декларации URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...», а статья 1 гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Внимание «Всеобщей декларации прав человека» к достоинству человека, а также развитие биотехнологий, генной инженерии и параллельно с ними — биоэтики вызвали новую волну интереса философов к этому феномену⁵. Современные философы рассматривают феномен достоинства уже не только как психологическое или нравственное явление, но и как **фундамент общественных отношений**, как **ценность, скрепляющую нравственную суть** (естественное право) и **нормы закона** (позитивное право). Однако требуют осмысления истоки, сущность, природа и формы проявления **достоинства как интегральной ценности человека, общества и государства**.

Выработать комплексную трактовку определения этого феномена помогает рассмотрение достоинства в виде следующих ценностно-смысловых ипостасей:

- мера и критерий свободы человека;
- конституционно-правовое понятие;
- высшая добродетель человеческой культуры;
- основание саморазвития и совершенствования личности;
- источник и цель нравственно-духовного творчества;
- результат становления личности в каждый возрастной период (детство, отрочество, юность, зрелость, старость);
- проявление призвания и предназначения человека;
- атрибут милосердия, мужества и мудрости;
- мировоззренческая матрица становления гражданского общества;
- наряду со свободой — средство преодоления рецидивов имперского сознания;
- идеал и критерий меритократии.

⁵ См., напр.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. М., 2004; Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? / пер. с нем. М. Л. Хорькова. М.: Весь Мир, 2002.

Продуктивным в этом плане также может оказаться осмысление ценности достоинства в следующих сочетаниях: Достоинство и Благо, Достоинство и Вера, Достоинство и Польза, а также представление **Достоинства как атрибута политософского образа жизни**, тесно связанное с местом и значением человеческого достоинства в контексте идеи о верховенстве культуры.

Верховенство культуры как политософия Достоинства

Общим местом в выявлении природы и причин современных глобальных кризисов стало признание того, что в их основе лежит прежде всего **кризис базовых жизненных ценностей**. Настойчивые поиски единых оснований для осмысления, понимания и успешного практического решения проблем глобального кризиса и посткризисного модернизационного развития, как правило, приводят к единодушному фиксированию вдохновляющей, одухотворяющей и оптимизирующей роли феномена культуры в судьбе современного человечества. Обдумывая место культуры в иерархии ценностей, я снова и снова убеждаюсь в том, что все дороги ведут не только в Рим, но и к более глубокому пониманию природы Человека политософского.

В свое время ученый-психолог и педагог Александр Асмолов сформулировал вектор нравственно-духовной, культурно-исторической и социально-педагогической парадигмы современности: *от культуры полезности — к культуре достоинства*⁶, — вектор, ставший объединяющим мировоззренческим паролем для реального жизнетворчества и давший импульс возникновению политософии Достоинства.

Постановка вопроса о Верховенстве культуры в этом контексте значима и актуальна для осмысления и понимания особенности современной жизненной ситуации в любой

⁶ Асмолов А. Г. Непройдённый путь: от культуры полезности — к культуре достоинства // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 5–12.

стране мирового сообщества, будь то Россия, Украина, Норвегия, Китай, США, Франция или Венесуэла. Тем не менее именно в России она наиболее значима, потому что у нас налицо уникально типичная ситуация стабильной неопределенности с широким спектром возможных перспектив системной модернизации на основе социокультурного, политико-экономического, нравственно-духовного развития. Однако не следует упускать из виду, что и в мировом сообществе наблюдается хронический дефицит правопорядка, согласия между государствами, диалога культур и гармонии цивилизаций.

В этих условиях необходимо мыслить системно и глобально, а практически действовать — локально. В пространстве XXI века потребность любить отечество и беречь человечество становится жизненно важной для конкретного человека, для всех нас вместе взятых, для России, для каждой страны на планете.

Первостепенный вопрос, который все острее встает перед нормальными людьми: *что такого сокровенного нужно узнать и как по-новому можно понимать современную действительность, чтобы по-человечески достойно «жить, думать, чувствовать, любить, свершать открытия»⁷ и осмысленно отвечать за настоящее и будущее не только свое, но и наших детей и внуков?*

Поиск действенного ответа на этот вопрос требует **принципиальной мировоззренческой и достойной жизненной позиции** — концептуально-содержательной, нравственно-ответственной и культурно-созидательной. Такова позиция, базирующаяся **на идеях Верховенства культуры и диалога как формы политософского развития**, — позиция, которой в одинаковой мере чужды и безнадежный алармизм, и прекраснодушный романтизм, и болезненное сомнение в собственных силах, и безоглядная вера в чудеса и провиденья.

Самое интересное и трудное в максиме «Верховенство культуры как политософия Достоинства» — взаимосвязь

⁷ Пастернак Б. Л. Во всем мне хочется дойти до самой сути... // Избранное. М., 1961.

и взаимообусловленность таких фундаментальных предельных оснований современности, как **Человек и Культура, Власть и Культура, Свобода и Культура**. Наиболее существенной для данной темы является, естественно, пара «**Человек и Культура**», и здесь мы вынуждены вернуться к идее святой троицы политософии «Человек — Власть — Свобода».

Безусловно, святая троица политософии существует, но если мы хотим понять эту «святость» и осмысленно ею руководствоваться, следует содержательно и качественно обдумать связь между ее составляющими, их взаимозависимость. И мы должны будем признать, что эта жизненная связанность, укорененность, *это сокровенное триединство*, подобно многим другим очевидным *формам сосуществования одного в другом*, предметно раскрывается, обнаруживается **только как культурное явление**.

В данном контексте культура может трактоваться как все то, что исторически деятельно вырабатывается людьми и способствует жизни человека в его собственно человеческом предназначении и собственно человеческом измерении.

Политософия органично входит в это человеко-формирующее русло культурного пространства, и очевидно, что в этом пространстве *все приобретают* и никто ничего не теряет. *Культура* приобретает свое — *жизненную динамичность и практичность*, поскольку универсальность политического мира возможна только как *культуротворящая* универсальность. *Политика* приобретает свое: из возвышенных устремлений, связанных с проблемой свободы, и вождельно-утилитарных усилий, порождаемых проблемой власти, мы получаем *возможность выйти в то желанное измерение реальности и подлинности человеческого бытия*, к которому настойчиво стремилась философская, гуманитарная и созидательно-практическая культура человечества.

Это рассуждение побуждает в новом формате осмыслить идею о том, что *у политической мудрости есть свои глубинные культурные истоки*, и более уверенно и решительно утверждать, что **мудрая практическая политика** есть действительно **высший вид творческой деятельности** как реальное проявление Верховенства культуры, что тождественно **Верховенству человеческого Достоинства**.

В этой связи уместно вспомнить Андрея Дмитриевича Сахарова, который смысл своего жизнетворчества, как я понимаю, выразил буквально в призыве к тому, чтобы «именно в этом мире... осуществить требования Разума и создать жизнь, достойную нас самих»⁸.

Тем самым Андрей Дмитриевич утверждает, что **жить достойно** — это наш **долг**, создать **жизнь, достойную** нас самих, — это наше **предназначение**, научиться и научить других жить достойно — это наша **обязанность** и наше **счастье**. На этой основе сформулируем политософское определение (дефиницию) достоинства.

ДОСТОИНСТВО — это универсальная нравственно-духовная, высшая конституционно-правовая, **интегральная** жизненно-практическая **ценность**, целостно выраженная **сущность человека**, его соответствие собственному призванию и вселенскому предназначению. **Достоинство человека определяется** присущей ему как личности **свободой** и необходимой ему как гражданину **ответственностью**, оно выражает **способность к саморазвитию** в духовном пространстве **высшего блага и морального долга**. Экзистенциально чувство собственного достоинства самоценно и основывается на переживании, осмыслении и практическом проявлении человеком собственной значимости. **Достоинство отражает** мировоззренческий горизонт личностного бытия и исторически бесконечно в потенции самосовершенствования. Оно **предопределяет** появление и практическое **воплощение идеи меритократии**, является ее нравственно-духовным истоком.

Яркой иллюстрацией к этому определению может послужить написанное в 1989 году трепетное послание Булата Окуджавы Белле Ахмадулиной:

⁸ Сахаров А. Д. Мир. Прогресс. Права человека : Нобелевская лекция 1 декабря 1975 г. // Поиски себя : Свобода сознания : А. Д. Сахаров. URL: <http://poiski-s.narod.ru/soznanie/saharov.htm>

* * *

Чувство собственного достоинства — вот таинственный
инструмент:
созидается он столетьями, а утрачивается в момент:
под гармошку ли, под бомбежку ли, под красивую ль болтовню,
иссушается, разрушается, сокрушается на корню.

Чувство собственного достоинства — вот загадочная стезя,
на которой разбиться запросто, но обратно свернуть нельзя,
потому что без промедления, вдохновенный, чистый, живой,
растворится, в пыль превратится человеческий образ твой.

Чувство собственного достоинства — это просто портрет любви.
Я люблю вас, мои товарищи — боль и нежность в моей крови.
Что б там тьма и зло ни пророчили, кроме этого ничего
не придумало человечество для спасения своего.

1989 г.

* * *

Попад в ситуацию, требующую от меня предельного выбора, когда нужно преодолеть и пережить бессилие перед человеческой подлостью и государственно-политическим цинизмом, я всегда, как молитву, вспоминаю первую статью Всеобщей декларации прав человека:

***«Все люди рождаются свободными и равными
в своем достоинстве и правах.
Они наделены разумом и совестью
и должны поступать
в отношении друг друга в духе братства».***

Школа политософии «ДОСТОИНСТВО»

Всю свою жизнь каждый из нас, независимо от возраста, профессии и личных увлечений, учится друг у друга мудрости, мужеству и милосердию. Эта увлекательная и ответственная «школа жизни» помогает нам справляться с трудностями и невзгодами, лучше чувствовать и ценить прелесть человеческого общения и, что самое главное, глубже понимать и ответственно разделять проблемы и испытания, надежды и устремления нашей Родины России. Желание организационно поддержать стремление к такому общению, а также понимание того, насколько необходимы в наше время для успешного преобразования России плодотворное взаимодействие и сотрудничество всех целеустремленных и неравнодушных людей, привели к созданию **Школы политософии «ДОСТОИНСТВО»**. Идеи и комплексная программа Школы направлены прежде всего на *культивирование способностей к совместной творческой деятельности в интересах личного и общественного блага*.

Целью работы Школы является дальнейшая **научная концептуализация политософии и практическая реализация ее идей**, являющихся мировоззренческим жизненно-незаменимым основанием **созидания достойной жизни** каждого из нас, наших детей и внуков, каждого человека, гражданина нашей страны и тем самым — **достойного будущего России**.

Речь здесь идет, во-первых, о том ОБРАЗЕ ЖИЗНИ, который в трудах и испытаниях, восторгах и разочарованиях, достижениях и потерях удалось выработать за годы реализации программ «Политософия как жизнетворчество» и «Жизнь как политософский проект» и который получил название **«политософский образ жизни»**.

Во-вторых, ключ к тому, что я хочу отстоять и донести до друзей, коллег и соратников, — это идея МУЗЫКИ ЖИЗНИ, утверждающая понимание природы человека в единстве его практических, материальных, физических, нравственных, культурных, духовных и эстетических проявлений. Для каж-

дого человека, независимо от возраста, профессии, успеха, от самоощущения и самооценки, его собственная ЖИЗНЬ по определению индивидуальна, уникальна и является высшей ценностью. ЖИЗНЬ в этом понимании — как ценность — открывается нам с разной степенью остроты, глубины и личной значимости. И не имеет значения, употребляет человек такие слова или не употребляет, реально он все равно является **творцом** самого себя, **автором** собственной жизни.

Если двигаться в современную мировоззренческую классику, то **жизнь** человека — это его самая зримая, самая доступная **собственность**. Он ею управляет, владеет и распоряжается, и по мере саморазвития, самоформирования, самосознания, в процессе обладания собой, утверждения своей жизни как ценности каждый обретает свою неповторимую **мудрость**. *Каждый человек мудр, и априорное признание в каждом* (будь ему пять лет, двадцать, сорок или девяносто) такого богатства, которое только его характеризует, только ему подвластно и только им регулируется, — **ключевой момент для идеи политософии**.

В этом смысле наша **жизнь** — это не конкуренция и борьба, что тоже имеет место, не противоречия и конфликты, что также порой случается, не отстаивание своих интересов, что иногда бывает необходимо, а прежде всего — **диалог**. **Диалог человека** со своим детством, юношеством, со своей прожитой жизнью, со своими неудачами и достижениями. **Диалог личности**, знающей свои способности и таланты, с тем, что можно назвать недостатками, пороками и слабостями, которыми каждый из нас перегружен. **Диалог сознания**, рационального мировосприятия, с **подсознанием**, с теми глубинными силами, которые почти на сто процентов управляют поступками каждого из нас и предопределяют, кем мы становимся и что в принципе способны в жизни сделать. Но это не только внутренний диалог, но и **диалог между людьми** — старшими и младшими, носителями различных культур и традиций, приверженцами разных научных сфер и школ, представителями всевозможных политических и религиозных взглядов и убеждений. И это **диалог каждого из нас со всем тем**, что предпослано нам **в пространстве жизни** с детства до дня текущего.

Два определения — *музыка жизни и диалог* — ключевые для Школы политософии, потому что они объединяют мировоззренческий текст и эмоциональный контекст. Они передают интонацию того, *что* каждый из нас в своей жизни для себя открыл, *чем* дорожит, *что* хотел бы в себе развить, невзирая ни на какие соблазны, ни на какие препятствия современности.

Отсюда вытекает **кредо** Школы политософии «Достоинство»: **человек творит историю своей жизни, а его мудрость** заключается в том, чтобы *относиться к своей жизни как к высшей ценности* и тем самым *ценить жизнь всех других людей*, потому что только в диалоге с ними можно себя реализовать. А доминантой развития человека и всех его практических и прагматических усилий в рамках Школы является *нравственно-духовная основа жизни человека и человечества* — **идея Добра**.

Школа политософии «Достоинство» предназначена для каждого человека любого возраста, независимо от его профессии и жизненного статуса, особенно если человек находится в состоянии поиска или неудовлетворенности. Каждый, у кого сохраняются силы и возможности для самосовершенствования и саморазвития, у кого есть потребность уточнить свои жизненные планы и способы их достижения, является активным субъектом Школы политософии. Почему? Потому что каждый человек неповторим в своем жизненном опыте, оригинален, творчески созидателен, и этот процесс — *уникальной творческой созидательности* — мы определяем предварительно как его *мудрость*, ему только данную, им только освоенную, ему только подвластную. А раз так, то наше *общение в Школе* — это раскрытие и обмен, это *обогащение мудрости* каждого из нас в процессе взаимодействия, взаимного влияния и совместного созидания.

Таким путем мы приходим к понятию «политософия как *жизнетворчество*». И *несмотря на разнообразные прозаические задачи*, решение которых для человека в данный момент является самым важным, или, наоборот, на *возвышенные цели*, такие как открытие тайн мироздания или постижение глубин человеческой психики, либо уяснение, когда, наконец, Россия сможет стать достойной страной, уважаемой

своими гражданами и понимаемой во всем мире, — независимо от всего этого **процесс жизнетворчества** в Школе политософии «Достоинство» является *определяющим, ключевым*, а **мудрость** становится *доступной, теряя свою мистичность, загадочность, недостижимость*. По большому счету, та **музыка жизни**, которую мы должны изначально слышать и научиться исполнять в общении внутри Школы, — это и есть **жизнь как творчество**.

В этой связи некоторые важные уточнения.

Во-первых, придется добавить, что *неповторимость каждого человека*, признаваемая в политософии как *первооснова общения, диалога и сотрудничества*, требует принятия исходного *определения*. Есть устоявшееся деление людей на так называемых исторических личностей, с одной стороны, и всех остальных — с другой. В соответствии с этим делением тот, кто оказался на орбите больших, глобальных исторических процессов, кто в созидательной либо разрушительной форме индивидуально проявил себя там, где творится история страны, государства, народа, мирового общества, — это историческая личность.

Максима Школы политософии заключается в том, что **исторической личностью признается каждый конкретный человек** в том сокровенном и максимально доступном смысле, что каждый из нас **творит историю собственной жизни** и соответственно — **собственной жизнью**. *Историчность определяется* не принадлежностью к процессам глобального влияния, а *самим фактом жизни, актом жизнедеятельности*. Масштаб историчности зависит не от жизненной биографии, а от духовного состояния, внутренней энергии, от той *личной стратегии* своего «Я», которую человек осваивает, уточняет, утверждает и отстаивает.

Во-вторых, все знают, что такое **философия**. Знают, правда, плохо, потому что эта часть человеческой культуры в большей мере вытеснена на псевдопрофессиональные площадки и *философия как образ жизни сегодня представлена слабо*. Что такое **политика**, якобы тоже все знают, потому что имеют представление о конституционном праве гражданина участвовать в голосовании, формировать законодательную и представительную власть, об обязанности государства

соблюдать права и свободы, об обязанности гражданина подчиняться законам и следовать некоторым ограничениям. Всем известно, наконец, что есть классическое понимание разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, есть органы власти и закрепленные законами высшие должностные лица, подчиняться которым предписывает правовая культура человека. Возникает вопрос: про эту ли политику в политософии нужно вести диалоги?

И про эту тоже, но в последнюю очередь, потому что изначально понимание природы человека, которое утверждается Школой политософии «Достоинство», исходит из трактовки власти. В политологии **власть — это ядро политических отношений** между людьми, квинтэссенция всей политической системы, альфа и омега политического мировоззрения, политической деятельности.

Но в политософии власть прежде всего понимается как **форма личной, индивидуальной жизнедеятельности**, в которой человек осваивает умение владеть своими инстинктами, привычками, потребностями, интересами. Власть над собой, или (что больше соответствует идее музыки жизни и призыва «Быть добру!») власть к самосовершенствованию, к саморазвитию — это и есть то, что в политософии называется **одухотворенной властью**. И только это может быть основой содержательного вхождения человека в социальные системы и структуры, потому что **властные отношения реально сопровождают каждого человека всю его жизнь**.

Юное существо, появившись на белый свет, тотчас сталкивается с властью. Власть родителей, власть учителей, затем руководителей и начальников, власть сильного во дворе, богатого среди родственников, успешного среди друзей — все эти очевидные формы власти обрушиваются на человека с младенчества и сопровождают его всю жизнь, и он вынужден, приспособляясь и лавируя, находить какую-то форму существования и взаимодействия в этом многоликом, многомерном виде властных зависимостей, властных отношений. Это неизбежно, правильно, и это нужно делать. Но исходным, первичным и одухотворяющим является, конечно же, **осмысление власти как феномена**.

Устройство Школы политософии «Достоинство» таково, что в этой школе нет ни учителей, ни учеников: в процессе встречи-диалога все равнозначны, потому что каждый участник является творчески неповторимой личностью со своим уникальным опытом и со своей, только ему присущей формой мудрости. Вступая во взаимодействие, сотрудничество, сотворчество, **все обучаются умению слушать и слышать** как единомышленника, так и оппонента, **взаимопониманию, доверию и толерантной ответственности** за качество своей жизни в пространстве современного, прежде всего российского бытия.

Это существенно **дополняет** привычные **способы жизнедеятельности** — как на уровне личности, так и в социальном и глобальном масштабе, — которые оказываются сегодня недостаточными. Более того, востребованным становится особенный тип жизненной позиции. Его особенность определена всей совокупностью условий и обстоятельств современной действительности, требующей от каждого из нас специальных усилий.

Таким образом, сотрудничество в рамках Школы политософии «Достоинство» является нетривиальной работой, неординарным трудом, прежде всего **трудом осознания, понимания, глубинного постижения и переживания** особенностей современной жизненной ситуации. В конечном счете, это труд души, **уяснение собственных ценностно-смысловых оснований** в понимании себя как **личности** в пространстве современного мира и в единстве нашего социального, общекультурного, нравственно-духовного и предметно-профессионального поведения.

Политософия сегодня и завтра

Некоторые достижения и пути развития в тезисах

Саморефлексия, адресованная
существующим и будущим
последователям и исследователям

В процессе политософских диалогов и подготовки для них текстов, изложенных выше, участниками обсуждений были выработаны **два определения политософии**, на основе которых базируется пафос всего нашего общения, независимо от тех организационных форм, на площадках которых оно происходит. Во-первых, политософия как процесс, как форма — это **социокультурная педагогика**. А во-вторых, в качестве цели, ценности и результата — это **мудрость человеческого бытия**. И мудрость не только и не столько мечтательная, сколько практическая, жизненная. В ней равноправны и сфера научного, духовного производства, и способы духовно-практической жизнедеятельности, свойственной большинству людей.

Но главное, мы обязаны **постоянно артикулировать ключевую проблему политософии**. Суть дела в том, что, появившись как жизненная потребность именно в начале XXI века, политософия непосредственно реагирует на те кризисы и угрозы, которые существуют сегодня в системе глобального, планетарного миропорядка, на те вызовы современности, которые отражаются на социально-политическом мировоззрении современной России и, что наиболее важно, оказываются абсолютно органичными личностному бытию конкретного человека. Объединению этих трех уровней — личностный, страновой (в нашем случае российский) и мировой — в политософской системе координат служит ось **«Человек — страна (Россия) — Человечество»**.

Мы уже говорили о том, что в мире существовало немало попыток конструктивно осмыслить именно этот масштаб жизни, но никому сделать это еще не удалось, прежде всего потому, что государственно-политические интересы в большей

мере связаны с интересами конкретного государства в определенных, реально существующих внутривнутриполитических условиях. Ни одна специальная научная дисциплина не работает *на стыке глобального мировоззрения*, принятой на исследуемый момент *практики установления гармоничного миропорядка* и достигнутого соединения жизни конкретного человека в определенных социо-культурных и экономических условиях с особенностями государственно-политического устройства его страны и текущими геополитическими или долговременными стратегическими интересами государства.

Политософия только предлагает инструмент для этой проблемы, но освоение этого инструмента, по видимому, еще впереди. Помочь в этом могли бы специалисты разных гуманитарных наук и молодые ученые.

Здесь уместно напомнить, что есть еще одна ипостась политософии — **концептуальный синтез**, то есть политософия представляет собой систему мировоззренческих ценностей интегрального, комплексного характера, что само по себе требует **специального инструментария**.

Выработка и освоение инструментария для развития ипостаси «политософия как концептуальный синтез», надеюсь, тоже станет предметом теоретической деятельности молодых ученых, в том числе участников конкурсов.

* * *

Мы не должны бояться того, что отстаиваем **идею всепроникающей сущности политической реальности**, но при этом качественно трактуем ее настолько по-новому, что в определенной перспективе это может стать серьезной основой для **реабилитации политической профессиональной деятельности**.

Все сложившиеся теории, все существующие блоковые мировоззренческие продукты типа «неолиберализм», «неоконсерватизм» демонстрируют, что приставка «нео-» не спасает положения вещей, потому что **любые попытки ассоциироваться с тем, что было**, жизненно естественны,

но они не отвечают на вопрос, как жить и как решать качественно новые проблемы сегодня, как выживать во имя завтрашнего.

С политософской точки зрения профессиональная политика — это высшая форма творческой деятельности, которая невозможна без глубочайшей современной концепции.

Разработка концепции профессиональной политики — концепции, выстроенной на новой парадигме, новой системе понятий и принципов, на современной научно-практической доктрине, — это насущная задача ближайшего этапа развития политософии.

* * *

Я подумал о том, что изначальная формула, которая определяет политософию дословно-буквально как политическую мудрость и базирующуюся на ней мудрую практическую политику, возникла в ответ на потребность человека, для которого (для него лично) политика, политическая деятельность и политическая реальность являются смысло-жизненными. Я понимал и ощущал, что в этом пафосе есть чрезмерно акцентированный личностный опыт.

Этот опыт в большей мере связан с особенностями моей духовной биографии: человек определенного социального темперамента из очень специфической среды по воспитанию и образованию, счастливо нашедший себя в профессиональной философской деятельности и на этой основе вынесенный вихрем проблем-испытаний конца XX века в реальную практическую политику. И всегда существовал такой, можно сказать, стыдливый контекст, что это Бурбулис так жизнь прожил, в 60 лет так себя увидел — как бы на полуострове: и не философ традиционный, и уже не политик с мощным властным ресурсом, позволяющим отстаивать свои убеждения и взгляды в жизненной, практически эффективной форме. И вот на этом изломе он выдумывает себе определенную забаву в виде политософии.

Проходит время, мы работаем в нашем сообществе политософских вечеров-диалогов на Большой Садовой. Летом, когда мы прерываем наши встречи, я обо всем этом напряжен-

но размышляю, думаю и начинаю понимать всю серьезность и глубину самого этого замысла, этого сценария, *дальнейшая работа с которым не только возможна, но и необходима* — как в теоретическом, так и в практическом плане.

* * *

Основной качественно предметный, содержательный прорыв выразился в **идеи одухотворенной власти**. Власть (в моей политософской трактовке) онтологически, субстанционально, до того как стать государственно-политической властью и обрести всеми атрибутами правового, конституционного, социально-публичного материала, оказывается феноменом реальной жизни конкретного человека в его внутреннем саморазвитии. Именно тогда появилась формула, что первичное отношение каждого человека к политике возникает не в момент достижения им возраста голосования, не с того времени, как он начинает читать партийные манифесты и знакомиться с активистами, а изначально — когда он **осознает себя как личность**, когда у него формируются потребность и способность собственную жизнь **осознать как высшую ценность** для себя.

На этом перекрестке взросления, импульсов формирующейся картины мира и социализации, разные формы которой (родительское влияние, образование и воспитание, культура и совокупный образ жизни) сопровождают каждого из нас в определенном возрасте, *зарождается такой феномен, как воля к власти*. И власть здесь — это **власть меня**, конкретного человека Геннадия Бурбулиса, прежде всего **над собственными устремлениями, своими слабостями, мечтами, длительными или кратковременными жизненными планами**. Этот комплекс жизнедеятельности, имеющий глубинно переживаемый, экзистенциальный характер, **характер воли к одухотворенной власти**, несет в себе качественный смысл по отношению к личностному онтогенезу. И там человек впервые встречается с **феноменом власти**. Он его сравнивает со своими непростыми отношениями с родителями, то есть осмысливает власть самых близких людей над его существованием. Он сопоставляет его со сложными отношениями с учите-

лями, то есть с властью лиц, делегированных ему от общества, от второй части землян — учителей.

Власть взрослых над детьми — ее безусловность и противоречивость очевидны. Но *первична здесь не оппозиция «ребенок — родитель», «ученик — учитель», «юноша — взрослый», а позиция — мои стремления, моя активность и моя жизненная безграничность с моей волей над этим всем.* Получается, что феномен воли к одухотворенной власти является той исходной фундаментальной основой, на базе которой со временем у человека формируется необходимость определить себя по отношению к власти институциональной, то есть власти как таковой.

Но воля к одухотворенной власти, в моей трактовке, — это также первичный, корневой *признак политической реальности.* Политика может быть **высшим видом творческой деятельности**, но призывание к политике и доступность политической власти требуют совершенно *нового механизма формирования политической среды и политической элиты* в отличие от тех, какие сегодня имеются у человечества.

И я настаиваю, что *власть институциональная обретает признак одухотворенности*, но только тогда, когда принимает **решения, опираясь на общечеловеческие ценности**, сформулированные во многих международных документах и получившие отражение в главе 2 Конституции Российской Федерации.

Вопрос об одухотворенной власти — институциональной и политической — предмет отдельных дополнительных обсуждений и дальнейших исследований.

* * *

Политософская позиция базируется на утверждении о том, что, **политическая мудрость**, трактуемая как **мудрая практическая политическая деятельность**, является **стержнем и основой мудрости человеческого бытия**, а тем самым — и политософии.

Политическую мудрость нельзя игнорировать или считать некоторым приложением к гармоничному эстетическому, нравственному, профессиональному, межличностному

развитию человека. Она — базовая, потому что независимо от того, кем хотел бы сформировать себя человек со своими способностями и устремлениями, те условия, обстоятельства и предпосылки, при которых это возможно, определяются тем, что над ним уже существует эта самая политическая институализированная реальность.

Отождествление политософии с мудростью человеческого бытия оказалось для меня очень важным и, может быть, даже фундаментальным с точки зрения всего дальнейшего развития программ «Политософия как жизнетворчество» и «Жизнь как политософский проект: человек — страна — человечество». Почему?

Дело в том, что появилась возможность предложить новый вектор осмысления этого масштаба, этого комплекса проблем. И тема: «Политософия как мудрость человеческого бытия: **достоинство личности — воля к одухотворенной власти — толерантная социальная ответственность**», является, по большому счету, важной и новой формулой уже по сочетанию понятий, положенных в ее основу.

*Взаимозависимость и взаимодействие этих трех предметностей помогают найти ответ на ключевой вопрос политософии: **как человеку жить достойно в современных условиях**, имея в качестве источника и корней своей жизни всю предыдущую историю своей страны, своей семьи и человечества в целом, **принимая в качестве идеала, жизненной цели, а в этом проявлении — и смысла жизни принципиальное изменение своего понимания реальной политики и своего отношения к ней?***

Три предметности: достоинство личности, воля к одухотворенной власти в той ее трактовке, которую я примерно отразил, и *толерантная социальная ответственность* (подчеркиваю, *социальная ответственность*) — и есть те **важные параметры**, когда каждый из нас, независимо от возраста, от профессии и статуса, вынужден и обязан **измерять себя в пространстве социума**. Не отвлекаться от трех указанных предметностей, не доверяться случайно-

стям, а совершенно конкретно, предметно ориентироваться в социальном пространстве.

Конечно, **измерение себя в пространстве социума** — это непростая задача. *Чтобы предложить его как важную составляющую политософского образа жизни, понадобится, не выпуская из виду три перечисленных выше предметности, не только выработать **методы измерения себя**, которое неидентично, например, человеческому измерению, но и выявить, описать базовые **характеристики пространства социума** как социальной системы. Надеюсь на помощь специалистов общественных наук и заинтересованных будущих конкурсантов.*

* * *

Один из важнейших жизненных импульсов современного человека — **импульс к мудрости**, когда можно было бы преодолеть накопившуюся неудовлетворенность. Сегодня мудрость чаще всего приписывается древним эпохам, культурам и персонам или в эксклюзивном плане доверяется какому-то в высшей степени заслуженному, персонально проявленному жизненному опыту (мудрость старца и так далее).

Наша ключевая идея: **мудрость — это та жизненная ценность**, которая необходима сегодня каждому человеку в отдельности, каждой стране и человечеству в целом. Она **доступна и достижима** — прежде всего через признание ценности **человеческого достоинства, достоинства личности**. И какими бы выпренными ни казались нам литературные обороты «достойная страна», «достойная нация», «достойное дело», «достойная жизнь», «человек, достойный своего призвания, своего места», мне кажется, что здесь есть, с одной стороны, мощное нравственно-психологическое и духовное, а с другой стороны, доступное перспективное наполнение этой идеи: **мудрым быть можно и нужно**. Для этого не надо сто двадцать лет жить в пещере, не надо воздерживаться от всего естественного — жизненного и житейского.

Мудрость — это развитие в себе воли к одухотворенной власти над своими слабостями, прихотями, своими

какими-то увлечениями, и в этом сокровенном смысле — осознание собственного достоинства. Причем удивительно, но ценность **достоинства**, оказывается, трактуется буквально так: это способность человека жить в соответствии со своим призванием и предназначением.

* * *

Политософия пробуждает в каждом из нас вопрос: *кто ты как человек — в своей неповторимой и одновременно универсальной сущности?* Она культивирует во мне **ценность мудрости**: *жить мудро* — это не исключительный талант одиночек, а *заданная для меня возможность и способность ценить свою жизнь как авторский проект*. Формирует первое мое сознательное **восприятие либеральной концепции жизни**, где исходной частной собственностью для меня являются моя жизнь, мои способности, мое здоровье, мои знания и убеждения, мой ум, моя психическая пластика, моя воля. И **пространство свободы** всякий раз оказывается **масштабом моего достоинства**, которое я, во-первых, в себе осознаю, переживаю, ощущаю, а во-вторых, практически выстраиваю своими целевыми, волевыми усилиями и действиями.

Принимая такую трактовку, мы вынуждены с огромным энтузиазмом перечитывать всю гуманистику, которая объявляла о торжестве человека и создавала в этом отношении свои новые горизонты. Мы не можем повторять сегодня вслед за философами разных веков их до болезненности напряженные поиски ответа на вопрос: почему человек больше творит зло, чем добро? Мы не можем переписывать их труды. Это уже пройдено.

Но прелесть и одновременно испытание современной интеллектуально-культурной ситуации заключается в том, что, не имея возможности это повторять, мы обязаны идти вперед. Там, в прошлом, это уже было пережито. А сегодня перед нами другие горизонты, но *внутренняя экзистенциальная проблема еще более утончилась*, потому что в одно мгновение человечество может себя уничтожить, а бесконечная перепалка по поводу то одних, то других террористов и псевдоцивилизационные войны, которые объявлены

без подписания протокола, **ни в одной стране не решают ни одной проблемы.**

* * *

Думаю, что уход от банальных, привычных терминологических блоков и **артикуляция новых предметностей** такого рода будут *важным движением вперед наших исследований и дискуссий.*

Во-первых, наши диалоги носят **системный, междисциплинарный, социокультурный и субъектно-антропологический** характер, то есть *мы не можем ни на один вопрос ответить, ни одной проблемы решить только на базе специализированного знания, на базе сугубо научного материала. Есть мощная потребность в синтезе, в новой парадигме.*

Во-вторых, мы оказываемся заложниками сложившейся **властно-политической культуры**: *государственные образования, правительства, парламенты, борьба за власть, манипуляция народом как источником власти, совершеннейшие технологии на всех уровнях...* При этом мы понимаем, что общий **образ, обший лик власти деградирует**: *она все более превращается в примитивную, предсказуемую и отнюдь не творческую инстанцию решения жизненных проблем.* И не важно, где эта власть проявляется: Белый дом Соединенных Штатов, Кремль Москвы, Елисейский дворец Франции или очередная сессия Организации Объединенных Наций, которая объединяет 193 страны мира по принципу признанности и значимости.

Трудно сказать, есть ли сегодня хоть какая-то возможность подобного целевого проектирования, *но в пристрастном анализе современной властно-политической культуры, очевидно, все мы нуждаемся.*

* * *

Наконец, **предметность толерантной ответственности.** Мы столкнулись с одной странной закономерностью: оказывается, понятие ответственности, ценность ответствен-

ности в научной культуре находится сегодня на периферии. Существует некая типология ответственности — юридическая, нравственная, конституционная, политическая ответственность, — каждый раз она выдумывается в рамках специализированного предмета, определенной научной парадигмы. Никакого качественного влияния на духовное и общекультурное состояние такая ответственность не имеет, она носит характер стыдливо-учительского синдрома: надо вовремя об этом напомнить; надо наказать за безответственность. Но речь-то идет о **формировании осмысленного отношения личности к самой себе**, живущей в том пространстве социального мира, отвечать за себя в котором она в первую очередь готова.

Причем тут толерантность? Зачем прибегать к новомодным терминам? Что это дает? На мой взгляд, очень важно иметь в виду, что **толерантность** в том понимании, на котором я настаиваю, это не просто терпимость. Это одновременно и **понимание, и сострадание, и уважение, и это одновременно ответственность...** Именно в этом комплексе психологических, нравственно-духовных, общекультурных и социально-политических координат можно и нужно говорить сегодня об ответственности в педагогике, образовании и воспитании.

Для меня **достоинство и ответственность — равнозначны**. Чтобы быть последовательным, надо иметь в виду: *идея мудрости человеческого бытия как ценности и как цели восходит к идее социокультурной педагогики, которая возможна только при понимании органичного единства достоинства личности и толерантной социальной ответственности*. Других связей не получается.

С одной стороны, мы знаем массу примеров, когда социально-темпераментные люди, рвущиеся в публичную политическую деятельность, лишены внутреннего достоинства в своей духовно-культурной самооценке.

С другой стороны, мы видим примеры, когда человек вроде бы способен жить достойно, но при этом презирует политический мир и максимально отчуждает себя от него по принципу «я вас знать не хочу и зависеть от вас не буду». Примеров подобного стоицизма (в определенном смысле)

бесчисленное множество, однако можно утверждать, что это ущербное достоинство.

Достоинство, толерантность и ответственность — именно политософия позволяет и объяснить, и развить сочетание. *Осмысление каждой из этих трех ценностей и рассмотрение их в комплексе — во взаимосвязи и взаимозависимости — будет достойным дополнением политософии в ипостасях мировоззрения и концептуального синтеза, а выработка способов их освоения обеспечит продвижение политософии как социокультурной педагогики и распространение политософского образа жизни.*

Актуальные проблемы современности в политософском измерении как предмет исследования

Исходный замысел этих размышлений — стимулировать выявление и изучение основных проблем, которые сегодня глубинно и зримо характеризуют состояние умов, особенности тех целей, планов и надежд, которыми люди руководствуются в своей жизнедеятельности, а также активизировать попытки сделать первичный анализ видов конкретных дел.

Когда задумываешься над вопросами: **«люди — это кто?»** и **«эти люди — где?»**, то понимаешь, что люди — это те, кто сегодня в Кремле и доме правительства, в парламенте и судебных инстанциях, в студенческих аудиториях и больничных палатах, в школьных классах и театрах, на заводах, в банках и магазинах.

Люди — это население России, народ России во всем многообразии социальных ролей, служебных должностей, возрастных особенностей и жизненных устремлений.

А проблема — это что? Это то, чем обусловлена ежедневная активность конкретных людей по удовлетворению своих жизненных потребностей? Или это то, что мешает им успешно и достойно эти потребности удовлетворять? **Проблема** — это то, с чем приходится считаться и справляться как с препятствием, как с чем-то существующим вопреки ин-

тересам и желаниям людей? Или это естественный источник человеческой предприимчивости как условия преодоления неудовлетворенности? **Проблемы** — это угрожающие предвестники кризисов и катастроф или это вдохновляющие буревестники устремлений и свершений? **Проблемы** — это то, что человек ощущает, переживает и понимает: ощущает значимость, переживает масштаб и понимает способ решения? Или это нечто скрытое от него многоликостью жизненного пространства и требующее специальных научных и управленческих усилий, чтобы эти проблемы вовремя распознать, предвидеть и своевременно и их разрешить? **Проблемы** — это помеха или источник активной целенаправленной деятельности?

Наконец, можно ли говорить об иерархии и типологии проблем в рамках такой системы: 1) глобальные проблемы современности; 2) национальные проблемы современной России; 3) фундаментальные проблемы развития личности в современных условиях?

Много вопросов, но их может быть еще больше, и **все они ждут своих исследователей** — прежде всего способных обдумать их с политософской точки зрения.

Цель таких исследований — не только в том, чтобы осмыслить многогранное понятие «проблема», включая такие ее характеристики, как субъектность, предметность, масштаб, эмоциональная окрашенность и стимулирующее или подавляющее воздействие на личность, но и в том, чтобы выявить и системно сформулировать те жизненно важные проблемы, изучение и практическое решение которых отвечает интересам современной России, интересам конкретного человека и интересам человечества как мирового сообщества. Причем ось политософской системы координат «Человек — Россия — Человечество» позволяет **осмыслить эти проблемы как взаимосвязанные**, имеющие единое основание. Уточнив актуальные проблемы современности, обсуждавшиеся или заявленные в последнее время на международных или локальных конференциях и дискуссиях, их можно **вы-**

строить по уровню — личностное бытие, настоящее и будущее России и глобальные проблемы мирового сообщества — **или по другому основанию**. Таким основанием является для нас триада «**Человек — Власть — Свобода**» как взаимосвязь самых общих, самых абстрактных и одновременно самых доступных политософских ценностей. Именно **они определяют политософское измерение**.

Задачи исследований и обсуждений могут быть следующие.

Во-первых, научиться из тем, волнующих и будоражащих наши сердца и умы, из эмоциональных и чувственных увлечений или корпоративных обязательств **вычленять жизненно важные проблемы**, определяющие *перспективы личностного и человеческого бытия* как системного планетарного, космического процесса, и перейти к их **ответственному осмыслению**.

Во-вторых, научиться их осмысливать, фиксировать, типологизировать, грамотно работать с ними, организуя научно-исследовательскую **междисциплинарную практику**, и учитывать их в процессе образовательной, просветительской, воспитательной работы, формируя для этого соответствующие умения и навыки.

В-третьих, самое, может быть, важное — корректно относиться к выявленным проблемам и вовлеченным в них людям с точки зрения **расширения пространства свободы** в той системе взаимодействия, которая в политософии названа **социокультурной педагогикой**. А в нее включаются:

- одухотворенное политическое управление и все виды деятельности, связанные с человеком и его формированием;
- забота о ближнем, о благе семьи, родного города, района и, наконец, своей страны;
- ответственность за судьбу человечества, но не в мечтательно-морализаторском, а в осмысленно-творческом плане.

Добавим сюда быт и бытие, экзистенциальные и трансцендентальные устремления.

Возможна и **другая типология** — **через призму трех ипостасей политософии**. Чтобы найти пути для такой типологии, вспомним три ипостаси политософии.

Первая ипостась — политософское **мировоззрение** как система идей, взглядов, убеждений и ценностей, в которой человек осваивает свое бытие всегда через сознательное **отношение к власти**, являющееся условием и предпосылкой **реальной свободы** — расширения либо сужения, выветривания или, наоборот, содержательного наполнения ее пространства. И обратная зависимость — когда человек, переживший и **осознавший потребность в свободе**, вынужден относиться целенаправленно, осмысленно и целеустремленно к тому, **как организована государственно-политическая власть**, как функционирует государственно-политическое управление. Он не может дистанцироваться от этого, не может даже в самых отчужденных формах бытия пренебрегать смысловым вопросом: **как взаимосвязаны Я** (моя жизнь, мое призвание, смыслы моего существования) **и мир политического?** А мир политического воспринимается им уже как условие своего развития и обретения того самого предназначения, к которому стремится каждый нормальный человек. Именно этим определяется его **достоинство**, в этом проявляется его политософская сущность.

Вторая ипостась — политософия как **концептуальный синтез** на междисциплинарной основе Истины, Добра, Красоты, Веры и Пользы. Потребность в таком синтезе возникает как реакция на опасную спецификацию, раздробленность гуманитарного, общественного, философского знания и социальных наук, которая может быть оправдана с внутриотраслевой точки зрения, но все более озадачивает с точки зрения того, как с этим знанием можно взаимодействовать в целях гармонизации социальной действительности и совершенствования реальной практики жизни людей.

Наконец, **третья ипостась** — это политософия как **социокультурная педагогика**, где политическая мудрость как интегральная основа мудрости человеческого бытия наиболее очевидна и значима. Мы заинтересованы в том, чтобы для всех основных типов деятельности человека — познавательной, практической, духовно-практической, управленче-

ской, образовательной, публично-творческой, а также для деятельности самотворящей, когда человек по определению является субъектом собственного развития (самозаконным, как говорил И. Кант), — **зафиксировать самые острые актуальные проблемы и рассмотреть их с точки зрения политософии как социокультурной практики.**

*Здесь представляют интерес все инновационные теоретические рассуждения и системные практические действия, в которых проявляется **глубинная творческая суть человека.***

Через идею социокультурной политософской практики мы получаем возможность бережно выявлять, что принципиально важного, жизненно необходимого и в этом смысле **творчески неповторимого** делается в сфере общественной жизни, какие проекты реализуются в областях культуры, экологии, прав человека, в молодежной и профессиональной среде.

Этот глубокий жизненный опыт мы обязаны квалифицированно **анализировать** и давать ему **оценку, осваивать** и в хорошем смысле **распространять, культивируя алгоритм политософского мироустройства**, к которому мы с вами стремимся.

Раздел III. **Политософия**
как методология анализа
прошлого и настоящего,
как способ проектирования
будущего и технология
преобразования Новой России

Предельные жизненные ситуации как предмет политософского анализа и мониторинга

В жизни каждого человека бывают такие ситуации — в философии их называют *предельными*, — когда возникает острая *необходимость* глубинно и комплексно, системно и всесторонне *осмыслить* (то есть выявить утраченный и воссоздать обретенный смысл) те *универсальные основания*, на которых базируется жизнь каждого из нас. В особые времена то же самое происходит с конкретным поколением, с отдельным народом или со страной в целом.

Думаю, что в жизненном пространстве повторяющихся и продолжающихся кризисов именно такой предельной ситуацией характеризуются судьбы каждого из нас и судьба нашей родины России.

Воистину мы переживаем судьбоносные времена. Конечно, каждый из нас по-разному нравственно-практически, эмоционально-чувственно и мировоззренчески-ценностно воспринимает события последних дней и месяцев, прошедшего года или другого периода и при этом не обязательно испытывает острое ощущение *предельности бытия*, о котором я говорю.

Но принципиальная суть дела заключается, на мой взгляд, прежде всего в том, что фундаментальные перемены, которые происходят в нашей стране, содержательно и по формам проявления отражают *радикальное изменение мира в целом* — *мира* как мирового сообщества, *мира* как глобального жизненного пространства, *мира* как универсальной духовной субстанции, *мира*, в котором рушатся, переплавляются и формируются ценности, идеи и идеалы, а тем самым — *смыслы бытия*.

Утверждая очевидность такой предельности, обозначим методологические предпосылки и мировоззренческие основания для оценки, анализа, прогнозирования и *проектирования* настоящего и будущего конкретного человека, России и всего человечества.

С позиции политософского мониторинга *предельность жизненной ситуации* означает, что:

- 1) *и осмысление, и практические действия* в режиме такой ситуации *являются судьбоносными*, то есть судьба конкретного человека и судьба России *сомкнулись* с судьбой всего человечества; иными словами, произошло то самое «короткое замыкание» *идей, людей и событий*, которое мы с вами предвосхищали политософским утверждением об универсальном всепроникающем свойстве политической радиации, о социальной радиоактивности политической реальности XXI века;
- 2) *жизненно необходимой становится выработка новых способов оценки, анализа, прогноза, проектирования*, поскольку *масштаб и глубина потрясений, формы и особенности проявления системных кризисов* (финансовых, экономических, международно-правовых, геополитических, социокультурных и в конечном счете — нравственно-духовного) *требуют от нас принципиально новой методологии*;
- 3) возникает проблема *адекватности реагирования* на происходящее, потому что всякий кризис вызывает обострение восприятия и понимания текущей ситуации, и это обязывает нас к более строгому и последовательному применению политософской системы координат;
- 4) системный кризис содержит в себе возможность *качественного обновления*, которое реализуется только усилиями *конкретного сообщества людей*, способного —
 - к содержательному диалогу,
 - толерантной ответственности,
 - конструктивному миротворчеству.

Такое сообщество людей может быть сформировано в процессе освоения политософского образа жизни. Это побуждает нас, во-первых, вспомнить описанные ранее специфические *способы политософского проектирования жизни* и воспользоваться первым из них, который был определен как *историко-антропологический*, а во-вторых — *найти подходящую форму для его реализации*.

Скорость появления, объем и глубина проблем, сложных для понимания, порождаемых непосредственно современной ситуацией, и связанных с ними задач, требующих практического решения, побуждают нас к поиску максимально точного определения формы, жанра и масштаба реагирования, адекватных этим проблемам и задачам. Считаю, что одной из таких экстраординарных и вместе с тем вдохновляющих форм является **ПОСЛАНИЕ**.

Культурно-исторически послание всегда использовалось теми деятелями и тогда, которым и когда любая другая форма не позволяла содержательно выразить предельность в традиционных и привычных жанрах и провозгласить, прокричать, прошептать запредельность отстаиваемых идей, взглядов и убеждений. **Послание** — это всегда миссия, всегда **со-бытие**, поступок на пределе человеческих возможностей, это всегда *публичная исповедь* и одновременно сокровенная *проповедь*.

Особую значимость приобретает жанр *послания в системе политософского мировоззрения*. В данном случае от нас требуется такое проявление политической мудрости, которое позволит содержательно выразить и прагматически реализовать софийную гармонию человека, власти и свободы не только как наш политософский идеал, но прежде всего как жизненно необходимую и практически достижимую миссию миротворения.

Более того, под **посланием** я понимаю не только и не столько конкретный текст, обращенный к каждому человеку и ко всему человечеству, выраженный в писаной или изреченной форме. Да, это очень важно, но в предельных ситуациях от нас требуется **ПОСЛАНИЕ как ОБРАЗ ЖИЗНИ**, как совокупность поступков, совершаемых каждым из нас.

Сутью и смыслом этих поступков является личная и тем самым толерантная ответственность за содержание и качество собственной жизни. Речь идет о воплощении в конкретных формах *модуса одухотворенной власти* — власти над собственными слабостями, недостатками, равнодушием, безразличием или, наоборот — над своей агрессивностью, нетерпимостью, безудержным активизмом. *Смысл* такого **послания в обретении своего «Я»**, в практическом признании такой житнетворной формулы: не веришь, что можно изменить мир к

лучшему, не можешь изменить других людей — *измени сам себя*, но, изменяя себя, ты одновременно *изменяешь других людей*, а в конечном счете — весь мир и все *человечество*.

Для успешного развития этой трудной, важной и неизбежной работы сначала полезно вспомнить некоторые **поступки-послания**, совершённые, каждый в свое время, прекрасными, неравнодушными и мудрыми людьми, и проникнуться *миссией посланников*, которая позволяет наметить главные параметры *Послания себе, стране и миру* и тем самым заложить **основы антропологии смысла в матрице судьбы Человека**, судьбы отдельной страны, в нашем случае — **России**, и судьбы мирового сообщества, то есть **Человечества** в целом.

Приступая к работе над **посланием**, следует выработать комплексное понимание сложившегося положения вещей, сделать системный анализ и долговременный прогноз жизни нашей страны, разделяя всю полноту **ответственности** за ее тревожное и проблемное **настоящее**, за ее **достойное и полноценное будущее**. Здесь будет полезно и интересно сравнить разные типы понимания, разные формы и уровни анализа, без интеграции которых трудно рассчитывать на конструктивное и эффективное решение сложившихся проблем.

Методология политософского мониторинга предполагает соблюдение некоторых принципиальных установок.

1. Исходно заданные политософские координаты «Человек — Россия — Человечество», «Человек — Власть — Свобода» стимулируют наш *конечный интерес* и нашу *стратегическую цель* определить как «высшее благо» (И. Кант), а в более привычной современной терминологии — **качество жизни**.
2. Первопричиной всех видов и форм современных кризисов (финансово-экономических, экологических, геополитических, правовых) является кризис доверия и взаимопонимания, то есть кризис социокультурный, нравственно-духовный и в этом комплексном содержании — **кризис сознания, мышления, кризис образа жизни**.

Наша позиция должна учитывать *существующие разрывы между властью и обществом, человеком и государством, политикой и культурой, экономикой и моралью, наукой и государственным управлением, духовностью и потреби-*

тельством, а также глубокие *противоречия между* странами и государствами, религиями и конфессиями, национальными доктринами и идеологическими системами.

При анализе настоящего, то есть при попытке «понять Россию», надо помнить, что естественная для каждого человека потребность самопостижения, самосознания, самоопределения базируется на предметно-жизненных основаниях. Давайте же задумаемся: *что в принципе означает* — **«понять Россию»**? На чем основывается тот или иной «образ России», которым мы руководствуемся в жизни?

Кто-то понимает современную Россию, апеллируя к прошлому. При этом мы осознаём, что наше отношение с прошлым крайне избирательно и определяется диапазоном *личного выбора*: личного знания, личного опыта, тех или иных предпочтений, которые стали для человека более близкими и понятными в рамках его образовательного, воспитательного, жизненного опыта. Иными словами, **прошлое** — это **всегда МОЁ прошлое**: прошлое, с которым Я согласен, которое МНЕ понятнее, ближе и наиболее соответствует моему сегодняшнему мироощущению, миропониманию. У другого человека *понимание современной России обусловлено устремлением в будущее* — прекрасной способностью человека мечтать, ставить долговременные цели, иметь возвышенные идеалы и уже *через них оценивать настоящее*.

Современная Россия **в одинаковой мере нуждается** *и в ясном и четком понимании* того многомерного, многоликого **прошлого**, в котором непременно должны быть выявлены важные тенденции, качественные характеристики, и *в ответственном проектировании образа будущего* с предварительным скрупулезным выявлением главных тенденций развития и с опорой на универсальные общечеловеческие ценности.

Осознавая всю ответственность за реальное положение дел в нашей стране и переживая за судьбу своей родины, мы должны исходить из того, что на самом деле мы все вместе каждый день создаем *Послание родной стране*. Мы творим его своими помыслами и поступками, формируя те базовые ценности и сокровенные смыслы, те цели, идеи и идеалы, те правила, нормы и максимы, которые *в совокупности* и составляют *сущность такого Послания*.

Послание родной стране — это наш политософский манифест, в котором просто, четко и доходчиво, убедительно и вдохновенно представлены: *софийная гармония человека, власти и свободы*; наш *внутрироссийский политософский образ жизни*; наша *общечеловеческая универсально-глобальная программа миротворчества*.

Иногда с укором говорят, что *всякое послание*, если оно не имеет регламентированного правового статуса (как, в частности, традиционные послания глав государств, религиозных и общественных деятелей) — *это пафосное, претенциозное самоутверждение*. Но не будем стесняться *пафоса*, а будем предполагать в послании прежде всего **вдохновение**. Не будем *укорять за претенциозность*, а оценим в первую очередь **ответственность**.

Наша задача вдохновенно и ответственно **творить мир** — *мир* в душе своей, *мир* среди людей, *мир* у нас на родине, в России, *мир* во всем мире. В конечном счете, в каком бы виде послание ни совершалось, по сути и смыслу своему оно всегда свидетельствует о том, что *«так дальше жить нельзя»*, и помогает понять, **как жить можно и нужно**.

И весь политософский образ жизни есть непрерывное послание, в котором мы с вами отвечаем на один принципиальный вопрос: **как человеку жить достойно — наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем современном глобальном мире?**

Особенности политософского мониторинга

Для эффективного решения задач в предельных ситуациях самое важное с политософской точки зрения — это *определение базовых стратегий* понимания и управления кризисом. Такие стратегии должны обеспечить не только минимизацию рисков и негативных последствий, не только выживание и эффективную мобилизацию ресурсов, но и то, что в политософской парадигме является определяющим — **антикризисное и модернизационное (как посткризисное) развитие**.

Достижению этой благородной цели существенным образом может помочь проведение **политософского мони-**

торинга. Согласно словарному определению под мониторингом понимается «систематическое наблюдение за каким-нибудь процессом с целью фиксировать соответствие (или несоответствие) результатов этого процесса первоначальным предположениям»¹.

Любой мониторинг предполагает **наблюдение, оценку и прогноз изменения** состояния какого-либо природного или социального **объекта** или **процесса**.

Политософский мониторинг — это специфическая деятельность, предметом которой является **социум**, находящийся **в состоянии кризиса**, и которая:

- 1) *осуществляется* с позиции толерантной ответственности, где **толерантность** означает *терпимость, доверие, сострадание, милосердие, сочувствие*, а **ответственность** предполагает, что человек **осознает личную** причастность к тому, как воспринимается и объясняется история России и человечества, **отдает себе полный отчет** в своих действиях в конкретных условиях нашей жизни и способен корректировать собственную деятельность, **предвидя ее последствия** для себя, своих близких и для страны в целом;
- 2) *подразумевает* признание многофакторных истоков кризиса и его комплексную природу в контексте концептуальной *политософской триады* «Человек — Власть — Свобода», побуждающей **проявление** каждым из нас **воли** к одухотворенной власти и **осознание** необходимости **свободы**, то есть формирующей устремление и способность личности к практическому **производству свободы**;
- 3) *включает* выявление и понимание истоков кризиса, оценку форм и способов его проявления, прогноз развития кризиса и предвидение его последствий с позиции конструктивного прагматизма, для которого характерны запрет на катастрофизм, неверие и безволие, а также неприемлемость позы стороннего наблюдателя;
- 4) *проектирует* посткризисное *развитие как модернизацию*, не сводя ее к техническому и технологическому

¹ Толковый словарь иноязычных слов Л. П. Крысина. М.: Эксмо, 2008.

- совершенствованию, а *учитывая* все ее составные части и в первую очередь — *антропологическую, нравственно-ценностную и гуманитарно-правовую составляющие*;
- 5) *предполагает* в качестве основы созидания, то есть миротворения, или миротворчества, практическое конструктивное объединение трех ипостасей политософии:
- как специфического **мировоззрения**, особой системы ценностей, как диалога культур и цивилизаций;
 - как междисциплинарного научно-практического **синтеза** Истины, Добра, Блага, Красоты, Веры и Пользы;
 - как **социокультурной педагогики**, то есть как совокупности **эффективных инновационных стратегий**, предполагающих разработку многообразных форм социальных человекоформирующих практик, развивающих потребности и способности личности к созиданию, расширяющих и углубляющих тем самым *пространство свободы и ответственности*.

Примечание составителя.

Далее в хронологической последовательности публикуются статьи Геннадия Бурбулиса, написанные в разные годы и являющиеся премером анализа социально-политической и духовной ситуации в России, состояния российского социума с политософской точки зрения. Статьи размещались в сборниках материалов для дискуссий на политософских вечерах, начиная с 2006 года, а также для обсуждений, проводимых в рамках Школы политософии «Достоинство» и Народной трибуны «Через диалог — к доверию», функционировавшей в Ельцин Центре Екатеринбурга.

Здесь, конечно, представлено далеко не всё, что Геннадий Эдуардович думал и говорил о России, но есть надежда на второе, дополненное издание этой книги, в котором будет размещено упущенное.

Что и как мы думаем о стране и о себе*

Этюд о важном
25 апреля 2006 года

Дорогие друзья!

Когда задумывались наши встречи, главный вопрос был в том, можно ли после периода ожиданий и надежд, разочарований и фрустрации, которыми характеризовались так справедливо названные «нулевые» годы, объединиться для конструктивного осмысления и обсуждения центральных вопросов нашего социального бытия. Вопросов, ответы на которые казались такими простыми полтора десятка лет назад и которые иногда выглядят безнадежно неактуальными и ненужными ни интеллигенции, ни власти в нынешней нестабильной и слишком тревожной реальности.

Для такого межпрофессионального общения был выбран соответствующий фон: претенциозно непривычное название главной темы — политософия, пестрый набор постановочных формулировок, цитат и декораций, свободная дискуссия о наболевшем вместо последовательного, академически занудного, обсуждения центральной проблемы «Человек — Власть — Свобода».

Разумеется, цель была не в том, чтобы найти общее решение или формулировку этой вечной проблемы религии, философии и культуры. Речь шла о попытке определить свои актуальные координаты, те смыслы, которые в наших условиях приобретают представления о свободе, человеке и власти, в свою очередь конституируя наше место в историческом процессе.

* Из сборника материалов для политософского вечера по теме «**Миры политики в пространстве культуры: опыт политософского проектирования**». Статья анонсировала предстоящий майский вечер с объявленной темой: «**Россия как национальный проект: борьба мировоззрений или конкуренция доктрин, или диалог людей, или политософский синтез**». Москва, Центр «Стратегия», 25.04.2006.

Сам выбор ключевого термина — политософия — должен был зафиксировать, прежде всего, прагматику проекта: использование творческой энергии представителей социальной практики, общественной мысли и культуры для понимания и осмысления вполне актуальных и приземленных реалий современной России, процессов ее драматического развития и решений, которые так или иначе будут влиять на эти процессы в обозримом будущем.

Так или иначе...

О своевременности, а если говорить честно, даже некотором запаздывании начала такой работы, говорит и общая ситуация, которая складывается одновременно со стартом нашего проекта и вполне независимо от него.

Пожалуй, впервые за время существования новой России так явно обнаружилась тоска по национальной идеологии в ее, говоря словами Карла Маннгейма, тотальной версии, осознание дефицита идеологии как необходимого духовного элемента социальной жизни. Практически каждую неделю мы становимся свидетелями попыток ликвидировать этот острый дефицит с самых разных сторон: создание идеологической базы политической партии, провозглашение в качестве идеологии религиозных догматов, инициативный самострой идеологического мира из подручных материалов...

Не пытаясь содержательно анализировать эти попытки, можно отметить их общие существенные черты.

Все они с разной степенью уверенности и активности педалируют «особость» России, неприемлемость для нее моделей и путей, избранных Западом (куда, конечно же, входят Япония, Республика Корея, даже Таиланд...). Нужно отметить и определенный прогресс при построении конструкций такого рода. Даже ярые поборники особости уже не отрицают общности западных ориентиров социально-экономического развития: создание общества, основанного на знаниях; глобализация; ключевая роль человеческих ресурсов; новая экономика и т. д. — речь идет только о ценностной корректировке пути в том же направлении.

Скорее всего мы имеем дело не с национальной, а с подчеркнуто государственной идеологией, в которой все осталь-

ные институты и слои общества приобретают заведомо второстепенное, подчиненное место.

Не менее существенной чертой является смысловая размытость предлагаемых символов — «суверенная демократия», «православная нравственность», «пассионарная государственность» и т. п. Эта невнятность становится особенно заметной, когда предлагаемые идеологемы начинают расшифровываться для «простого народа» сферой информационно-аналитических услуг, немедленно и более чем активно включившейся в процесс.

Наконец, и это весьма симптоматично, во всех без исключения построениях не находится места **культуре**, посредством и усилиями которой население страны во все времена и превращалось в народ.

Важно помнить и то, что прошедшие полтора десятилетия были в значительной мере потеряны для продуктивной работы и нашей интеллектуальной элитой. Вместе со свободой мы получили доступ к огромной массе бесценных текстов, в которых обсуждались проблемы социально-экономического и духовного развития цивилизованного мира в прошлом веке. Мы получили их сразу в виде уже отфильтрованных и готовых результатов. Это были результаты проводившихся без нашего участия обсуждений, прошедших мимо нас драматических, не пережитых нами событий и процессов, коротко говоря, это был не наш опыт, из всего богатства которого мы получили четкие формулировки, оптимальные решения и отшлифованные схемы. Их красота и притягательная сила были настолько велики, что, казалось, их можно немедленно применять для совершенствования нашей реальности, ограничиваясь лишь некоторыми, признаемся, довольно поверхностными комментариями. При этом мы не обращали серьезного внимания даже на трудности, с которыми и сегодня сталкиваются осмысление и практическая реализация этих замечательных идей даже в тех странах, где они исторически возникли. Потому-то применительно к нынешней России очевидные по сути своей представления о либерализме, демократии, гражданском обществе, обществе знания и др. до сих пор не были пропущены через культуру и остались,

в том числе и для многих представителей интеллектуальной элиты, столь же невнятными символами, как и «суверенная демократия»...

О том, что эта ситуация не безнадежна, свидетельствует опыт наших коллег и друзей из ряда стран бывшего социалистического лагеря. После трагических событий, в разное время произошедших в Венгрии, Чехословакии и Польше, их культурные и научные элиты целенаправленно работали над представлениями о том, какими они хотят видеть свои страны в будущем. Заметим, работали без всякой надежды воплотить эти идеи в практику. И когда ситуация изменилась, они уже имели бесценный опыт работы для свободы.

Говоря об этих странах, мы почему-то больше всего обращаем внимание на их внешнеполитический выбор — присоединение к ЕС. Важнее, однако, другое — проделанная работа уже и после вступления в ЕС позволяет им не только во многом сохранить свою «особость», но и все больше влиять на развитие европейского сообщества в целом. Это — путь трудный, но не невозможный.

И последнее. Проектная форма работы была выбрана по вполне очевидным соображениям. Любой шаг в ее реализации возможен лишь в сотрудничестве людей социальной практики, науки, культуры и искусства. Сама тематика и характер проблем принципиально не предполагают исключительно научного решения.

Схемы и алгоритмы — это лишь общие контуры, «игры разума». Практический же разум отличается, по И. Канту, от разума теоретического **непременным присутствием нравственной компоненты**. Или, перефразируя О. Мандельштамму, можно сказать, что **души людей можно отпереть, только «гремя ключами языка и культуры»**.

Как по-новому понять Россию

Конспект вопросов*

23 мая 2006 года

I. Самый трудный вопрос предстоящей дискуссии заключается в том, сумеем ли мы отыскать наиболее зримую и наиболее качественно содержательную специфику современной ситуации: Россия — Российская Федерация, май 2006 года.

В процессе подготовки к заседанию передо мной постоянно стоял один вопрос:

Что меняется в нашей российской жизни и насколько глубже, точнее и системнее мы понимаем современную российскую действительность?

Интересно было бы сравнить программу Центра «Стратегия», осуществленную в 1999 году под общим названием «Понять Россию»¹, с теми проблемами и надеждами, которыми мы переполнены сегодня.

Еще более интересно понять:

Найден ли теперь какой-либо плодотворный выход из всегда важных, но бесконечно повторяемых дискуссий о судьбе России в координатах западного и восточного укладов жизни и типов мировоззрений?

Какого масштаба и класса современные социально-политические, социокультурные, философско-антропологические и гуманитарно-системные идеи позволяют по-новому увидеть, понять и представить проблему России и в соответствии с этим пониманием по-новому организовать нашу жизнедеятельность?

* Фрагмент вступительной статьи к сборнику материалов для политософского вечера с темой обсуждения «**Россия как национальный проект: борьба мировоззрений или конкуренция доктрин, или диалог людей, или политософский синтез**». Москва, Центр «Стратегия», 23.05.2006.

¹ Проект «Понять Россию» реализован в Центре «Стратегия» в феврале-мае 1999 г. Тезисы Г. Э. Бурбулиса к выступлению по итогам проекта «**Как мы сегодня понимаем Россию**. Опыт методологической рефлексии» опубликован в книге «Геннадий Бурбулис — в зеркале мнений, идей, событий» М.: Издательский дом «Стратегия», 2005. С. 790–802.

Формулируя тему сегодняшней дискуссии, я сознательно старался обострить некоторые моменты, ставшие для многих из нас привычно бесконечными. Прежде всего это относится к понятию «борьба мировоззрений».

- *Есть ли на самом деле борьба мировоззрений в современной России?*

- *Если существует четкая поляризация базовых жизненных ценностей, которые представлены в том или ином типе мировоззрений, то неизбежно ли их сосуществование и надолго ли?*

- *Является ли подобное сосуществование признаком долгожданного плюрализма и достойной реальностью современного общества, свободного от единой жесткой идеологической принудительности?*

- *Или эта «борьба мировоззрений» означает нежелание, неготовность и неспособность носителей и представителей той или иной целостной мировоззренческой позиции к подлинной борьбе, когда позиция переплавляется в социальное проектирование, а оно, в свою очередь, предполагает специальные организационные формы — общественные организации, партийные объединения и активную политическую деятельность?*

II. Особо хотел бы подчеркнуть такое качество сегодняшней российской реальности, как **конкуренция доктрин**. Я нахожу некоторое различие между процессом борьбы мировоззрений и процессом конкуренции доктрин.

Во-первых, мировоззрение может иметь доктринёрскую (доктринальную?) форму выражения — к ней стремиться и, обретая ее, в этом состоянии пребывать, а может избегать доктринёрских (доктринальных?) форматов и функционировать как живой, открытый, пульсирующий организм, развивающийся в своем внутреннем содержании.

Во-вторых, понятие «конкуренция доктрин» позволяет выделить некий тип современной социальной практики. Такая практика *не отражает* глубинной мировоззренческой заинтересованности, когда люди вырабатывают долгосрочные цели и осваивают близкие и дорогие им смыслы жизни, а *имитирует* ее, порождая продукт, несущий при-

знаки конкурентно-рыночной нацеленности на специализированные действия тех, кого в рабочем порядке можно назвать интеллектуалами-доктринёрами.

Речь идет о некоем *новом состоянии* интеллектуальной деятельности, где существует свой рынок идей со своими ценами и спросом, где нет смысло-жизненных устремлений, а есть откровенная социально-политическая прагматика. Конкуренция доктрин может проявляться как заданная этой прагматикой активность по законам околорыночных отношений, отстаивающая не то, в чем глубоко убеждены сами авторы, а то, что имеет сегодня наибольший спрос. В некотором смысле участникам конкурентного процесса даже не важно, у кого этот спрос — у действующей власти, у корпоративного сообщества или у населения. Важно, что он может быть обусловлен как текущим моментом, так и долговременной конъюнктурой.

III. Наконец, хотелось бы более четко понять:

- *Что такое **диалог** людей, отстаивающих те или иные значимые для них идеи?*
- *Какие сегодня существуют реальные **возможности** для такого диалога?*
- *Какого уровня, класса и формата пространство этого диалога, и какие могут быть выявлены качественные признаки его конструктивности, плодотворности и, если угодно, полезности?*
- *Правильно ли такое наблюдение, что в современной российской действительности все более структурируются по позициям деятеля интеллектуального, идеологического класса, становясь самоинтересными, самодостаточными каждый в рамках своего признанного и принятого круга?*
- *Можно ли сегодня разыскать примеры реального диалога с серьезным приращением взаимопонимания, когда глубина и системность собственной мировоззренческой позиции сопряжена со знанием интересов общегосударственных, если хотите — национальных?*

• *Когда наше последовательное стремление отстаивать свои мировоззренческие позиции в сочетании и соответствии с общегосударственными интересами не пренебрегает вопросами доступности, признанности и практической политической эффективности этих взглядов, идей и убеждений?*

IV. Сегодня можно условно и предельно обобщенно выделить несколько позиций, которые, на мой взгляд, дают возможность представить основной **спектр идейных предпочтений и устремлений**.

На одном фланге этого спектра **державно-ностальгическая позиция**. Про нее все понятно: она имеет глубокие исторические царско-советские корни, она в порах социальной психологии и чаще всего не артикулирована, а там и тогда, где и когда ее пытаются четко сформулировать, она становится наиболее уязвимой.

На другом, противоположном фланге — **либерально-романтическая позиция**. Установки ее носителей тоже понятны: нет у нас будущего без массового освоения современных европейских, западных ценностей.

Эти ценности просты и очевидны для понимания — частная собственность, свобода слова, права человека и управление по законам демократии, — но крайне сложны в реалиях нашей российской жизни. Ведь для одних россиян **свобода** — это внутренняя ответственность, для других — воля и вседозволенность; для одних **демократия** — это культура диалога, законность и толерантность, для других — право агрессивно-послушного большинства; для одних **социальный идеал** — чтобы не было бедных, для других — чтобы не было богатых; для одних **свобода слова** — это плюрализм мнений, для других — отсутствие всяких ограничений и безответственность.

Можно выделить третью позицию — **консервативно-патриотическую**. Она связана с устойчивой закономерностью: значительная часть населения (до 30 %) принимает в своих жизненных устремлениях позицию действующей государственной власти. Возможно, в этом проявляется традиционный российско-советский менталитет.

Выделим еще одну, четвертую позицию: я ее определяю как **персоналистски-прагматическую**. Это слой весьма симпатичных людей разных профессий, разного достатка, которые последние 10–15 лет ориентированы на некую экзистенциалистскую установку опоры на собственные силы. Ее суть: власть всегда своенравна, продажна, доверять никому нельзя — ни левым, ни правым, ни державникам, ни либералам; жизнь — это прежде всего твои личные усилия, твоя личная позиция. Утверждайся в ней профессионально, морально, духовно, дорожи своим достоинством — и на этом держись.

При всей заведомой упрощенности и условности выделения этих позиций учтем и то, что они, *подвижно существуя* во взглядах, убеждениях и оценках одного и того же человека, могут парадоксальным образом причудливо *перетекать одна в другую* в каких-то особых для него жизненных ситуациях.

V. В ходе нашей дискуссии может быть освоен совершенно особый, на мой взгляд, формат — формат, связанный с **процессом политософского синтеза**. Видимо, уже сейчас можно исходить из некоторого сложившегося внутреннего консенсуса о том, что **политософское измерение** в действительности становится все более артикулированным и предметно выраженным. Мы уже понимаем, что речь идет о признании **политической реальности** как универсально значимой в жизни каждого конкретного человека, а о **политической мудрости** как не только необходимой, но и возможной, достижимой способности людей соотносить свои устремления и свою практическую деятельность с высшими, универсальными ценностями жизни.

Наконец, мы начинаем осознавать, что речь идет о развитой, культивированной способности находить в своей профессиональной и многоликой жизнедеятельности органичную взаимосвязь личностного бытия с реальными и потенциальными токами **пространства власти**, а также с реальными и потенциальными истоками и токами **пространства свободы**, а также с его энергетикой в целом.

Из этих *базовых параметров* и складывается собственно **политософское измерение**.

Всякий раз в наших дискуссиях мы употребляли несколько родственных понятий — *политософское измерение*, *политософское проектирование* — и вот сегодня вводим понятие «**политософский синтез**». *В чем состоит особенность политософского синтеза?*

- *Лишь в том, что субъект политософской практики либо бережно — а в нашей терминологии, толерантно-ответственно — относится ко всем существующим, значимым для жизни общества и государства мировоззренческим концептам, либо избегает в этой бережности, в этой толерантной ответственности настойчиво внедрять, пропагандировать и развивать собственные взгляды и убеждения?*

- *Или политософский синтез предполагает развитую способность соотносить в политософском измерении, в процессе политософского проектирования систему жизненных интересов, систему тех жизненных приоритетов и предпочтений, которые важно и политически мудро понимать, признавать, с тем чтобы соответствовать глубинному и желанному признаку политического мудреца?*

- *Может, политософский синтез означает развитие и углубление собственного мировоззрения, но в принципиально новой форме, принципиально новым способом — не в форме непримиримой борьбы с инакомыслием, не в форме доктринёрской конкуренции по законам политического бизнеса и по меркантильным правилам так называемого «доходного места», а по законам совместности, согласия, договоренности?*

- *Возможно, ключевой в политософском синтезе является развитая способность совмещать свои убеждения с принципиально новой практикой их развития, их освоения и внедрения?*

- *А может быть, политософский синтез и есть та деятельность, которой мы дали определение «социокультурная педагогика», предполагая, что в этой новой по масштабу, формату и содержанию педагогике долж-*

ны сойтись: (а) классические традиции политической борьбы за власть с неклассическими традициями диалога идей, культур и мировоззрений; (б) классические требования к особенностям организационно-практической деятельности в отличие от мыслительно-смысловой с неклассическими формами организации современной, прежде всего социальной, практики по политософски аргументированным принципам?

VI. Качественно-системной причиной объективной востребованности *политософского синтеза* является современная ситуация, определяющая особенности функционирования и развития России в настоящее время и в ближайшем будущем. Политософия как жизненная потребность возникает из тех реальных условий и проблем, тех переживаний и устремлений, которые характеризуют сегодня жизнь каждого человека в нашей стране.

Таким образом, политософия возникает в конкретное историческое время и в конкретном геополитическом, социально-экономическом и нравственно-духовном пространстве, которым является сегодня современная Россия.

Потребность в политической мудрости и осуществляемой на ее основе практической деятельности (то есть потребность в политософии) связана с глубокими и содержательными системно взаимосвязанными обстоятельствами, факторами и условиями жизнедеятельности. Эти глубинные, фундаментальные и одновременно зримо проявляемые предпосылки необходимо выявить и обозначить.

Принципиально изменились место и роль политической реальности в жизни каждого человека, нашей страны — России и человечества в целом. С каждым днем мы все острее ощущаем системную, комплексную зависимость жизненных процессов, совокупных условий жизнедеятельности, от того, как организовано и осуществляется политическое управление. Политическая реальность обрела к началу XXI века всепроникающий характер. Это качество я определяю как политическую радиацию, оказывающую непрерывное повсеместное воздействие на жизнь каждого человека 24 часа в сутки со дня его рождения до ухода в мир иной.

Политософия с необходимостью возникает как единственная на сегодня «сигнальная познавательно-проективная система», способная *не только уловить и зафиксировать* это новое качество политической реальности, *но и осмыслить его* в этой предметной новизне, *а через ее понимание — выработать новые способы и подходы* как к организации специализированной политической деятельности, так и к жизнедеятельности конкретного человека и страны в целом.

VII. Россия сейчас находится в состоянии резко обострившейся *потребности сформулировать содержательно-смысловой образ своего будущего*, установить и уяснить столь важную для полноценной жизни страны *самоидентификацию*, понять ту *систему базовых ценностей*, осваивая, развивая и опираясь на которую можно будет успешно решать наши внутренние проблемы, достойно и правильно позиционировать Россию (ее место и роль) в мировом сообществе. Для такой глубинной и вместе с тем жизненно-необходимой работы сложились все условия.

С одной стороны, налицо долгожданная стабильность, позволяющая целенаправленно добиваться практических результатов, имея общественное согласие и устремление к конструктивному сотрудничеству различных профессиональных, социальных и возрастных групп. С другой стороны, необходимо констатировать, что определение ближайших и долгосрочных стратегических целей развития России не стало до сих пор предметом чрезвычайно важного, конструктивного, прежде всего интеллектуально-нравственного, коллективного поиска.

Настойчивое желание государственной власти самостоятельно выработать систему ценностей и предложить ее обществу в готовом виде на самом деле *не становится* идейно-консолидирующей и, самое главное, социально-мобилизующей задачей. В десятках и сотнях публикаций, где обсуждается коренной вопрос российской действительности — откуда мы? кто мы? где мы? куда мы? — где осмысливается проблема судьбы России в современном мире, места и роли в этой судьбе личности, власти, социальных субъектов, снова и снова воспроизводятся типичные и многократно повторявшиеся

в истории России способы деструктивно отстаивать наиболее желанные авторам взгляды, идеи и убеждения.

Социально-политическая стабильность не только не отменила глубинной борьбы мировоззрений, которая продолжается сегодня в нашей стране, а напротив, даже стимулировала явную конкуренцию доктрин, носители которых с разной степенью настойчивости и убедительности апеллируют каждый к своему сегменту населения России. Печально, что эта «конкуренция» превращается подчас в спекулятивный торг по принципу «чего изволите...» Конструктивный диалог между представителями различных мировоззренческих позиций, тех или иных концептуальных программ или системно выраженных доктрин практически отсутствует. Культура такого диалога низка, личностная и корпоративная готовность к нему развита слабо.

Все это означает, что должна быть предложена иная система координат, иная парадигма, иная методология выработки столь желанной качественной долговременной программы, отвечающей реальным интересам России как страны (в единстве интересов общества и государства). *Политософия*, устанавливая качественно новые условия жизнедеятельности, способна выработать и реализовать эту новую методологию, преодолевая исторически, казалось бы, неизбежный разрыв между типичными мировоззренческими позициями, существовавшими в нашей истории и продолжающими непримиримую борьбу между собой сегодня.

VIII. Особое место в выработке системы ценностей и долговременных целей развития страны занимали и занимают корпоративное бизнес-сообщество и интеллектуальное сообщество, к которому традиционно относятся представители системы общественных гуманитарных наук и в целом научная и творческая элита. Это отражается в социальной и общественной публицистике, в деятельности средств массовой информации, в современной российской журналистике с ее базовой ценностью свободы слова. С разной степенью публичности и доходчивости эту функцию всегда выполняли кинематограф, театр, художественная литература, музыкальное и изобразительное искусство. Выявляется, на мой взгляд, *взаимная ответственность власти* (политической

элиты), *бизнес-сообщества* (деловой элиты) и *интеллектуального сообщества* (научной элиты) за *качество этой жизненно необходимой деятельности*.

Однако сегодня очевидно, что система современного обществознания, все более склонного к узкой специализации, утрачивает способность обеспечить желанный качественно новый синтез. Этот синтез не обеспечивают, к сожалению, ни современная философия, ни тем более система политических наук, ни вся гуманитарная культура. Мы должны принципиально признать, что современная философия все менее реализует свое исконное предназначение (любомудрие) — способствовать человеку в выработке системы ценностей и того культурного основания для жизнедеятельности, без которого личностное и общественное бытие лишены смысла.

IX. По итогам дискуссии было бы еще интересно определить некоторые базовые параметры того сложного образования, которое мы обозначили нашей темой — Россия как национальный проект. И если это получится, то опираясь на эти базовые параметры, осуществлять дальнейшую деятельность по какой-то предметно организованной программе — программе, которая содержала бы в себе научно-исследовательские и социокультурно-практические основания. Программе, которая помогала бы нам обрести реальную *политическую мудрость*, в одинаковой мере создающую нам новые возможности в пространстве *личностного бытия* и наполняющую предметным смыслом нашу жизнедеятельность в *социальном пространстве России* и в глобальном пространстве *современного мирового сообщества*.

Необходимо попробовать максимально прагматично подойти к тому, что обсуждалось на наших предыдущих дискуссиях, и разобраться в том, действительно ли политософия позволяет продуктивно сочетать новое миропонимание с конструктивной и результативной практикой. Вспомним еще раз слова выдающегося мыслителя Михаила Яковлевича Гефтера о том, что «Россия — мир миров». *Многомирность, многомерность, многоликость России в прошлом и настоящем не может лишить нас уверенности в ее достойном и уважаемом будущем.*

Некоторые ценностно-мировоззренческие основания диагностики состояния российского социума*

2 декабря 2013 года

Качественная характеристика современной ситуации состоит в том, что наша страна переживает глубочайший, многоуровневый, многофакторный и многоликий **раскол социума**. Признание раскола как предельной формы бытия российского социума в современных условиях является для меня сегодня теоретически и мировоззренчески определяющим. **Концепция раскола** разработана известным ученым, нашим учителем и коллегой Александром Ахиезером¹, который в своем творчестве настойчиво старался *преодолеть* такую моральную и интеллектуально-облегченную позицию, веками фигурирующую в нашем сознании, как *самобытность России, ее загадочная цивилизационная неповторимость*. На мой взгляд, он нашел убедительные аргументы для понимания этой сквозной многовековой проблемы в виде учения о медиации и исторических циклах российского социума, что позволяет обрести достаточную уверенность в том, что у России есть достойное будущее. Если мы изменимся сами, будем понимать современную действительность научно и комплексно, переживать и применять это в своей профессиональной практике и своем социальном поведении, то Россия может стать страной,

* Фрагмент вступительной статьи к сборнику материалов для политософского вечера с темой обсуждения «Россия 2013 года: жизненная необходимость конституционного консенсуса (политософия достойного поступка)». Москва, Центр «Стратегия», 02.12.2013.

¹ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Том 1. Глава IV. Крайний авторитаризм и зрелость раскола. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997 // Библиотека электронной литературы. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/ahiezer-a-s/rossiya-kritika-istoricheskogo-opita-tom1>

обеспечивающей достойную жизнь своим гражданам и действительно уважаемой во всем мире. Давайте попробуем, опираясь на парадигму А. С. Ахиезера, целенаправленно и вдумчиво осмыслить текущий момент.

Раскол является сущностной характеристикой, *сущностным признаком* тысячелетней истории России и имеет свои специфические формы в наше время. Надо заметить, что 1991-й год, бывший годом не только стремительного распада советской империи, но в то же время и годом реформаторского прорыва, по определению не мог преодолеть традиционного раскола, а в каких-то формах и последствиях даже обострил его. Сегодня эту сущностную характеристику российской истории, каковой является феномен раскола, обостренно и системно выраженного в последние годы, поверхностно отражает ставший привычным термин «кризис» — кризис доверия, кризис ценностей, кризис идентичности.

Попробуем, опираясь на этот предварительный вывод, распознать, *на базе каких фундаментальных ценностей* этот раскол существует сегодня, на базе каких *жизненных смыслов* он закрепляется, приглушая способность каждого социального субъекта к осознанному восприятию содержания и смысла собственной жизни. И попытаемся выявить, *какие ресурсы* существуют сегодня, для того чтобы *минимизировать угрозу раскола*, не допуская на его основе катастрофы разрушения российского государства и стабилизировав страну с перспективой развития.

Большое значение для исследования базовых оснований раскола современного общества имеет *выявление доминирующих ценностно-мировоззренческих позиций россиян*. Этот мировоззренческий пейзаж можно представить, хотя и достаточно схематично, условно, следующим образом.

Наша страна в большинстве своем продолжает быть *наследницей советского имперского сознания* и доминирующие сегодня оценки, выводы и настроения организованы и функционируют вокруг этого мировоззренческого наследства. На нем базируется *державно-имперская позиция*, которая аккумулирует ностальгические настроения и имеет глубокие исторические царско-советские корни, пронизы-

вающие поры нашей социальной психологии. В последние годы эта позиция становится динамично насаждаемой и по разным признакам обретает черты государственной идеологии: она присутствует на экранах телевизоров, в газетах и лозунгах, в речах и поступках представителей власти и тех, кто разделяет ее установки.

Уверен, что на эту тенденцию и в исследовательской деятельности, и в образовательном процессе следует обращать серьезное внимание, поскольку при искусственном забвении ближайших исторических уроков, которые мы получили в результате распада Советского Союза, она *грозит превратиться* в **имперско-реставрационную**.

Кроме того очевидно, что убедительный последовательный анализ современной российской действительности невозможен, если мы не сформулируем принципиальные выводы о причинах большевистского переворота в начале XX века и распада СССР в его конце. Когда эти два исторических истока замалчиваются или трактуются легковесно и неопределенно, а иногда предвзято и вызывающе недостоверно, очень трудно конструктивно обсуждать текущую ситуацию в современной России.

Наряду с державно-имперской позицией в стране в разных формах публичности и признания, с разной степенью аргументированности существует позиция, которую я называю **либерально-романтической**. Установки ее носителей известны: нет у нас будущего без массового освоения современных европейских ценностей. Эти *ценности просты и очевидны для понимания*: частная собственность, свобода слова, права человека и управление по законам демократии, но *крайне сложны для практической реализации в российской действительности*. Следует отметить глубинную связь либерально-романтической позиции с *базовыми нормами и ценностями* действующей Конституции Российской Федерации, тем самым ее можно определить как **конституционно-гуманистическую** позицию.

Огромный спрос, в основном без соответствующей рефлексии, имеет **консервативно-патриотическая** позиция. Она связана с устойчивой социологической закономерностью, выражающейся в том, что в любом государстве зна-

чительная часть населения (25–30% и более) принимает в своих жизненных предпочтениях позицию действующей государственной власти независимо от ее реальных достижений. По сути своей это психологический, социально-нравственный консерватизм и послушный патриотизм: власть — она такая, какая есть, но мы будем с нею и за нее, поскольку непонятно, что произойдет, если что-то изменить.

В предельных формах эта позиция обретает *опасные архаически традиционные и тенденциозно-агрессивные националистические приоритеты*.

Наконец, есть позиция, которую я назвал позицией **прагматически-достижительной**. Это те люди и сообщества, которые избегают публичных взаимоотношений с представителями той или иной идеологической или мировоззренческой позиции. Их кредо — опора на свои силы. В качестве их ведущей способности выступает высочайший профессионализм, сопровождаемый бережным отношением к своему ближайшему кругу в рамках той нравственной и духовной системы ценностей, которую эти люди разделяют. Их нет сегодня ни в партиях, ни на митингах, ни на публичных форумах, но они целенаправленно самоорганизуются, и я думаю, что именно с ними связано наше будущее. Носители этой позиции наиболее восприимчивы к **конституционно-гуманистическим** идеям и являются потенциальными участниками реализации Платформы Конституционного консенсуса.

Очевидно, что такая нестрогая, обобщенная типология *в принципе недостаточна для окончательных выводов*. При всей заведомой упрощенности и условности выделения этих типичных для россиян позиций необходимо учитывать то, что они, подвижно сосуществуя во взглядах, убеждениях и оценках одного и того же человека, могут в каких-то особых для него жизненных ситуациях парадоксальным образом причудливо перетекать одна в другую.

Существует даже особый тип личностного поведения, когда *человек в зависимости от ситуации следует разным установкам*. В то же время основная точка отсчета, от которой в наибольшей мере формируется ответ на вопрос, куда мы движемся, в предложенной типологии отражена,

и это дает возможность *определить тенденции*, которые закладываются на ближайшее будущее.

Состояние российского социума характеризуется и другими признаками. Так, директор «Левада-Центра» Л. Д. Гудков констатирует, что в России ничтожно мал социальный капитал, которым общественная система знаний поднимает **уровень и степень доверия**² между людьми, социальными слоями и, в конечном счете, между обществом и властью, гражданскими институтами и структурами управления. В качестве социального механизма, характеризующего «эффективность или значимость различных институтов общества» Лев Дмитриевич определил «доверие», а «способность различать границы их действия» признана им «как одно из свидетельств дееспособности или социализированности индивидов».

Некоторые исследователи отмечают **проблемы идентичности** россиян и связывают это с **утратой традиционных ценностей и отсутствием представлений о желаемом будущем**³. Однако мало сказать, что наши современники лишены образа будущего, надо осознавать, что *интеллектуальное сообщество не культивирует и не предлагает стране устойчивых ценностей, а эксплуатирует ситуацию неопределенности*, при которой бесперебойно функционирует отлаженная система манипуляций квазиобщественным мнением. Это состояние и является сегодня наиболее существенно определяющим.

При внешней стабильности страна сегодня живет в режиме предсказуемой неопределенности, отсутствия ясных для большинства российского социума жизненных целей и, что еще более важно, размытости жизненных ценностей и смыслов, а самая опасная социальная болезнь сегодня — это **массовый конституционноправовой нигилизм**.

² Гудков Л. Д. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. 2012. № 2. С. 8–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-rossii-smysl-funktsii-struktura-1> (для чтения и скачивания).

³ См., напр.: Тишков В. А. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. 2008. № 4; Делокаров К. Х. Россия и проблема идентичности в эпоху глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 6.

Современная духовная ситуация*

Взгляд из духовных глубин 2018 года

Мы живем в условиях системно-противоречивой, комплексно-кризисной **эпохи глобальных трансформаций**. Суть этой эпохи состоит в формировании нового миропорядка после событий конца 1980-х — начала 1990-х годов, ставших завершающим этапом распада уникальной в истории человечества российско-советской империи. Началось формирование нового миропорядка по итогам столь же уникального по процедуре, качеству и содержанию Беловежского консенсуса.

Достоверное рассмотрение особенностей современной духовной ситуации невозможно без учета этого принципиального обстоятельства, поэтому сразу же зафиксируем такую очевидную закономерность: **распад всякой империи — это всегда кризис власти и управления, кризис стабильности и идентичности, кризис базовых ценностей и жизненных смыслов**. Особенно зримо это проявилось в процессе распада советской империи, осмысление которого приводит к выяснению того, что центральное место в вопросе о тенденциях глобальных трансформаций занимают:

- а) **тип мышления**, то есть способ понимания, с помощью которого этот кризис осознается;
- б) **методология действия**, то есть виды практик, которыми кризис преодолевается.

Анализ духовной ситуации в эпоху глобальных трансформаций включает изучение этой эпохи, выявление ее корней, причин возникновения и источников развития. Существенное значение при этом имеет фиксация в мировом сообществе **новых взаимосвязей и взаимозависимостей** в их пульсирующей многомерности и разноуровневой конфликтности, обнаружение в этой многовекторной реальности **рецидивов прошлого** (в том числе имперских интенций и го-

* Составлено из статей вступительного раздела сборника материалов для заседания Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию» с темой обсуждения «25 лет КОНСТИТУЦИОННОГО КОНСЕНСУСА: истоки, испытания и перспективы. Россия — Свердловская область — МБ». Екатеринбург: Ельцин Центр, 28.11.2018.

товности к возврату мироустройства эпохи холодной войны, к противостоянию систем и двуполярному миру), а также **перспективных направлений**, требующих выработки новых методов поддержки.

В этой связи я хотел бы предложить свое понимание **современной духовной ситуации**, отражающее особенности тех испытаний, которые нам приходится преодолевать в условиях противоречивого процесса глобализации в мире, и специфику разнонаправленных трансформаций российского общества и государства. В основе этого понимания лежат некоторые предварительные итоги многолетней работы по формированию нового **научно-практического направления**, каковым является **политософия** как совокупность дискурсов и практик, задающих **перспективы меритократической стратегии XXI века**.

Термин «духовная ситуация» основательно был разработан в работе Карла Ясперса «Духовная ситуация времени»¹, где он предлагает некоторые параметры ее осмысления:

«Человек понимает, что он зависим от хода событий, который он считал возможным направить в ту или иную сторону. Религиозное воззрение как представление о ничтожности мира перед трансцендентностью не было подвластно изменению вещей; в созданном Богом мире оно было само собой разумеющимся и не ощущалось как противоположность иной возможности. Напротив, гордость нынешнего универсального постижения и высокомерная уверенность в том, что человек в качестве господина мира может по своей воле сделать его устройство поистине наилучшим, превращаются на всех открывающихся границах в сознание подавляющей беспомощности. Как человеку удастся приспособиться к этому и выйти из такого положения, встав над ним, — является основным вопросом современной ситуации.»

¹ Карл Ясперс. Духовная ситуация времени / перевод М. Левина. М.: АСТ, Neoclassic, 2013. 288 с. Впервые опубликована в 1931 г. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/272340-karl-yaspers-duhovnaya-situaciya-vremeni.html#text> (для онлайн-чтения).

Человек — существо, которое не только есть, но и знает, что оно есть. Уверенный в своих силах, он исследует окружающий его мир и меняет его по определенному плану. Он вырвался из природного процесса, который всегда остается лишь неосознанным повторением неизменно-го; он — существо, которое не может быть полностью познано просто как бытие, но еще свободно решает, что оно есть; человек — это дух, ситуация подлинного человека — его духовная ситуация. Тот, кто захочет уяснить эту ситуацию как ситуацию современную, задаст вопрос: как до сих пор воспринималась ситуация человека? Как возникла современная ситуация? Что означает вообще „ситуация“? В каких аспектах она проявляется? Какой ответ дается сегодня на вопрос о человеческом бытии? Какая будущность ждет человека?».

Принимая позицию Карла Ясперса за основу, попытаемся определить, что такое духовная ситуация в условиях эпохи глобальных трансформаций.

Духовная ситуация — это совокупность реальных и желанных ценностей и смыслов нашей жизни, уникальная взаимосвязь вызовов, угроз и потрясений с надеждами, устремлениями и идеалами. Современная духовная ситуация характеризуется глубочайшей взаимообусловленностью таких социокультурных реальностей, как:

- 1) **эпоха глобальных трансформаций** мирового исторического процесса: вызовы, угрозы и риски, стремительно обновляющиеся и нарастающие в условиях геополитической нестабильности, — цели, ценности, надежды и устремления каждого конкретного человека в отдельности, каждой страны и человечества в целом;
- 2) Россия на рубеже XX–XXI веков: трагически-драматический период геополитических перемен, радикальных преобразований экономики и государственно-политического устройства, **фундаментальной социально-культурной реформации общества**;
- 3) принципиальные особенности и мировое значение распада советской империи в 1980-х — 1990-х годах и связанного с ним окончания холодной войны;

- 4) стремительный технический прогресс, особенно в информационной и коммуникативной сферах, меняющий способы и снижающий уровень межличностного общения: новый тип отчуждения XXI века;
- 5) **системный кризис базовых жизненных ценностей**, который переживает сегодня мировое сообщество; этот кризис остро проявляется в российском социуме в виде глубинного раскола и конфронтации, он связан с утратой идентичности и устойчивого целеполагания;
- 6) фундаментальное изменение сущности бытия конкретного человека в условиях смены ценностно-смысловых основ миропонимания, доминирование неопределенности и сложности структуры личностного бытия;
- 7) возникновение **политософии как парадигмы**, востребованной особенностями состояния гуманитарного знания в этот период, и **как социальной педагогики**, необходимой для адаптации индивидуума в условиях глобальной неопределенности и нестабильности;
- 8) идеи нового **российского конституционализма**, конституционного консенсуса и конституционного гуманизма;
- 9) концепция **конституционного гуманизма** как ценностно-смысловая матрица меритократического образа жизни: Диалог — Доверие — Духовность — Достоинство — Деловитость;
- 10) **меритократия** как процесс политософского коллективного жизнетворчества: Медитация — Медиация — Милосердие — Мужество — Мудрость.

Общие характеристики эпохи глобальных трансформаций рубежа XX—XXI веков

Вызовы, угрозы, риски

Под **вызовами** мы понимаем вектор движения событий, а под **угрозами** — комплексную (политическую, социальную, экономическую, экологическую и др.) конкретику того, как протекают жизненные процессы. Таким образом, *вызовы состоят из угроз, а угрозы — это предметное определение состава вызовов*. В силу своей непроясненности и непред-

сказуемости вызовы и угрозы *воздействуют* на человека, информированного о них, но в их суть не вникающего, как правило *устрашающе*, поэтому вполне естественным представляется его желание им противостоять.

Специфика термина «**риски**» состоит в том, что он характеризует деятельность человека в ситуации неопределенности как заведомо содержащую возможный негативный результат.

Приведем некоторые вызовы и угрозы современности, влияющие на современную духовную ситуацию.

Глобальные

- девальвация базовых общечеловеческих ценностей, кризис нравственно-духовного самоопределения, дефицит смысложизненных стратегий;
- изменение влиятельности крупных субъектов геополитики и усиление противостояния в геополитическом пространстве;
- снижение действенности международного права и деформация системы международно-правовых институтов в условиях однополярного мира, их низкая эффективность;
- попытки восстановления привычного биполярного мира с риском скатывания в новый виток холодной войны;
- санкционно-экономическое воздействие экономически развитых государств и их объединений друг на друга и на иные страны в целях усиления геополитического влияния;
- искажение информационного пространства: появление во всем мире множества фейковых новостей; разнузданная пропаганда одних производителей информации и реакция на нее других, нередко тоже приобретающая пропагандистскую окраску. Это порождает настороженность народов разных стран друг к другу, перерастающую во враждебность, и снижает способность к доверию и взаимопониманию, разрушая условия для ведения продуктивного диалога;
- возникновение нового типа межгосударственных конфликтов (так называемых *гибридных войн*) и характеризующихся использованием сочетаний скрытых операций, диверсий, кибервойн, а также оказанием поддержки оппозиционным движениям на территории противника;

- международный терроризм в различных его формах; рост экстремистских проявлений на межэтнической и особенно на межконфессиональной почве. Локальные вооруженные конфликты и войны на основе внутренней нестабильности в ряде регионов и государств;
- военное вмешательство со стороны сильных государств, претендующих на гегемонию на международной арене, во внутренние дела нестабильных в экономическом и политическом плане стран, где конфликты между политическими силами перерастают в вооруженные столкновения, влекущие за собой гибель людей;
- массовая незаконная миграция;
- проблемы в сфере обеспечения энергетической, продовольственной, экологической, социально-экономической, информационной безопасности.

Внутрироссийские

- девальвация базовых общечеловеческих ценностей, кризис нравственно-духовного самоопределения, отсутствие образа будущего, дефицит смысложизненных стратегий;
- рецидивы имперского синдрома, особенно ярко проявляющиеся в отношениях с Украиной; риск самоизоляции России и утраты ею позитивных перспектив в процессе глобальных трансформаций;
- углубление раскола, усиление конфронтации, утрата первичных признаков идентичности;
- усиление государственного вмешательства в дела гражданского общества, подавление гражданской активности, ограничение конституционных прав и свобод, сужение пространства свободы;
- пропагандистский уклон подачи информации в СМИ (особенно на телевидении) как нарушение государством права граждан на получение достоверной информации; манипулирование общественным сознанием, создающее психологические условия для расцвета имперского синдрома;
- чрезмерная централизация государственного управления;
- негативный эффект от «обмена санкциями» с Западом: финансово-экономическая нестабильность, ухудшение

инвестиционного климата в России и ее регионах, бюджетный дефицит, а также снижение жизненного уровня населения вследствие роста цен на продовольственные товары и связанное с ними нарастание латентной агрессии в наиболее уязвимых слоях общества;

- рост коррупции и хищений государственных средств; инфляция, снижение макроэкономических показателей; сырьевой характер российской экономики и ее зависимость от мировых цен на энергоносители.

Надежды и устремления

Надежды и устремления можно условно определить как переживаемую **стратегию жизни**, то есть как **совокупность целей, идей и идеалов, ценностей и смыслов**. Перечислим некоторые надежды и устремления, характерные для современной духовной ситуации в России и определяющие **образ ее будущего**:

- устойчивое развитие России как страны, где обеспечено верховенство права и культуры;
- повышение качества образования подрастающего поколения, создание условий для нравственно-духовного формирования свободной творческой личности;
- расширение пространства свободы личности, гражданского общества и социума в целом;
- укрепление энергетической и экономической безопасности России: проведение структурных реформ в экономике, особенно в сфере высоко-технологичных производств, машиностроения и станкостроения, аграрном и аграрно-промышленном секторах; диверсификация экономики;
- сохранение территориальной целостности и суверенитета России в сочетании с децентрализацией управления и развитием местного самоуправления;
- достижение экономической эффективности через улучшение инвестиционного климата и создание условий для развития производства, расширение свободы среднего и малого бизнеса в субъектах Российской Федерации;
- снижение коррупции, а также хищений и присвоения бюджетных средств путем мошенничества;

- активное участие в формировании многополярного мироустройства, в адаптации к нему международного права, и как следствие — повышение эффективности его норм, реформирование международных институтов.

Подчеркнем, что главным признаком эпохи глобальных трансформаций на рубеже XX–XXI веков является системная и **глубокая деформация базовых жизненных ценностей** как в общечеловеческом масштабе, так и в измерениях личностного, национально-этнического и социокультурного бытия на всех существующих **в мировом сообществе** цивилизационных пространствах. Поэтому глобальный кризис определяется в первую очередь **острейшей жизненной необходимостью выработки новых ценностей**, их производства и культивирования в разных по ментальности социумах, с разными традициями, способами мировосприятия и миропонимания.

Особенно важен сегодня вопрос о субъектах выработки таких ценностей — о тех, кто живет и действует в социально-институциональном пространстве, где по определению возможен **непрерывный процесс духовного производства**, то есть производства ценностей и смыслов, а также долговременных стратегических целей — образов будущего.

Основные **субъекты человеческой истории**:

- 1) **Люди Культуры**, то есть **Люди Свободы** (*культуры и свободы в широком смысле — как интегрального результата творчества ученых, социальных и нравственно-духовных мыслителей, деятелей искусства, образования и социальной педагогики*), являющиеся **генераторами ценностей и смыслов**;
- 2) **Люди Государства**, то есть **Люди Власти** (*власть в данном случае понимается в узком традиционноспециализированном смысле — как государственно-политическая власть*), выступающие в качестве **операторов (распорядителей) ресурсов** (*материальных, производственных, информационных, природных, институциональных, ценностно-мировоззренческих...*)

В каждой предельной духовной ситуации Люди Культуры формируют свои способы и формы **производства, трансляции и социализации ценностно-смысловой**

и знаково-образной деятельности, равно как и Люди Государства (*и складывающийся внутри государства политический режим*) вырабатывают свои формы и способы *управления и манипуляции ресурсами, а также свои технологии удержания и передачи власти*.

Как правило, человеческая история сопровождается двумя **предельными** формами взаимоотношений Людей Культуры и Людей Государства — *либо диалогом и сотрудничеством*, то есть **сотворчеством**, *либо оппозиционной конкурентностью*, то есть **конфронтацией**. Полагаю, что в настоящее время **продуктивный диалог** между ними **возможен**, но только на основе идей **конституционного консенсуса** и **конституционного гуманизма**.

Совокупность базовых жизненных ценностей, генерируемых Людьми Культуры, воспринятых обществом и доминирующих сегодня в России, *отражается* в жизни каждого человека, социальной группы либо профессионального сообщества *через систему* понятных и близких конкретным людям, разделяемых определенными группами *смыслов*. Поэтому куда бы мы ни устремили взор, какие бы чувства ни охватывали нас при этом — благодарность, гнев, надежда или разочарование, — мы должны отдавать себе отчет в следующем: **чтобы понимать суть происходящего**, в конечном счете придется отвечать на вопрос о **преобладающих ценностях**.

Последние годы отмечены усилением идейного раскола и конфронтации в российском обществе под воздействием пропаганды, направленной на поиски **внутренних и внешних врагов**. При резком снижении политической активности в стране усилилось гражданское сопротивление, вызванное **социальными проблемами** и неправовыми действиями местных и региональных властей, а также **антикоррупционное движение**, особенно среди молодежи. Это обострило вопрос легитимности и эффективности конкретных органов управления и в целом проблему **качества власти**, в прямой зависимости от которого находится **качество жизни** россиян.

Если понятие «**качество жизни**» имеет устоявшуюся международную терминологию, свои выработанные мировой практикой показатели и индексы, методики их определения и сопоставления, то понятие «**качество власти**» родилось

в России и уже в III тысячелетии, поэтому выделим некоторые критерии его оценки. К ним можно отнести:

- **обоснованность нормативно-правового регулирования** и **эффективность управления**, осуществляемого во всех сферах жизнедеятельности государственными федеральными и региональными органами власти и органами местного самоуправления;
- **ясность, выполнимость и действенность законов**, а также осуществимость государственных программ, принимаемых на федеральном и региональном уровнях;
- неуклонное **следование принципу верховенства права** в правосудии и правоприменительной практике в целом, а также в административной деятельности, затрагивающей конкретные интересы конкретных людей;
- **доступность** для каждого гражданина, **публичность и прозрачность** деятельности представителей всех органов власти.

Это открытый перечень, со временем он, конечно, будет дополняться, но главное — очевидна **целесообразность** такого **конструктивно-диагностического подхода** к выявлению патологий государственно-властного устройства и анализу рецидивов конфронтации во взаимоотношениях власти и общества, требующих организации постоянного объективного наблюдения за состоянием общества и власти, а также за формами их взаимодействия. Иными словами, необходим **мониторинг**.

Тщательное и добросовестное **изучение зависимости качества жизни населения от качества власти** еще *ждет своих исследователей*, так же как и *разработка методологии ее оценки*. Вместе с тем надо понимать, что **методологическая основа** для этого у нас существует, и это — **Конституция Российской Федерации**, которая достаточно целостно создает образы человека-гражданина и государства-власти, четко и недвусмысленно определяет характер их отношений

Отличительную особенность духовной ситуации нашего времени в России и мировом сообществе можно в целом определить как **реставрацию имперскости**, сопровождающуюся тревожным усилением конфронтаций, расколов, социальных, национальных и межконфессиональных конфликтов, локальных войн, в процессе которых формируется

опасная привычка прибегать к **силовым методам решения жизненно-важных проблем**.

Имперскость соотносится и находит свою коррекцию в сочетании с такими понятиями, как **тотальность, всеобщность, фундаментальность**, которыми качественно может быть выражена ситуация в мире, когда империи либо рушатся, либо качественно преобразуются, а имперскость приобретает новое содержание и новый смысл.

В общем плане можно сказать, что для описания духовной ситуации в России особенно актуален и востребован сегодня **концепт империи** — прежде всего потому, что идет глубинная трансформация жизненных ценностей, которая способствует **рецидивам имперского сознания**.

В условиях альтернативности исторического процесса, а точнее, его содержательной нелинейности такие рецидивы **порождают имперскость**, которая не является специфически российским свойством. Ее возникновение в чистом виде можно наблюдать во многих развивающихся странах с авторитарными и диктаторскими режимами, особенно в совокупности со стремительным развитием экономики.

Для стран, занимающих ведущее положение на мировой арене, характерны такие **метаморфозы имперскости**, как **гегемонизм, обольщение однополярностью мира**. Участники холодной войны, пережившие противостояние систем, нередко страдают **синдромом биполярности** — еще одной **метаморфозой имперскости**.

Усугубляет и обостряет эти процессы вариативность типов и форм социокультурного, гуманитарно-правового и нравственно-духовного развития конкретных людей, поколений, конкретных наций и народностей, государств и стран.

Имперскость и ее **метаморфозы** как стержневую характеристику современной духовной ситуации в России и мировом сообществе я рассматриваю с позиции политософии, причем *употребление концепта империи, уяснение смысла имперскости* становятся для нас наиважнейшими в формировании парадигмы **политософии** как основы **меритократического образа жизни** и становления **меритократии** как **общественно-государственного устройства**.

Раздел IV. **Человек в призме
ценностно-смысловых зеркал
прошлого,
настоящего
и будущего**

Политософский взгляд на историческое сознание

Историческое сознание, столь важное для духовной жизни и самоидентификации общества, в процессе своего формирования неизбежно сталкивается с триадой вечных, неизбывных вопросов: **кто мы, откуда мы и куда?** Их задает себе каждый конкретный человек, на них стараются ответить мыслители каждой исторической эпохи и интеллектуалы каждого нового поколения с одной благородной целью — понять: **КТО МЫ?** Жители планеты Земля (человечество)? Российский социум в его многовековой многострадальной истории? Современники рубежа XX–XXI веков? Поколение, определяемое по возрастной категории (20-летних, 40-летних, 60-летних) или по опыту жизни в эпохи социальных катаклизмов либо перемен (военное и послевоенное поколения или поколения, пережившие сталинские репрессии, брежневский застой, горбачевскую перестройку, реформы начала 1990-х и т. д.)?..

Вопрос **«Кто мы, откуда мы и куда?»** получает свое выражение, звучащее традиционно или по-новому, в многотомных научных исследованиях и произведениях искусства, в различных идеологических и религиозных доктринах.

Потребность в осмысленном ответе на этот вопрос предельно обостряется сегодня на фоне угроз и вызовов XXI века. С учетом этого **постижение прошлого** — это **не только задача историка** как исследователя, собирающего, изучающего и растолковывающего исторические события, сопровождаемая факты свидетельствами и документами. Это **задача и каждого человека**, желающего **понимать**, что происходит с его страной, с ним самим и со всем человечеством в целом, и **адекватно действовать** согласно этому пониманию. Более того, попытки описать и оценить актуальную, «текущую» **жизненную ситуацию** всегда побуждают и вынуждают обращаться к уяснению отдельных ее аспектов, как правило, **апеллируя как к личному историческому опыту, так и к аргументам философии истории.**

Специфика той или иной ситуации обнажается только тогда, когда, рассматривая ее в определенных пространственных и временных границах, мы не выпускаем из виду следующие **горизонты осмысления**:

- *Россия и мировое сообщество;*
- *история как глобальный жизненный процесс;*
- *историческое сознание как матрица знания прошлого, понимания настоящего и предвидения будущего.*

Ключевой вопрос современности — это многообразие научных оптик видения исторического процесса и жизненная необходимость **нового интегрального измерения исторической реальности**. Без этого не может быть ни соответствующего реальности системного **понимания настоящего**, ни аргументированного **прогнозирования и проектирования будущего**.

История как глобальный жизненный процесс

Некоторые принципы и правила политософско-исторического анализа

I. Принципы анализа. Анализируя *исторические процессы*, полагаю, следует придерживаться следующих принципов:

- 1) в историческом анализе окончательной истина не бывает, существует исследовательская вариативность;
- 2) в деле оценки исторического процесса совершенно необходима установка на выявление некой «генеральной линии», но всегда нужно быть осторожным, чтобы, отыскав эту «генеральную линию», не начать, опираясь на нее, делать выводы, связанные с актуальными событиями;
- 3) понятно, что исторический процесс носит долговременный характер и сегодня признана его нелинейность, то есть альтернативность. Но надо помнить, что хронологически историческая альтернативность может фиксироваться тысячелетиями, столетиями, эпохами, а мо-

жет и десятилетиями — в зависимости от того, с какими историческими темпами мы имеем дело;

- 4) исторический анализ не может быть содержательным, если не обеспечено системное комплексное осмысление таких фундаментальных составляющих жизненного процесса, как экономика, политика, культура, наука, религия и так далее. И всякий раз, пытаясь выявить экономическую либо нравственно-духовную или интеллектуальную составляющую, а тем более тенденцию, мы будем в своих выводах «спотыкаться» о неизбывные вопросы: где, при каких обстоятельствах, в силу каких групповых интересов или личных пристрастий были приняты те или иные тактические или стратегические политические решения;
- 5) история современной России (в том числе ее отдельных этапов) не может быть аргументировано оценена без системного анализа того, как она в тот или иной период была вписана в «мировой процесс».

II. Методологические правила. В исторических исследованиях необходимо придерживаться **двух методологических правил**, отступление от которых, я думаю, порождает искажение восприятия даже той истории, свидетелями, участниками, а нередко и творцами которой мы с вами были. Пренебрегая этими простыми, но очень важными **методологическими основаниями**, в принципе невозможно осмысливать проблемы государственности и проблемы гражданского общества, но еще менее возможно полезно действовать.

Первое методологическое правило, или основание:

— *настоящее понять невозможно, не опираясь на основательные знания прошлого, но настоящее понять так же невозможно без осмысленного предвидения будущего.*

Когда обсуждается текущий день и мои добрые соратники или мои постоянные оппоненты делают это убежденно и искренне, я все время себя спрашиваю: с кем я разговариваю? О какой России они говорят? Что из прошлого для них значимо в дне сегодняшнем? В какой мере они соотносят свои оценки, выводы и наблюдения с некоей онтологией россий-

ской истории? Но не менее важно для меня, какие осознанные или неосознанные контуры будущего освещают моим собеседникам оценку текущего момента.

Я думаю, что нельзя ничего вразумительного, системного и доказательного сказать **о настоящем**, если не выстроены две координаты — **ретроспективная** (историческая) и **перспективная** (футурологическая).

У нас, к сожалению, эта простая методологическая установка часто игнорируется. Мы с прошлым обращаемся **на вкусовом уровне**: что-то читали, понравилось, засело в душе — и это становится аргументом. У нас часто **отсутствует дисциплинированное целеполагание**, без которого вообще нельзя зафиксировать настоящее, потому что осмысленная оценка возможна лишь тогда, когда есть некий ориентирующий свет из будущего. А если настоящее фиксировано не воспринимается, если человек не способен к рефлексии относительно его, значит, за него говорят полезные, но эмоции.

Второе методологическое правило или основание, тоже элементарное, состоит в следующем:

— **в процессе исторического анализа** перед нами все время **стоит задача** разделять **три типа явлений**, воспринимаемых как **единое целое**, **три** связанных между собой **пласта истории**.

Во-первых, это **история людей**, где действуют **конкретные** социальные, политические, экономические, нравственно-культурные персонажи, буквально — персоны-личности, поступки которых вызывают повышенный интерес или оцениваются как существенные и определяющие сам процесс изменений социально-политической ситуации в стране. Надо находить здесь какой-то **ограничитель**, поскольку существует определенная **избыточность в восприятии нашей реальности через персональные типы**, а это — форма невременности. В этом есть некая болезненность, нежелание и неумение отделять возникающие на подиуме политической сцены персоны от той напряженной идейной работы, которая происходит в обществе.

Во-вторых, это **история идей**, то есть самостоятельная жизнь того идейного, мировоззренческого, «идеалоносного

поля», которое функционирует по своим законам и сопровождается бесконечным сплетением, переплетением, завихрением некоторых идейных предпочтений, особенно в ситуациях длительных переходных периодов. Существует **некая онтология идей**: их **вызревание** в современном обществе — как в экспертных сообществах, так и в массовом общественном сознании — их **затухание, изменение** в восприятии **и транслирование**.

И наконец, **история событий**. Это особый **сплав** конкретных **людей**, действующих в эфире распознанных, услышанных, **осмысленных идей**, из которого складывается ансамбль, **симфония конкретного события**, когда бытие одного человека оказывается в зеркале бытия другого человека, когда бытие человека может быть высвечено через бытие той или иной идейной предпосылки, того или иного идейного прожекта или модуса. К тому же мы совершенно не умеем **вычленять суть и смысл событий**. Здесь, мне кажется, процветает полная самодеятельность.

Пренебрежение этим методологическим правилом неизбежно приводит к порой неумышленному **искажению исторической действительности** и к вполне **преднамеренным спекуляциям фактами** в идеологических или политических целях. Так, марксистская методология была сосредоточена на истории событий. Диалог идей был у нас всегда предъяснением претензий или столкновением амбиций. История же людей принесла нам ужасное наследство вычеркнутых имен, стертых из памяти, замаранных чернилами на страницах школьных учебников.

Это же **пренебрежение** является **причиной современных баталий по поводу нашей** общей истории **советского периода** и тридцатилетней истории **каждого из новых независимых государств**. Кому-то ближе рассматривать бурлящий процесс возрождающихся государств только как **историю идей**, транслируемых из прошлого, либо курсирующих в каких-то футурологических построениях. Кто-то останавливает свое внимание на **истории людей**. Как много сил было, например, употреблено на то, чтобы озвучить в российском сознании судьбу Горбачева, затем столь же пристрастно рассматривалась судьба Ельцина.

Мы часто сбиваемся даже **в серьезных и ответственных рассуждениях**: начинаем с истории людей, затем люди у нас превращаются в некие идейные образования, и все это ассоциируется с событиями как их индивидуальной совокупностью. Это может быть интересно, увлекательно, но **не всегда плодотворно с точки зрения выработки целей**. Еще менее плодотворным становится этот процесс, когда речь заходит о принятии системы **средств, необходимых для достижения** обсужденных и одобренных целей.

Если не требовать от себя внятности в изучении трех перечисленных типов явлений, то трудно претендовать на системное и осознанное (тем более доказательное) осмысление текущей действительности. **Задача мировоззренческой работы — осмыслить сочетание истории людей, идей и событий**. И тогда окажется, что есть своя человеческая тайна в поступках одного государственного деятеля и, возможно, выполнял чрезмерно горячо свою роль другой.

Я настаиваю на том, чтобы принципиально разделять три составляющих исторического процесса, исследуя то, что произошло в последние 30–35 лет. Это — пусть **недавняя, но история идей**; пусть **ограниченная, но история людей**, конкретных персон; наконец, **история событий — та социальная динамика**, в которой это происходило и что из этого получилось. Не разделяя для себя эти три составляющих социально-политической реальности, мы никогда не сможем внятно ответить на вопрос: **что произошло с Советским Союзом и что такое постсоветское пространство?**

Человек в Истории — История в Человеке

Политософская парадигма возвращает нас к вопросу **о месте личности в истории**, о ее исторической значимости. Кого правильно определить как историческую личность? Я часто вспоминаю, как в 1994 году во время визита в Японию у меня была встреча со студентами, преподавателями, профессорским составом в Токийском университете. Представляя меня аудитории, первый проректор университета сказал: «Коллеги, сегодня с нами господин Бурбулис из России, историческая личность, потому что в 1991 году он вместе

с Президентом Ельциным подписал Соглашение о создании Содружества Независимых Государств — документ, который изменил ход мировой истории. После подписания этого соглашения перестала существовать советская тоталитарная империя и возродилась Россия, государство и страна, с которой уже 1000 лет мир имеет сложные отношения». Слушая это, я озадаченно думал: «Оказывается, я — историческая личность... Надо как-то реагировать». Причем это же японское сознание, они умеют не только копить, но и сдерживать эмоции, очень бережно относясь к своему эмоциональному фону. В итоге свое выступление я начал словами: «Спасибо большое, оказывается, перед вами историческая личность. И что я должен теперь делать? Наверное, заужать себя больше, чем с утра, портреты заказывать, автографы раздавать... Я такой важный, историю делаю. И уже сделал...»

Осмысливая этот сюжет с политософской позиции, я могу и согласиться с лестным утверждением японского коллеги, и одновременно возразить ему: да, конечно, историческая личность, но не в том смысле, что мне пришлось **участвовать в событиях**, которые коренным образом изменили судьбу не только Советского Союза, но и всего мирового сообщества. Это, конечно, важно — оказаться в нужном месте в нужное время и **с достоинством выполнить свою миссию**. Но каждый из нас каждый день восходит на голгофу исторического выбора, просто надо научиться смотреть на это не как на прозу будней, а как на свершение себя.

Самое главное состоит в том, что *я действительно историческая личность — точно так же, как каждый из вас, участников наших встреч, читателей наших книг и брошюр, и каждый из тех, кто сидел тогда на встрече в Токийском университете, и каждый гражданин России, Японии и любой другой страны. Каждый из нас — историческая личность* в том смысле, что *он — и только он — творит историю собственной жизни*. История поколения 1990-х, так же как история моего поколения, складывается из индивидуальных историй каждого из нас. *Мы творили историю своей жизни* из своих поступков и устремлений, из собственного «Я» со своими способностями, убеждениями, взглядами на жизнь, *и одновременно — с признанием одних*

и отрицанием иных, не принимаемых нами ценностей — *мы творили историю России* рубежа XX—XXI веков, тем самым объективируя вторую часть формулы: «История в Человеке». Теперь *мы с вами творим историю третьего тысячелетия*, и в ней многое будет существенно зависеть от того, как мы проживем собственную жизнь.

Формула «**Человек в Истории — История в Человеке**» субстанционально вбирает в себя все мыслимые, возможные и реальные, проявления человека, когда история понимается прежде всего как духовная биография конкретного человека на всех этапах его формирования и во все переломные моменты его жизненной судьбы, то есть *каждый человек творит историю самого себя, историю своей жизни*. И в этом житнетворящем процессе *каждый человек, внося свой вклад в мировой исторический процесс, является исторической личностью* в том интегральном смысле, что, творя историю собственной жизни, он творит историю своей семьи, своего поколения, своей малой родины, историю своей страны и, наконец, глобальную Историю человечества.

Здесь напрашивается легковесная метафора «большой и малой истории», которая многие века была закреплена в научном дискурсе выражением «**историческая личность**». Под этим определением имелись в виду результаты жизнедеятельности человека, который оказал *качественно уникальное, выдающееся влияние на судьбу страны*, на события своего времени в условиях социальных катаклизмов, противоречий, перемен.

На самом деле политософская разгадка этой мнимой дилеммы — история большая и малая, историческая личность и обыватель — преодолевается **выделением** такого качественного критерия человеческого бытия или человеческого житнетворчества, как **призвание и предназначение**, приверженность каждого человека своему жизненно неповторимому опыту и житнетворчеству. Этот принципиальный смысловой акцент политософии отвергает деление людей на вождей и массы, лидеров и толпу, гениев и посредственностей, на заурядных и одаренных, талантливых и бездарных. *«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны по-*

ступать в отношении друг друга в духе братства» — гласит статья 1 «Всеобщей декларации прав и свобод человека».

А **историчность жизни каждого человека** выражается не в масштабе его влияния на социальные и политические процессы, а **в его сознательной способности и развитой потребности жить достойно** — наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем глобальном мире.

Таким образом, **каждый из нас — историческая личность** в том смысле, что он и только он **творит историю собственной жизни**, осуществляя в каждой предельной ситуации **свой нравственный выбор**.

Культура памяти

Культура памяти — это инновационное **политософское понятие**, обозначающее **единое методологическое основание** системного подхода к **осмыслению исторического процесса**, выявляющее внутреннюю связь и взаимобусловленность всех форм свободной и толерантно-ответственной человеческой деятельности по формированию таких составляющих ее нравственно ориентированных сфер, как конституционно-правовое государственное устройство, способное к диалогу гражданское общество, исключаяющая ложь информационная культура, эффективная социально-направленная экономика. **Культура памяти** связана с овладением жизненной и политической **мудростью**, со способностью **находить истоки** политико-правовой и экономической **истории в системе генерации жизненных ценностей и целей**, личностных, общественных и государственных мотивов, интересов и действий, **определяющих достойное качество жизни человека** среди других людей и в современном ему мире. Именно поэтому **культура памяти** не допускает каких-либо форм культа, преувеличения, абсолютизации прошлого и, что самое важное, навязывания превосходства — национального, исторического, мировоззренческого — над другими временами и тем более над иными народами, этносами, странами и государствами.

В основе культуры памяти лежит **понимание истории как человеческого выбора**, которое помогает разобраться

в противоречиях и угрозах современного мира, конкретизировать неопределенность, преодолевать обострившиеся сегодня проблемы, имеющие исторические корни.

Рассматривая вопрос об историческом сознании, я уже говорил о том, что **достижение прошлого** — это задача не только историка, но и **каждого человека**, желающего **понимать**, что происходит с ним самим, с его страной и с человечеством. Попытки оценить «текущую» ситуацию часто связаны с потребностью уточнять некоторые ее аспекты, прибегая к личному **историческому опыту** или к аргументам философии истории. И действует каждый из нас **адекватно своему пониманию** отдельных исторических событий и в целом **исторического процесса**.

Любое соприкосновение с Историей требует от нас определенной **нравственно-мыслительной самодисциплины**. Опыт публичных диалогов с обращением к исторической тематике показывает, что без специальных инструментов, мотивирующих эту самодисциплину, не обойтись, и одним из эффективных инструментов является **культура памяти**.

Культура памяти базируется на **культуре выбора**:

- выбора **будущего** как образа и как стратегии развития;
- выбора **настоящего**, который осуществляется нами на выборах государственных и муниципальных органов власти и управления, во время опросов и на референдумах;
- выбора **прошлого**, то есть выбора той правды и истины при осмыслении исторических процессов, без которой трудно стойчески достойно жить в настоящем.

Культура памяти — это мировоззренческая, методологическая и нравственно-духовная **первооснова нашего личного бытия в Истории**, которую мы с вами понимаем как **предметную совокупность** и **стратегический синтез Истории** идей, **Истории** людей, **Истории** событий.

С политософской точки зрения **государство в истории рождается** не в момент его формально-правового провозглашения, и даже не в момент его международно-правового признания, а только тогда, когда у него появляется **собственное прошлое**. Когда мы рассуждаем о прошлом нынешней России в историческом смысле, то имеем в виду чаще всего Советский Союз и Российскую империю. Собственного

прошлого как научно-исторической фактологии и событийности, как сформированного наследия и историко-культурного достояния у Российской Федерации всё еще нет. Идет непрерывный **провокативный спор** об истоках и исторической состоятельности Российской Федерации, в ход пускается множество **антиисторических информационно-вирусных конструкций** типа «лихие 90-е», «геополитическая катастрофа развала СССР» и т. п., имеющих целью не допустить «затвердевания» фундамента Новой России.

Очевидно, что территориальное образование в виде страны, не имеющей собственного прошлого, не имеет и будущего. Если у страны **нет устойчивого прошлого**, она обречена жить такой **порочной формой настоящего**, как «жизнь одним днем», поэтому завтра о ней могут «забыться» другие силы, у которых есть и прошлое, и настоящее, и будущее. Кроме того, ввиду «непредсказуемости прошлого» в такой стране каждое новое правление настигает опасное искушение «создать новое государство», каждого нового правителя — стать «отцом нации».

Таким образом, важнейшей жизненно необходимой для России задачей является сегодня **стабилизация собственного исторического прошлого**, органично связанная с формированием культуры памяти. Стабилизация прошлого должна быть доведена до такого качественного уровня, когда на вопрос об истории нашей страны даже юному школьнику первым делом приходила бы в голову реальная история рождения Российской Федерации с ее демократическими именами, завоеваниями, базовыми документами. Решение этой стратегической задачи **ограничит коридор политического волюнтаризма** «здесь и сейчас» и создаст условия для возникновения реального **будущего** Российской Федерации, **преодолевающей** существующие и возможные **задержки своего развития**.

Обращаясь к концепту культуры памяти, важно понимать, что есть и **такие жизненные соблазны, как конъюнктура памяти**, которая может выражаться в губительных **метастазах** памяти. Психологически это понятно, но мировоззренчески недопустимо и является не только источником заблуждений — в своих истоках и корнях, в роли и месте России в судь-

бе человечества, — но и **основой** опасных, вредных, а иногда и трагических **утопий** и современных **мифологий**.

Чтобы разобраться во всей многообразной информации о далеких и близких прошедших временах, нередко выражающей либо весьма негативное, либо чрезмерно восторженное отношение к ним, и лучше понимать, что же происходило на самом деле, можно обратиться к архивам. Но в то же время чрезвычайно важно **РАЗОБРАТЬСЯ, ПОЧЕМУ сегодня** преимущественно проявляет себя **конъюнктура памяти** и каковы ее истоки, принципы и формы.

Убежден, что **матрица «культура памяти»**, раскрытая со всей политософской глубиной и стоической принципиальностью, позволит в современных условиях **нейтрализовать агрессивность конъюнктуры памяти**, вовремя распознать и добросовестно оценить **вибрации метаморфоз памяти** и, что самое важное и, может быть, самое трудное, почувствовать, какой вред наносят нашему духовно-нравственному состоянию **метастазы памяти** о нашем отечественном прошлом.

Надеюсь, что осознание принципиального смысла этой матрицы и ее освоение поможет нам **отвергнуть соблазн** того **беспамятства**, которое сегодня властно диктуют большинству людей планеты Земля носители **позиции временщиков**: *не знаем прошлого, не понимаем настоящего, не испытываем никакой ответственности за будущее.*

От империи к свободе

То, что происходит в современной России, я определяю как **процесс исторического перехода «от империи к свободе»**.

«Свобода» и «империя» — специфические реальности, и если первая из них рассмотрена в главе «Свобода в политософском измерении», то вторая (империя) нуждается в уточнении параметров ее определения и прояснении ее предметного и ценностного содержания.

Что касается **сущности империи**, то общеизвестно исходное определение ее как монархического государства во главе с императором, которое включает в свой состав (не-

редко путем завоеваний) территории других народов и государств, или как колониальной державы, установившей свое господство над колониями и зависимыми территориями¹.

Как это ни странно, но большинство типологий словно построены вокруг этого скромного определения. В частности, именно территориальный признак положил в основу своей типологии империй американский и израильский социолог, крупный специалист сравнительных исследований цивилизаций Шмуэль Ной Эйзенштадт, когда он в конце 1970-х годов разделил их на империи-конгломераты и империи-иерархии².

Позднее некоторые современные исследователи (например, И. Г. Яковенко, С. Н. Гавров и др.) отнесли к империям наднациональные идеократические государства и даже создали на этом основании свою типологию империй, подразделяя их на колониальные и идеократические (традиционные)³.

К **основным признакам** империй, как правило, относят:

- наличие колоний;
- сильную армию и полицию;
- мощную государственную идею (религию, идеологию);
- жесткую, как правило, единоличную власть;
- высокую лояльность населения к власти;
- активную внешнюю политику, направленную на экспансию, стремление к региональному или мировому господству;
- большое внешнеполитическое влияние;
- наличие внутренних специфических системных взаимоотношений между центральной управляющей частью государства (метрополией), сосредоточившей по-

¹ Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. / ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 9. М., 1972.

² *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А. В. Гордона. М., 1999.

³ *Яковенко И. Г.* Российское государство: Национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. С. 149–150; *Яковенко И. Г.* От империи к национальному государству (попытка концептуализации процесса) // Полис. 1996. № 6. С. 118–122; *Гавров С. Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.

литическую и экономическую власть, и подчиненными ей колониями, являющимися источниками геополитических и экономических ресурсов.

Не следует упускать из виду, что Советский Союз вообще трудно вписывается в какие-либо типологии, поэтому многие авторы не относят его к империям, некоторые (напр., Ноэль Паркер, Марк Бейссингер⁴) выделяют в нем нехарактерные признаки или определяют как неформальную империю (напр., Дмитрий Тренин)⁵. Не вдаваясь в детали, отметим сам факт этих попыток и попробуем выявить особенности советской империи.

Особенности (основные признаки) советской империи:

- у власти находилась сильная идеологизированная правящая партия — партия-государство, — спаявшая в единую совокупность государство и народ и осуществлявшая от имени последнего управление страной;
- в качестве метрополии выступала именно партия-государство, а не РСФСР с ее народом (русским), которая, казалось бы, должна была унаследовать эту роль от Российской (царской) империи⁶;
- отношения РСФСР как центральной, объединяющей республики (чтобы быть последовательным, не

⁴ Parker, Noel (May 6, 2016). *Empire and International Order*. Routledge. ISBN 978-1-317-14439-7; *Бейссингер М. Р.* Советская империя как «Семейное сходство» // *Славянское обозрение*. 2006. № 65 (2). С. 294—303.

⁵ *Тренин Д. В.* Постимперское состояние России // Московский центр Карнеги. 2011. 18 октября. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.bd678b3d-643fa38e-bc2be8c7-74722d776562/https/carnegiemoscow.org/2011/10/18/russia-s-post-imperial-condition-pub-45753

⁶ На этом основании французский историк социологии и философии, специалист по истории России и СССР Аллен Безансон отказывал Советскому Союзу в признании его империей: «СССР не есть империя. Чтобы иметь империю, нужно иметь привилегированный народ, главным образом военные методы завоевания и ясно поставленные цели. Всеми этими характеристиками обладали Римская, Испанская, Британская и Французская империи. Русский народ не имеет привилегий. У него есть „преимущества“ как у наиболее надежного союзника коммунизма, и партийные лидеры в основном рекрутируются из его рядов — даже в национальных республиках. Но эти преимущества не являются правами» (цит. по: *Поляков Л. В.* Путь России в современность: Модернизация как деархаизация. М.: ИФРАН, 1998. С. 133).

буду называть ее метрополией) и объединяемых ею республик (явно не колоний) — зеркальны по сравнению с континентальными империями: Совет министров СССР формировал бюджет СССР из доходов предприятий, находившихся в общесоюзной собственности; кроме союзного бюджета существовали республиканские (союзных республик), а также местные бюджеты. Выравнивание бюджетных расходов происходило путем перераспределения средств в основном от центра страны к национальным окраинам, то есть в большей мере в интересах союзных республик;

- как результат — отсутствие значительных миграционных потоков из национальных окраин к центру (что отнюдь не закрывало пути для переселения в Москву представителей национальных элит), а в массовом порядке проводилась преимущественно политика переселения русского населения в союзные республики, за исключением депортаций народов в позднесталинские времена;
- гражданское общество отсутствовало; демократические процедуры использовались как ширма тоталитарного (позднее — авторитарного) режима;
- тоталитарный режим постепенно ослабевал, к моменту распада империя превратилась в государство с авторитарным типом правления, тоже быстро ослабевающим;
- правовое регулирование гражданских отношений осуществлялось решениями партийно-советских органов (с конца 1950-х — до середины 1980-х гг. вся законодательная база СССР состояла из Конституции, 5 кодексов, 9 основ законодательства, регулирующих отношения в разных сферах жизни, а также 25 законов — всё это дублировалось в союзных республиках в качестве республиканских законов);
- большое значение для сохранения режима имели изоляция от мирового сообщества и внутреннее искажение информационного пространства в сочетании с коммунистической пропагандой и насаждением страха перед внешними врагами — важной опорой власти.

Как и любая иная империя, СССР стремился к пространственному расширению и усилению своего влияния в мире,

но по разным причинам — и в первую очередь в силу своих врожденных и унаследованных свойств — не вел в этих целях захватнических войн. Пространственная экспансия (не считая территорий, присоединенных по итогам победы в Великой Отечественной войне) выражалась в создании социалистического лагеря — военно-политического объединения Советского Союза со странами-сателлитами, формально самостоятельными, но поставленными в идеологически обеспеченную политическую и экономическую зависимость.

Этот **особый тип империи** можно назвать **державным идеократически-утопическим**: державный — по признаку действительного и мнимого величия, а идеократически-утопический — по содержанию насаждаемой и эксплуатируемой идеологии.

Определения, типологии и признаки империй безусловно важны в историческом контексте, но в наше время они мало что объясняют. Почти то же самое можно сказать и о таком увлекательном занятии, как поиск имперских черт в общественно-государственном устройстве СССР, хотя это и привносит что-то новое в понимание процессов, происходящих в современной России. А происходит, на мой взгляд, следующее.

***Имперская сущность** Российской империи, причудливо переродившись в период существования СССР, а с его распадом утратив признак территориального влияния, **трансформируется в болезненную жизненную установку.** Эта современная тенденция, являясь имманентной для сегодняшнего состояния России, опасна, она воспроизводит «имперскость» в отсутствие территориального признака империи и значительно сужает пространство человеческой свободы.*

Такой ход размышлений побуждает к исследованию «анатомии, физиологии и психологии» империи. У всякой империи есть несколько базовых оснований.

Первое основание — это так называемое **тело империи**: территория, которая управляется по определенным законам.

Тело советской империи сегодня во многом утрачено. В первые годы после распада СССР мне иногда говорили: «Надо во что бы то ни стало вернуть страны бывшего Советского Со-

юза в наш ареал и ни в коем случае на этом геополитическом направлении не уступать». Я отвечал: да, но не вернуть, а организовать взаимовыгодное сотрудничество и не по формуле «Мы вас научим, как жить», а на базе экономической, культурной, если хотите — политически творческой комплексной системы взаимодействия и взаимопомощи.

Спустя почти 30 лет после распада СССР наша страна и каждый из нас в одинаковой мере имеют некоторую *сложную ситуацию выбора*: у России *есть конституционно-обеспеченная перспектива стать страной свободной, но есть и опасная тенденция обострения имперского синдрома*. Многих волнует эта предельная развилка — или движение к современному свободному обществу и демократическому государству, или сползание назад к имперскому самоисстреблению под лозунгом: «Мы были столь великими, столь значимыми в мировом сообществе, что надо любой ценой это величие и эту значимость восстановить».

Второе основание империи — это **имперское сознание**. Именно имперское сознание продолжает сегодня настойчиво, подобно вирусу, распространяться в нашей общественно-политической жизни. *А имперское сознание — всегда сознание амбициозно-травмированное*. Имперское сознание — это всегда стремление к расширению территории, к демонстрации превосходства над некоторыми другими народами, к авторитетной и авторитарной власти. Наконец, имперское сознание всегда выходит за пределы пространственных и временных границ тела империи, стимулируя их расширение. Яркой иллюстрацией к последнему тезису может послужить вопрос о возвращении Аляски в лоно России, заданный Президенту России В. В. Путину во время его прямого эфира 17 апреля 2014 года, так же как и эпизодически возникающий в СМИ и политических речах **образ России, «поднимающейся с колен»** (к сожалению, без освоения ценностей свободы и достоинства — не подняться). *Значение имперского сознания для жизни и воспроизводства империи чрезвычайно велико, чтобы не сказать — является решающим*.

Наконец, *третье* и самое главное, *сущностное основание империи* — **имперская власть**, чаще всего представляющая собой некое целенаправленное поглощение полномочий

и их концентрацию у одного властного субъекта. Иными словами, империя — это система, акцентированная на власти и власти.

Более того, у имперской власти всегда есть на выбор два возможных ориентира относительно того, на чем должно зиждиться господство: военная мощь и экономическое развитие.

Беда Советского Союза, социалистической империи, заключалась в том, что как империя он сконцентрировал свою мощь на военно-политической сфере, тем самым истощив себя настолько, что уже невозможно было обеспечивать нормальную жизнь собственного населения. Формула «все империи рано или поздно погибают» оказалась верна и на этот раз, хотя в нашем случае говорить об окончательной гибели империи или ее закате, учитывая сказанное выше, следовало бы с осторожностью.

Для понимания того, что случилось с советской империей, и того, что произошло и происходит после ее распада, как взаимообусловленных событий и явлений следует подчеркнуть ***основополагающую роль имперской власти в триаде базовых оснований империи.***

Качеством, типом и формами *имперской власти* определяется и *тело империи*, то есть способ его формирования и специфика обустройства, и *имперское сознание*, то есть особенности его возникновения, его метаморфозы и модификации в период существования империи. Именно качество, тип и формы имперской власти порождают вариации перехода имперского сознания, включая все сопровождающие этот переход симптомы и синдромы, в *другую свою ипостась*, которая все чаще *именуется теперь имперскостью.*

Раздел V. **Распад СССР и зарождение
новой российской
государственности**
(история Новой России как предмет
политософского исследования)

Экспедиция в ближайшее прошлое

Я воспринимаю этот раздел материалов как возможность каждого из нас не только читать, но и вникать в детали, не только слушать, но и слышать Историю и, может быть, вдумчиво, ответственно, творчески вслушиваться в звуки ее симфонии, а также проявить желание и способность к восприятию и пониманию уроков истории, субъектами и творцами которой нам довелось быть. Но одновременно он послужит примером исторического анализа с применением политософских инструментов.

Более 30 лет мы живем в Новой России, и все эти годы снова и снова переживаем те испытания, которые случились с нами, со всей страной и с современным глобальным миром. Это были события, которые потрясли весь мир, они получили название «эпоха глобальных трансформаций на рубеже XX–XXI веков». В их эпицентре оказался Союз Советских Социалистических Республик вместе со всем социалистическим лагерем. Распад был столь стремительным и грандиозным, что сравнить его можно разве что с землетрясением, волны которого разошлись по всему миру, или с горной лавиной, увлекающей всё на своем пути. В итоге изменилась политическая карта шестой части суши Земли, а биполярное мироустройство рассыпалось, открыв возможности выбора многополярной, однополярной или какой-то другой модели мира.

Скорость перемен не позволяла осмысливать их по мере наступления, поэтому все эти годы мы с коллегами и единомышленниками стараемся глубже понять, что случилось на самом деле с Советским Союзом в драматические годы его распада и возникновения нового российского государства, что предопределило такой итог, как это влияет сегодня на жизнь каждого из нас и как отразится на будущем России.

Изучение исторических материалов 1989–1991 годов (или хотя бы ознакомление с ними) позволяет по-новому оценить предпосылки, содержание и стратегическое значение решений Первого Съезда народных депутатов РСФСР. По большому счету, в эти дни формировалось нравственно-духовное, социокультурное, гражданско-правовое, ценностно-

смысловое пространство зарождения, становления и развития новой российской государственности, нового российского конституционализма, новой культуры и нового права. Практически в эти дни начиналась Эпоха Ельцина, когда Борис Николаевич состоялся в роли политика нового типа, лидера, способного выразить чаяния и надежды большинства населения России и заложить принципиальные основы долгосрочной стратегии становления и развития страны.

Самое удивительное сегодня, по прошествии трех десятилетий, заново открывать для себя фундаментальную ценность суверенитета. В этом контексте суверенитет выступает не только как первооснова качественных преобразований системы власти и управления, но прежде всего — как базовая ценность самосознания личности и мировоззрения каждого конкретного человека в условиях необходимости и неизбежности качественных перемен всего жизненного уклада в ситуации глубокого кризиса советской тоталитарной системы. Интересно отметить, что инициатором стратегии суверенизации было руководство КПСС, что нечасто вспоминается сегодня, но наглядно подтверждается стенограммами Съездов народных депутатов РСФСР, архивными документами ЦК КПСС и воспоминаниями соратников Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева, 15 марта 1990 года избранного Президентом СССР.

Задача этого раздела — напомнить читателям основные события начала 1990-х годов и посмотреть на них с политософской точки зрения. Выполнить эту задачу помогут краткая хроника распада СССР и первых шагов Новой России, для составления которой использовался метод, названный в политософии «горизонты событий» и описанный в следующем эссе раздела, а также анализ ключевых эпизодов.

У каждого поколения, у каждого человека, биография и судьба которого была связана с историческими (в полном смысле слова) событиями существует мировоззренческая необходимость осознать глубинную **взаимосвязь Человека, Власти и Свободы** и проследить соотношение компонентов в этой триаде на разных этапах преобразований. Конечно, у каждого есть своя мера свободы и свой уровень одухотворенной власти, своя степень вдохновения, ликован-

ния, переживания, сомнения и огорчения. Но нельзя отрицать того, что в начале 1990-х годов удалось самое главное: **заложить фундаментальные правовые, гуманитарные и духовные основы** новой государственности, новой российской культуры, новых экономических и общественных отношений.

С точки зрения **культуры памяти** время сегодня, конечно, напряженное и тревожное. Это время наивной и одновременно опасной реставрационной **тенденции имперскости** к преобразованию общественно-государственных отношений в новый тип. Империя распалась, а ментальность, глубокие культурно-духовные коды, некоторые бессознательные навыки и привычки сохранились. **Можно ли** опустить руки и утратить веру в **нашу добросовестную память** о чрезвычайных испытаниях, пережитых страной и обществом в период преобразований, которые удалось совершить?

Мы должны помнить, что **Съезд народных депутатов РСФСР**, составивший и принявший свой, а не предложенный высшими партийными органами текст Декларации о суверенитете РСФСР, Съезд, избравший Бориса Николаевича Ельцина Председателем Верховного Совета республики и поддержавший концепцию президентства в России, **пробудил уверенность в достижимости** движения к достойному будущему России даже в отсутствие на тот момент самостоятельности республики. Нам не следует забывать, что **победа над ГКЧП** принесла с собой важную **энергетику веры в достойное будущее России**. Именно энергетика этой веры и стала нам поддержкой, когда нельзя было трусливо **откладывать радикальные реформы**. Она же помогла нам в поиске выхода из сложнейшей ситуации декабря 1991 года, когда ни один орган власти и управления СССР уже практически не работал, когда разоренная, опустошенная экономика толкала в бездну страну, переполненную межнациональными и региональными конфликтами. В итоге было найдено решение, которое **уберегло** все республики, входившие в СССР, **от соблазна передела советского наследства**, который не мог быть не кровавым. Сегодня этот процесс мы с гордостью называем **Беловежским консенсусом**, сыгравшим поистине выдающуюся роль не только в отечественной, но и в мировой истории.

Горизонты событий

Для политософии в качестве источника деятельности и ее предмета важны традиционные **концепты политического**. Так, существенный интерес представляет исследование таких универсальных классических концептов мира политического, как свобода, власть, личность, общество, государство. В то же самое время *политософия стремится к осмыслению фактурной (или фактической) событийной реальности*, к выявлению в ней тех принципиальных новообразований, которые, как правило, ускользают от сознания практической политики и раскрываются философией в ином, чаще всего неполитическом и даже в аполитичном обличье. Здесь важно отметить, что политософия *по определению ориентирована на обнаружение этой новизны*, скрытой от действующей политической практики ее языком, сознанием, прагматикой и от чрезмерно обобщенной, универсализированной в тексте собственно философского описания.

При таком подходе напрашивается вопрос самоопределения политософии, выявления того, как эта *реальность политософского сознания соотносится с философским и политическим мирами*, как она функционирует и выживает в специфическом состоянии, которое *не позволяет ей быть философией, но и не сводит ее к политике*. Это соотношение достаточно точно можно сформулировать в тривиальном, но содержательно принципиальном тезисе, определяющем место политософии *между политической и философией*. «Между» — не физически, визуально, а *в смысловом поле*, не в качестве явления, имеющего свои предметные, зримые параметры, а *в качестве событийного процесса*.

Со-бытие — один из базовых предметов политософии. Скажем более точно, **политософия — это бытие личности**, которая не может не быть политиком, но в качестве политика не может не быть философом. Это — **состояние со-бытия**, где основным фундаментальным признаком является *бытие самой личности*, но как личность она самореализуется, самоутверждается, самосовершенствуется.

ся и самостоятельно действует только в этом сопряженном и взаимообусловленном состоянии.

Со-бытие в этой специализированной деятельности является *ключевым понятием*. Более того, оно является определяющим и для предметного, по-своему безграничного **мира политического**. Там, где *бытие одного человека возможно как со-бытие с другими людьми* в их прошлом и будущем проявлении, где это бытие достигает вопросов содержательно-сущностных, там и совершается **переход всякой практики** — художественной и производственной, практики общения, образования и воспитания — **в практику политософскую**.

Понятия «**событие**» и «**со-бытие**» тесно связаны с политософским **методологическим правилом**, или основанием **исторического исследования**. Правило это вполне элементарное; напомним, что оно состоит в том, что перед нами все время стоит задача **разделять три типа явлений**, воспринимаемых как **единое целое**, три *связанных между собой пласта истории*:

- а) **история людей**, где действуют конкретные персоны, действия которых оцениваются как определяющие процесс изменений ситуации в стране;
- б) **история идей**, то есть процессы их возникновения, развития (вызревания), транслирования и функционирования, исследуемые чаще всего социологами как динамика идейных предпочтений в обществе; **исследование этапов онтологии идей** представляет интерес, особенно во время переходных периодов, иллюстрируя *изменение восприятия оформившихся идей* представителями разных групп и слоев, это ориентирует политиков и представителей власти в поиске общественной поддержки их намерений и действий;
- в) **история событий** — особый *сплав конкретных людей, мотивированных услышанными и осмысленными идеями* согласно которым люди начинают действовать, образуя движущую силу того или иного конкретного события.

Мы уже говорили о том, насколько важно, обращаясь к историческим событиям или анализируя современную духовную ситуацию, применять это методологическое правило, потому

что следование ему избавит нас от бесконечных споров по поводу трактовки и оценки событий давнего и недавнего прошлого.

На основании сказанного можно предложить **типологию событий**:

- 1) *концепции, доктрины и стратегии, декларации и проекты, доклады и манифесты, идейно-идеологические процессы и др.* — это **события в сфере идей**;
- 2) *поступки, связанные с принятием решений, организационным лидерством; отношения с другими акторами общественной жизни; биографические моменты; межличностное сотворчество, конкуренция и конфликты отдельных лидирующих персон* — это **события, связанные с жизнедеятельностью людей, личностные события**;
- 3) *укрепление мира и развязывание войн, выборы и референдумы, митинги и демонстрации, а также прочие акты социально-политической жизни обществ и международных отношений*— это **собственно события, фактурные исторические события**, отличительной особенностью которых является **наличие их временных и пространственных измерений, а также количественных характеристик**.

Если за основу качественного состояния политософии мы берем событийность и стремимся представить виды событий разделять последовательно и корректно, то возникает необходимость всякий раз заново простраивать **предметное поле политософии**. Для обеспечения такой определенности введем понятие «**горизонт событий**».

Под **горизонтом событий** понимается **совокупность** тех бытийствующих явлений и процессов, которые **обеспечивают личности** не только ощущение, но и **реальное** содержательное **пребывание в мире политического**.

Горизонт событий необходим, прежде всего, при анализе исторических процессов, происходивших в эпохи перемен, когда время перегружено событиями и они разворачиваются параллельно практически во всех сферах жизнедеятельности, то есть широким фронтом, как это было при распа-

де СССР. При анализе таких периодов общая хронология не столько помогает, сколько запутывает исследователя. Чтобы избежать этого, можно построить горизонт событий, относящихся, например, непосредственно к распаду Советского Союза — и только политических.

«А как же экономика? — возразит историк. — Ведь подлинные причины революций и войн, распадов одних и зарождений других государств нередко лежат именно в этой сфере». Не будем спорить, чаще всего именно так и есть, да и не только в экономике — еще в сферах права, управления (в том числе государственного), культуры, в областях нравственности и человеческих отношений.

«Может, дело в личных качествах людей, стоявших во главе СССР и союзных республик? Или в административно-территориальном устройстве СССР?» — спросит любознательный читатель. И в них тоже, но оставим это пока в стороне. Чтобы разобраться во влиянии всех названных факторов, нужны отдельные исследования. Зато сейчас придется включить в горизонт событий межнациональные, межэтнические конфликты, потому что именно они побуждали высшие органы власти Советского Союза к принятию многих политических решений.

Причин и следствий много, но **наша цель** минимизирована — расчистить исторические горизонты от событийных завалов, увидеть для начала цепочку **взаимосвязанных и взаимообусловленных политических событий** трех описанных выше видов — *истории идей, истории людей, истории событий*, **осмыслить ее и понять, что и как происходило на самом деле**. В качестве примера «горизонта событий» в приложениях к книге помещена краткая хроника распада СССР, составленная по описанной методике¹. Надеюсь, она поможет нам и увидеть что-то новое для себя, и глубже понять суть произошедшего.

Далее предлагаю **личностные интерпретации** ключевых для меня исторических социально-политических и персональных событий под общим заголовком «Беловежский консенсус», потому что подписание Соглашения о создании СНГ стало решающим в цепи быстро сменявшихся друг друга политических событий распада Советского Союза.

¹ См. Приложение 4.

Беловежский консенсус:

истoki, сущность, значение, последствия

Личностная интерпретация ключевых исторических событий на рубеже XX—XXI веков

Беловежский консенсус как со-бытие

Кульминацией масштабных исторических явлений XX века стал *Беловежский консенсус* — подписание 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще (пансионат «Вискули») Соглашения о создании Содружества Независимых Государств — документа, который *подвел черту под всем периодом* неизбежного и печально-трагического *распада* нашей страны. Его подписание сделало юридически и политически значимым то, что *в реальности уже свершилось*. А наша роль как политиков, принимавших это решение, состояла в том, что мы не закрыли глаза на эту реальность и *взяли на себя ответственность за то, в какой форме этот распад будет протекать*: в управляемой, пусть не столь совершенной, как хотелось бы, либо в хаотично-агрессивной. По разным причинам мы до сих пор плохо понимаем, какой *колоссальный риск* для многомиллионного населения нес в себе распад СССР.

В той ситуации действительно существовала реальная угроза гражданской войны и массового взаимного истребления. Мне часто приходилось слышать, что ничего подобного не было и быть не могло, однако если ознакомиться с хроникой событий распада (см. Приложение 4), то станет понятно, насколько стремительно нарастали межнациональные и межэтнические конфликты в союзных республиках СССР, не исключая РСФСР, и насколько реальна была эта угроза. Мы ее избежали, в том числе и вследствие целого ряда целенаправленных политических действий людей, имевших, как это ни странно, разные убеждения и интересы. В совокупности эти действия образуют *горизонт событий*, определивший *историческое и смысловое содержание Соглашения о Содружестве Независимых Государств*.

Анализируя с политософской позиции период распада СССР, характерными чертами которого являлись нагромождение событий, высокая скорость их смены, разнонаправленность действий акторов по ценностно-смысловому содержанию, неопределенность и непредсказуемость, полезно, я думаю, будет воспользоваться таким инструментом, как триада «Человек — Власть — Свобода». Ранее было сказано, что гармония Человека, Власти и Свободы в этой триаде — наш политософский идеал, а конкретному человеку такая гармония создала бы вполне комфортное для жизни и деятельности — творческой деятельности — общественно-государственное устройство. В реальности такого равновесия между Властью и Свободой, конечно, не бывает. Обычно их соотношение постоянно колеблется, поднимая вверх то Власть, то Свободу, и напоминает качели-балансир: на одном конце Власть, на другом — Свобода, а между ними (там, где шарнир) — Человек.

Полагаю, последовательный анализ событий, происходивших в период распада СССР, на предмет преобладания Власти или Свободы в каждый конкретный момент мог бы дать интересные результаты.

Ретроспектива **разворачивания спектра возможностей и зарождения жизненного смысла** в самых общих чертах выглядит следующим образом.

Значимым моментом было **12 июня 1990 года** — принятие Съездом народных депутатов **Декларации о государственном суверенитете РСФСР**. Говоря об этом событии, нельзя забывать тот факт, что в принятой **сентябрьским 1989 года Пленумом ЦК «Платформе КПСС по национальной политике»** шла речь о необходимости подготовки нового союзного договора, предполагавшего **суверенитеты** республик согласно обсуждавшейся тогда концепции возобновления договорной основы Советского Союза. Тем более удивительно, что Декларацию о суверенитете России многие считают официальным **документом, предопределившим распад великой державы**. Но по своей сути она лишь с пафосом разъясняла статьи **Конституции СССР**, которые **декларировали свободный выход из состава Союза**, и реализовывала взятый КПСС курс на **суверенизацию союзных республик**.

Чтобы сберечь страну от неминуемой катастрофы — а наиболее зримо она проявилась в *экономике*, — нами предпринимались определенные меры, для осуществления которых возникала необходимость взаимодействия с другими республиками. На фоне подготовки нового Союзного договора шла сложнейшая работа по согласованию интересов РСФСР с другими республиками: **в ноябре 1990 года** был подписан договор России с Украиной, а вскоре и с Казахстаном, появилась идея заключения договора между четырьмя республиками — Россией, Белоруссией, Казахстаном, Украиной. Все это проводилось **в рамках допускаемого и даже провозглашенного партией правового статуса республик**, но мы не спрашивали разрешения в ЦК КПСС, и ясно, что эта инициатива на уровне союзного руководства **поддержки не получила**. Параллельно формировался **ново-огаревский процесс**, и казалось, что мы туда придем со своими наработками, добиваясь главного: **сохраненным Союз может остаться только с учетом новой реальности — республики будут его учредителями**.

Продолжался «парад суверенитетов». По инициативе ЦК КПСС он довольно быстро охватил **уровень автономных республик, автономных округов и областей**, которые, принимая декларации, одновременно повышая свой статус, и это тоже активно поддерживалось союзным руководством. Вместе с тем действия республиканских руководств были не просто демонстрацией намерений, они **принимали форму убежденной позиции**. Россия относилась к этим процессам осторожней всех. Мы всегда осознавали меру ответственности, ложившейся на нас в этом процессе, и видели всю глубину последствий, которые мог повлечь за собой нерегулируемый, нецивилизованный, стихийный распад.

Решающее значение с точки зрения сохранения СССР, чтобы не сказать катастрофическое, имели августовские события 1991 года. Путчисты, увлеченные желанием сохранить Союз и многократно оправдывавшие этим намерением свою инициативу, объективно способствовали тому, что распад стал практически необратим. Выбор даты путча был обусловлен тем, что перед отъездом в отпуск М. С. Горбачев, выступая по телевидению, объявил, что **новый Союзный**

договор открывается для подписания с 20 августа 1991 года, и в этот день его готовы были подписать РСФСР, Казахстан и Узбекистан. Остальные республики должны были подписывать его после обсуждения и утверждения Съездом народных депутатов СССР «через определенные промежутки времени». Договор подразумевал учреждение нового межгосударственного образования под названием Союз Суверенных Государств. Гэкачеписты оценили его текст как недопустимый, и эта конечная причина вынудила их выступить накануне с заявлением о создании ГКЧП.

Неожиданным для нас было феноменальное явление тех дней — «Живое кольцо» из десятков тысяч граждан Москвы и всей России, устремившихся с утра 19 августа к Белому дому и трое суток противостоявших военной силе путчистов и их преступным замыслам, что внесло достойный вклад в победу над ГКЧП. В те дни и часы многострадальная история Советского Союза получила свое завершение. Скорость, глубина и масштаб потрясений, которые последовали за этим эпизодом, позволяют определить путч как *политический «чернобыль» партийно-советской тоталитарной системы*. Попытка насильственно воспрепятствовать сложнейшему процессу трансформации, перерождения империи, уникальной в мировой истории по своему происхождению и содержанию, выразилась в драматическом результате: в августе 1991 года Союз ССР фактически перестал существовать.

После августовского путча какой-либо смысл дальнейшей работы с новым Союзным договором в Ново-Огареве был утрачен, хотя иллюзии относительно перспектив еще сохранялись, по крайней мере у Михаила Горбачева. Остальные действующие лица — представители республик — к этому времени не участвовали в ново-огаревских дискуссиях ни умом, ни душой. Они и до путча-то лишь номинально присутствовали, выжидали, начиная все глубже осознавать свой общий интерес, а после ареста гэкачепистов в течение только первых десяти дней Верховные Советы шести союзных республик приняли декларации о независимости.

Наконец, *первого декабря 1991 года прошел референдум о независимости в Украине*. Итоги референдума (90,32 % — «за» при явке 84,18 %) впечатляли.

Республики на наших глазах становились независимыми государствами — да, молодыми и неопытными, но и Россия переживала трудный период становления новой российской государственности, строила государство точно так же, с нуля, и точно так же ни у кого из нас не было ни опыта, ни рецептов, ни апробированных проектов, ни мудрых учителей и советников. Что касается жизненно важных процессов, то они уже давно протекали в ином русле, *минуя союзный центр*.

Распад СССР десятилетиями зрел в разных формах, прежде всего в самых жизнеопределяющих областях — экономике, идеологии, политике, — и события, обнажавшие его признаки, происходили в разное время и на территории СССР, и в других странах социалистического лагеря. Прага, Берлин, Казахстан, Кавказ, Средняя Азия, прибалтийские республики, межнациональные конфликты, переходящие в локальные войны — всё это на фоне исчезновения необходимых товаров и острого дефицита продуктов питания...

Беловежское соглашение — это *вынужденное и крайне важное решение, сохранявшее жизнеспособность как России, так и бывших союзных республик*, а на тот момент уже *государств*, принявших декларации о независимости.

Само двухдневное совещание в Беловежской Пуще — это процесс выявления и *анализа имевшихся ресурсов, позволивших бы избежать разорительных социальных катаклизмов, а также поиск неочевидных и конструирование новых возможностей достижения этой цели*. До того как решение было принято, две трети времени своего пребывания в Беловежской Пуще мы провели, стараясь убедить руководство Украины отыскать хоть какой-то шанс для того, чтобы вернуться к обсуждению нового союзного договора, *найти какую-нибудь юридическую норму, чтобы сберечь Украину в договорном процессе*. Но нам постоянно напоминали: не можем, потому что прошел референдум о независимости Украины и избран президент, который обязан выполнять волю народа.

Текст Соглашения о Содружестве Независимых Государств был *выработан в процессе переговоров*, и сама конструкция СНГ окончательно была найдена там же.

Она отражала, по крайней мере, два важнейших качественных обстоятельства.

Во-первых, Соглашение подписали три из четырех юридических лиц, участвовавших в образовании Советского Союза (Республика Закавказье, центром которой в 1920-е годы была Грузия, давно не существовала, а Грузия к декабрю 1991 года все свои вопросы на эту тему уже решила). Таким образом, подписание Договора об образовании СССР в 1922 году тоже оказалось в пределах горизонта событий.

Во-вторых, де-факто Советский Союз уже не существовал: ни одного вопроса в экономике и управлении союзное руководство уже не решало.

Краткий по времени (около половины месяца) процесс создания Содружества Независимых Государств я называю **Беловежским консенсусом** по трем причинам:

- 1) 7–8 декабря 1991 года текст соглашения составлялся и принимался постатейно, однако без голосования: в процессе его выработки по каждой статье достигалось **согласие всех сторон**, только после этого статья становилась частью документа;
- 2) на Алма-Атинской встрече **21 декабря 1991 года** к нему присоединились еще 8 республик — по их желанию, **на правах соучредителей СНГ**, не внося ни одной поправки в этот краткий документ;
- 3) заключение соглашения стало **актом завершения конфликта между республиками и центром**.

Великая империя Советский Союз распалась; мы в этом распаде участвовали в качестве **активных действующих лиц**. И всё, что происходило со страной с конца 1980-х годов до конца 1991-го, с ее гражданами и народами, я определяю как **распад империи**, пробудивший широкое **освободительное движение**, в котором участвовали миллионы людей — **каждый со своим личным пониманием свободы**. Путч вызвал социальный протест, он придал новый импульс этому движению, облёк его в тревожно-трагическую форму. Временно люди, присоединившиеся к нему как защитники свободы и демократических ценностей, почувствовали вдохновение, объединяющий порыв. Но закончилось ликование,

наступили будни, пришла пора определяться, что делать со страной, которая исчезла как великое государство и возрождается в трудных поисках новых ориентиров.

Отношение многих людей, объединившихся до и во время путча, к нашим последующим действиям, направленным на преодоление экономического, а затем конституционного кризиса, показали, насколько разные идейно-политические позиции имели участники этих событий.

Историческое значение и последствия Беловежского консенсуса

Осмысление и обоснованная оценка того, что на самом деле произошло в декабре 1991 года, позволяет установить значение тех событий не только для России и стран СНГ, но и для всего мира. Для осмысления декабрьских событий 1991 года уместно использовать политософскую систему координат. Если триаду «**Человек — Россия — Человечество**» поставить во главу угла формулы «**эпоха глобальных трансформаций**», то станет очевидным, что *самым зримым и глубоким фактором*, содержательно определяющим качество этой эпохи, является **распад СССР (1991 год)**, за которым последовало **существенное изменение доминирующего вектора состояния мирового сообщества**. Анализ в этой системе координат позволяет более точно и аргументировано **исследовать** то, чем являлась советская империя и каковы были предпосылки ее распада, **понять сущность и смысл** события, произошедшего 7–8 декабря 1991 года, а также **установить** его значение для России, стран СНГ и других бывших советских республик, для мирового сообщества.

Что же в действительности произошло в 1991 году на пространстве Советского Союза и во всем мировом сообществе? Это **фундаментальный вопрос**, который **сохраняет свою жизненную актуальность и сегодня**. И, возможно, сегодня — как никогда ранее.

8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще недалеко от Минска делегациями Украины, Белорусской ССР и РСФСР

был разработан и подписан документ, который изменил ход мировой истории и оценен как образец мировой дипломатии.

Для уяснения смысла и значимости этого всемирного события необходимо остановиться на некоторых предпосылках распада империи, по разным причинам до сих пор не осознаваемых системно и объективно.

Крах коммунистической идеократии. Когда 23 августа 1991 года Михаил Сергеевич Горбачев вместе с товарищами объявил, что они распускают ЦК КПСС, когда было предложено коммунистам объединяться на республиканском уровне, — **стержень тоталитарной системы был вынут**, обруч партии-государства, скреплявший структуру Советского Союза, лопнул.

Национальные движения республик в составе СССР — наиболее сложная, многомерная, многоликая, но крайне важная для **понимания сущности империи и причин ее распада** предпосылка. Конечно, неправильно все дело сводить к прибалтийскому ядру, как это иногда делается. С прибалтийскими республиками все было понятно: они, безусловно, имели право на суверенную государственность, и Россия признала это право в январе 1991 года, а СССР — несколько месяцев спустя.

Во время нашего визита в Таллин Б. Н. Ельцин подписал обращение в Организацию Объединенных Наций о недопустимости военного вмешательства в те процессы, которые происходили в Прибалтике. Одновременно Россия заключила с Эстонией и Латвией (в позднее и с Литвой) двухсторонние договоры, подобные тем, которые уже были заключены с Молдовой, Казахстаном, Белоруссией и Украиной. В договорах стороны **признавали «друг друга суверенными государствами»** и принимали обязательство *«воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб государственному суверенитету другой Стороны»*. Важным моментом было **признание территориальной целостности друг друга в существовавших на тот момент границах**, а главное — **двухсторонние гарантии гражданских прав для всех граждан СССР** независимо от национальной, религиозной и иной принадлежности. Более половины статей посвящалось сотрудничеству в разных сферах жизне-

деятельности, в том числе культурной, экономической, научно-технической, экологической, оборонной.

Национальные движения в республиках не сводились к трагическим **вооруженным столкновениям** в Тбилиси, Баку, Сумгаите, Карабахе, Душанбе, Приднестровье и множестве других мест, а были значительно шире и **имели глубокие исторические корни**. *Национальное возрождение в тяжелейшей конфликтной форме с участием военных подразделений советской империи — одна из фундаментальных причин ее распада.*

Экономическая катастрофа, связанная с губительной политикой в сфере управления народным хозяйством и экономикой. Экономическое положение, подспудно существовавшее в СССР в последнее десятилетие перед распадом и *обнажившееся после обретения Россией полной самостоятельности*, было таково: *мы получили страну-банкрот.*

Руководство Советского Союза самым опасным и печальным образом **не понимало фундаментальности** происходивших **процессов распада**. У нас была возможность обеспечить последовательную трансформацию советской тоталитарной империи в новое государственное образование, и такие попытки делались, в первую очередь это так называемый **ново-огаревский процесс** — попытки выработать текст нового Союзного договора, который 20 августа мы должны были подписать.

Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) (19–21 августа 1991 года), «политический Чернобыль» советской империи, — именно этот тоталитарно-агрессивный антиконституционный взрыв лишил нас окончательно какой-либо конструктивной возможности последовательной трансформации советской империи в новое государственное образование. После августовского путча Михаил Горбачев хорошо понимал, что в Союзе суверенных государств уже не может быть надгосударственных органов, и предложил Конфедерацию демократических независимых государств.

Россия парафировала этот документ, мы готовы были его подписать в декабре, но впереди было 1 декабря — выборы президентов Казахстана и Украины и, главное, **референдум о независимости в Украине**.

Мы приехали 7 декабря в Минск, и там стало ясно, что Украина исключает для себя какую-либо, даже малейшую возможность участвовать в новом Союзном договоре.

К тому, что случилось 19–21 августа 1991 года, со всеми вытекающими последствиями привели недооценка союзным руководством глубины проблем и непонимание тех путей и способов, которыми можно было продуманно и своевременно их решать. В итоге к декабрю 1991 года ни один институт власти и управления Советского Союза не функционировал, ни на какие реальные процессы ни в регионах, ни в республиках союзное руководство уже не влияло. Это была **опаснейшая неопределенность**, это было состояние полного безвластия и безответственности центра. В то же время руководители бывших республик на пространстве Советского Союза уже несли абсолютную ответственность за положение дел на территориях своих тогда уже государств.

Путч поставил последнюю точку: советская империя перестала существовать, и мы оказались в ситуации, напомилавшей апрельскую 1986 года. Когда в Чернобыле взорвался ядерный реактор, страна об этом узнала не сразу. Нечто подобное произошло и в августе 1991 года: был взорван «тоталитарный реактор» советской империи, но в зримом виде нам пришлось об этом узнать только в декабре, когда было заключено Беловежское соглашение.

Беловежским консенсусом нам удалось решить следующие **главные задачи**, суть которых до сих пор не осмыслена должным образом и значение, на мой взгляд, не осознано ни научным, ни мировым гуманитарным сообществом, ни тем более политической элитой современных стран.

1. Впервые в мировой истории распадалась империя такого уникального типа, каким был Советский Союз, и **на заключительном этапе** нами был обеспечен **мирный распад**. Большую вероятность иных сценариев проиллюстрировали события последнего десятилетия уже нового века.

2. Впервые в мировой истории на консенсусной основе три вновь образовавшихся ядерных державы быстро (уже 21 декабря 1991 г.) и согласовано приняли непростое с точки зрения глобальной политики решение и затем добровольно выполнили его в кратчайшие по мировым меркам сроки (ме-

нее чем за 5 лет¹). Иначе говоря, **три республики бывшего Советского Союза** — Беларусь, Казахстан и Украина, ставшие суверенными государствами, **добровольно отказались от арсеналов ядерного оружия и статуса ядерных держав** и обеспечили безъядерную территорию своих государств, причем Украина и Казахстан занимали на тот момент 3-е и 4-е места в мире по ядерным запасам.

В свою очередь Россия в рамках международного права взяла на себя полномочия по соблюдению всех правил, связанных с размещением, сохранением и нераспространением всего ядерного оружия, произведенного в СССР. Недооценка теми, кто сегодня олицетворяет мировой порядок, того фундаментального решения, которое нами было принято в Беловежье, а потом поддержано в Алма-Ате 21 декабря, и (что самое печальное, на мой взгляд) пренебрежение к самому этому факту препятствуют развитию международной консенсусной практики, так необходимой в наше неспокойное время.

3. Беловежским консенсусом мы действительно предотвратили угрозу кровавого передела советского наследства. И кто бы по этому поводу ни говорил сегодня: «Да не было там таких предпосылок, все было тихо, никто ничего подобного не собирался делать», на самом деле предпосылки такие были. Перед распадом СССР на протяжении всего предыдущего пятилетия в стране шли те напряженные и предельно обострившиеся в 1991 году процессы, внутри которых сохранялось бесконечное множество рисков, прежде всего риск локальных войн между республиками, между народами за спорные территории и вооруженных конфликтов за владение союзной собственностью в ситуации полнейшей неуправляемости.

4. Текст Беловежского соглашения, в котором 14 лаконичных статей (десять из них ценностно-правовые, а четыре — организационно-правовые), содержит в себе гумани-

¹ Украина последней закончила передачу ядерных запасов: в середине 1996 г. после подписания Будапештского меморандума в 1994 г., зафиксировавшего обязательства России, США и Великобритании «уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины».

тарно-правовую, демократическую стратегию становления новых государств, ориентированных на рыночную экономику. Этот документ в некотором смысле интегрирует все те идеи и достижения, которые с 1989 года нам удалось закрепить в правовой конституционной и межреспубликанской договорной форме. Беловежское соглашение дало четкие основы для становления новой государственности в бывших союзных республиках на постсоветском пространстве, и в этом смысле оно было документом будущего, открывавшим перспективу не только для стран, его подписавших, но и для всего мирового сообщества.

5. В процессе распада СССР и заключения Беловежского соглашения мы **обрели опыт консенсусного решения проблем**, о значении которого говорит следующий факт. Восемь республик бывшего Советского Союза 21 декабря 1991 года в ходе Алма-Атинской встречи глав государств к Беловежскому соглашению присоединились и стали соучредителями Содружества Независимых Государств, а девятая — Грузия — зафиксировала себя в статусе наблюдателя.

Надо при этом понимать, что пять из этих республик к тому времени уже несколько месяцев не принимали никакого участия в ново-огаревском процессе, это Грузия, Молдова, Армения, Азербайджан и Украина. Таким образом, мы обеспечили реальную консенсусную природу этого исторического решения и сегодня можем говорить об универсальной значимости Беловежского консенсуса для политики и для истории человеческой **способности к договоренности, к консенсусу**.

В новейшей российской истории немало примеров, когда исход событий был предопределен утратой ресурса консенсусности. Консенсус как базовая ценность тесно связан с **культурой памяти**: чтобы оценивать историю, необходимо настроиться на прошлое, и только освоив культуру памяти и достигнув консенсуса в отношении к прошлому, можно проектировать созидательное будущее. Именно **консенсус следует признать важнейшим признаком политической мудрости** как жизненной потребности и мировоззренческой необходимости, имеющей свои гуманитарно-правовые истоки и социокультурные основания. Опираясь на

опыт Беловежского консенсуса 1991 года и осмысливая причины следующего тяжелого для России периода — конституционного кризиса 1993 года, мы можем найти пути к конституционному консенсусу образца 2014–2024 годов, столь важному для преодоления раскола и *обретения Россией утраченных ценностных ориентиров*.

6. В результате Беловежского консенсуса в декабре 1991 года была фактически **завершена холодная война**, под нервным напряжением которой человечество существовало с того момента, когда 5 марта 1946 года прозвучала «фултонская речь» У. Черчилля «Мускулы мира» и этот день был обозначен в календаре мировой истории как начало холодной войны. Почти полвека, с 1946 по 1991 год, шла уникальная в истории человечества война, в результате которой не только была разогрета сверхзатратная гонка вооружений, но и в процессе соревнования двух систем был обеспечен прорыв в сфере научно-технического прогресса. В итоге этой войны советская империя была ресурсно истощена, но в ее ходе она осуществила величайшие прорывы в истории человечества — например, стала первой в мире страной, начавшей освоение космического пространства.

Во время холодной войны была введена в оборот идея мирного сосуществования, а в 1985 году выдвинута потрясающая по своему значению инициатива Михаила Горбачева — перестройка и гласность внутри империи, внутри страны с ослабевшим, правда, однако все еще тоталитарным режимом.

Уроки Беловежского консенсуса

Между тем с горечью можно отметить такой **исторический парадокс**: кульминационный момент распада советской империи — *Беловежский консенсус* — *состоится*, но глубокого понимания и осознанного восприятия его сути и смысла нет до сих пор. *Как событие всемирного масштаба и исторического значения Беловежский консенсус так и не получил системного, комплексного и глубокого междисциплинарного научного осмысления.*

До сих пор недооценены и поверхностно трактуются два фундаментальных явления. Первое — **Советский Союз был своеобразной специфической империей** с жесточайшей по отношению к собственному народу репрессивной политикой и с угрозой всему мировому сообществу (в рамках советского империализма и тоталитарной доктрины) завоевывать («присоединять») жизненные пространства во всех направлениях, где только можно было это сделать.

И второе — **феномен холодной войны**. Она была завершена в декабре 1991 года, и в этом смысле можно сказать, что в 1991 году завершился XX век. Согласно мировому историко-политическому календарю можно утверждать, что в январе 1992 года мы начали жить в качественно новом измерении мирового процесса.

Беловежский консенсус открыл новую эпоху в истории человечества — **эпоху глобальных трансформаций**, и недооценен и недоосмыслен прежде всего именно этот его феномен — он сработал как пусковой механизм и стал определяющим признаком новой эпохи. Следствием этой недооценки стало то, что я называю **испытанием будущим**, и сегодня можно уже констатировать: в масштабе мирового сообщества это испытание **не выдержал никто**. Об этом в первую очередь свидетельствуют такие явления, как:

- **примитивно-упрощенное восприятие окончания холодной войны** и непрекращающиеся попытки снискать в ней лавры победителей и определить побежденных;
- **неготовность мирового сообщества к утрате биполярного мира** и отсутствие целенаправленной работы по многополярному мироустройству, несмотря на первоначальные заявления со стороны крупных держав о намерении выработать новую систему международных отношений. В итоге сначала наблюдался крен в сторону однополярности, а затем обнаружилась тенденция к реставрации биполярности, заложницей которой стала Россия в отсутствие «противостояния систем»;
- **перенос проблематики глобального масштаба на местные уровни**, признаками которого ста-

ли и рассуждения о поражении белой расы, и кризис потребительского общества, и вырастающие на почве межрелигиозных, межнациональных, сепаратистских и других противостояний локальные войны, в которых открыто или подспудно участвуют развитые в военном отношении страны. Сюда же можно отнести и многие другие явления, возникающие в современном мире;

- **низкая эффективность международного права и кризис международных институтов**, созданных и приспособленных для работы в условиях холодной войны.

Добросовестное осмысление Беловежского консенсуса может выявить и учесть его уроки как отдельным странам в своем дальнейшем развитии, так и всему мировому сообществу, я их называю **политософскими уроками XXI века**. Это уроки:

- **консенсусного решения проблем** прежде всего для **России**, для всех россиян, а также для стран и народов **Содружества Независимых Государств**. Исследование и оценка Беловежского консенсуса поможет России и государствам СНГ **не поддаваться искушению территориальных претензий** друг к другу, которых мы избежали в 1991 году, предотвратив войны за советское наследство. А нежелание признавать и осваивать эти уроки уже завело в тупик, например, российско-украинские отношения;
- **для новой Европы**, беспечно не замечавшей тектонических сдвигов на восточной части материка и испытывающей сегодня колоссальные потрясения, природа которых, на мой взгляд, сущностно связана с недопониманием и недооценкой Беловежского консенсуса 1991 года;
- **для Соединенных Штатов Америки**, потому что все последующие годы американская геополитическая позиция реализовывала **ошибочную доктрину победителей в холодной войне**;
- **для всего мирового сообщества** — по целому ряду признаков и причин, изложенных далее.

Во-первых, напряженное, ревнивое и неадекватное отношение со стороны разных государств к современной России мешало нашему полноценному и достойному конституционному и демократическому развитию, опасным образом **возбуждая вирус имперского сознания** и изоляционистского мировоззрения. Такое отношение мне представляется недопустимым и в высшей степени неадекватным тому, что произошло с Советским Союзом более четверти века назад, и не последнюю роль оно сыграло и продолжает играть в **существенном расширении имперско-державной позиции** в политическом спектре современной России.

Во-вторых, неумолимое сползание к международным отношениям времен холодной войны и попытки воспроизвести биполярную геополитическую структуру мира — следствие не только всплеска российского державно-утопического имперского синдрома, но и стремления Запада (скорее всего, неосознанного) **возродить атмосферу «противостояния двух систем»**. На фоне плохо понимаемых и почти непредсказуемых явлений глобальных трансформаций многим западным политикам мир эпохи холодной войны кажется таким сбалансированным, понятным и уютным, а Россия видится такой готовой занять в этом формирующемся фантоме из прошлого место СССР, что они — если и неумышленно, то во всяком случае усердно — старались ей в этом помочь.

В-третьих, невнимание к этим урокам XXI века, преподанным XX веком, **порождает причудливые формы имперско-державного поведения** со стороны западно-американского мира по отношению к тем странам, которые в силу разных причин, в том числе историко-культурных, не выдерживают проверки на соответствие западным стандартам.

В XX веке мир менялся: исчезли с лица земли колониальные империи, распалась уникальная по своему типу советская империя. Империй больше нет, остался только их **ментально-духовный императив — имперскость**.

В новой международной реальности качественно меняются сущность и смысл имперскости: утрачен признак разделенности «метрополия — колонии»; происходит отторжение архетипических бинарных оппозиций «господин — раб»,

«старший брат — младший брат», «господство — подчинение». Становятся архаизмами такие термины, как апартеид, сегрегация, оккупация, геноцид и т. п.

Одновременно возникает настойчивая потребность в сопричастности, соучастии, речь идет теперь не о захвате территорий, а о *расширении сфер национальных и геополитических интересов*, или мягче — *сфер взаимного влияния*, о котором нередко, подменяя понятия, говорят как об *интеграции*. Приспособливаясь к условиям глобализирующегося мира, вибрируя и мимикрируя, *имперскость предстает в новом, всеохватывающем виде* — как взаимосвязанность, как некоторое признание взаимозависимости, где нет первых и вторых, ведущих и ведомых, а есть потребность в общих ценностях и правилах, условно именуемых *общечеловеческими ценностями и международным правом*. Так глобализация отражается в судьбе каждого конкретного человека.

Это «триумфальное шествие» эпохи **глобальных трансформаций** аналогично и взаимосвязано с тем процессом изменения места и роли политики, в ходе которого *политическая реальность* к началу XXI века *обрела всепроникающий доминирующий (а может, имперский?) характер*. И это качество определено политософией как политическая радиация, оказывающая непрерывное воздействие на каждого человека двадцать четыре часа в сутки на протяжении всей его жизни.

Выдающийся политик и политическая мудрость

Созидавая человеческое достоинство

Борис Николаевич Ельцин был человеком *незаурядным*, политиком *выдающимся* и личностью *противоречивой*.

I. Незаурядным является тот человек, кто наделен:

- 1) многогранными талантами и прежде всего волей и способностью к мобилизации всех своих сил на достижение хорошо им осмысленной цели;

- 2) креативностью и творческой энергией, источник которой, как правило, другим людям непонятен, но ее внутренняя неисчерпаемость является важнейшим качеством такого человека;
- 3) чертами характера, позволяющими ему творчески преодолевать установленные границы, пределы, запреты, то есть это человек, в котором живет неизбывная потребность устремляться за горизонт наличного бытия.

Таким человеком в свои звездные часы, дни и годы был Борис Ельцин.

II. Выдающийся политик — это:

- 1) человек, жизнедеятельность которого коренным образом связана с **политической реальностью**, и, как правило, предполагает в нем **осознанную и развитую волю к власти**;
- 2) человек, умеющий целенаправленно **добиваться поставленной политической задачи**, подчиняя этому все свои жизненные устремления, все обстоятельства, предпосылки и условия своей жизни;
- 3) человек, **способный к состраданию**, к сопереживанию другим людям, когда невзгоды, боли и проблемы других людей воспринимаются им как собственные;
- 4) виртуозный **актер универсального ампула**;
- 5) глубокий **мыслитель-стратег**, обладающий безусловным **талантом управленца**;
- 6) **организатор**, способный устанавливать **эффективное общение и устойчивую коммуникацию** с любым человеком и тем более с социальными группами и корпоративными сообществами. Наконец,
- 8) человек, обладающий **глубокой интуицией**, развитой способностью к предчувствию и предвидению.

И самое важное для выдающегося политика — он должен быть последовательным, решительным, смелым и умелым деятелем, охотно и своевременно **берущим ответственность** на себя.

Таким выдающимся политиком в определенный период своей деятельности был Борис Николаевич Ельцин.

III. Противоречивая личность — в данном случае нам важно уточнить, о каком характере и типе противоречивости идет речь. Когда характеризуют кого-то как **цельную личность**, имеют в виду наличие у него твердых принципов и убеждений, умение воплощать их в последовательную систему поступков и действий, что гарантирует, по крайней мере, предсказуемость результатов этих действий для других людей.

Может ли цельная личность быть в то же время противоречивой? Оставим этот вопрос будущим исследователям. Для меня ясно одно: Борис Николаевич одновременно был **и цельной, и противоречивой личностью**.

Как я его помню и понимаю, он постоянно находился в состоянии напряженной внутренней борьбы и непрерывного поиска тех единственных и правильных, на его взгляд, подходов к решению проблем и выходов из труднейших ситуаций в бесконечно сложной драматичной деятельности профессионального политика.

Наиболее интересно и важно — постараться *соотнести жизненный идеал мудрого политического деятеля* с талантом и деяниями Бориса Ельцина как конкретного человека, жизнедеятельность которого бесспорно имеет **эпохальное значение**. В данном случае мы имеем редкую возможность существенно обновить и углубить наше, пусть пока «интуитивное» понимание **политической мудрости**. Необходимо сопоставить это понимание с реальной предметной, зримой, наглядной, событийно результативной конкретной деятельностью Бориса Ельцина как **профессионального политика**, живущего в период фундаментального переустройства внутрироссийского и глобального миропорядка.

Здесь, на мой взгляд, **принципиальными для политософского понимания** являются такие условия, качества и признаки **политической мудрости**, как:

- 1) **отношение к политике** как всепроникающей реальности в личностном и общественном бытии;
- 2) **представление о мудрости** как способности человека сознавать и действовать в соответствии со всеобщими высшими ценностями человеческой жизни — то, что Кант называл «способностью воли соответствовать высшему благу как конечной цели всех вещей»;

- 3) **признание за политической мудростью** сущностного свойства гармонизировать и интегрально выражать плодотворный жизнетворно-волевой синтез Истины, Добра, Красоты, Веры и Пользы;
- 4) **определение** в качестве одного из важнейших признаков политической мудрости **ее жизненной практичности, содержательной полезности** для каждого конкретного человека и для всего человечества в целом. Главным основанием этой **жизненной практичности** политической мудрости является, на мой взгляд:
- 5) **воля к одухотворенной власти**, где под одухотворенностью я понимаю, прежде всего, способность человека к культурному саморазвитию и нравственному самоконтролю, к духовному устремлению. Мобилизующим и вдохновляющим идеалом такого устремления является признание человеком универсальной значимости смысла своей жизни, уверенность в его полноценной реализации.

В этом качестве *политическая мудрость является смыслотворящей, смыслоразвивающей способностью человека* совершенствовать условия жизни и деятельности на основании ценностей Добра, Блага, Законности и Справедливости.

Интегральным основанием политической мудрости является развитая способность к **толерантной ответственности**, которая в политософском измерении представляет собой ответственность человека за **свои взгляды и убеждения**, за **уважительное отношение к иным** взглядам и убеждениям, за **способность к диалогу и практическому взаимодействию** с их носителями, а не только с единомышленниками. Развитие в себе способности к толерантной ответственности в диалоге и совместной деятельности позволит культивировать друг в друге принципиальную личную, коллективную и, в итоге, **политическую ответственность** за **содержание своих взглядов и убеждений** и за **последствия их внедрения в социальную и политическую практику**.

Мы уже говорили о том, что в политософском контексте **толерантность** — это прежде всего стремление к **взаимопониманию, доверию и активному нравственному сочувствию**, которые формируют в нас милосердие и культивируют в нашей жизни *ценность человеческого достоинства*.

Толерантная ответственность и есть, на мой взгляд, базовое политософское основание для вдумчивого анализа тех смысложизненных позиций, конкуренция которых, в том числе и по вопросу **об «эпохе Бориса Ельцина»**, реально наблюдается сегодня в нашей стране в рамках фундаментального исторического перехода: **от империи к свободе**.

В данном случае, и это самое главное, речь идет о феномене активного, ответственного, волевого отношения к себе, к своей жизни, к ее будущему, ее корням и истокам. Речь идет об ответственном отношении к **знанию и пониманию истории своей страны — древней и современной, к строительству ее достойного будущего**. Иными словами, речь идет о системной **толерантной ответственности**, которую мы начинаем понимать, осваивать и развивать как **форму диалога** разных субъектов, разных политических миров, разных культур и одновременно как **внутреннюю толерантность**.

Осваивая понятие толерантной ответственности и по мере его освоения обретая внутреннюю толерантность, давайте с этой позиции будем **бережно выявлять** выдающиеся **достижения** и исторические **надежды «эпохи Бориса Ельцина»**, **принципиально оценивать** политические **утраты** и человеческие **огорчения**. Уверен, что **вдумчивое постижение** побед и поражений, надежд и свершений, утрат и огорчений «эпохи Бориса Ельцина» может действительно помочь нам обрести **новый уровень собственной политической мудрости**.

Примечание составителя. Впервые это эссе появилось в сборнике материалов к первому после смерти Б. Н. Ельцина политософскому вечеру, который проходил 28 мая 2007 г. и был посвящен памяти Бориса Николаевича Ельцина — первого Президента России.

Далее оно, претерпевая весьма незначительные изменения, использовалось во многих брошюрах, посвященных Б. Ельцину или его реформам и адресованных участникам Школы политософии «Достоинство» и Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию».

Здесь публикуется последняя редакция эссе.

Раздел VI. **Стратегии**
политософского развития:
российский конституционализм,
меритократия,
стоицизм XXI века

Социальные инновации как практическое внедрение высших ценностей человеческого бытия

Политософский этюд об ОЧЕВИДНОМ

Знаменательно, что ожидание нашего очередного политософского диалога, стимулирует к некоторым удивительным по своей простоте и фундаментальным по значимости выводам, и я думаю, что образ Этюда об ОЧЕВИДНОМ в полной мере выражает это удивление и эту фундаментальность.

Мы подошли к той границе нашего политософского развития, когда *нельзя увернуться от принципиальных вопросов*, прежде всего самим себе.

Какой прок, какая польза, в конечном счете, от наших политософских занятий?

Ощущаем ли мы, что за это время стали хоть чуточку политически мудрее, властно одухотвореннее и толерантно ответственнее?

Приблизились ли мы к софийной гармонии, прежде всего в собственном внутреннем мире?

Влияют ли наши поступки, практические действия на развитие культуры диалога, способности к взаимопониманию?

Содействуют ли они миротворческой гармонии в пространстве страны и за ее пределами?

Для меня эта система принципиальных вопросов фокусируется в такой специфической предметности, каковой являются *социальные инновации*, причем вопрос о *природе НОВОГО* в жизни конкретного человека или определенного общества *всегда оставался сложным*. В начале своего «политософского путешествия» мы с коллегами, придумав политософскую терминологию и спроектировав концепцию политософии, тоже начинали с вопрошания: *не станет ли это новое*

мыследействие однодневными декларациями о намерениях или долгосрочными утопическими манифестами?

Сегодня, в октябре 2012 года, я могу с достаточной уверенностью утверждать, что **наши усилия действительно воплотились в социально-инновационный продукт.**

Чтобы принять или оспорить это утверждение в данном конкретном случае, необходимо основательно разобраться в **специфической природе социальных инноваций** как таковых.

Что должны качественно представлять собой социальные инновации?

Например, научное открытие, подтвержденное экспериментально и признанное сообществом ученых, — это социальная инновация?

Является ли социальной инновацией достижение в стране (или в границах ее какой-то территориально-административной единицы) высокого уровня жизни людей в соответствии с системной матрицей качества жизни, когда комплексно учитываются такие показатели, как безопасность, экологически чистая окружающая среда, здоровье, личное самосовершенствование, общественная стабильность, материальный достаток, благоприятная моральная атмосфера, продолжительность жизни и многое другое?

А может быть, социальная инновация — это вдохновляющая идея, вызывающая массовую поддержку, стимулирующая жизненный энтузиазм, мобилизующая и консолидирующая людей?

Можно ли назвать социальной инновацией блестящую уникальную операцию по трансплантации человеческих органов?

Или это, наконец, успешный политический проект в виде создания новой партии, способной к реальной конкуренции с действующей властью?

Или гениальное художественное произведение — поэма, роман, симфония, спектакль, живописное полотно, киношедевр и так далее?

Даже такой типичный и предсказуемый перечень показывает, что **НОВОЕ в человеческой жизни** — результат деятельностной активности людей в процессе **социальных связей и творческого обмена** способностями и потребностями.

Но есть еще один — самый главный и трудный вопрос:

Кто вправе определять качество новизны и какие для этого могут быть применены критерии?

Ведь, оценивая социальные инновации, никогда нельзя забывать мудрую формулу: *новое — это хорошо забытое старое.*

После перегруженного вопросами предисловия предлагаю несколько **концептуальных тезисов** в «Политософский этюд об ОЧЕВИДНОМ».

1. Человечество в процессе исторического развития выработало взаимосвязанную **систему** фундаментальных, универсальных и в этом смысле **высших жизненных ценностей**. Во взаимосвязи и взаимообусловленности эта система ценностей выступает в качестве **предельных оснований человеческой жизни**. В конкретно-историческом содержании такие высшие ценности, как Благо, Добро, Истина, Красота, Справедливость, Правда, Честность, Честь, Достоинство, Сострадание, Милосердие, Доверие, Ненасилие, Независимость, Миротворение и, наконец, Творчество и Свобода, потому и фундаментальные, потому и универсальные и тем самым предельно высшие, что во все эпохи, во все времена для каждого человека, независимо от возраста, профессии, статуса и общественного признания, они имели и продолжают иметь **стимулирующее, регулирующее и воспитательно-мобилизирующее** значение. Все это вместе взятое означает бесконечность и одновременно зримую предметность и конкретность в каждый момент человеческой истории.

С исходной политософской позиции это означает, что **социальные инновации** по существу являются не чем иным, как упрочением, укреплением, реализацией, то есть **практическим внедрением** в жизнь человека, группы людей, общества, международного сообщества этих самых **высших жизненных ценностей**. И здесь принципиально важно

понимать, что масштаб этого практического внедрения одинаково значим, то есть происходит ли оно только на уровне конкретной личности или качественно обновляет общество и социум в целом — в равной степени важно. Более того, **изменения** в способностях, потребностях и деятельностной активности **конкретной личности** в данном случае являются определяющими и **наиболее существенными социальными инновациями**.

2. В то же время человечество выработало целый ряд высших ценностей, характеризующих особенности содержания и организации системы общественных отношений, или, другими словами, **многомерный и многоуровневый социальный мир**. В этом социальном пространстве у человечества также есть **свои высшие ценности**, свои идеалы в виде представлений о социальной справедливости, наиболее разумном и эффективном управлении, о дееспособной и благородной власти, обеспечивающей людям стабильную, безопасную и свободную жизнедеятельность. На современном языке политической гуманистики это **ценности демократии, верховенства права, прав человека, свободы, ответственности** и, в конечном счете, **ценность человеческой жизни** как таковой.

Признавая и принимая эти ценности государственно-политического устройства, мы тем самым утверждаем, что в пространстве XXI века наиболее желанной и жизненно необходимой **социальной инновацией** является **демократическое, правовое, социальное государство**, объединяющее свободных граждан, живущих в условиях деловой конкуренции, нравственной солидарности и политической ответственности.

Это означает, что в современной России важнейшей социальной инновацией, определяющей все другие инновационные проекты и продукты, является **стратегия гуманитарно-правового развития** Российской Федерации на основе российского **конституционализма**, которая одновременно является **стратегией политософского инновационного развития нашего общества и государства**, а ее конечная цель — **КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНСЕНСУС**. Речь идет о долговременной стратегии, пути реализации которой

понятны широкому кругу граждан нашей страны и вряд ли встретят какое-то сомнение или сопротивление у политической элиты страны. Лишить жизнь конкретного человека и в целом исторический процесс **продуктивно-творческого, ценностно-смыслового, гуманитарно-созидательного содержания** не смогут ни чудоносные химеры самодовольного постмодернизма, ни примитивный утилитаризм одноплоскостного рационального прагматизма.

3. С позиции изложенной выше социокультурной системно-мобилизующей ОЧЕВИДНОСТИ по-новому должна прозвучать концепция **Стратегии инновационного развития** Российской Федерации. Содержательный смысл этой концепции в контексте ключевой политософской метафоры о «музыке жизни» — это, конечно, **гуманитарный симфонизм**, где триады «человек — власть — свобода», «свобода — собственность — законность», «культура — право — экономика», «политософия — политика — наука» образуют **взаимосвязанную систему жизненных контрапунктов**, образующих **реальный практический синтез** Истины, Добра, Блага, Красоты, Веры, Пользы.

При этом ОЧЕВИДНЫМ для нас становится не только **ответственное целеполагание** в производстве такого симфонизма жизни, но также, что важнее всего, **ответственное созидание политософского образа жизни** как творения себя, Новой России и нового миропорядка, то есть как **миротворение**.

Мы должны более четко определить для себя, какие на сегодня имеются у нас точки опоры в **воссоздании гуманизма XXI века**, в пространстве которого **софийная гармония человека, власти и свободы** реально воплотится как наш **политософский идеал**.

5 октября 2012 г.,

Опубликовано в сборнике материалов, подготовленном для Встречи-диалога со студентами, аспирантами и преподавателями Университета Торонто, Центр международных исследований имени Мунка

Как возможен в России Конституционный консенсус*

Утверждение об углублении разрыва между властью и структурами гражданского общества и обостряющейся потребности в системном комплексном диалоге многоформатного, разноуровневого, разнопредметного и разнопроблемного характера не вызвало сомнения у выступающих.

Мы отмечали, что **матрица диалога** содержит в себе колоссальную **энергию со-трудничества**. Такое сотрудничество предполагает, с одной стороны, развитый интерес и культивированный навык коммуникации, толерантности и умения взаимодействовать, а с другой стороны — возможность обрести целенаправленную способность к активному, практически эффективному поведению.

Вместе с тем предложение использовать в качестве фундаментального гуманитарно-правового основания для последовательного решения этой задачи действующую российскую Конституцию — безусловно, конструктивно-созидательную по своему жизненному потенциалу — вызвало оживленную дискуссию, которая побуждает вернуться к некоторым важным тезисам о плодотворности этой идеи.

Я убежден, что **гражданско-конституционная основа диалога** обладает огромным **ценностно-содержательным и действенным потенциалом**, поскольку, с одной стороны,

* Фрагмент выступления Г. Э. Бурбулиса на политософском вечере 7 ноября 2011 г. Тема дискуссии: «Политософия Конституционного Консенсуса — через предельный выбор (достойный поступок человека) к стратегической платформе достойного будущего страны». Публикуется по сборнику материалов к диалогу в рамках Школы политософии «Достоинство», проведенного 19 января 2013 г. в Екатеринбурге с участием преподавателей права по теме «Стратегия конституционного развития Новой России: К 20-летию принятия Конституции Российской Федерации». Тогда он был представлен впервые, в дальнейшем предлагался в более мягкой редакции в материалах для разных мероприятий вплоть до 2021 г.

предполагает создание сети объединений активных граждан, добросовестных, целеустремленных, способных к доверительному сотрудничеству, а с другой — позволяет сформировать стратегию накопления опыта прямой демократии — демократии конкретных дел, поступков, позиций, ценностей.

Что сегодня необходимо знать, чтобы жить достойно?

Необходимо знать, что наша Конституция **во главу угла всей жизни** российского государства и общества **ставит человека**. Конституция провозгласила права и свободы человека как высшую ценность, а также *обязанность государства — соблюдать, защищать и признавать права и свободы человека высшей ценностью*. Это надо знать.

Наша Конституция полностью отвечает принципам современной цивилизации с точки зрения *организации жизни социума с разделением властей* — это надо знать.

Наша Конституция достаточно бережно и точно отвечает на вопрос, в какой стране мы живем. Мы живем в федеративной стране, и *федерация* — это особое устройство государства, некоторые *важные признаки этого особенного устройства Конституция четко формулирует*. Это надо знать.

Надо знать, что наша Конституция *исключает какие-либо выдумки относительно особого пути*. Бережное отношение к культурным истокам, к российской духовности, к традициям — да, непременно. Но морочить голову в 2011 году бесконечными вопросами о том, что у нас нет стратегии будущего, что надо немедленно платить большие деньги, чтобы ее кто-то выработал и принес в очередную псевдоизбирательную кампанию с целью кого-то соблазнить? Нет таких возможностей, потому что мы знаем, что у нас есть стратегия будущего.

Что надо понимать?

Надо понимать, что знание от убеждения отличается точно так же, как различаются то, что мы артикулируем в речи, и то, что совершаем в поступках.

Есть две универсальные формы объективации человеческого понимания — язык и деятельность (конечно, язык — тоже деятельность, но вы поняли, о чем я говорю). Поэтому

надо понимать, что *Конституция — текст*: можно все 137 статей знать наизусть и в любой аудитории их блестяще докладывать, но жить по-другому. Есть *разница между знанием и мировоззрением* — той внутренней системой ценностей, которую человек соблюдает, *выбирая свои поступки ежедневно самоопределенным, а иногда и свободным умом.*

Надо понимать, что *в последние годы мы живем, культивируя — иногда неосознанно — беспамятство.* То есть идет целенаправленная дебилизация общества, она не только понижает чиновничий и номенклатурный мир, но и транслируется в образовательную систему, в семейный уклад, и *совершенно нет возможности этому противостоять*, какой бы сплоченной ни была, скажем, некая группа людей.

Надо понимать, что мы живем действительно в глобальном мире: с 1991 года Россия и российские граждане обрели целый ряд блистательных свобод, и *больше никто никогда не сможет осуществить изоляционный проект развития России*, пренебрегая присутствием мирового сообщества, его тенденциями и его противоречиями. Мы включены в глобальный мир и курсом рубля, и банковской системой, и фармакологией, и высокотехнологичной продукцией, и многими-многими другими вещами.

Надо понимать, что *есть предел нашему величию* с точки зрения обладания природными ресурсами, и этот предел уже давно очевиден, он лучше, чем нам, понятен нашим мировым оппонентам.

Надо понимать, что *из каких бы уст ни звучали* в последние годы призывы к модернизации и как бы наивно и самолюбленно они ни произносились, *это правильные призывы*, в этом действительно наше будущее.

Надо понимать, что *человек*, его способности, знания, умение переживать и видеть, его память являются сегодня *основным производительным ресурсом*, обеспечивающим будущее страны, и во всем мире это давно уже стало нормой.

Надо понимать, что есть блестящие примеры решения проблем, подобных нашей российской, которые были осуществлены практически в период жизни одного поколения, и они требуют глубокого осмысления. Это Ли Куан Ю (Сингапур), Пак Чон Хи (Южная Корея), Дэн Сяопин (Китай), не-

сколько раньше это Ататюрк (Турция). И оказывается, что *никакой фатальной предопределенности наших постоянных неудач в принципе нет* — весь вопрос вот в этом самом консенсусе, весь вопрос в согласии.

Что надо переживать, или что можно переживать?

Это самый сложный вопрос, потому что сфера внутреннего мира человека — *это место, где либо дремлет, либо бесконечно возбуждается человеческая совесть*. Где есть способность быть личностью или она полностью утрачена и забита. Где человек нашел свое призвание, и его профессия является для него не только средством к материальному существованию, но и процессом творческого саморазвития.

Но переживание — *это не обязательно участие в каких-то публичных социальных действиях*. Даже более того, я считаю, что сверхзадача сегодня состоит в том, чтобы помочь друг другу ощутить абсолютную ценность человеческого достоинства, и она не всегда определяется участием в митинге, этом все-коллективном, поголовном поглощении. Наоборот, подлинное переживание — это уединенность, сокровенность, внутреннее исповедание, это способность и потребность без обмана заглядывать в себя, где мы можем только самим себе сказать, что на самом деле сегодня за день смогли сделать полезного, доброго и честного. Но если совсем уж смотреть в суть дела, то именно здесь открывается смысл слов: *несмотря ни на что ты должен переживать высочайший восторг от самого акта жизни*.

Надо научиться переживать жизнь как высшую ценность и на этой основе разглядеть, что все другие люди столь же самоценны. Ненасильственное доверительное общение с ними, культивирование в себе потребности и способности к диалогу со старшими, младшими и сверстниками, с коллегами будущими и прошлыми — именно в этом в большей степени формируется опыт переживания.

Наконец, что надо делать?

Существенно упрощая колоссальные нагрузки, я приведу пример из нашего времени, и он требует сегодня фундаментальной индивидуальной оценки. События 1991 года.

Кто и как ни направлял бы в этом отношении свою память, есть несколько принципиальных позиций, и я вправе вам об этом рассказать.

Главная из них следующая. В жизни каждого из нас случаются предельные ситуации, когда обычные, еще вчера понятные всем ценности невозможны и либо большое горе, либо, наоборот, выдающийся успех взрывают нас в этом привычном мире, когда правила, еще вчера соблюдаемые, дававшие какую-то логику жизни, сегодня уже этого не обеспечивают. Но если ежедневно у нас всегда есть спектр возможностей для поступков, несколько вариантов для выбора, то *в предельной ситуации* выбор так же фокусируется на пределе и *остается единственным — делать то, чего нельзя не делать*. Для этого, как правило, надо не столько иметь много ума и настоящей мудрости, сколько обладать тем, что я называю сочетанием милосердия и мужества. Сочетанием, потому что мужественный человек — это не тот, кто храбро, презрев вчерашнюю опасность, подстегнутый отчаянной ситуацией совершает нечто выдающееся. Мужественный — это тот человек, у которого есть повышенная чувствительность и колоссальная сострадательность. Он движим не столько одноактным героизмом, сколько милосердием, его жизненная позиция запрещает ему уйти от этого поступка. Вот тогда и появляется Беловежский консенсус, тогда и появляется «правительство реформ», которое обязано сделать несколько шагов, на которые никто не решился в течение полутора лет и более.

И наконец идея, самая, может быть, важная для сегодняшнего обсуждения Конституционного консенсуса: *это верховенство права, культуры, нравственности и морали. Достоинство человеческой жизни, человеческого поступка на самом деле полностью базируется на способности человека к нравственной внутренней свободе*, и все прогрессивные социальные преобразования изначально были возможны только тогда, когда *в их основе доминировали нравственное и культурно-духовное, моральное*.

У нас может быть интересная работа, для движения российского конституционализма нужно сделать содержательную программу, в которой могут быть свои направления: научное, исследовательское, образовательное, практическое.

Что конкретного может быть в такой программе?

Когда мы читаем, слушаем и с восторгом наблюдаем, как на том или ином участке возникают движения в защиту прав дома, двора, автомобилиста, леса, чести и достоинства, я обращаюсь к вам, конституционалисты: спокойно, без политизирования помогите, пожалуйста, этим людям четко осмыслить свои права. Помогите им своей юридической универсальностью убедиться в том, что они сделали в реальной сегодняшней действительности максимально все, что могли.

Не надо ждать, когда грянет 2013 год и придется в спешке что-то придумывать на 20-летие российской Конституции, давайте эту работу начнем сейчас, и не надо бояться, что кто-то скажет: «Рано. Когда еще там юбилей...» Нет, это никогда не рано, потому что это касается освоения той системы ценностей и норм, отсутствие предметного осознания которой мешает нам сегодня решать практические вопросы.

Осторожный человек может высказать опасение: что если кто-то захочет форсировано политизировать это движение? Я думаю, что сегодня не надо никакой политизации. Это движение гуманитарно-правовое, оно обращается прежде всего к молодым жизнерадостным людям и ни в коем случае не должно возбуждать то протестное настроение, которым переполнено сегодня российское общество. Наоборот, оно должно помогать идейной и духовной стабилизации.

Не будем забывать, что одно из средств политософии — миротворение, отказ от жесткой конфронтации даже с тем режимом и с той властью, которую мы по определению не можем любить. Но мы должны отдавать себе отчет в том, что есть высшая конституционная ценность — государство, и беречь его даже в невыносимых условиях — наша обязанность, наш долг. Это должно быть понятно и нам, и даже нашим оппонентам. Поэтому давайте научимся радостно, весело работать.

Моя конституционная вера*

Ретроспективно обзревая ключевые события последних десятилетий (рубежа XX и XXI веков), прежде всего с точки зрения базовых ценностей и преобладающих жизненных смыслов, можно с уверенностью утверждать, что мы живем в **эпоху глобальных трансформаций**. Если во главу угла формулы «эпоха глобальных трансформаций» поставить **триаду «Человек — Россия — Человечество»** и попытаться восстановить основные идеи всех предыдущих политософских текстов, то очевидно, что самым зримым и глубоким фактором, содержательно определяющим качество эпохи глобальных трансформаций, являются **распад СССР** (1991 год), повлекший существенное **изменение доминирующего вектора состояния мирового сообщества**. Ни сам распад, ни его последствия по разным причинам до сих пор **не подвергнуты** комплексному междисциплинарному **научному анализу**. Именно в ответ на это печальное обстоятельство и на основе трансформационных особенностей становления новой российской государственности, новой российской духовности и культуры сформировалась концепция политософии как совокупности научно-исследовательских, учебно-образовательных и социокультурных практик.

Ключевой идеей политософии является **идея диалога, доверия и консенсуса — диалога культур и цивилизаций, доверия между людьми, поколениями, народами, нациями и консенсуса между гражданским обществом и государственной властью, между разными сообществами**. На основе этих идей должны строиться жизненные стратегии каждого конкретного человека, каждого странового сообщества и всего человечества в целом. Принимая эти основополагающие ценности общения, мы **утверждаем созидательную сущность**

* Тема конституционной веры возникла в середине 2013 г. и в разных вариациях сохранялась во многих сборниках материалов до 2020 г. Данный текст публикуется из сборника материалов, подготовленного для политософского вечера, проведенного 2 декабря 2013 г. по теме: «Политософия конституционного гуманизма: Человек — Россия — Человечество. От демократии XX века к меритократии XXI века».

консенсуса как жизненно-необходимого способа миропонимания, миротворчества и в конечном счете — мироустройства, стимулирующего нас **обрести новую культуру** исторической **памяти**, культуру **духовно-практического переживания** современной действительности и только на этой основе — **культуру достойной и эффективной гуманитарно-правовой и практической преобразовательной деятельности**.

Наиболее простым, очевидным и доступным средством овладения этой новой культурой является фундаментальная политософская максима: чтобы **человеку жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире**, он может и должен —

- **освоить культуру современного мышления**, добиваясь во всех своих жизненных проявлениях последовательного и осознанного синтеза Истины, Добра, Красоты, Блага, Веры и Пользы;
- **признать** в качестве неотъемлемых ценностей стратегии собственной жизни **политософскую методологию**, в основе которой лежат ценности Диалога, Доверия, Духовности, Деловитости и Достоинства;
- **осознать**, что они, в свою очередь, базируются на **развитой способности** к Милосердию, Мужеству, Медиации и Мудрости как фундаментальным основаниям достижения софийной гармонии Человека, Власти и Свободы и утверждения политософской меритократии как гуманизма XXI века.

При этом определяющей стратегией для нас является деятельность по **производству Свободы** —

- прежде всего, **Свободы интеллектуальной**, связанной с активной системной творческой деятельностью и процессом формирования **культуры мышления**, культуры **понимания**, культуры **разума**, неотъемлемой частью обретения которых является **диалог**, в процессе которого мы учимся **ценить Истину, независимость** свободной человеческой **мысли**, а также использовать как средство своего интеллектуального развития всемирное **богатство общечеловеческого знания**;
- **нравственно-духовной Свободы**, обусловленной **верховенством** нравственности, духовности в разнообраз-

- ных межличностных и социокультурных общественных отношениях и *означающей признание* каждым из нас суверенности и самоценности таких абсолютных ценностей, как Совесть, Благородство, Достоинство, Сострадание, Милосердие, Честь, Долг и Вера в Справедливость;
- **Свободы гражданской**, присущей Человеку политософскому и предполагающей развитое *чувство личной ответственности* за состояние общественных отношений, межнациональную и межконфессиональную толерантность, за систему государственно-политической власти и гуманитарно-правовую культуру жизни того государства, в котором мы живем;
 - **Свободы корпоративного межличностного общения**, толерантного и солидарного отношения к творческим и гражданским объединениям, профессиональным, научным и партийным коллективам, в единстве своем *образующим свободолюбивое сообщество*.

Мы живем сегодня в условиях системного кризиса, кризиса прежде всего доверия и духовности, преодолеть который нам под силу прежде всего *на основе обретения чувства собственного достоинства* как самого *главного жизненного ресурса* выздоровления, возрождения и развития всего мирового сообщества.

* * *

Так сложилась моя жизнь, что я оказался человеком не религиозным. Принимая и признавая сложившуюся в истории человечества систему религиозных мировоззрений, я не принадлежу ни к одной из современных конфессий. Но я — человек *верящий*.

Моя вера имеет прежде всего *ценностно-рациональную основу* и выражается в стремлении к нравственно-духовной гармонии, в свете которой каждый из нас с вами — **полномочный представитель Вселенной на планете Земля**. Именно поэтому моя вера заключается в том, что **я верю** в Добро, Истину, Красоту, Свободу, Одухотворенную Власть, в способность каждого человека, каждой личности, каждого гражданина распознать свое призвание и реализовать свое предназначение.

Я верю в то, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»¹.

Я верю в то, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»² для каждого человека, обладающего чувством собственного достоинства, как в России, так и во всем мире.

Я верю в возможность **созидания толерантной ответственности**, которое означает для меня, что в обозримом будущем каждый гражданин России сможет о себе сказать: **я отвечаю не только за себя сегодняшнего**, но и за свои поступки, совершенные в прошлом, за свои взгляды, идеи и устремления, которые имел раньше. **Я отвечаю** за свою общекультурную подготовку в понимании того, как жило российское общество до меня, без меня. **Я отвечаю** за последовательность, основательность и принципиальность своего отношения к древней и современной истории моей страны. **Я отвечаю** за себя в мире в той мере, в какой мир является не только моим прошанием, но и моим деянием, моим творением.

Я верю в себя. **Я верю** в каждого из вас и во всех граждан Российской Федерации. **Я верю** в нашу способность **жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем современном глобальном мире**.

Я верю в гражданский мир и согласие. **Я верю** в плодотворность мировоззренческого **диалога** поколений.

Я верю в достойное будущее нашей родины России и в универсальность конституционного творчества, поэтому **МОЯ ВЕРА — КОНСТИТУЦИОННАЯ**.

Приближающееся 20-летие принятия Конституции Новой России естественным образом стимулирует наш интерес к пониманию:

¹ Всеобщая декларация прав человека Принята 10 декабря 1948 г. Статья 1 // Официальный сайт ООН. Декларации. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Глава 1, статья 2. Полный текст статьи: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item>

- **качества** конституционного строя в Российской Федерации 2013 года;
- **эффективности** системы государственного управления, которая по определению должна руководствоваться базовыми нормами и ценностями Конституции;
- **предпосылок и условий для развития и самореализации** каждого гражданина Российской Федерации на основе конституционных прав и свобод, конституционной ответственности и соблюдения конституционных обязанностей.

Юбилей мобилизует нашу жизненную позицию на культивирование конституционного мировоззрения, конституционного самосознания, конституционной идентичности и, в конечном счете, на формирование долговременной стратегии нашего конституционного развития. Особую значимость такая деятельность приобретает в условиях сложной и опасной духовной ситуации в современной России, основными признаками которой является конфронтация, неприязнь и недоверие людей друг к другу, раскол между профессиональными, возрастными и социальными группами и корпорациями, отсутствие национальной идентичности и социальной и межнациональной толерантности, недопустимая ценностно-смысловая неопределенность.

Обобщающим признаком ситуации мнимой стабильности российского социума и его якобы эффективной управляемости является разорванность базовых жизненных ценностей и размытость смыслов, целей и жизненных устремлений.

Вместе с тем наше сегодняшнее общение должно обрести черты диалога **этики и эстетики, культуры и права, политики и духовности**, на основе которых только и возможны конституционная политика всех государственных органов управления и одухотворенное **конституционное партнерство** общества и власти.

Диалог — это импульс и форма возникновения, функционирования и развития мыслительной, нравственно-духовной, ГУМАНИТАРНО-ПРАВОВОЙ / КОНСТИТУЦИОННОЙ способности человека, а также в целом **социально-культурных оснований человеческого бытия**. Диалог — это развитие способности к обмену жизненным опытом, обо-

гащению личности, это способ **достижения консенсуса**, путь к **созиданию толерантной ответственности** и **обретению мудрости**.

Принципиальным в этой связи является признание уникальности и неповторимости жизнедеятельности каждой личности и ее жизнетворной способности открывать и культивировать (тем самым конституировать) **ценность мудрости**, ее не только **жизненную необходимость**, но и **желанную доступность**.

Каждый человек по определению — **мудрец, философ, политософ**, но **не в каждый данный момент** своей жизни (как правило, каждодневно человек опирается на привычный *здоровый смысл, свой жизненный опыт, усвоенные правила, обычаи и традиции*), а **в ситуациях предельных**. Как говорил Микеланджело Буонарроти, «Никто желанной воли не найдет / До той поры, пока не подойдет / К пределам жизни и искусства»³. Самыми содержательными способами проявления **мудрости** конкретного человека являются ценности **власти** и **свободы** как всепроникающие, смыслообразующие и тем самым субстанциональные **основания жизнеустройства** человека, социума и всего человечества.

Сейчас особенно важно в добросовестном, ответственном, настойчивом ДИАЛОГЕ разыскать **источники и жизненные ресурсы** столь нужной каждому из нас и всем вместе КОНСТИТУЦИОННОЙ МУДРОСТИ, а также постараться ответить на вопросы:

- *Что такое конституционная вера? Как она формируется?*
- *Что такое конституционная мудрость?*
- *Кто является ее носителем?*
- *Что такое конституционное творчество?*
- *Что нужно сделать каждому из нас, чтобы наша Конституция стала на самом деле ГРАЖДАНСКОЙ БИБЛИЕЙ?*

³ *Michelagnolo Bonarroti*. Поэзия Микеланджело в переводе А. М. Эфроса // Сайт Belpaese 2000. Итальянистика в Беларуси. URL: <http://belpaese2000.narod.ru/Teca/Cinque/Michela/efroscoe.htm>

Трудный путь от конфронтации к конституционному консенсусу — методология осмысления*

Первым результатом глубочайшего конституционного кризиса 1990–1993 годов стало возникновение Новой России с зарождающейся *новой российской государственностью*, которая ни по содержанию, включающему ценности, положенные в ее основу, ни по структуре не могла копировать советскую социалистическую государственность. Россия обрела собственную государственность, возникали новые институты власти, принимались законодательные акты, ориентированные на *востребованные российским обществом новые ценности* и, безусловно, имевшие конституционное значение. Однако сами по себе перечисленные факторы в условиях раскола российского общества, а соответственно, и политической элиты мало способствовали преодолению нараставшего конституционного кризиса. Более того, страна в процессе жесткой политической конфронтации столкнулась с угрозой разрушения зарождавшейся новой российской государственности и системным расколом мировоззрений поколений, социальных и профессиональных групп. Трагические события сентября-октября 1993 года вызвали напряженный поиск социальных предпосылок и правовых условий стабилизации, завершившийся *конструктивным компромиссом*, который был достигнут работой Конституционного совещания¹ и закреплен 12 декабря 1993 года принятием Всенародным голосованием новой Конституции Российской Федерации.

* Фрагменты статьи из сборника материалов, подготовленного к открытию Народного университета российского конституционализма 27 декабря 2015 г. в Ельцин Центре Екатеринбурга.

¹ Конституционное совещание формировалось в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 718 «О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации» и открыто в Кремле 5 июня 1993 г. Основным процедурным документом Конституционного совещания был Регламент, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 2 июня 1993 г. № 840 «О порядке работы Конституционного совещания».

Можно утверждать, что в те годы мы получили **урок консенсусного решения проблем** — от выживания к устойчивому развитию страны на ближайшее будущее. Сегодня мы имеем возможность знать, понимать и практически реализовывать нормы и ценности, содержащиеся в Конституции, формировать конституционное сознание и осваивать конституционное мировоззрение. В то же время **полноценное государственно-общественное устройство** — это наша человеческая **мечта**, наша долголетняя **стратегия**, наша конституционная **вера**.

Постараюсь в самых общих чертах разъяснить **суть и смысл российского конституционализма**, базирующегося на конституционном гуманизме, обрисовать перспективы **Новой конституционной России**, формирующейся на основе новых духовных ценностей и, по возможности, показать, как это связано с **новым качеством жизни** каждого конкретного человека, — разъяснить, прежде всего, с **позиции политософии**.

Политософия в буквальном смысле — это **единство политической мудрости и мудрой практической политики**, а точнее — **мудрой практической жизнедеятельности**. В этом концептуально-смысловом значении **политософия** рассматривается как **новый способ понимания мира**, как новый вид **практической деятельности** и, в конечном счете, как качественно новый **образ жизни**. Эта новая система идей, духовно-образовательных и социальных практик базируется на концептуально-ценностной **системе координат**, выраженной двумя триадами: «**Человек — Власть — Свобода**» и «**Человек — Россия — Человечество**». Первая из них позволяет осмыслить два фундаментальных явления внутреннего и внешнего мира человека (обозначенные ценностями «власть» и «свобода») во всей сложности и противоречивости их взаимосвязей и взаимозависимостей. Вторая триада служит целям системного понимания российской действительности сквозь призму трех уровней планетарного бытия, с учетом многофакторной реальности и особенностей эпохи глобальных трансформаций. Эта триада фиксирует **три взаимосвязанных субъекта исторического процесса** в единстве их субстанционального и экзистенционального

проявлений, причем каждый из них может и должен рассматриваться как самодостаточный модус бытия, находящийся в то же время в глубинной и постоянной взаимозависимости и взаимообусловленности с двумя другими.

Основной вопрос политософии: как человеку жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем современном глобальном мире. В этом своем предназначении политософия выступает как миротворение, а в перспективе — как *основа гуманистической глобализации*, то есть как гуманизм XXI века, в структуре ценностных ориентаций которого важнейшее место занимает **человеческое Достоинство**. В конечном счете, **основной вопрос** политософии — это вопрос *целей, ценностей и смыслов* нашей жизни, осознания своего места и роли в научно-теоретическом осмыслении и профессионально-практическом преодолении сущности назревших в стране и мире вызовов и угроз, вопрос выработки устойчивой мировоззренческой и нравственно-духовной жизненной позиции.

Социокультурные механизмы конституционного развития: через диалог к конституционному консенсусу

Диалог является средством стимулирования и формой возникновения, функционирования и развития мыслительной, нравственно-духовной, гуманитарно-правовой (конституционной) способности человека, а также формирования в целом социально-культурных оснований человеческого бытия. Поэтому **консенсусность через диалог** — *неотъемлемое свойство (атрибут) человеческого бытия на уровне личностного, социального и глобального жизнеустройства*.

Признавая эти утверждения исходными, можно рассмотреть **социокультурный механизм процесса конституционного развития**. При этом востребованными становятся такие понятия-ценности, как **конституционное партнерство, конституционное творчество, конституционное мировоззрение, конституционная идентичность, конституционный консенсус** и, наконец, **конституционная нация**.

Двадцатилетие принятия российской Конституции побудило категориально определенно и концептуально системно сформулировать политософское понимание конституционализма, принципов и методов конституционного развития. В данном случае, уточним еще раз, **конституционализм понимается** не только как соответствующее российской Конституции устройство общественной и государственной системы в стране, но и как **конституционно-ценностное формирование личности** каждого человека и гражданина; не только как упорядоченность жизнедеятельности, обеспечивающая **баланс сил в триаде** «Человек – Власть — Свобода» в системе «общество — государство», но и как **достижение этого баланса во внутреннем мире** (мировоззрении) каждого человека.

Конституционализм в общественно-государственном смысле достигается через конвенцию, которая находит свое выражение в нормах права, традициях, обычаях, нравственных правилах, духовных устремлениях. Но этого недостаточно, если понимать конституционализм в широком, политософском смысле этого слова. Речь идет о том, что **каждый человек** не только лично участвует в принятии Конституции своей страны, но кроме того, творя историю своей жизни, он **вырабатывает свою авторскую конституцию**. Это та базовая система ценностей и норм, та система смыслов, которые он утверждает в своих поступках, в собственной стратегии саморазвития, самоутверждения, самореализации. И здесь сходятся, как в радуге, проявляя себя разными цветами, такие глубоко взаимосвязанные, содержательно единые ценности, как Мудрость, Свобода, Власть, Долг, Благо, Доверие, Духовность, Достоинство, Деловитость, а также **Меритократия** (власть достойных) — на уровне **личностного бытия** и как желанная цель и комплексный **идеал бытия социума**.

В такой трактовке конституционализм перекликается с понятием **конституционного гуманизма**, которое базируется на фундаментальной идее в истории человеческой культуры, выраженной сегодня во «Всеобщей декларации прав человека»: *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, все люди от рождения равны в своем достоинстве и правах, они наделены разумом и совестью и долж-*

ны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Конституционный гуманизм понимается концептуально широко и мировоззренчески глубоко — не только как основа общественно-государственного устройства, но прежде всего как **определяющее условие жизнедеятельности конкретной личности в ее универсальной индивидуальности**, а антропологически — в ее соматически телесном и нравственно-духовном своеобразии. В этом политософском значении понятие конституционного гуманизма выражает **безусловную ценность и значимость конкретной личности** (вне зависимости от возраста, профессии, уровня и качества благосостояния, а ввиду ее принадлежности к роду человеческому), ее авторской способности осваивать человеческую культуру и ее социокультурной и генетической способности к саморазвитию, к самосовершенствованию.

Конституционное развитие в моем политософском понимании — это процесс и результат жизнедеятельности как совокупности предпосылок и условий, событий и обстоятельств, способствующих установлению такого обустройства социальной действительности, где достигается определенный баланс сил и где формируются ценности социального порядка, социальной справедливости, социального согласия, обеспечивающие такое обустройство. В этом смысле понятие конституционного развития **применимо ко всем процессам социальной стабилизации**, а не обязательно только к процессу разработки и принятию конкретного конституционного текста. Такая трактовка позволяет на едином основании рассматривать проблему так называемых писаных и неписаных конституций, а проблему **конституционного мировоззрения** — прежде всего как систему базовых ценностей и смыслов данного социума, как систему идеалов, стратегических целей и идей и, наконец, как **реальный процесс житнетворчества** в созидательной диалектике сущего и должного.

Обобщая изложенную позицию, еще раз подчеркну, что **Конституционный консенсус** — это и знание конституционных норм, и **пережитое согласие с духом** действующей Конституции, и **бережное отношение** к ней, и **принятие ее ценностей в качестве основы собственного мировоззрения**. Сущность конституционного консенсуса

в диалектической взаимообусловленности обязанностей двух взаимосвязанных субъектов общественно-государственной жизни. С одной стороны, это безусловная **обязанность государства соблюдать и защищать права человека и гражданина**, обеспечивать достойное качество его жизни. С другой стороны, это **ответное добровольное признание каждым человеком своей обязанности беречь и укреплять основы государства**, его федеративного устройства, а также развитая правоспособность нести **личную ответственность за качество власти** и управления.

Для понимания сущности нашей гуманитарно-правовой, нравственно-духовной и тем самым в интегральном виде конституционно-гуманистической, конституционно-меритократической позиции уточним и подчеркнем в заключение предметно-содержательные **основания образа жизни, типа мировоззрения** и фундаментальные основания **осмысленного ответственного поведения в рамках политософской парадигмы конституционного гуманизма**. Такими предельными основаниями в системе политософских ценностно-смысловых координат являются две духовно-стратегические установки: *культура памяти* и *испытание будущим*.

В данном контексте **культура памяти** — это способность личности, корпоративного сообщества, нации и конкретного исторического социума глубоко понимать свою укорененность в истории своей страны, своего народа и своего рода (семья, предки, родословная связь и социокультурные коды, унаследованные из прошлого, осмысленные системно-исторически и пережитые социокультурно и нравственно-духовно). Культурность при этом означает бережное, ответственное отношение к событиям, определившим судьбу конкретного поколения, конкретного социального слоя и страны в целом.

Испытание будущим в этом контексте предполагает способность к осмысленному целеполаганию, в котором органично сочетаются **рациональность и духовность**. Под рациональностью здесь понимается опора на **системный разум** современного человечества, на понимание особенностей национальной истории. А под **духовностью**, которая является не менее важной частью осмысленного целеполагания, — опора на духовно-нравственные устремления, кото-

рые проявляются в человеке в виде **надежды**, **жизненной мечты**, **желанных целей**, **стратегической идеи** полноценной самореализации, **возвышенного идеала** реализовать свое **призвание** и **предназначение**. В интегральной форме испытание будущим в нашем подходе можно представить как **конституционную веру**, суть и смысл которой в современной истории XXI века для нас – граждан России — выражен прежде всего в «**гражданской библии человечества**» — Всеобщей декларации прав человека» и закреплены в статьях **российской Конституции** — **гражданском «священном писании»** российского социума.

Конституционное развитие России предполагает формирование у россиян **правового сознания** и обретение современным российским социумом принципиально нового качества, каковым является жизненно необходимый и практически возможный **конституционный консенсус**. Жизненная необходимость достижения конституционного консенсуса в современной России, освоение идеи **конституционной идентичности** и формирование устойчивого **ценностно-смыслового образа конституционной нации** потребует от нас готовности и способности к участию в **программе привлечения внимания граждан России к идее конституционного консенсуса**. Стержнем этой программы должна стать работа по конституционному просвещению как **первоосновы конституционного развития России** на ближайшее десятилетие.

Политософия российского конституционализма: Человек — Власть — Свобода

Конституция Российской Федерации.

Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Статья 18. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Наша Конституция представляет собой **важнейший мировоззренческий концепт жизненного пространства** политософии и современной российской действительности. В этом году мы отмечаем двадцатипятилетие Конституции Российской Федерации, поэтому все более зримо проявляется потребность вновь комплексно оценить ее место и роль в пространстве настоящего и будущего России.

Для меня очевидно, что непримиримые и непрерывные дискуссии о современном российском государстве и обществе, о векторе развития России и выборе адекватной системы ценностей и стратегии ее развития, о нашем месте в мировом сообществе, о роли и значении нашей страны в определении глобальной повестки дня не могут серьезно и ответственно продолжаться **без концептуального и предметного обращения к духу и букве российской Конституции**. Уверен, что вождеденные поиски национальной идеи, искренние призывы к державному, импер-

* Из сборника материалов к заседанию Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию» по теме «25 лет конституционного консенсуса: истоки, испытания и перспективы. Россия — Свердловская область — МБ». Екатеринбург, Ельцин Центр, 26.09.2018.

скому и авторитарному режиму, бесконечные сожаления об отсутствии ясной долговременной стратегии развития страны могут быть корректно и содержательно преодолены, если мы добросовестно и адекватно осмыслим и воспримем нашу **Конституцию как предельное основание гуманитарно-правовой стратегии развития России**, как комплекс социокультурных, нравственно-духовных и, наконец, политико-правовых аспектов. Несколько перефразируя фундаментальную вторую статью Конституции, можно утверждать, что **«признание, соблюдение и защита» базовых ценностей российской Конституции — обязанность** не только государства, но и **каждого из нас**.

Особенностью моей позиции осмысления фундаментальной роли Конституции является политософское мировоззрение, которое культивирует идею политической мудрости как интегральной основы мудрости человеческого бытия. Предельные основания политософии обозначены ее святой троицей «Человек — Власть — Свобода», где **Человек** — это человек политософский, мудрый, мужественный и милосердный, **Власть** — это одухотворенная власть, ориентирующаяся на достижение общего блага, а **Свобода** — это труд по производству духовности, способность к выбору добра, осознание и возможность реализации собственного **достоинства**.

Некоторое время назад я уже предлагал обдумать правомерность такого понятия, как **конституционное мировоззрение**, исходя при этом из того, что традиционные общепринятые определения в виде «основной закон», «главный политико-правовой документ» и некоторые другие говорят о том, что исторически и актуально **конституция — это всегда нечто большее, чем нормы права**. Одновременно это всегда и **набор ориентиров**, организующих жизнь государства, общества и человека, и **содержательная система ценностно-смысловых координат** взаимосвязи Человека, Власти и Свободы, то есть это всегда система базовых ценностей (предельных оснований взаимосвязи человека, общества и государства). Именно на этой основе я считаю вполне оправданным **осмысление мировоззренческой специфики Конституции** (то есть ее буквы и духа) в единстве политико-правового и нравственно-культурного содержания,

выражающего настоящее и будущее гуманитарно-правовой стратегии России. Речь идет о необходимости политософского осмысления концепции Конституции, ее структуры и, самое главное, ее духа. Под «духом» я понимаю совокупность базовых жизненных ценностей, имеющих долговременное культурно-историческое и социально-гуманитарное значение.

Конституция — это *политософская стратегия России*, то есть стратегия гуманитарно-правовая, инновационная, антикризисная, базирующаяся в условиях глобализации на трех принципах — *гуманизации, гармонизации, верховенстве права и культуры*. Эти три принципа определяют глубинную взаимосвязь политики, культуры, морали и права.

Конституция — это всегда бережное *обобщение опыта жизни страны* с четко заданными *целями*, внятно оформленными *смыслами*, определяющими *стратегию ее развития*, моделирующими ее желанное и возможное *будущее*. В этой связи Конституцию можно определить пафосно как «ГРАЖДАНСКУЮ БИБЛИЮ», настраивающую нас на то, что мы должны с повышенной чуткостью и душевным вдохновением воспринимать такие формулы в тексте нашей Конституции, как: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», «смысл, содержание и применение законов», «достоинство личности охраняется государством», «каждому гарантируется свобода мысли и слова», «свободное использование своих способностей»... В качестве эмоционально яркой и концептуально глубокой иллюстрации моей *конституционной веры* выступает *преамбула* Конституции Российской Федерации.

Анализ гуманитарно-ценностного содержания Конституции позволяет констатировать правомерность использования такого понятия, как **конституционное мировоззрение**. Наряду с правовым сознанием оно формируется в процессе осмысления и освоения конституционных норм, принципов, ценностей и идеалов.

Конституционное мировоззрение в сочетании с *ответственностью каждого человека за состояние общества и государства* лежит в основе конституциона-

лизма как формы *гражданской общественной деятельности*. Понимая немалые трудности и творческие радости этой важной коллективной деятельности, но в надежде, что она все-таки будет развиваться, привлекая интерес все большего числа людей, напоминаю уже совместно выработанное нами следующее **определение** конституционализма.

Конституционализм — это либерально-политическая и в целом социокультурная **системная деятельность (жизненная позиция)**, устанавливающая принцип верховенства права посредством учреждения конституции, принятия соответствующих ей законов, выработки механизмов их эффективного действия, установления процедурных правил реализации полномочий для должностных лиц и государственных органов и предполагающая:

- **формирование** конституционного мировоззрения, задающего ценность прав и свобод человека и гражданина;
- **адаптацию ценностей и норм** Конституции к различным видам профессиональной, научной и творческой деятельности;
- **осмысление и практическое культивирование** синтеза политики, права, морали и культуры как предельных оснований практически эффективной и достойной жизни людей.

В конечном счете, **деятельность по практическому применению Конституции** включает:

- **одухотворенное служение государства** целям защиты прав, свобод и достоинства человека;
- **толерантную ответственность гражданина** за состояние государства, за усвоение им своих прав и исполнение обязанностей;
- **достижение** общественного блага;
- **обретение гармонии** человека, власти и свободы как цели и незаменимого средства миротворения.

В данном случае **КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ** мы понимаем *не только как* соответствующее российской Конституции устройство общественной и государственной системы в стране, *но и как* **конституционно-ценностное формирование личности** каждого человека и гражданина; *не только как* упорядоченность жизнедеятельности, обеспечивающую

баланс сил в триаде «Человек — Власть — Свобода» в системе «общество — государство», *но и как достижение этого баланса во внутреннем мире* каждого человека.

Конституционализм в *общественно-государственном смысле* достигается через **конвенцию**, которая находит свое выражение в нормах права, традициях, обычаях, нравственных правилах, духовных устремлениях. Но этого недостаточно, если понимать конституционализм в широком, *политософском смысле* этого слова.

Речь идет о том, что каждый человек, творя историю своей жизни, *вырабатывает собственную, авторскую конституцию*. Это та базовая система ценностей и норм, та система смыслов, которые он утверждает в своих поступках, в своей *собственной стратегии* саморазвития, самоутверждения, самореализации. И здесь сходятся, как в радуге, такие глубоко взаимосвязанные, содержательно единые феномены, как Мудрость, Свобода, Власть, Долг, Благо, Доверие, Духовность, Достоинство, Деловитость, а также МЕРИТОКРАТИЯ — на уровне **личностного бытия** и как желанная цель и комплексный **идеал бытия социума**.

С признанием **КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА** предельным основанием гуманитарно-правовой стратегии России открывается привлекательная для всех нас возможность расширять и усиливать в образовательно-просветительском и мировоззренчески-практическом плане многоуровневую, разножанровую, адресованную различным социальным слоям и возрастным группам **программу уяснения и разъяснения базовых конституционных ценностей**. Реализация такой программы в конечном счете позволит предметно показать и убедительно доказать естественность и возможность реализации в современной российской действительности либеральных и демократических ценностей на основе **верховенства права, полноценного разделения властей, реального плюрализма идей и творческой конкуренции личности**. Это может стать хорошим стимулом для **конституционного развития** личности, общества и государства.

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ в моем политософском понимании — это **процесс и результат жизнедеятель-**

ности как совокупности предпосылок и условий, событий и обстоятельств, способствующих установлению такого устройства социальной действительности, где достигается определенный **баланс сил** и где формируются **ценности** социального порядка, социальной справедливости, социального согласия, обеспечивающие такое обустройство. В этом смысле понятие конституционного развития **применимо ко всем процессам социальной стабилизации**, а не обязательно только к процессу разработки и принятию конкретного конституционного текста. Такая трактовка позволяет усматривать в природе так называемых писаных/неписаных конституций и содержании конституционного мировоззрения единое основание — систему базовых ценностей и смыслов данного социума, **систему идеалов, стратегических целей и идей** и, наконец, *реальный процесс жизнетворчества* в созидательной диалектике сущего и должного.

Цели конституционного развития предполагают организацию **КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ**, задачей которого является достижение следующих результатов:

- **знание текста** Конституции, ее структуры и норм каждым гражданином России, независимо от возраста, социального положения, статуса, занимаемой должности, профессиональной, национальной, религиозной принадлежности;
- **понимание духовно-нравственного содержания** и взаимосвязи норм Конституции, осознание себя российским гражданином, а также осознание того, что в Конституции заложен **баланс ценностей**, в частности власти и свободы, обеспечивающий демократическое развитие и условия для диалога, в том числе диалога между властью и гражданским обществом;
- **освоение** конституционных ценностей: признание своими ценностей человека, его прав и свобод, человеческой жизни, с одной стороны, и ценности государства, эффективной власти, гражданской ответственности за ее качество — с другой;
- **умение и навыки использования** в повседневной жизни и практической деятельности норм Конституции, применение механизмов их прямого действия;

- **овладение диалоговыми формами общения:** учителя — ученики, начальник — подчиненный, представитель власти — гражданин; развитие диалога межнационального, межконфессионального, диалога поколений и мировоззрений, диалога культур и др.
- **формирование правоспособности личности,** правосознания граждан как потребности знать и понимать систему законодательства, действовать всегда согласно Конституции и закону.

Тщательно разработанная **программа по конституционному просвещению** станет **эффективной**, если будет последовательно и грамотно реализована на всех ступенях системы образования — от дошкольного до послевузовского. А вне этой системы ее можно реализовать в **Народных университетах российского конституционализма**, доступных для разных возрастных и социальных групп населения, которые могут работать на основе самокупаемости, а также частного или государственного финансирования.

По мере освоения и принятия системы ценностей, предложенной Конституцией Российской Федерации, каждый человек обретает новую, гражданскую, а точнее, **конституционную идентичность**, которая заключается в отождествлении каждым российским гражданином себя самого с **конституционным образом человека**, созданным второй главой действующей Конституции. Конституционная идентичность, в свою очередь, является обязательным условием образования **конституционной нации**. Всё это предполагает расширение правовой грамотности населения и формирование у россиян правового сознания, что обеспечивает постепенное обретение современным российским социумом принципиально нового качества, которое в политософской интерпретации получило название *«конституционный консенсус»*.

Конституционный консенсус как базовая жизненная ценность современной России может и должен воплотиться в широкую программу комплексного солидарного, толерантно-ответственного сотрудничества всех активных, целеустремленных, креативных людей современного российского общества. И я думаю, что в каждом субъекте Федерации и в целом в стране уже есть и еще найдутся инициаторы и ор-

ганизаторы осуществления такой программы. В конечном счете речь идет о создании широкого полисубъектного движения, в результате многопрофильной деятельности которого может и должен сложиться реальный конституционный консенсус. Само движение можно определить как **Гражданский конституционный диалог «Новая Россия»**.

Конкретно эта идея может быть воплощена в разных благородных жанрах, например:

- тематические круглые столы;
- адресно сформулированные проблемные семинары;
- спецкурсы в вузовских и школьных программах;
- тематические курсы для студентов, аспирантов;
- тематические олимпиады для школьников;
- предметные практикумы для корпоративных сообществ;
- региональные конференции, общероссийские и международные форумы;
- издание массовым тиражом доступных большинству населения брошюр, разъясняющих конкретные статьи Конституции, в первую очередь касающиеся прав и свобод человека и гражданина;
- создание специальных сайтов, порталов, радио- и телепередач, направленных на знание, сохранение и защиту ценностей и норм Конституции, прав и свобод человека и гражданина, полномочий органов государственной власти, юридических и физических лиц;
- и многое, многое другое...

В результате такой высокопрофессиональной и глубоко добросовестной системной работы может сложиться принципиально новое сообщество достигательных людей, ответственных граждан, практически заинтересованных в том, чтобы *достойно жить среди людей, в родной стране и в нашем современном мире*.

Политософская диагностика демократии XX века как ценности и практики

Издержки демократического общественно-государственного устройства очевидны и подробно описаны политологической наукой, однако еще предстоит осуществить междисциплинарный консилиум по определению сущности и конкретных форм **патологии демократических ценностей и процедур**, наиболее ярко проявившейся во второй половине XX века и сопровождающейся опасной тенденцией терпеливо-безответственного отношения мирового сообщества к современным реалиям. Здесь понадобится четко диагностировать **понимание демократии как идеала** и демократии как **иллюзии** и рассмотреть следующие реалии:

- **демократия как декорация** к многообразным формам популизма, манипуляции, деформации, дискредитации;
- **демократия как прикрытие** современного авторитаризма, как ширма современного парламентаризма;
- **либеральные, консервативные и гибридно-ситуативные формы демократии в условиях хронической нестабильности:** политической, экономической, социальной и в конечном счете — ценностно-смысловой.

Деформации демократического общественно-государственного устройства будут только усиливаться в условиях характерной для эпохи глобальных трансформаций девальвации базовых жизненных ценностей.

В качестве **средства преодоления** ценностно-нравственного кризиса и оздоровления геополитической обстановки в России и мире политософия рассматривает **культивирование** у людей (особенно у подрастающего поколения и молодежи, которая готовится принять эстафету управления предприятиями и организациями, городами и государствами) **ценности достоинства**, практическое **освоение ее как мотивации** своего выбора в предельных ситуациях, требующих выработки и принятия решения как личного, группового или корпоративного, так и государственного и международного масштаба.

Меритократия с политософской точки зрения*

Истоки меритократии. Появление и практическое воплощение идеи меритократии предопределяет ценность **Достоинства**, она первична и является **нравственно-духовным истоком меритократии**.

Корни понятия «**человеческое достоинство**» уходят глубоко в древность, но представления о нем менялись в ходе времен. В культуре каждой страны и каждой эпохи существовала своя этическая система, и во многих языках имелось слово, которое в переводах означает «достоинство», однако не следует придавать ему современный смысл. **Человеческое достоинство** в современном понимании — *наследие прошлого*, но *достояние философско-этической мысли* и *политико-юридической практики XX века*. Великая французская революция и борьба в европейских странах против общественно-государственных устройств и правовых систем, функционировавших на сословных основаниях, стимулировали поиск универсального свойства, присущего человеку по его природе, придавали **политическую окраску обращению к понятию человеческого достоинства**.

В XX веке вопрос человеческого достоинства стал предметом не столько философии, сколько выделившейся из нее в самостоятельную науку в 1860-х годах **психологии**, которая выработала к началу нового столетия свою **методологию**. Нравственные категории, в том числе и «человеческое достоинство», «чувство достоинства», психология стала рассматривать не только с точки зрения осмысления, но и **с позиции выработки способов их формирования**.

Две мировых войны в первой половине XX века, правда о тоталитарных режимах потрясли человечество масштабами насилия, унижения и уничтожения людей. Проблема человеческого достоинства попала в поле зрения политиков

* Из сборника материалов к политософскому вечеру, проведенному 9 октября 2019 года по теме «Политософия ДОСТОИНСТВА как стойкий гуманизм XXI века». Москва, Центр «Стратегия».

и *перешла из теоретической плоскости в сферу практических действий* — побудила к созданию международно-правовых документов, базирующихся на ценности «человеческого достоинства».

Внимание «Всеобщей декларации прав человека» к достоинству человека, а также развитие биотехнологий и генной инженерии, а параллельно с ними биоэтики вновь вызвали обращение *философов* к этому феномену. И осмысливается он теперь не только как психологическое или нравственное явление, но и как *фундамент, основание и связующее звено* (скрепляющий шарнир) *нравственной сути* (естественного права) *и нормы закона* (позитивного права).

МЕРИТОКРАТИЯ КАК ЦЕННОСТЬ. Основной вопрос политософии: *как человеку жить достойно — наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем современном глобальном мире?* В этом своем предназначении политософия выступает как миротворение, а в перспективе — как **основа конституционно-меритократической глобализации**, то есть как **гуманизм XXI века**, в структуре ценностных ориентаций которого важнейшее место занимает **ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО**. Это позволяет по-новому осмыслить идею меритократии.

С политософской точки зрения **меритократия как ценность** является *жизнетворным идеалом и практически достижимой целью* человечества XXI века. Она обеспечивает *понимание смысла жизни человека как миротворчества* (гармонии и мира в своей душе, в отношениях конкретных людей, между народами, странами и государствами и, наконец, мира во всем мире) и *признание реального интегрального воплощения достойной жизни человека*, реализуемого в политософской матрице пяти «Д»: «Диалог — Доверие — Духовность — Долг — Достоинство».

МЕРИТОКРАТИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ воплощает **синтез ипостасей** политософии и ее «**святой троицы**»: «Человек — Власть — Свобода», а также развивающих интеллектуально-образовательных, гуманитарно-правовых, нравственно-духовных, социально-гражданских и социокультурных практик во взаимосвязанном процессе ценностно-практического освоения Медитации, Медиации, Милосердия, Мужества, Мудрости.

Меритократия предполагает **осуществление власти** в широком смысле слова, в том числе государственно-политической власти, и в этом плане рассматривается политософией как **власть достоинства** в контексте достижения *гармонического равновесия в триаде «Человек — Власть — Свобода»*, то есть как власть, *достойно* обеспечивающая *достойную* жизнь каждому члену общества и только поэтому признанная как **достойная власть**.

МЕРИТОКРАТИЯ и **КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ**. Идейной, ценностно-смысловой и гуманитарно-правовой основой меритократии в России политософия рассматривает **главу 2 Конституции Российской Федерации**. На сформированном ею конституционном образе человека и определении по отношению к нему места и роли власти, ответственной за реализацию декларированных прав и свобод, может базироваться **конституционная идентичность** человека и гражданина России.

Путь к *обретению* россиянами *конституционной идентичности* лежит через **Конституционный консенсус**, который достигается в свою очередь посредством знания и понимания **незыблемой части текста Конституции** и умения действовать согласно заложенным в этой части нормам. Соответственно требуют глубокого осмысления следующие вопросы.

Меритократия и первые две главы Конституции Российской Федерации — проблемы и перспективы.

Технологии создания и организации меритократического устройства: *могут ли быть использованы для этого и/или подлежат трансформации демократические процедуры?*

Меритократические *критерии* отбора людей во власть: *кто и как должен вырабатывать такие критерии?*

Обретет ли каждый человек с осмыслением и освоением *ценности достоинства* умение определить в процессе выбора, *обладает ли тот или иной кандидат необходимыми* для осуществления государственных функций *меритократическими критериями?*

Ценностно-смысловой матрицей становления и развития меритократических практик является политософия консти-

туционного гуманизма. Понятие **конституционного гуманизма** базируется на фундаментальной идее в истории человеческой культуры, выраженной сегодня во Всеобщей декларации прав человека: *«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»*.

Конституционный гуманизм понимается концептуально широко и мировоззренчески глубоко: не только как основа общественно-государственного устройства, но и как **определяющее условие жизнедеятельности конкретной личности** в ее универсальной индивидуальности. В этом политософском значении конституционный гуманизм выражает **безусловную ценность и значимость личности, ее способности осваивать** человеческую культуру и социокультурной способности к **самосовершенствованию**.

Осмысление, признание и освоение человеком ценностей человеческой жизни и человеческого достоинства — **цель использования меритократических практик и средство продвижения идеи конституционного гуманизма**.

Формирование конституционного гуманизма является важнейшей составляющей ценностной иерархии российского гражданина и **первым шагом к меритократии**.

РОЛЬ ПОЛИТОСОФИИ в процессе реализации идеи меритократии заключается в самом ее предназначении.

Политософия является современным видом социальной, научной и духовной практики как интегральной педагогики, способной отвечать **глобальным вызовам и гуманистическим устремлениям XXI века**, формировать **достойный образ жизни человека** среди людей, в родной стране и в современном мире, культивировать в нем **способность к политической мудрости как нравственному выбору** свободной благородной и полезной жизнедеятельности.

Формирование **Человека политософского** — ближайшая задача воспитания подрастающего поколения и **важнейшее условие достижимости меритократии**.

Стойки и стоицизм XXI века

Политософия долга и выбора достойного будущего

Принципиальная мировоззренческая сверхзадача моей позиции заключается в выстраданном убеждении, а точнее — в **глубокой Вере в достойное будущее нашей родины России**, в ее историко-культурную, нравственно-духовную, социально-экономическую способность в обозримый период сформировать общество, нацию и государство на подлинных принципах конституционного демократизма, достоинства, свободы, прав человека и гражданина, в возможность ее развития, основанного на **гуманитарно-правовой конституционной стратегии**,

Следуя этой жизненной гуманистической стратегии, Россия может и должна способствовать **формированию гуманного глобального миропорядка**, перспективы которого были заложены нами в платформе Беловежского консенсуса 1991 года, обеспечившего легитимное упразднение советской империи и предотвращение кровавого передела советского наследства, окончание эпохи разорительной холодной войны, возможность культивирования и утверждения базовых ценностей новой исторической эпохи.

Переживая свою личную судьбу в историческую эпоху «от империи к свободе», я стремлюсь осмыслить и объяснить природу советского тоталитаризма, выявить корни и обозначить основы **персональной ответственности** каждого из нас, соратников-единомышленников, и миллионов достойных граждан страны **за будущее современной России**, за практическую реализацию самой важной, сложной, трудной и благородной задачи: *жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и нашем глобальном мире.*

В достижимой перспективе стремление к воплощению в жизнь этой установки позволит практически **реализовать идеалы стоического социально-солидарного гуманизма XXI века**. «Настоящим не уязвлен, перед будущим не робею» — такова максима Марка Аврелия, стоика-философа, которой я вдохновлен и которая побуждает меня к действию.

Моя сегодняшняя **жизненная позиция** отличается комплексным характером и **предполагает** включение, с одной стороны, системных научно обоснованных **знаний социального мыслителя, ученого-гуманитария**, а с другой — судьбы заинтересованного субъекта уникальной исторической эпохи, принимавшего активное личное участие в анализе предпосылок, выработке и принятии судьбоносных решений и их практической реализации, то есть **позиции человека, персонально ответственного за идейный и духовный выбор, за те его результаты и последствия**, которые переживает Россия в настоящее время.

Нравственно-духовная суть моей позиции — персональная и солидарная ответственность граждан, политиков и государственных деятелей за исторический переход от империи к свободе, за современный постимперский реставрационный синдром и — самое главное и самое трудное — за достойное будущее нашей родины России в ближайшие годы и десятилетия. Именно это лежит в основе моего неустанного стремления **разъяснять сущность и природу предельного духовного выбора** — выбора ценностей и смыслов, идей и идеалов, целей и убеждений — в условиях чрезвычайной востребованности радикальных реформ и первой попытки в отечественной истории реализовать меритократический принцип управления.

На понимании сущности предельного выбора и базируется главная цель наших политософских диалогов: **добросовестно осмыслить и осознать: КТО МЫ, ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ, ЧТО МЫ должны делать и ЧТО МЫ делаем на самом деле, КАК в ближайшие годы ВЗРАСТИТЬ ВЕРУ в конституционно-меритократическое будущее России**. В нашем будущем диалоговом общении мы и дальше будем стремиться целенаправленно раскрывать **фундаментальную роль науки, культуры и духовности** в противоречивой динамике жизни нашей страны и выявлять глубинные признаки **необратимости** конституционно-правового, социально-экономического, нравственно-духовного развития России как системного основания **стойческого социально-гуманитарного гуманизма XXI века** в судьбе человечества и современного глобального мира.

Современный историко-культурный контекст в виде целого ряда сопряженных и взаимосвязанных событий как на российском, так и на мировом уровне подсказывает нам вектор прагматического сотрудничества и тем самым позволяет заострить в качестве первостепенного-предельного вопроса, от которого зависит сущностное понимание всех других важнейших вопросов, вопрос о нашем **духовно-мировоззренческом Кредо**, вопрос о нашей **Вере**. Оказывается, слово, термин и понятие «ВЕРА» в условиях современной России, на фоне вызовов и угроз для всего глобального мира, поражающих своим растущим количеством, а также новизной и многообразием форм, становится универсальной базовой ценностью для каждого конкретного человека в системе российского социума и в современном глобальном мироустройстве.

С чувством повышенной ответственности и, надеюсь, с обостренной нравственно-духовной устремленностью я глубинно переживаю свой личный жизненный опыт последних 30 лет как судьбу человека в **эпоху исторического духовного выбора**. И оказывается, что **без веры** сегодня **жить** не только очень трудно, но и практически невозможно. И выясняется, что **ВЕРА** — это **универсальная потребность**, обеспечивающая способность каждого человека жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире. Самое, может быть, сложное и важное для нас сегодня осознать, что **ВЕРА** — это прежде всего **власть над самими собой**, своими слабостями и дурными привычками, недостатками и прихотями, над малодушием и безответственностью. Именно на этой платформе **ВЕРА**, в моем политософском понимании, — это в конечном счете и прежде всего **воля к самосовершенствованию**. Это **одухотворенная власть**, где святая троица политософии «Человек — Власть — Свобода» получает зримое, предметное полезное и результативное воплощение. Именно в вере мы обретаем **единство наших благородных устремлений**, наших стоически и меритократически реализованных действий и поступков.

В процессе диалогов в разных аудиториях уже обсуждалась возникшая год назад идея о понимании Политософии Достоинства как **нового вероучения**. Тогда мы пришли к выводу, что **нельзя уклоняться от этого вызова** самим

себе. Надо с достоинством принимать прошлые и будущие жизненные испытания и **помогать друг другу обрести такую веру**, подчиняясь которой мы сумеем начать жить по-новому, стать мудрее и милосерднее, откроем в себе способность к конструктивному и критичному осмыслению полученного в годы перемен созидательного опыта, с которого реально началась новая эпоха нашего — советско-российского по происхождению и европейско-солидарного по духу — миротворчества.

У нас уже есть определение этого выстраданного феномена, согласно которому **новое вероучение** — это совокупность базовых жизненных ценностей и смыслов, которая выражается в системе принципов, заповедей, максим, категорий и понятий, определяющих жизненную конкретно-историческую динамику, гуманитарно-культурно выражающих трансформацию общечеловеческих ценностей в реалиях XXI века. И здесь следует задуматься о глубинном органично взаимосвязанном, ценностно-смысловом **содержании личностного Я** каждого человека, где в определенном контексте сосуществуют его неотъемлемые качества, грани его духовной целостности — Свобода, Достоинство, Моральный закон, Призвание, Предназначение, Мудрость, Мужество, Милосердие... и **Долг**, который является базовой ценностью политософии стоицизма XXI века.

Все учение о политософии стоицизма можно определить словами Иммануила Канта, когда он утверждает, что «достоинство человека определяется **сознанием исполненного долга**», Иными словами, **ДОЛГ** является «**моральным законом во мне**», который и есть **субстанция, сущность и духовная предметность СВОБОДЫ**. Выявление этой неразрывной внутренней связи, даже взаимной обусловленности ценностей **Свободы и Долга** помогает нам понять, почему максима античных стоиков: «**Делай, что должно, и будь, что будет**» — сегодня представляется ограниченной и абсолютно неприемлемой для нас.

Неприемлемой, потому что мы **претендуем на право свободного выбора** и добиваемся его реализации в условиях лавины вызовов и угроз, обрушившихся на человечество в XXI веке и усугубляемых информационным бесчин-

ством, разгул которого провоцируется не только в российском пространстве, но и на мировой арене разнообразными властными институтами всех мастей, а также пранкерами и мастерами троллинга, многократно усиливающими информационный ералаш в Интернете избытком полуправды, полулжи и просто лжи, слухов, розыгрышей и шуток.

Стоики древнего прошлого не могли предвидеть и даже представить себе, какие вызовы и угрозы «накроют» человечество XXI века. Именно поэтому мы с вами «редактируем» их максимум. Наша стоическая, жизненно необходимая максима стоиков XXI века звучит по-новому:

Делай, что должно, и будет то, о чем мечтаешь.

Делай, что должно, и будет то, на что надеешься.

Делай, что должно, и будет то, во что ВЕРИШЬ.

Последняя часть этой трехэтажной конструкции возвращает нас к ценности Веры. Эта светская, рационально-духовная ВЕРА, о которой идет речь, представляет собой квинт-эссенцию всех достижений мировой культуры, духовного и научно-технического прогресса. Она открывает перед нами возможность преодолевать синдромы смиренного алармизма и наивного эволюционизма. Наша политософско-стоическая, конституционно-меритократическая ВЕРА — это плодотворный **реалистический утопизм** (Ю. Хабермас¹). Эта вера дает нам силы устремиться к достижению стоического социально-солидарного гуманизма XXI века, консолидирующего Мудрость, Мужество и Милосердие всех жителей планеты Земля, ибо наше Отечество — всё Человечество.

2019–2020 гг.

¹ Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. 2012. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=474

От политософии к стоическому гуманизму и культуре мира XXI века

Концепция развития политософского учения

Базовую особенность духовной ситуации в настоящее время в Европе и мировом сообществе можно в целом определить как тревожное усиление конфронтации, массовых протестов с погромами, социальных, национальных, религиозных раздоров, когда разными сторонами конфликтов опасно «совершенствуются» формы силового решения жизненно-важных проблем, то есть различные способы насилия, включая жестокое изощренное «лицо» терроризма XXI века.

Существующее положение вещей активизирует **развитие политософии**. Ключевыми идеями при этом являются идеи диалога, доверия и консенсуса — **диалога культур** и цивилизаций, **доверия** между людьми, поколениями, народами, нациями и **консенсуса** между гражданским обществом и государственной властью, между разными сообществами. Практическая реализация этих идей во взаимосвязи на всех уровнях общественной жизни может обеспечить причастность каждого человека, сообщества, государства, страны и человечества в целом к формированию и осуществлению **стратегии ненасилия**, которая базируется **на учении** великого миротворца **Махатмы Ганди** и должна стать **жизненной стратегией** каждого человека, каждого **сообщества** и всего **человечества**.

Принимая эти основополагающие ценности общения, мы утверждаем **созидательную сущность консенсуса** как жизненно-необходимого способа миропонимания, миротворчества и в конечном счете — **мироустройства**, стимулирующего каждого из нас на обретение новой **культуры исторической памяти**, **культуры духовно-практического** переживания современной действительности и только на этой основе — **культуры мира** как **культуры достойной** и эффективной гуманитарно-правовой и практически-преобразовательной **деятельности**.

Будучи приверженцами **политософского** образа жизни, **конституционно-меритократического** развития государства и **стоического социально-солидарного гума-**

низма XXI века как мировоззренческой основы мышления и поведения —

- **мы верим** в то, что каждый человек может обрести духовно-нравственные ценности, освоить правила диалога и выработать консенсусные практики;
- **мы понимаем**, что для этого нужна большая просветительская, образовательная и воспитательная работа с новыми поколениями, а также в других возрастных группах, в разных социальных слоях и профессиональных сообществах. В качестве основы такой работы предлагаем **новое рационально-духовное ВЕРОУЧЕНИЕ** как **совокупность базовых жизненных ценностей и смыслов**. Оно представляет собой систему принципов, заповедей, максим, категорий и понятий, определяющих жизненную конкретно-историческую динамику и выражающих гуманитарно-культурную трансформацию общечеловеческих ценностей в реалиях XXI века.

Всецело поддерживая фундаментальные идеи и ценности, изложенные в Декларации о культуре мира², отметим, что **культура мира** — это **новая культура человечества**, с общей системой ценностей и новыми образцами поведения для отдельных граждан, общностей и государств. В ее основе лежат такие универсальные ценности, как Свобода, Справедливость, Толерантность, Равенство всех людей в правах и многие другие. Ранее 44-я сессия Международной конференции по образованию³ признала необходимым **распространять концепцию Культуры мира** на отношения не только между государствами, но и между этническими, культурными, религиозными группами.

² Декларация и Программа действий в области культуры мира. Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 года // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml

³ Декларация и Комплексные рамки действий по воспитанию в духе мира, прав человека и демократии (Женева, октябрь 1994), одобрены Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 28-й сессии. Париж, ноябрь 1995 г. // Глобальная кампания по воспитанию в духе мира (GCPE). URL: <https://www.peace-ed-campaign.org/ru/declaration-integrated-framework-action-education-peace-human-rights-democracy/>

Культура мира отражает и поощряет:

- **уважение** к жизни, людям и ко всем их правам;
- **отказ** от любых форм насилия и приверженность делу предупреждения насильственных конфликтов;
- **признание** равных прав и возможностей мужчин и женщин, прав каждого на свободу выражения мнений и убеждений, на получение достоверной информации;
- **приверженность** принципам демократии, диалога и взаимопонимания между народами, этническими, религиозными, культурными и другими группами, между отдельными людьми;
- **охрану** права слабых путем принятия последовательных и долгосрочных мер;
- справедливое **удовлетворение** потребностей нынешних и будущих поколений в области развития и сохранения окружающей среды.

В основе Культуры мира лежит убеждение в том, что **мир** — это не просто отсутствие разногласий и конфликтов, а **позитивный, динамичный и основанный на широком участии** процесс, неразрывно связанный с демократическими принципами. Культура мира исходит из признания возрастающего значения **этических проблем в созидании** более справедливого, гуманного, свободного и процветающего общества и более современного **мира без войн и насилия**.

Переход к культуре мира предполагает:

- **преобразование ценностных установок**, мировоззренческих взглядов и типов поведения в духе содействия становлению ненасильственного мира;
- **привитие** людям **навыков ведения диалога**, посредничества и формирования консенсуса, освоение ими **консенсусных практик**;
- **замену** авторитаризма и эксплуатации демократическим участием людей в процессе управления и развития;
- **искоренение нищеты** и значительного неравенства как внутри государств, так и между ними;
- **расширение** прав женщин в политической и экономической областях, обеспечение их адекватно-

го представительства на всех уровнях принятия решений;

- **оказание поддержки** свободному потоку информации и обеспечению большей наглядности и отчетности в вопросах правления, а также при принятии решений по экономическим и социальным вопросам;
- **продвижение идеалов** взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми народами и содействие уважению культурного разнообразия.

Становление культуры мира связывается со всеобъемлющей социальной и гражданской деятельностью людей всех возрастов. При этом государство несет главную ответственность за обеспечение уважения человеческого достоинства, защиты прав человека и реализации его основных свобод, играет важную роль в укреплении гражданского общества, создании условий и предпосылок для развития культуры мира. **Основным средством** создания культуры мира является **образование**, значительная роль в этом процессе принадлежит **средствам массовой информации**, интеллектуальному сообществу, политическим деятелям и религиозным лидерам, семье, неправительственным организациям. **Каждый человек силой своей убежденности** способен оказать существенную поддержку и реальное содействие **продвижению идей культуры мира**.

В этой стратегической миссии крайне важно переживать и понимать долговременные перспективы с учетом озабоченности, которую пронизательно отметил немецкий философ Юрген Хабермас⁴:

«Сегодня ситуация выглядит таким образом, будто утопическая энергия иссякла, будто она покинула историческое мышление. Горизонт будущего сжался, а дух времени, как и политика, основательно изменился. Будущее представляется в негативном духе... В ответах интеллектуалов отражается та же беспомощ-

⁴ *Хабермас Ю.* Кризис государства благосостояния и исчерпанность утопической энергии // *Юрген Хабермас.* Политические работы / Перевод с нем. Б. М. Скуратов. М.: ПРАКСИС, 2003; Электронная библиотека по здоровью, здоровому образу жизни и духовному развитию человека. URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/56042/chitat_knigu.shtml#comm004

ность, что и у политиков... Пусть ситуация объективно непрозрачна. Между тем непрозрачность является еще одной из функций готовности к действиям, на которые общество считает себя способным. Речь идет о доверии западной культуры к самой себе».

Культура мира и базирующиеся на ней ценности и поступки призваны способствовать **возвышению человеческой личности**, которое стало сегодня особенно необходимым и неотложным. Необходимо спасать, а часто и **восстанавливать достоинство** как главную ценность человеческого существования. С точки зрения личного достоинства все люди равны, недопустима любая дискриминация — расовая, этническая, по половому признаку, экономическая, социальная, культурная, политическая, географическая...

Различия, складывающиеся в силу обстоятельств места и времени, в которых человек рождается и живет, должны быть преодолены **СОЛИДАРНОСТЬЮ**, проявляющейся в конкретных формах **СПРАВЕДЛИВОСТИ** и **ВЗАИМОПОМОЩИ**.

Достоинство человеческой личности — основа справедливости и мира

С распространением культуры мира тесно связано достижение —

- **духовно-нравственной гармонии** Человека, Власти и Свободы;
- **меритократической целостности** личностного бытия, социального устройства, государственного управления,
- **освоение** конкретным человеком, каждым государством и всем человечеством **солидарного миропорядка** на основе разума и совести, достоинства и свободы, добра и справедливости, долга и ответственности, мудрости общественного блага;
- **овладение** принципами и практиками **стоического социально-солидарного гуманизма XXI века**.

В отличие от приверженцев наивного эволюционизма и смиренного алармизма мы являемся сторонниками и соав-

торами *«реалистической утопии»* солидарного миротворчества, верящими в достойное будущее нашей родины России и солидарную гармонию современного глобального мира, в жизнотворные таланты каждого человека, каждого этноса, каждой нации и всего человечества.

Почему необходимо новое вероучение для XXI века*

Политософия достойного поступка

Сегодня я предлагаю доброжелательно и бескомпромиссно, деликатно и принципиально, творчески и ответственно обсудить мое, на первый взгляд, вызывающее и дерзкое утверждение о жизненной необходимости **нового вероучения для XXI века**. Более того, основой такого вероучения является, на мой взгляд, **концепция политософии достоинства** и базирующаяся на ней конституционно-меритократическая и солидарно-миротворческая мировоззренческая платформа — **стоический гуманизм XXI века**. В совокупности они представляют собой ценностно-смысловой ответ на глубинно сложившийся системный кризис фундаментальных общечеловеческих ценностей и связанный с ним растущий и углубляющийся комплекс вызовов и угроз в современном жизненном пространстве конкретного человека и всего человечества.

По существу, мы обязаны дать убедительную концептуально-мировоззренческую **оценку** и выработать системно доказательное **суждение** о сущности и содержании той **предельной духовной ситуации**, которая сформировалась к настоящему времени в эпохальном процессе глобальной трансформации на рубеже XX—XXI веков.

* Из сборника материалов к заседанию Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию» по теме «25 лет конституционного консенсуса: истоки, испытания и перспективы. Россия – Свердловская область – МЫ». Екатеринбург, Ельцин Центр, 26.09.2018.

Напомню еще раз, что исходными символами моей Веры являются максимы Марка Аврелия «...настоящим не уязвлен, перед будущим не робею»⁵ и Давида Самойлова «Мы дети вечности и дня, грядущего и прошлого родня»⁶.

С моей точки зрения, для обретения того фундаментального и актуального **смысла нашей жизни**, который выражает и предопределяет миротворческую стратегию на ближайшее будущее России и всего нашего глобального мира, каждому из нас **необходима глубокая вера**. Основы этой веры-стратегии сформулированы в политософии достойного солидарного миротворчества, утверждающей максимум стойков XXI века: «**Делай, что должно, и будет то, о чем ты мечтаешь, на что надеешься, во что веришь**».

Сегодня мы ищем ответы на следующие вопросы:

- Что такое **вера**? Что такое **духовность**?
- На чем базируется **личный ответственный выбор** своей судьбы каждым из нас?
- Как мы понимаем и утверждаем свое **призвание и предназначение**?

В нашем поиске нам снова помогут великие мыслители прошлого и настоящего, а самое главное — объединяющий всех нас уже многие годы **дух солидарной ответственности** за свою судьбу, за судьбу нашей родины России и всего нашего человечества, утверждение которого возможно только на основе мудрости, милосердия, мужества и на основе веры в заповеди: «*Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства*» (Всеобщая декларация прав человека, ст. 1) и «*Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод*

⁵ Марк Антонин Аврелий. Размышления. Четвертая книга, п. 49. М.: Наука, 1985. (Серия «Литературные памятники») С. 22.

⁶ Самойлов Д. С. Сон о Ганнибале. Поэма // Сайт «Стихи о русской словесности...» URL: https://stihioslovesnocti.blogspot.com/2016/11/blog-post_480.html

человека и гражданина — обязанность государства» (Конституция Российской Федерации, ст. 2).

Но главными вопросами для нашего диалога остаются:

- Что такое **духовность** в единстве ее экзистенциального и субстанционального проявления в жизненном пространстве XXI века?
- В чем **сущность человека** и в чем уникальность и общность разума и совести, этики и права, культуры и миротворчества?
- Каковы **современные формы и методы созидания** и почему никто за нас и кроме нас это вероучение не сможет выработать?

А стержнем, краеугольным камнем нашего нового вероучения для XXI века может и должна стать **святая троица политософии «Человек — Власть — Свобода»**.

Политософия достоинства как новое вероучение для XXI века

Историко-культурный контекст 2019 года в виде целого ряда сопряженных и взаимосвязанных событий и юбилеев подсказывает нам вектор прагматического сотрудничества и тем самым позволяет заострить в качестве перво-степенного-предельного вопроса, от которого зависит сущностное понимание всех других наиважнейших вопросов. Это вопрос о нашем **духовно-мировоззренческом Кредо**, то есть вопрос о нашей **Вере**.

Оказывается, слово, термин и понятие «ВЕРА» в условиях современной России начала XXI века, на фоне вызовов и угроз для всего глобального мира, поражающих своим растущим количеством, а также новизной и многообразием

* Из сборника материалов к заседанию Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию» по теме «Что год грядущий нам готовит!?! Кто МЫ? Во что МЫ верим!! Что МЫ должны делать?!.. 2019 год в нашей конкретной практической деятельности по достижению конструктивных перемен...». Екатеринбург, Ельцин Центр, 25 января 2019 г.

форм, становится универсальной базовой ценностью для каждого конкретного человека в системах российского социума и современного глобального мироустройства.

С чувством повышенной ответственности и, надеюсь, с обостренной нравственно-духовной устремленностью я глубоко переживаю свой личный жизненный опыт последних 30 лет как судьбу человека в эпоху исторического духовного выбора. Результатом этих переживаний и раздумий неожиданно становится вывод о том, **что без веры сегодня жить не только очень трудно, но и практически невозможно.** И оказывается, что **вера** — это универсальная потребность, обеспечивающая способность каждого человека **жить достойно** наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире.

Самое, может быть, сложное и важное для нас сегодня осознать, что **вера** — это прежде всего **власть над самими собой**, своими слабостями и дурными привычками, недостатками и прихотями, над малодушием и безответственностью. Именно на этой платформе **вера**, в моем политософском понимании, — это в конечном счете и прежде всего **воля к самосовершенствованию.** Это **одухотворенная власть**, где святая троица политософии «Человек — Власть — Свобода» получает зримое, предметное полезное и результативное воплощение. Именно **в вере** мы обретаем **единство наших благородных устремлений**, наших стоически и меритократически реализованных действий и поступков.

В процессе обсуждения в Екатеринбурге с участниками Народной трибуны возникшую год назад идею о понимании политософии Достоинства как Нового Вероучения мы пришли к выводу, что **нечего уклоняться от этого вызова** самим себе. Надо с достоинством принимать прошлые и будущие жизненные испытания и **помогать друг другу обрести такую веру**, подчиняясь власти и воле которой мы сумеем начать жить по-новому, стать **мудрее и милосерднее**, откроем в себе способность к конструктивному и критичному осмыслению созидательного опыта 1989 года, с которого реально началась новая эпоха нашего советско-российского по происхождению и европейско-солидарного по духу миротворчества.

Сегодня я могу предложить для обсуждения следующее определение этого выстраданного феномена.

НОВОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ — это совокупность базовых жизненных ценностей и смыслов, которая выражается в системе принципов, заповедей, максим, категорий и понятий, определяющих жизненную конкретно-историческую динамику и выражающих трансформацию общечеловеческих ценностей в реалиях XXI века.

Социокультурная необходимость нового вероучения связана прежде всего с **особенностями и качеством современной духовной ситуации**, основными признаками которой являются:

- **системная неопределенность** современной научной картины мира;
- **мировоззренческий плюрализм**, проявляющийся в бесконечном множестве конкурирующих, конфликтных мифологем, идеологем и традиционно ситуативных верований в жизненном пространстве людей, этносов, народов и наций.

Этическое и эстетическое многообразие современного символического мировосприятия глубинно отражается **на духовном самочувствии** конкретного человека, конкретной нации и всего человечества

Политософия Достоинства в современном историко-культурном пространстве выступает **концептуальной основой нового вероучения**. Она базируется на признании востребованности и доступности **политической мудрости** как наиважнейшей основы жизнедеятельности всех и каждого наедине с глубинными испытаниями интенсивно и агрессивно проявляющихся актуальных вызовов и долгосрочных угроз.

Именно в такой **предельной ситуации** — в процессе осознания и переживания человеком персональной **ответственности за выбор** своей жизненной стратегии и по мере укрепления своей **способности к поступкам во имя долга** на основе миротворчества — формируется **духовная основа Веры как воли к совершенству**.

Три ключевых и взаимообусловленных феномена нового вероучения — это Власть, Воля, Вера.

НОВАЯ ВЕРА — это Воля к Совершенству, это базирующаяся на Достоинстве личности новая Духовность как переживание и осознание каждым Человеком своего Призвания, как понимание своего Предназначения.

НОВАЯ ВЕРА — это духовная Власть над судьбоносными возможностями, открывающими миротворческие **перспективы мудрой жизни в гармонии** с Самим Собой, с другими людьми, народами, культурами, цивилизациями и со всей Вселенной.

Ценностно-смысловая матрица такой гармонии Достоинства:

Верность — Воля — Власть — Вдохновение — ВЕРА.

Системное основание нового вероучения наиболее точно определяется святой троицей политософии «Человек — Власть — Свобода» и **гармонией ее составляющих во внутреннем мире** конкретного человека, в межличностных отношениях и в общественно-государственном устройстве.

Базовыми ориентирами при этом являются:

- меритократия;
- стоический гуманизм XXI века;
- конституционно-меритократическое миротворчество;
- политософия Достоинства;
- диалектика Истины, Добра, Красоты, Блага, Долга и Пользы;
- призвание и предназначение человека и его судьба как проект планетарно-вселенской гармонии.

Будем же ценить, уважать друг друга и помогать каждому жить достойно в современном глобальном мире.

В этом суть предлагаемой веры.

Интегральная сущность политософии

Интегральная сущность заложена в политософию изначально: она проявилась в ракурсе рассмотрения политической реальности, в определении политической мудрости как интегральной основы мудрости человеческого бытия, в модели политософской системы координат и в каждой из трех ипостасей политософии, которые взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, интегрируясь на уровне политософского образа жизни.

Интегральная сущность политософии отражается на процессе ее развития. Запущенная в январе 2006 года как способ концептуализации понятий и отношений для осмысления политической реальности, она быстро переросла себя, и уже следующий после презентации диалог проводился под знаком **«Жизнь как политософский проект»**, а через год сформировался **Научно-практический форум «Политософия как жизнетворчество: Человек — Россия — Человечество»**.

К этому времени в Международном университете в Москве открылась **кафедра политософии и философских наук** и был организован **Межвузовский студенческий политософский клуб «Зуб мудрости»**.

В 2008 году была учреждена **«Школа политософии Геннадия Бурбулиса»**, которая функционировала параллельно с научно-практическим форумом и в 2010 году обрела свое настоящее название **«Школа политософии „Достоинство“**. Такая институционализация существенно расширила и географию распространения политософии, и тематику обсуждений. В свою очередь это способствовало появлению и развитию следующих направлений политософии.

• **Политософия Достоинства**, предметом изучения которой является **феномен человеческого достоинства**. Феномен достоинства выступает предельным основанием политософского образа жизни и получает свое определение в форме основного вопроса политософии: ***как человеку жить достойно — наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире?*** Сама постановка этого вопроса приближает нас к осозна-

нию того загадочно-приятного вывода, суть которого состоит в **признании человеческого достоинства универсальной, всеобщей жизненной ценностью, интегрирующей в себе** (1) доступное интуитивное представление в каждом из нас **сущности и смысла жизни** и (2) сложнейший концепт научного **духовно-мировоззренческого постижения**, требующий фундаментальных, междисциплинарных, комплексных исследований. **Стратегически** же проблема «как жить достойно» связана с задачей обеспечения **достойного развития России** в ближайшее десятилетие, что непосредственно зависит от качества вызовов и угроз, надежд и устремлений человечества в пространстве XXI века.

При обсуждении вопроса о верховенстве культуры на методологической основе политософии Достоинства сформулирована **интегративная максима «Верховенство культуры как политософия Достоинства»** в целях выявления взаимосвязи и взаимообусловленности таких фундаментальных предельных оснований современности, как Человек и Культура, Власть и Культура, Свобода и Культура, органично вытекающих из идеи святой троицы политософии «Человек — Власть — Свобода», жизненная связанность и взаимоукорененность компонентов которой в этом сокровенном триединстве, так же как и многие иные очевидные формы сосуществования одного в другом, обнаруживаются и предметно раскрываются только как культурное явление. В этом контексте культура может трактоваться как все то, что исторически деятельно вырабатывается людьми и способствует жизни человека в его человеческом предназначении и собственно человеческом измерении.

Политософия органично входит в это **человеко-формирующее русло культурного пространства**, и в этом пространстве все приобретают и никто ничего не теряет. **Культура приобретает** жизненную динамичность и практичность, поскольку универсальность политического мира возможна только как культуротворящая универсальность. **Политика приобретает** свое: из страстно-возвышенных устремлений, связанных с проблемой свободы, и вождельно-утилитарных усилий, связанных с проблемой власти, мы получаем возможность выйти в то желанное измерение ре-

альности и подлинности человеческого бытия, к которому настойчиво стремилась философская, гуманитарная и созидательно-практическая культура человечества.

Это рассуждение побуждает в новом формате осмыслить идею о том, что **у политической мудрости есть свои глубинные культурные истоки**, и более уверенно и решительно утверждать, что **мудрая практическая политика** есть действительно **высший вид творческой деятельности** как реальное проявление **Верховенства культуры**, что равно **Верховенству человеческого достоинства**.

• **Политософия Истории** — в процессе развития этого направления предложены следующие **методологические основания** изучения истории Новой России и исторического анализа:

1. Настоящее понять невозможно, не опираясь на основательные **знания прошлого**, но его так же понять невозможно **без осмысленного предвидения будущего**.

Иными словами, нельзя ничего вразумительного, системного и доказательного сказать о настоящем, если не выстроены две координаты — ретроспективная (историческая) и перспективная (содержащая образ будущего).

2. Разделение трех типов явлений, воспринимаемых как единое целое, трех связанных между собой пластов истории:

◦ **история людей**, где действуют конкретные социальные, политические, экономические, нравственно-культурные персонажи, буквально — персоны-личности, поступки которых вызывают повышенный интерес или оцениваются как определяющие процесс изменений ситуации в стране;

◦ **история идей** — самостоятельная жизнь того идейного, мировоззренческого, «идеалоносного поля», которое функционирует по своим законам и сопровождается бесконечным переплетением некоторых идейных предпочтений, особенно в ситуациях длительных переходных периодов. Есть некая онтология идей: их вызревание в современном обществе, застухание, искажение в восприятии и транслирование;

◦ **история событий** — особый сплав конкретных людей, их действий в эфире распознанных, услышанных, осмысленных идей, из которого складывается симфония события, когда бытие одного человека оказывается в зеркале бытия

другого, когда бытие человека высвечивается развитием той или иной идейной предпосылки, того или иного идейного прожекта, модуса. Важно овладеть умением вычленять суть и смысл событий.

3. Анализ исторических процессов предполагает в политософской парадигме учет некоторых очевидных обстоятельств:

1) в историческом анализе **истина не бывает окончательной**, существует **исследовательская вариативность**;

2) в деле оценки исторического процесса необходима установка на выявление некой «генеральной линии», но всегда нужно быть осторожным, предотвращая ситуации, когда, отыскав эту «генеральную линию», мы начинаем, опираясь на нее, делать выводы, связанные с актуальными событиями;

3) исторический процесс носит долговременный характер, и очевидно признание его нелинейности, то есть альтернативности. Но историческая альтернативность хронологически может фиксироваться тысячелетиями, столетиями, эпохами, а может и десятилетиями — в зависимости от того, с какими историческими темпами мы имеем дело. С ускорением темпа истории повышается значимость точно составленных хроник. Иногда необходимо составлять хроники с точностью до часа и минуты (например, путч или мятеж), иначе искажается представление о ходе и смысле события;

4) исторический анализ может быть содержательным только при обеспечении системного комплексного осмысления таких фундаментальных составляющих жизненного процесса, как экономика, политика, культура, наука, религия и так далее. И всякий раз, пытаясь выявить экономическую либо нравственно-духовную или интеллектуальную составляющую, а тем более тенденцию, мы будем всегда в своих выводах «спотыкаться» о неизбежные вопросы: где, при каких обстоятельствах, в силу каких групповых интересов или личных пристрастий были приняты те или иные тактические или стратегические политические решения;

5) несомненно и то, что история России XX—XXI веков не может быть аргументировано оценена без системного анализа того, как она в тот или иной период была вписана в «мировой процесс», и эту задачу, как уже говорилось,

решает ось политософских координат «Человек — Россия — Человечество».

• **Горизонт событий** — важное инструментальное понятие политософии. Под горизонтом событий понимается совокупность тех существующих явлений и протекающих процессов, которые обеспечивают личности не только ощущение, но и реальное содержательное, предметное пребывание в мире политического. Понятие «горизонт событий» может успешно применяться при анализе исторических эпох (периодов), потому что в основе любой из них лежит событийность как цепь событий, строго последовательно происходящих во времени, но не всяких событий, а только объединенных характерными для той или иной эпохи чертами и особенностями.

• **Роль личности в истории.** Политософская парадигма возвращает нас к вопросу об исторической значимости личности. С политософской точки зрения **каждый из нас — историческая личность** в том смысле, что он и только он **творит историю собственной жизни**. Нельзя забывать: *каждый из нас ежедневно восходит на голгофу исторического выбора*, просто надо научиться смотреть на это не как на прозу будней, а как **на свершение себя**. История поколений 1990-х, история моего поколения складывается из индивидуальной истории каждого из нас. В этом плане мы творили историю своей жизни — из своих поступков и устремлений, из своего «Я» со своими способностями, убеждениями, взглядами на жизнь. И одновременно мы творили историю России рубежа XX–XXI веков — с признанием одних и отрицанием других, не принимаемых нами ценностей. Теперь мы творим историю третьего тысячелетия, и в ней многое будет существенно зависеть от того, как мы (каждый из нас) проживем собственную жизнь.

• **Культура памяти** — инновационное политософское понятие, обозначающее единое методологическое основание системного подхода к осмыслению исторического процесса, выявляющее внутреннюю связь и взаимообусловленность всех форм свободной и толерантно-ответственной человеческой деятельности по формированию таких составляющих ее нравственно ориентированных сфер, как конституционно-правовое государственное устройство, способное к диа-

логу гражданское общество, исключая ложь информационная культура, эффективная социально-направленная экономики, правдивая и доступная гражданам статистика. Культура памяти связана с овладением жизненной и политической мудростью, со способностью находить истоки политико-правовой и экономической истории в системе генерации жизненных ценностей и целей, личностных, общественных и государственных мотивов, интересов и действий, определяющих достойное качество жизни человека среди других людей и в современном ему мире. Культура памяти не допускает каких-либо форм культа, преувеличения, абсолютизации прошлого и, что самое важное, навязывания превосходства (национального, исторического, мировоззренческого) над другими временами и тем более — над иными народами, этносами, странами и государствами.

Обращаясь к концепту культуры памяти, важно понимать, что есть и такой жизненный соблазн, как **конъюнктура памяти**. Психологически это понятно, но мировоззренчески недопустимо и является не только источником заблуждений — в своих истоках и корнях, в роли и месте России в судьбе человечества, — но и основой опасных, вредных, а иногда и трагических утопий и современных мифологий.

• **Политософия российского конституционализма** определяет **Конституцию России** как ее политософскую стратегию, то есть стратегию гуманитарно-правовую, инновационную, антикризисную, базирующуюся в условиях глобализации на трех принципах — гуманизации, гармонизации и верховенстве права и культуры. Эти три принципа определяют глубинную взаимосвязь политики, культуры, морали и права.

• **Конституция** — это всегда **бережное обобщение опыта** жизни страны с четко заданными целями, внятно оформленными смыслами, определяющими стратегию ее развития, **моделирующими ее желанное и возможное будущее**. В этой связи Конституцию можно пафосно определить как **«гражданскую библию»**. Исторически духовно и прагматически актуально **конституция** — это всегда нечто существенно большее, чем нормы и принципы права. Одновременно это и **комплекс жизненных ориентиров, объединяющих государство, общество и человека**, и содержательная систе-

ма ценностно-смысловых координат взаимосвязи Человека, Власти и Свободы, то есть это всегда **система базовых ценностей** как предельных оснований взаимодействия **гражданина, общества и государства**.

Именно на этой основе становится правомерным понимание **мировоззренческой специфики Конституции** в единстве политико-правового и нравственно-культурного содержания, выражающего настоящее и будущее гуманитарно-правовой стратегии России. Речь идет о необходимости комплексного осмысления концепции Конституции, ее структуры и, самое главное, ее духа, а точнее — ее духовности. Под **конституционной духовностью** следует понимать совокупность базовых жизненных ценностей, имеющих долговременное культурно-историческое и социально-гуманитарное значение.

По мере освоения и принятия системы ценностей, предложенной Конституцией Российской Федерации, каждый человек обретает новую, гражданскую, а точнее, **конституционную идентичность**, которая заключается в отождествлении каждым российским гражданином себя самого с конституционным образом человека, созданным второй главой действующей Конституции. Конституционная идентичность, в свою очередь, обязательное условие образования **конституционной нации**. Всё это предполагает формирование у россиян правового сознания и обретение современным российским социумом принципиально нового качества, каковым является жизненно необходимый и практически возможный конституционный консенсус.

• **Конституционный консенсус** — это и знание конституционных норм, и пережитое согласие с духом действующей Конституции, бережное отношение к ней и, наконец, принятие ее ценностей в качестве основы собственного мировоззрения. Сущность конституционного консенсуса заключается в **диалектической взаимообусловленности обязанностей** двух взаимосвязанных субъектов общественно-государственной жизни. С одной стороны, это безусловная обязанность **государства** соблюдать и защищать **права человека и гражданина**, обеспечивать достойное **качество его жизни**. С другой стороны, это ответное добровольное **признание** каждым человеком своей **обязанности** беречь и укреп-

лять **основы государства**, его административно-территориального устройства и развитая правоспособность нести **личную ответственность за качество власти и управления**.

• **Политософия меритократии**. С политософской точки зрения меритократия как ценность является жизнотворческим идеалом и практически достижимой целью человечества XXI века. Она обеспечивает понимание смысла **жизни человека как миротворчества** (гармонии и мира в своей душе, мира в отношениях конкретных людей, мира между народами, странами и государствами и, наконец, мира во всем мире) и признание реального интегрального воплощения достойной жизни человека среди людей, в родной стране и в современном мире, реализуемого в политософской матрице «Шесть „Д“»: **Диалог — Доверие — Добросовестность — Духовность — Деловитость — Достоинство**.

Меритократия как деятельность воплощает синтез (интеграцию) трех ипостасей политософии и ее «святой троицы»: «Человек — Власть — Свобода», а также таких развивающих практик, как интеллектуально-образовательная, гуманитарно-правовая, нравственно-духовная, социально-гражданская и социокультурная, во взаимосвязанном процессе ценностно-практического освоения медитации, медиации, милосердия, мужества, мудрости.

Меритократия предполагает **осуществление власти** в широком смысле этого слова, в том числе и государственно-политической власти. Меритократия в этом плане рассматривается политософией не традиционно ограничено — как власть достойных, а **в контексте достижения гармоничного равновесия в триаде «Человек — Власть — Свобода»**: как **власть, достойно обеспечивающая достойную жизнь** каждому члену общества и только поэтому признанная как **достойная власть**.

• **Политософия Солидарного гуманизма**. Социально-солидарный гуманизм XXI века — это целевое пространство выработки методологии эффективной совместной деятельности достойных людей по строительству достойной жизни для всех жителей планеты Земля — деятельности, базирующейся на солидарной ответственности по достижению солидарной безопасности на основе солидарного миротворчества,

гармоничного, устойчивого и целенаправленно развивающегося солидарного миропорядка XXI века. Через диалог идей и людей, через доверие мировоззрений и поколений — к консенсусу культур и цивилизаций, к стоическому социально-солидарному гуманизму и солидарному миропорядку нашего глобального мира.

• **Политософия Стоицизма XXI века** позволяет выявить и осмыслить жизненный опыт стоиков XX—XXI веков и историко-культурную необходимость концептуально представить особенности современного стоицизма. Она дает возможность понять, почему максима древних стоиков «Делай, что должно — и будь, что будет» в наших современных условиях неприемлема? Почему жизненно необходима максима стоиков XXI века: **«Делай, что должно, и будет то, о чем мы мечтаем, на что надеемся, во что верим»**? Современная духовная ситуация обозначила такие пределы нашего личностного и социального бытия, когда «эпоха глобальных трансформаций» проникает в нашу жизнь, затрагивая разум и душу каждого из нас. Возможно, всех нас объединит на ближайшие годы благородная научно-практическая и духовно-нравственная задача развить и укрепить опыт и уроки стоицизма XX—XXI веков.

• **Новое Вероучение.** Эта идея непосредственно связана с направлениями Социально-солидарного гуманизма и Политософско-меритократического стоицизма. Новое Вероучение представляет собой совокупность базовых жизненных ценностей и смыслов, которая выражается в системе принципов, заповедей, максим, категорий и понятий, определяющих жизненную конкретно-историческую динамику и гуманитарно-культурно реагирующих на трансформацию общечеловеческих ценностей в реалиях XXI века.

Раздел VII. **Диалог как форма и средство
реализации стратегий
политософского развития**

Диалог

ДИАЛОГ является *средством стимулирования и формой возникновения, функционирования и развития* мыслительной, нравственно-духовной, гуманитарно-правовой (конституционной) способности человека, а также социально-культурных оснований человеческого бытия. Поэтому **КОНСЕНСУСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ** — неотъемлемое свойство (атрибут) человеческого бытия на уровне личностного, социального и глобального жизнеустройства. Иными словами, **ДИАЛОГ** — это развитие способности к обмену жизненным опытом, обогащению личности, это способ достижения консенсуса и путь к обретению мудрости.

Матрица диалога содержит в себе **колоссальную энергию со-трудничества**, предполагающего, с одной стороны, развитый интерес и культивированный навык коммуникации, толерантности и умения взаимодействовать, а с другой — возможность достижения целенаправленной способности к активному, практически эффективному поведению.

Осмысление и практическое решение проблем настоящего и будущего России возможно только на основе непрерывного и ответственного **ДИАЛОГА** — диалога разных **ПОКОЛЕНИЙ** российских граждан, диалога людей различных **МИРОВОЗЗРЕНИЙ**, диалога представителей различных профессиональных и корпоративных **СООБЩЕСТВ**, диалога **ОБЩЕСТВА** и **ВЛАСТИ** на всех уровнях нашего федеративного государственного устройства, диалога **науки и политики, этики и права, экономики и культуры** и, наконец, плодотворного диалога **России с современным мировым сообществом**. Этот многомерный, многоуровневый **ДИАЛОГ** является процессом жизнетворчества, вдумчивым и ответственным обсуждением актуальных проблем и устремлений на основе добросовестного и всестороннего осмысления опыта (уроков) жизнедеятельности.

Подробнее следует остановиться на миссии и значимости **ДИАЛОГА ПОКОЛЕНИЙ**, суть которого состоит в том, что он представляет собой процесс размышления над содержанием фундаментальных идей, особенностями действий и по-

ступков конкретных людей в контексте тех событий, которые были связаны с формированием в России нового общественного строя, новой государственности, новой экономики и новой культуры. В данном случае это **диалог жизненных позиций**, диалог **настоящего с прошлым и будущим**, диалог **социально-активных (креативных) граждан** о способах и путях **выбора жизненной стратегии в условиях вынужденной ценностной и смысловой неопределенности**. В процессе такого диалога представители каждого поколения получают **возможность слышать историю** и на этой основе вдумчиво, ответственно и творчески **вслушиваться в наше будущее**, то есть проявлять желание и способность к **пониманию и восприятию уроков** новой отечественной истории, субъектами и творцами которой нам довелось быть.

Чтобы диалог был плодотворным, необходимо исходить из ряда приведенных ниже принципов.

1. Конструктивно *совмещать* коллективные *размышления* на общие системные и глобальные темы с *анализом* конкретных, предметных жизненных ситуаций, выражающих особенности нашего бытия, выявлять позитивные перспективы положения дел в различных сегментах российского социума и, наконец, убедительно и аргументировано оценивать и комплексно проектировать будущее глобального мира, руководствуясь при этом базовым политософским принципом толерантной ответственности.

2. Совершенствовать *культуру диалога* как политософскую первооснову доверия и взаимопонимания, что означает: уметь не только *слушать*, но и *слышать*, не только *внимать*, но и *понимать*, не только *критиковать*, но и *предлагать*.

3. Терпеливо и настойчиво *учиться друг у друга мудрости*, признавая, что *опыт* каждого из нас *уникален и неповторим*, а *голос мудрости* всегда радуется, *обогащает* и *объединяет*.

Указанные принципы особенно необходимы в диалогах, посвященных событиям рубежа XX–XXI веков — политическим реформам М. С. Горбачева и его попыткам провести экономические реформы, I Съезду народных депутатов СССР, суверенитетам республик, распаду СССР, выборам первого Прези-

дента России, становлению новой российской государственности, Беловежскому соглашению, российским экономическим реформам 1992 года, конституционному кризису и принятию новой Конституции. Эти диалоги важны для *установления связи времен*. Только следуя перечисленным выше принципам, мы сумеем погрузиться в ситуацию безысходности и неопределенности конца 1980-х годов, уточнить и осмыслить те пути, которыми страна пыталась из нее выйти, обобщить полученный тогда опыт и понять, чем он может быть полезен сегодня нам всем — особенно молодому поколению.

ГРАЖДАНСКО-КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ДИАЛОГА обладает огромным действенным потенциалом, потому что, с одной стороны, предполагает создание *сети объединений активных граждан*, добросовестных, деликатных, целеустремленных, способных к доверительному сотрудничеству, а с другой — позволяет сформировать *стратегию накопления опыта прямой демократии*, то есть демократии конкретных дел, поступков, позиций, ценностей.

Универсальность и неизбежность матрицы **ДИАЛОГА ПОКОЛЕНИЙ**, прежде всего в его гражданской составляющей, рассматривается как житнетворный символ нашей **конституционной веры**. Воистину это должно и может стать **ДИАЛОГОМ ВО СПАСЕНИЕ**.

При этом важно никогда не забывать, что:

- именно в диалоге неравнодушных людей рождаются *социальные проекты и проекты будущего мироустройства*;
- именно в диалоге людей с разными знаниями, представлениями и позициями формируются *способы реализации этих проектов*, поэтому именно от нас во многом зависит достойное будущее России, наше будущее и будущее наших детей.

Составлено по материалам выступлений и статей Г. Э. Бурбулиса

Вечера на Большой Садовой в Центре «Стратегия»

Политософские диалоги

Гуманитарный и политологический центр «Стратегия» создан в 1993 году как общественная организация. Его основателем, президентом и лидером был известный государственный и политический деятель Геннадий Эдуардович Бурбулис. Центр работал преимущественно в проектно-режиме, успешно соединяя научно-исследовательский, проектно-практический и коммуникативный виды деятельности.

Именно так осуществлялись тесно взаимосвязанные проекты Центра, последовательно возникшие и функционировавшие на основе **КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТОСОФИИ**, выдвинутой в 2005 году Г. Э. Бурбулисом. С 2006 по 2020 год эта концепция обсуждалась и развивалась в процессе **политософских диалогов «Вечера на Большой Садовой»**. Уже на втором вечере была предложена программа «Жизнь как политософский проект». В ноябре 2007 года на основе этой программы учрежден Научно-практический форум «Политософия как жизнетворчество: человек — Россия — человечество». 9 октября 2009 года на очередном вечере создали «Школу политософии Геннадия Бурбулиса», которая стала предварительным (пилотным) проектом распространения политософского учения среди молодежи. Так как проект оправдал себя, решили учредить Школу, уточнив ее название. Учредительное собрание Школы политософии «Достоинство» прошло как часть политософского вечера 7 февраля 2011 года, и все его участники, которые согласились внести вклад в организацию Школы, получили мандаты учредителя. Перечисленные организации создавались без образования юридического лица и не подлежали регистрации в госорганах.

Всего за 15 лет в Центре «Стратегия» проведено **76 политософских диалогов «Вечера на Большой Садовой»**, сначала ежемесячно, потом реже (4–6 в год), а в ковидный период прошло всего 2 вечера. К каждому вечеру готовились сборники материалов по объявленной теме. **Тематика вечеров** менялась от обсуждений истоков политософии, ее методологических оснований и понятийного аппарата к анализу текущей ситуации в России и современном глобальном мире с точки

зрения политософии, а также к исследованию средствами политософии ключевых событий истории Новой России.

В политософских диалогах принимали участие ученые (философы, историки, политологи, социологи, правоведы, психологи, экономисты и др., в том числе сотрудники институтов РАН и преподаватели вузов), общественные и государственные деятели (депутаты законодательных органов, бывшие члены правительства, участники общественных организаций), представители творческой интеллигенции (писатели, поэты и эссеисты, драматурги, сценаристы, режиссеры и актеры, художники и музыканты). Численность участников вечеров составляла от 60 до 120 человек, в самые многолюдные дни заполнялись не только зал вместимостью до 100 человек, но и балкон. Бесшумным ведущим и вдохновителем диалогов оставался Геннадий Эдуардович, их характерная особенность — свобода выступлений, то есть ни с кем заранее не договаривались, выступали желающие, мнения высказывались самые разные, но культура диалогов всегда была высокой. Некоторые постоянные участники вечеров приходили в качестве слушателей.

Отдельные политософские вечера **посвящались выходу в свет книг, кино- и телефильмов**, на них авторы представляли публике свои произведения, а участники обсуждали их.

Кроме того, в 2018 году провели **4 поэтических политософских вечера**, в организации которых участвовал коллектив проекта «Антология русской поэзии» и на которые приходил иной круг людей, чем на политософские диалоги.

Первые выездные встречи-диалоги Геннадия Бурбулиса со студентами и преподавателями университетов Новгорода, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Челябинска в 2008–2009 годах проводились под эгидой Научно-практического форума «Политософия как жизнетворчество: человек — Россия — человечество». Таких **встреч-диалогов было 8**. Содержательно они повторяли программу политософских диалогов «Вечера на Большой Садовой» и служили дополнительными площадками осмысления и развития политософии, расширяя аудиторию, осваивающую новое учение, и вовлекая в этот процесс студентов, аспирантов и молодых ученых.

*Составлено по материалам
политософских вечеров*

Школа политософии «Достоинство»

Школу политософии «Достоинство» Геннадий Эдуардович Бурбулис позиционировал так:

«Эта увлекательная и ответственная Школа жизни помогает нам справляться с проблемами, трудностями и невзгодами, лучше чувствовать и ценить прелесть человеческого общения, глубже понимать и ответственно разделять проблемы и испытания, надежды и устремления нашей Родины России.

Смысл житнетворчества, с точки зрения участников политософских диалогов, состоит в следующем: **жить достойно — наш человеческий долг, создать жизнь достойную нас самих — наше предназначение, научиться жить достойно — наша обязанность и наше счастье.** Это утверждение положено в основу Школы политософии «Достоинство», а ее концепция базируется на представлении об образе жизни, который в испытаниях, восторгах, утратах, разочарованиях, достижениях и потерях удалось выработать за все эти годы и который известен нам как политософский образ жизни.

Школа политософии «Достоинство» предназначена для каждого человека любого возраста, профессии и жизненного статуса, находящегося в состоянии поиска или неудовлетворенности. Каждый, у кого сохраняются силы и возможности для самосовершенствования и саморазвития, у кого есть потребность уточнить свои жизненные планы и способы их достижения, является активным субъектом Школы политософии, потому что каждый человек неповторим в своем жизненном опыте, уникален, оригинален, творчески созидателен, и этот процесс — уникальной творческой созидательности — мы определяем предварительно как его мудрость, ему только данную, им только освоенную, ему только подвластную. А раз так, то само общение в рамках Школы — это раскрытие и обмен, это взаимообогащение мудрости каждого из нас в процессе взаимодействия, общения и совместного созидания, то есть в процессе житнетворчества.

Комплексная программа работы Школы направлена на культивирование способностей к совместной творческой

деятельности в интересах личного и общественного блага, к со-творчеству. Практическая реализация идей политософии со временем станет жизненно незаменимым научно-мировоззренческим основанием созидания достойного будущего России, достойной жизни каждого из нас, наших детей и внуков».

Школа политософии «Достоинство» была учреждена 7 февраля 2011 года, до этого функции распространения политософии среди российской студенческой молодежи выполнял Научно-практический форум «Политософия как житнетворчество: человек — Россия — человечество» совместно со Школой политософии Геннадия Бурбулиса, которая была создана в 2009 году и зарекомендовала себя в качестве пилотного проекта. Под эгидой этих двух организаций успешно прошло **9 встреч-диалогов** в молодежных аудиториях, в том числе в 3 зарубежных: одна в Славянском университете в Баку и две в Университете Торонто (Канада).

С 2011 по 2020 год в рамках Школы политософии «Достоинство» проведено **40 встреч-диалогов**, в том числе 15 в зарубежных университетах. Целевой аудиторией в российских городах, среди которых Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Челябинск, Казань, Новгород, Нижний Новгород, Горно-Алтайск, Калининград, были не только студенты вузов, но и старшеклассники. Основной формой обучения стал диалог, к каждому диалогу готовился сборник материалов объемом до 80 страниц, построенный так, чтобы участник встречи мог самостоятельно закреплять полученные в процессе диалога знания и осваивать новые.

Программа Школы политософии «Достоинство» включала следующие разделы: истоки, жизненный смысл и ценности политософии; методологические основания и формы функционирования политософии; базовые понятия политософии и основы политософского миропонимания. Важным разделом программы была история Новой России как предмет политософского исследования, где разъяснялись принципы политософского анализа истории и роль в ней личности, а также понятия «горизонт событий» и «культура памяти».

*Составлено по материалам
Школы политософии «Достоинство»*

Кафедра политософии и философских наук в Международном университете в Москве

Кафедра политософии и философских наук была образована в Международном университете в Москве (в МУМе) осенью 2006 года в качестве учебно-научной структуры, интегрирующей гуманитарные науки с целью оптимизации процесса овладения студентами современным интеллектуальным курсом. Одновременно она стала первым университетским учебно-исследовательским центром, сформировавшим и разработавшим спецкурс новой гуманитарной дисциплины — «Политософии», в основе которой лежит принцип мудрой практической деятельности, вбирающей в себя многовековые традиции философского знания.

Цели кафедры:

- развитие основополагающих функций системы гуманитарных наук (мировоззренческой и методологической);
- формирование жизненной позиции, основанной на понимании мира политического как универсально значимого для всех видов профессиональной деятельности человека в XXI столетии;
- освоение культуры жизненной мудрости как способности познавать и действовать в соответствии с высшими гуманитарными ценностями.

Геннадий Бурбулис читал студентам сначала философию с включением в лекции понятия «политософия», выявления сходств и различий в философском и политософском понимании категорий «мудрость», «свобода», «власть», «человек», «достоинство», «культура», «политика» и обязательными политософскими играми в конце каждой лекции. С 2011 года в студенческих аудиториях практиковались философско-политософские диалоги, а с 2012 года введен спецкурс «Политософия: истоки — жизненный смысл — перспективы», сформированный из пяти разделов, включая вводный и заключительный.

Вводный раздел был посвящен вопросу жизненной необходимости политософии; предпосылкам и основаниям политософского мироустройства; методологии изучения человека, политики, власти и свободы, специфике политософского синтеза.

Первый раздел «Истоки политософии» содержал три темы.

1. Судьба человека в эпоху глобализации.
2. Соотношение философии — политики — политологии — политической философии — политософии.
3. Жизнь как политософский проект: человек — Россия — человечество.

Второй раздел назывался «Жизненный смысл политософии» и состоял из двух тем.

1. Ипостаси политософии.
2. Современная Россия: почему жизненно необходима политическая мудрость и как возможна мудрая практическая политика.

В третьем разделе «Перспективы политософии» рассматривались еще две темы.

1. Мировое сообщество и Россия.
2. Становление гуманистической глобализации.

К заключительному разделу отнесены итоговые выводы спецкурса, центральной темой которых являлось обсуждение проблемы, как практически возможно быть гражданином мира и патриотом своей Родины. Здесь же в концептуальном виде раскрывался основной вопрос политософии: *как человеку жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире?*

Спецкурс политософии преподавался с 2012 по 2015 год.

Кафедра работала во взаимодействии с другими факультетами и кафедрами МУМа (Международного университета в Москве), поддерживала связи с рядом отечественных университетов и научных центров, а также с институтами Российской академии наук. Она была ориентирована на перспективы и возможности международного научного сотрудничества, успешно работала до 2015 года включительно и была закрыта в связи с полной сменой руководства и реорганизацией университета.

Составлено по материалам кафедры

Межвузовский студенческий политософский клуб «Зуб мудрости»

В канун 2007 года в Международном университете в Москве был основан Клуб мудрецов — Межвузовский студенческий политософский клуб «Зуб мудрости», целью которого стал поиск ответов на жизненно важные вопросы, которые задает себе каждый человек, особенно в предельных ситуациях своей жизни:

«Как жить достойно? Как стать самим собой?»

Все знают, что ответы на эти вопросы нельзя раздобыть раз и навсегда: их не вычитать в книжках и не узнать у приятелей. Из ежедневных поступков-ответов, «правильных» или «ошибочных», складывается день за днем жизнь.

«А можно ли научиться мудрости? Как, где и когда становятся мудрецами?»

Быть мудрым, по мысли создателей Клуба, означало: ценить свою жизнь как высшее благо, научиться общению, сопереживанию, умению воспринимать и перенимать жизненную мудрость других людей, уметь реализовать себя в качестве гражданина своей родины России.

Идея создания Клуба принадлежала Геннадию Эдуардовичу Бурбулису, который обладал двумя редкими талантами — умением дружить и даром превращать любое дело, которым бы он ни занимался, в увлекательное и возвышающее творчество и со-творчество.

Политософский Клуб был задуман как место, где студенты собираются для того, чтобы учиться разумно распоряжаться своей судьбой, быть успешными профессионально и житейски, вместе искать пути выхода из сложных жизненных ситуаций, делиться своими идеями и озарениями, анализировать важнейшие события политики, науки и культуры, обсуждать книги, вместе ходить на концерты, спектакли и выставки, вместе учиться жить в пространстве свободы. В то же время Клуб не только считался местом, где можно узнать что-то интересное, но и был ориентирован на то, чтобы помогать каждому расти профессионально, получить навыки уча-

ствия в диалоге, взаимодействия и сотворчества и научиться корпоративному мышлению.

За время существования Клуба «Зуб мудрости» проведено 19 заседаний, к каждому из которых готовился небольшой сборник материалов, обычно велись и стенограммы заседаний.

Ниже фрагмент отчета о первых месяцах работы Клуба. Отчет подготовлен в апреле 2008 года с участием заместителя кафедры Ю. В. Синеокой:

«Встречи-дискуссии, проводимые Клубом в последнюю среду каждого месяца, по стилю напоминали пиршества духа, длящиеся несколько часов, пока не утихнут споры и не закончится угощение. К каждой встрече подбирается эпиграф (одно или несколько стихотворений Пушкина), а сборники поэта, вручаемые новым членам политософского братства, служат своеобразными членскими билетами Клуба. Клуб состоит не только из студентов МУМа, к нам присоединились ребята из МГУ, Московской юридической академии, МГТУ им. Баумана, МГИМО и других московских вузов. Месяц назад филиал Клуба был открыт в университете Великого Новгорода. Число участников московского Клуба сегодня перевалило за пятый десяток. Причем было решено, что в его составе могут быть и бывшие студенты, так что среди членов Клуба — наш ректор Сергей Николаевич Красавченко, несколько преподавателей МУМа и вице-президент российского Пен-клуба Александр Петрович Ткаченко.

Главной темой собрания Клуба в марте был поиск путей выхода из кризисной ситуации противостояния, продолжающегося больше двух месяцев, между группой студентов и деканатом социологического факультета МГУ. Администрация соцфака уверена, что имеет дело со спланированной антигосударственной кампанией, студенты утверждают, что просто недовольны качеством обучения, ценами в студенческой столовой и отсутствием права влиять на бытовые условия. На собрании присутствовали три представителя соцфака. В результате бурной и эмоциональной дискуссии члены нашего Клуба — студенты-юристы проконсультировали социологов и предложили наметить юридические шаги выхода из сложившейся непростой ситуации».

Приглашения в Клуб заканчивались словами: «Если Вы рискнете попробовать на зуб наше утверждение, что мудрость не удел избранных, а открытая возможность для каждого, приходите в Межвузовский студенческий политософский клуб “Зуб мудрости”».

Составлено по материалам Клуба «Зуб мудрости»

Проект «Гражданский диалог поколений: “Борис Ельцин – Новая Россия – Мир”»

Проект «Гражданский диалог поколений: “Борис Ельцин — Новая Россия — Мир”» разрабатывался и осуществлялся Гуманитарным и политологическим центром «Стратегия» совместно с Фондом «Президентский центр Б. Н. Ельцина» при участии Молодежного форума «Моя Россия — Новая Россия» в сентябре-декабре 2010 года в четырех крупных российских городах — Санкт-Петербурге, Перми, Екатеринбурге и Москве.

По своему содержанию он в полной мере отражал уникальность наступавшего 2011 года как года 80-летия Бориса Ельцина и 20-летия фундаментальных событий 1991 года, связанных с мирной гуманитарно-правовой трансформацией советской тоталитарной империи в Содружество Независимых Государств, с формированием новых государственных институтов в России и становлением новой российской государственности.

Формой его проведения стали встречи-диалоги студенческой молодежи с активными участниками событий начала 1990-х годов. *Основная задача* заключалась в том, чтобы заложить начало и выработать эффективную методологию конструктивного диалога поколений.

Этапы Гражданского диалога поколений: «Борис Ельцин — Новая Россия — Мир»

- 1. Санкт-Петербург — 21 сентября 2010 г.**, Президентская библиотека. *Тема «Борис Ельцин: новое гуманитарно-правовое творчество и социально-политическое лидерство».* *Цель диалога* — показать востребованность человеческих и лидерских качеств, проявленных первым Президентом России, в период преобразований в России в начале 1990-х для решения задач, актуальных для современной модернизации.
- 2. Москва — 25 октября 2010 г.**, Центр «Стратегия». *Тема «Россия на рубеже веков — искушение модернизацией».* *Цель диалога* — осмысление проблем практического решения жизненной необходимости в России

комплексной качественной модернизации в отсутствие ясного понимания ее источников и движущих сил; обсуждение вопроса о возможности использования опыта преобразований в России 1991–1992 годов для выполнения задач современной модернизации.

3. **Пермь — 23 ноября 2010 г.** Диалог впервые проводился одновременно на нескольких площадках (в ведущих вузах Перми и в здании Администрации края). *Тема «Человек — Культура — Власть».* *Цель диалога* — осмысление, оценка и актуализация опыта 1990-х в сфере социальных и культурных инноваций, предполагающих преодоление ментальной инертности и преобразование человеческих качеств.
5. **Екатеринбург — 7–8 декабря 2010 г.** Диалог проводился одновременно на нескольких площадках (в ведущих гуманитарных вузах Екатеринбурга и Областной библиотеке им. В. Г. Белинского). *Тема «Борис Ельцин — Новая Россия – Моя Конституция».* *Цель диалога* — раскрытие мировоззренческой сущности Конституции 1993 года как основы российского конституционализма; междисциплинарный научно-практический анализ основных направлений разработки и реализации механизмов непосредственного действия Конституции.
6. **Москва — 21 декабря 2010 г.,** Политехнический музей. *Тема: «Опыт и уроки 90-х годов XX века — в копилку комплексной модернизации России XXI века».* *Цель диалога* — привлечение внимания молодежи к конституционному кризису начала 1990-х годов, истории разработки и принятия **Конституции Российской Федерации**; демифологизация реальной истории становления Новой России через обеспечение широкого доступа к документам тех лет. По итогам программы выступили участники Гражданского диалога поколений из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга и Перми; принято решение о проведении с 2011 года ежегодного **Всероссийского Конкурса научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых.**

Составлено по материалам проекта

Всероссийский конкурс научных инновационных работ и проектов студентов, аспирантов и молодых ученых «Борис Ельцин • Новая Россия • Мир»

Первый всероссийский конкурс научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых «Борис Ельцин и Новая Россия» был объявлен в августе 2011 года, а его итоги подводились 22 февраля 2012 года. На конкурс было представлено 92 работы, авторами которых стали 97 человек из 25 субъектов Российской Федерации, а также из Республики Беларусь. Наибольшее число работ пришло из Уральского, Центрального и Северо-Западного федеральных округов. Экспертным советом конкурса выявлены 13 победителей и 19 работ рекомендованы к печати. Материалы конкурса изданы в двух томах в 2012 году.

На Форуме-диалоге по подведению итогов конкурса принята резолюция о ежегодном проведении конкурса с подведением итогов в феврале следующего года. Резолюция предусматривала организацию и проведение в рамках конкурса **постоянно действующих мировоззренческих диалогов поколений по тематике номинаций в крупных городах разных регионов России**; издание **ежегодных сборников** лучших конкурсных работ; включение в программы конкурсов 2012 и 2013 годов специальных номинаций, связанных с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации.

Стратегической целью конкурса признано формирование устойчивого интереса к концепту «Новая Россия» в научно-исследовательской, образовательной и мировоззренческо-педагогической практике. Существенное значение придавалось процессу освоения и выработки **культуры диалога поколений**, который рассматривался как органичная форма преемственного становления молодого интеллектуального класса Новой России, объединенного общими ценностями, фундаментальной методологической базой и категориальной культурой мышления, позволяющими осмысливать и понимать события новейшей российской истории, выяв-

лять доминирующие тенденции, формировать смысловые горизонты реального будущего российского общества.

В 2012 году конкурс получил уточненное название: **Всероссийский конкурс инновационных работ и проектов «Борис Ельцин — Новая Россия — Мир»**, он проводился по двум категориям: 1) научные текстовые работы, 2) социальные проекты. В конкурсную комиссию поступила 201 заявка, из них: текстовых работ — 116, проектов — 85. Расширилась география конкурса, значительно выросло количество участников в Приволжском и Южном федеральных округах. Экспертным советом конкурса рекомендовано к награждению 20 текстовых работ и 18 проектов, кроме того 8 авторам текстовых работ и 18 участникам проектов вручены дипломы «Признание». По итогам Конкурса-2012 выпущен сборник лучших работ.

На Форуме-диалоге о настоящем и будущем России, проведенном по итогам 2-го всероссийского конкурса 22 февраля 2013 года, с учетом приближающегося 20-летия Конституции Российской Федерации было решено посвятить 3-й всероссийский конкурс исследованию и осмыслению ценностно-мировоззренческого содержания Конституции Российской Федерации, освоению ее норм и выработке механизмов ее прямого действия. Поставлена задача разработать концепцию и практическую **программу создания «Народного университета российского конституционализма»**. Резолюции конкурсов переведены оргкомитетом в практическую плоскость.

Тематика **3-го конкурса** (2013 г.) отражала главный юбилей года и была сформулирована следующим образом: **«20 лет Конституции Новой России: ценности — стратегии развития — консенсусные практики»**. Конкурс проходил под девизом: **«Мы — Граждане Новой конституционной России: через Конституционный консенсус — к достойной жизни в родной стране и современном мире»**. Итоги конкурса подводились по **4 категориям**, дополнительно впервые предлагалась **супер-категория** по теме **«Гуманитарно-правовая стратегия становления Новой Конституционной России: от Беловежского консенсуса 1991 года — к Конституционному консенсусу 2013–2023 годов»**. По супер-категории могла проходить только коллективная комплексная междисциплинарная научно-практическая работа, выполненная на основе принципов российского

конституционализма, культуры памяти и толерантной ответственности за настоящее и будущее России.

На конкурс представлено 289 работ и проектов, в подготовке и реализации которых приняли участие 1112 человек из всех федеральных округов России, а также из Республики Кыргызстан. Наибольшее количество работ пришло из Уральского (71), Центрального (51) и Приволжского (62) федеральных округов. Для участников конкурса были сняты возрастные ограничения, но более половины научно-исследовательских работ и проектов (179) было выполнено авторами в возрасте от 20 и до 30 лет включительно, из них 114 работ и проектов — студентами вузов. Экспертным советом конкурса выявлено 37 лучших работ и проектов, авторами и инициаторами которых были 64 конкурсанта и в которых участвовали, кроме того, более 250 человек. По итогам конкурса подготовлен сборник лучших работ. На Форумедиалоге по итогам конкурса, проведенном 24–25 февраля 2014 года приняли резолюцию, в которой была одобрена концепция **«Народного университета российского конституционализма»**. Университет был признан важнейшим проектом, предложенным к созданию при Ельцин Центре в Екатеринбурге.

Четвертый и **пятый** конкурсы тематикой номинаций стимулировали участников к исследованию событий, происходивших в России в конце 1980-х — начале 1990-х годов, и к осуществлению инновационных проектов с социальной, образовательной и экологической составляющими. Число работ, представляемых на конкурсы, стабильно росло, а число участников увеличивалось за счет охвата людей проектами.

Шестой конкурс показал тенденцию к преобладанию номинаций с исторической тематикой, и это направление предполагалось доминирующим в дальнейшем, его итоги были подведены 20 декабря 2017 года. Объявление седьмого конкурса по внутренним причинам было дважды отсрочено, а с 2019 года конкурс так и не был объявлен по объективным причинам.

Составлено по материалам Всероссийского конкурса инновационных работ и проектов «Борис Ельцин — Новая Россия — Мир»

Народный университет российского конституционализма в Ельцин Центре, Екатеринбург

Стратегическая идея Ельцин Центра в Екатеринбурге изначально заключалась в том, что он должен стать творческим по сути, жизнерадостным по атмосфере и многопрофильным по содержанию культурным пространством, организованным для развивающего продуктивного общения и конструктивного диалогового сотрудничества. Именно такие условия позволяли организовать широкий спектр содержательных мировоззренческих и культурно-образовательных программ, которые должны были генерировать и культивировать нравственно-духовные и правовые ценности Новой России.

В 2015 году для решения этой мировоззренческой сверхзадачи Г. Э. Бурбулисом был предложен **Народный университет российского конституционализма**.

Некоторые принципиальные тезисы из Концепции университета, представленной Геннадием Эдуардовичем для обоснования идеи и наполнения ее конкретным содержанием.

«1. Начиная с 1990 года становление новой российской государственности было содержательно связано с процессом подготовки и принятием новой российской Конституции как гуманитарно-правовой стратегии развития России. **Конституция** стала сквозной нравственно-духовной и практически-политической *идеей* конкретной *деятельности Бориса Ельцина* в 1990–1993 годах, что отразилось в его предвыборных программах 1990 года (на выборах народных депутатов РСФСР и выборах Председателя Верховного Совета РСФСР на I Съезде народных депутатов РСФСР). Концептуально и конкретно эта идея выражена в Декларации о государственном суверенитете РСФСР (принятой 12 июня 1990 года), в предвыборной платформе 1991 года (выборы Президента РСФСР), в работе Конституционной комиссии и Конституционного совещания (1990–1993 гг.). И наконец она стала реальностью 12 декабря 1993 года — в день принятия Конституции всенародным голосованием.

Принятие ельцинской Конституции обеспечило исторический фундамент и мировоззренческое основание гумани-

тарно-правового и нравственно-духовного развития общества и государства, а также нового российского социума в целом.

2. По своему духу, по ценностям, принципам и нормам Конституция является нашей *гражданской библией*, а Народный университет российского конституционализма, способствуя освоению ее норм, может стать носителем объединяющей, жизнетворной *концепции конституционного мировоззрения*.

3. В конкретных программах работы Народного университета российского конституционализма могут успешно и полезно сосуществовать и взаимодействовать:

- а) развивающие и профориентирующие программы для старшеклассников;
- б) оригинальные авторские спецкурсы для студентов всех специальностей;
- в) динамичные развивающие и оптимизирующие просветительские модули для пожилых людей, пенсионеров и ветеранов.

В университете должны быть предложены как платные образовательные программы, так и широкодоступные — на бесплатной и бюджетированной основе.

Рабочий девиз деятельности Народного университета российского конституционализма:

«Свободный человек в свободном обществе — на благо сильного российского государства».

Идеал университета: **«верховенство права и культуры».**

Народный университет российского конституционализма был открыт 27 декабря 2015 года. За время существования университета в нем проводились разные мероприятия, в том числе круглые столы с участием Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой, циклы публичных лекций по конституционно-правовым вопросам, работала общественная приемная по правам человека. Народный университет был в центре подготовки ежемесячных заседаний Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию», а по итогам заседаний направлял в органы государственной власти и местного самоуправления высказанные в ходе диалогов предложения и инициативы, а также составленные на них меморандумы и сопровождал их продвижение. Вместе с другими организациями университет

участвовал в 2016 году в подготовке и проведении Уральского правового форума. Народный университет устанавливал и поддерживал партнерские отношения с высшими учебными заведениями, правовыми и общественными организациями Уральского федерального округа.

В настоящее время он продолжает свою деятельность под новым названием — Народный университет современного конституционализма имени Г. Э. Бурбулиса. Его концептуальной основой и ведущими целями являются: а) формирование нового образа достойного настоящего и будущего России; б) формирование конституционного мировоззрения на уровне конкретной личности через диалог людей, идей и мировоззрений. 15 июня 2022 года Народный университет современного конституционализма получил государственную регистрацию как автономная некоммерческая организация.

Совместно с Фондом «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса (Москва) и Межрегиональным гуманитарно-политологическим центром «Стратегия» (Санкт-Петербург) Народный университет современного конституционализма участвует в организации ежегодного Международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Достоинство» памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса.

Цель конкурса: развитие творческой активности гуманитарной направленности в образовательно-исследовательской и молодежной среде и поддержка научно-исследовательских работ в ряде общественных наук — политологии, социологии, социальной философии, социальной экономики, конституционного права, истории Новой России, а также освоение и развитие политософии как учения о политической мудрости, являющегося интеллектуальным наследием Геннадия Бурбулиса.

*Составлено по архивным материалам
и отчетам Народного университета
российского конституционализма,
а также по действующим документам
Народного университета
современного конституционализма
имени Г. Э. Бурбулиса*

Деятельность Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию»

Народная трибуна «Голос мудрости — через диалог к доверию» создана в рамках Народного университета российского конституционализма. Она начала свою деятельность в декабре 2015 года и продолжает ее в настоящее время. Сквозной вектор деятельности трибуны — **формирование российского конституционализма**, осмысление исторического значения **Эпохи Ельцина** и ее роли в созидании нового миропорядка, уникального опыта консенсусных практик 1991 года.

Под конституционализмом при этом понимается либеральная политическая и в целом социокультурная системная деятельность (жизненная позиция), устанавливающая принцип верховенства права посредством учреждения Конституции, принятия соответствующих ей законов, выработки механизмов их эффективного действия, развития и коррекции процедурных правил реализации полномочий должностными лицами и государственными органами и обеспечивающая:

- формирование конституционного мировоззрения, в основе которого лежат ценности достоинства личности, прав и свобод человека и гражданина;
- адаптацию ценностей и норм Конституции к различным видам профессиональной, научной и творческой деятельности;
- осмысление и практическое культивирование синтеза политики, права, морали и культуры как предельных оснований практически эффективной и достойной жизни людей.

Конституционализм предполагает деятельность по практическому применению Конституции, включающую:

- одухотворенное служение государства целям защиты прав, свобод и достоинства человека;
- толерантную ответственность гражданина и усвоение им своих прав и обязанностей;
- достижение общественного блага;
- обретение гармонии человека, власти и свободы как цели и незаменимого средства миротворения.

Главными задачами деятельности Народной трибуны с самого начала ее функционирования и до настоящего времени являются: осмысление исторического периода, связанного с именем Б. Н. Ельцина и получившего название «Эпоха Ельцина», под которой подразумевается период бурных перемен продолжительностью около 4 лет (с 1990 по 1993 год), отмеченный личной интенсивной деятельностью Бориса Николаевича Ельцина как Председателя Верховного Совета и Президента, возглавлявшего РСФСР — Российскую Федерацию.

Эпоха Ельцина — это сложный период ослабления КПСС и распада СССР; время зарождения и активного самопроявления гражданского общества; первый опыт демократических выборов и коллективного гуманитарно-правового творчества, направленного на формирование и становление новой российской государственности. Эпоха Ельцина — это трудные времена упадка административно-командной системы и осуществления реформаторского прорыва, обеспечившего переход от плановой к рыночной экономике; это эпоха свободы, преодоления и выживания, надежд на достойное будущее России.

До февраля 2020 года заседания Народной трибуны проходили ежемесячно с перерывом, который приходился, как правило, на июль и август. Вход на них был свободный, форма проведения — свободный диалог, бесценный ведущий — Геннадий Бурбулис. С марта 2020 года в связи в пандемией очных заседаний не было, пытались проводить трибуну дистанционно. Тематика заседаний Народной трибуны соответствовала последовательности важнейших событий 1991–1993 годов, их осмысление являлось целью диалогов, над культурой которых постоянно работали. Перед заседаниями каждый участник получал сборник материалов по объявленной теме.

Сейчас заседания Народной трибуны проводятся один раз в квартал. В 2023 году проведено два заседания: 15 апреля по теме «Реформа судебной системы: вчера, сегодня, завтра» и 20 июня — «Местное самоуправление: прошлое, настоящее, будущее». С отчетами о заседаниях можно познакомиться на сайте «Культура достоинства» (<https://burbulisfond.ru/posts>).

*Составлено по материалам
Народной трибуны*

Глобальный диалог университетов «Жить достойно в современном мире»

Идея глобального диалога университетов была впервые представлена Г. Э. Бурбулисом в марте 2014 года на встрече со студентами и преподавателями Университета Торонто (Канада). На протяжении 2014–2016 годов по его инициативе эта идея обсуждалась в университетах Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Москвы, Бишкека (Кыргызстан), Варшавы (Польша), Вильнюса (Литва) и Киева (Украина). В окончательно оформленном варианте Концептуально-организационная платформа «Диалог университетов: цели — миссия — практики» была предложена для дискуссии 9 марта 2017 года на 2-м Балтийско-Черноморском форуме «Через диалог к доверию и миру»¹ в Каунасе (Литва). Итогам этой дискуссии был посвящен 4-й абзац Заявления участников форума (Каунасского заявления): *«Существенным результатом форума стала инициатива по созданию платформы “Диалог университетов”, прежде всего среди стран балтийско-черноморского пространства, включая организацию и проведение ежегодного конкурса “Европа: через диалог к консенсусу, доверию и миру”. Платформа “Диалог университетов” позволит существенно обогатить наше представление об особенностях современных консенсусных практик и обеспечить синтез опыта Совета старейшин-мудрецов с передовой современной системой научного знания и опережающим предвидением противоречий, а на этой основе формирование новой Европы — без войн и аннексий».*

¹ Балтийско-Черноморский форум «Через диалог к доверию и миру» был создан в 2016 году по инициативе Г. Э. Бурбулиса при активной поддержке Л. М. Кравчука. Его участниками стали экс-президенты и бывшие высшие руководители стран Балтийско-Черноморского региона (16 человек — из Беларуси, Болгарии, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, России, Румынии, Словакии, Украины, Эстонии), а также ученые и политики этих стран; президентом форума его участники избрали Г. Э. Бурбулиса. Форум функционировал до 2019 года (его деятельность была временно прекращена в связи с пандемией, а затем не восстановилась по причине болезни и ухода из жизни Л. М. Кравчука, С. С. Шушкевича, а вскоре и инициатора форума Г. Э. Бурбулиса).

Далее приведены фрагменты платформы «Диалог университетов», автором которой был Г. Э. Бурбулис.

«В истории человечества известно несколько типов предельных духовных ситуаций, когда формировались особые социальные институты, которые брали на себя **чрезвычайные и долговременные задачи** выработки базовых жизненных ценностей и их культивирования в межпоколенческом пространстве. Одним из таких историко-культурных новообразований являются **УНИВЕРСИТЕТЫ**.

Речь идет о **незаменимой роли университетов**, с одной стороны, в **осмыслении сущности современной ситуации** и ее опасных последствий для России, Европы и всего человечества, а с другой — в **культивировании идеи человеческого достоинства**, которая имеет многовековую традицию, но должна обрести, наконец, полноценное значение и звучание в жизни каждого человека и всех без исключения стран. Особо хочу подчеркнуть, что такая позиция предполагает осознание **Университета как ответственного и творческого субъекта духовного выбора XXI века**. При этом **духовность** понимается как совокупность ценностей и смыслов познания, переживания и практического поведения, как потребность каждого человека **в преобразовании себя и условий жизни**, как неразрывная связь его настоящего, прошлого и будущего на **принципах миротворчества** <...>

Университетские традиции **сочетания образовательного** процесса и научно-исследовательской деятельности с **воспитательными** задачами создают благодатную среду для формирования у молодежи **человеческого и гражданского достоинства** как **меры и критерия свободы** человека, как **основания** саморазвития и **совершенствования личности**. Иными словами, мы можем говорить об университете не только как о высшем учебном заведении, но и как об уникальном жизненном пространстве, которое исторически неизменно характеризуется особым наполнением университетского образа жизни. Этот образ жизни имел свои черты в разные эпохи и в разных странах, однако **главными его ценностями** всегда были **знание, свобода и достоинство**. Вырастающее на этой почве межпоколенческое сообщество занимает в истории человеческой культуры определяющее место.

Образно говоря, **университет** — это **социокультурный реактор**, в котором ориентация на новизну (новые идеи, знания,

идеалы, программы и платформы, новые стратегии и утопии, надежды и устремления), сплавляясь с особым образом жизни, образует в уникальном жизненном пространстве **систему нравственно-духовного производства.**

Самым главным в университетском образе жизни является формирование личности, **способной жить свободно и достойно — наедине с собой, среди людей, в родной стране и в современном глобальном мире <...>**

Диалог университетов – это сообщество высокообразованных, мыслящих людей, которые в сотрудничестве и сотворчестве с Центром нашего форума способны:

- на постоянной основе изучать и диагностировать социальные процессы на уровне современного научного знания;
- генерировать новые идеи и идеалы, культивировать ценности и смыслы;
- вводить в научную и социальную практику новые дискурсы;
- развивать культуру диалога идей и людей, мировоззрений и поколений, институтов гражданского общества и власти, парламентов и межконфессионального, диалога романтиков и прагматиков, диалога народов, культур и цивилизаций;
- формировать толерантные ценности и отношения между этносами, диаспорами, нациями;
- вырабатывать и распространять консенсусные практики как способы решения проблем.

В развитии и саморазвитии, в поисках и достижении консенсуса и взаимопонимания, в миротворчестве и взаимопомощи на основе передового современного научного знания и понимания состоит миссия Диалога университетов».

Остальная часть документа посвящена организационным формам и задачам.

*Составлено по материалам
Балтийско-Черноморского форума
«Через диалог к доверию и миру»*

Раздел VIII. **Приложения**

Приложение I. Проблематизации основных понятий политософии

Конкурсантам и будущим исследователям

Проблемные позиции, системно выражающие контуры концепции, сознательно сформулированы как планы политософских вечеров Геннадием Бурбулисом в эвристически-метафорическом жанре, то есть в виде проблематизаций.

Изучая планы политософских дискуссий 2006–2007 годов, можно существенно развить политософию и расширить ее пространство, попытавшись ответить на некоторые представленные ниже вопросы с опорой на описанные в книге понятия и методологию, и сделать политически мудрые выводы.

Почему необходима и как возможна политософия: истоки — жизненный смысл — перспективы

Контуры политософского пространства

Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.

В. Шекспир

- I. 1.1. Рефлексия о природе нового, или О соблазнительной загадочности «синдрома Коперника». Современные уроки «копернианских переворотов» Сократа, Макиавелли, Канта, Маркса, Ницше...
- 1.2. Угрозы и надежды глобализации, или Об универсальности «политической радиации».
- 1.3. Сова Минервы, где ты? или О практической пользе мудрости.
- II. 2.1. Политософия (политическая мудрость = мудрая политика) как социокультурная педагогика, или О том, как стать Человеком.
- 2.2. Политическая мудрость как социокультурный проект, или О способах сотрудничества философии, науки, искусства, культуры, бизнеса, права, политики, религии, образования, журналистики, медицины...
- 2.3. Политософия как коллективное творчество, или О перспективах, трудностях и радостях гуманитарного (человеко-созидающего) сотрудничества.

- 2.4. Перспективы политософского миропонимания, или Об особенностях политического пространства и исторического времени.
- 2.5. О «святой троице» политософии — Человек, Власть, Свобода, или О гуманитарных перспективах партнерства (глобального и локального).
- 2.6. Горизонт событий как базовое понятие политософии, или О драматургии смысла в политическом пространстве, или «Человек свободен тогда, когда это становится ему необходимым!»
- III.** 3.1. Политика как высший вид творческой деятельности, или О «горизонтах смысла в пространстве возможностей».
- 3.2. Политическая власть как одухотворенное служение, или О перспективах синтеза Истины, Добра, Красоты, Веры, Пользы.
- 3.3. Политософия как духовно-практический мост от *reality politic* к *political wisdom*, или О том, как политикам быть приятными, понятными и полезными людям.
- IV.** 4.1. «Россия — страна миров» (М. Гефтер), или О метаморфозах современного российского самосознания.
- 4.2. Судьба России в свете политософии (человек — власть — свобода), или О том: откуда мы? где мы? кто мы? куда мы?..
- 4.3. Россия в мировом сообществе: цивилизационные иллюзии и реальные перспективы.
- 4.4. Политософский ресурс России, или Гуманитарно-правовая стратегия развития.
- V.** 5.1. Жизнь как политософский проект, или О том, как одновременно любить Родину и быть Гражданином Мира.
- 5.2. Каждый человек — политософ (политический мудрец = мудрый политик), или О том, как найти свое призвание.
- 5.3. Политософия как житнетворчество, или О предназначении человека.
- 5.4. «Возьмемся за руки, друзья...», или «Возьмемся за умы, коллеги» и постараемся стать чуточку мудрее!?

Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас.

*Книга Екклесиаста,
или Проповедника, 1:10*

24 января 2006 года

Почему необходима и как возможна одухотворенная власть: истоки — жизненный смысл — перспективы

Проблемные позиции

Что хорошо? — Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самое власть...

Что дурно? — Все, что происходит из слабости.

Что есть счастье? — Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия.

Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого... как к цели и никогда не относился как к средству.

Иммануил Кант

Фридрих Ницше

I. Почему необходима одухотворенная власть: истоки и политософский ресурс

- 1.1. Человек в пространстве XXI века: экономика, политика, культура, или Метаморфозы государственно-политической власти в эпоху глобализации.
- 1.2. Лики власти: inferнальная бездна, каждодневная рутина, государева служба, одухотворенное служение... или О смысле жизни и жизнотворчестве.
- 1.3. Власть как символически-проективная реальность, или О том, как важно быть политически мудрыми.
- 1.4. Актуальные признаки «синдрома короля Лира»: метафизика власти? физика власти? мистика власти? социология власти? психология власти? психиатрия власти? этика власти? эстетика власти? анатомия власти?.. или О дискурсе власти в политософском измерении.
- 1.5. Политическая власть в свете принципа разделения властей и «диктатура закона», или О том, где пристанище современного Левиафана.

II. Одухотворенная власть: жизненный смысл = политософский пафос

- 2.1. Святая троица политософии: Человек — Власть — Свобода, или О способах духовного синтеза Истины, Добра, Красоты, Веры, Пользы.
- 2.2. Одухотворенная власть как «искусство жизни», или О политософских основаниях творения человеком смысла своей жизни.

- 2.3. Политическая власть как одухотворенная служение, или О том, как политикам быть приятными, понятными и полезными людям.
- 2.4. Политика как социальное творчество, или О политософии как социокультурной педагогике.

III. Россия: пространство власти (идеи — люди — институты — смыслы)

- 3.1. Парадоксы современного российского самосознания, или Политософские векторы диалога власти и общества.
- 3.2. Экономика, политика, культура — антропологические особенности российского синтеза, или О судьбе России в XXI веке.
- 3.3. Политическая власть и политический класс в современной России, или О симптомах имперского тоталитарного наследия.
- 3.4. Софийные традиции российской политико-правовой культуры, или Когда «звезда пленительного счастья» осветит «обломки самовластья».

IV. Как возможна одухотворенная власть: перспективы политического вдохновения

- 4.1. Воля к власти: жизнь как политософский проект, или О том, что так и не сказал Заратустра.
- 4.2. Креативность и толерантность как неотъемлемые качества одухотворенного государя, или О том, как достойно и любить Родину, и быть Гражданином Мира.
- 4.3. Каждый человек — политософ (политический мудрец = мудрый политик), или О том, как «научиться властвовать собой».
- 4.4. Политософская стратегия власти как синтез общественного блага, личностной самореализации и социального идеала, или О призвании и предназначении Человека — «место встречи изменить нельзя».

Всему свое время, и время всякой вещи под небом: ...время разбрасывать камни, и время собирать камни... время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.

*Книга Екклезиаста, или
Проповедника, 3:1, 5, 8*

21 февраля 2006 года

Свобода в политософском измерении: истоки — жизненный смысл — перспективы

Проблемные позиции

Человек свободен тогда, когда свобода становится ему необходимой.

Максима политософии

I. Почему необходима свобода: жизненные истоки и мировоззренческие ресурсы

- 1.1. Исторические метаморфозы свободы, или О социокультурных основаниях человеческого бытия.
- 1.2. Человек в пространстве XXI века: политика, экономика, наука, культура, или О судьбе либеральной программы мироустройства.
- 1.3. Лики свободы: жизненная ценность, правовая норма, стратегическая цель общественного развития, личностная волевая установка, утопическая идея, культурологическая химера, психический синдром..., или О горизонтах человеческого в человеке.
- 1.4. Свобода как символически-проективная реальность, или Об особенностях политософской рефлексии.

II. Свобода как сущность человеческого бытия

- 2.1. Святая троица политософии: Человек — Власть — Свобода, или О способах духовного синтеза Истины, Добра, Красоты, Веры и Пользы.
- 2.2. Свобода как цель и результат личного саморазвития и самотворчества, или Об интегральной методологии политософского проектирования жизни.
- 2.3. Свобода, человеческое достоинство, права человека, или О том, как стать политически мудрым.
- 2.4. Свобода как цель государства и как критерий социальной справедливости, или О возможностях «коллективистского либерализма» (У. Черчилль).
- 2.5. Государство как форма самоограничения свободы во имя свободы, или О политософском основании единства личности, общества и государства.
- 2.6. Свобода в процессе политической деятельности, или Об исторических приключениях партийного либерализма.

III. Россия: пространство свободы (идеи — люди — институты — смыслы)

- 3.1. Свобода в процессе ценностных трансформаций в России, или О метаморфозах современного российского самосознания.
- 3.2. Судьба России в свете политософии (Человек — Власть — Свобода), или О перспективах либерального проекта.
- 3.3. Конституционные права и свободы человека и гражданина, или О российских традициях государственно-политического управления.
- 3.4. Кому необходима свобода в современной России, или О гуманитарно-правовой стратегии развития России.
- 3.5. Природные, экономические, нравственно-культурные и политософские ресурсы России, или О нашей роли в глобальном мироустройстве.

IV. Как возможны свободная личность и свободное общество: перспективы политософского мироустройства

- 4.1. Воля к свободе как принцип деятельности, или О смысле жизни и жизнотворчестве.
- 4.2. «Свобода — собственность — законность» как системное основание одухотворенной власти, или О стратегии либерального прагматизма.
- 4.3. Пространство свободы как возможность выбора, или О диалоге интересов и культуре толерантной ответственности.
- 4.4. Свобода личности как общественный долг, или О политософских основаниях гуманизма XXI века.
- 4.5. Свободный человек — политософ (политический мудрец = мудрый политик), или О максимах социокультурной педагогики.
- 4.5. Свобода как развитие, или О синтезе личного достоинства, общественного блага, социального идеала.

28 марта 2006 года

Миры политики в пространстве культуры: опыт политософского проектирования

Проблемные позиции

Есть в мире движущаяся параллельно силе смерти и принуждения еще одна огромная сила, несущая в себе уверенность, и имя ей — культура.

А. Камю

I. Культурные основания политософского проектирования жизни

- 1.1. Политика и право, нравственность и искусство, философия и наука, экономика и бизнес, педагогика и медицина, человек и культура как жизненные миры, или О социокультурных основаниях человеческого бытия.
- 1.2. Политика (айсберг в океане) как множество политических миров, или О горизонтах смысла в пространстве возможностей.
- 1.3. Жизнь как политософский проект, или О смыслоформирующей диалогике культуры (В. С. Библер).
- 1.4. Культурные истоки политической мудрости, или О мудрой политике как высшем виде творческой деятельности.
- 1.5. Человек как субъект политического самоопределения и цель культурного саморазвития, или Об интегральной методологии политософского проектирования жизни.

II. Политософия как социокультурная педагогика: проективные возможности

- 2.1. Святая троица политософии «Человек — Власть — Свобода», или О способах духовно-практического синтеза Истины, Добра, Красоты, Веры и Пользы.
- 2.2. Социокультурная педагогика как Культура Мира, или О диалоге интересов и толерантной ответственности.
- 2.3. Модернизация — глобализация — антропологизация, или О гуманитарно-правовом основании культуры.
- 2.4. Культурное пространство политического творчества, или О свободотворяющей деятельностной сущности человека.
- 2.5. Максимы социокультурной педагогики как политософские основания гуманизма XXI века, или О проекте глобального мироустройства «Новый гуманизм».

III. Россия: культурное измерение политического пространства (проекты — институты — смыслы)

- 3.1. Метаморфозы современного российского самосознания, или О культуре политического управления.
- 3.2. Лики российской политики: эмоциональный порыв, нравственное презрение, идейная (партийная) борьба, профессиональное призвание, одухотворенное служение, примитивный бизнес, номенклатурный произвол, чиновничье-доходное место, наркотическое влечение, вынужденное временное пристанище, массовое безразличие... или Общечеловеческое лицо российской культуры.
- 3.3. Культурные горизонты России в мировом сообществе, или О многовековых российских политических традициях.
- 3.4. Судьба России в свете политософии, или О прагматике либерального проекта.
- 3.5. Почему России необходима мудрая политика, или О нашей роли в современном мире.

IV. Как возможен духовно-практический синтез власти и культуры: перспективы политософского проектирования

- 4.1. Культура как процесс наполнения смыслами бытия, или О мудрой политике как процессе развития смыслового пространства бытия.
- 4.2. «Свобода — собственность — законность» как системное основание политического вдохновения, или О том, как стать Гражданином Мира.
- 4.3. Креативность и толерантность — неотъемлемые качества политического творчества, или О новом пространстве Культуры XXI века.
- 4.4. Политософия как жизнетворчество, или О призвании и предназначении человека.
- 4.5. Синтез общественного блага, личного саморазвития и социального идеала, или О политософском измерении культуры.

Мудрой политике необходимы культурные корни. Жизнетворной культуре необходимы политософские крылья.

Максима политософии

25 апреля 2006 года

Политософские диалоги

Зал в здании Центра «Стратегия» на Большой Садовой в Москве
(памятник архитектуры «Городская усадьба архитектора Ф. О. Шехтеля»)

Виктор Иваненко
30 ноября 2021 года

Борис Юдин
26 мая 2008 года

Михаил Мизулин
26 февраля 2007 года

Александр Дроздов (слева)
14 июня 2010 года

Гарри Бардин
24 января 2006 года

Наталья Иванова и Сергей Васильев
24 января 2006 года

Адам Михник
14 июня 2010 года

Марк Розовский
14 июня 2010 года

Станислав Шушкевич
25 октября 2010 года

Геннадий Бурбулис и Петр Филиппов
24 февраля 2014 года

Александр Ткаченко
26 февраля 2007 года

Лев Зак
1 февраля 2010 года

Владимир Плигин
24 января 2006 года

Валентин Михайлов и Наталья Лелека
26 февраля 2014 года

Геннадий Бурбулис, Виктор Шейнис, Вячеслав Недошивин
4 февраля 2008 года

Юрий Сенокосов и Геннадий Бурбулис
27 ноября 2006 года

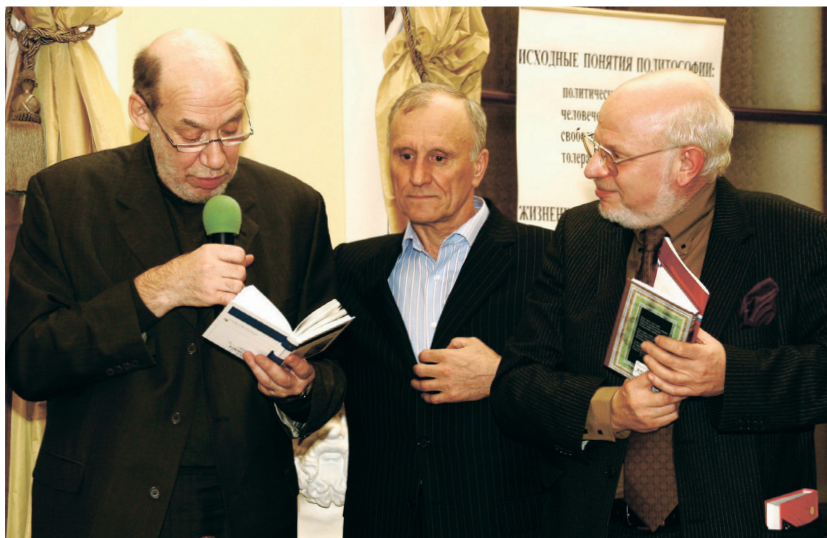
Борис Салтыков
29 января 2007 года

Геннадий Бурбулис с супругой Натальей Кирсановой
28 мая 2007 года

Юрий Лебедев и Александр Рубцов
5 января 2015 года

Георгий Сатаров, Геннадий Бурбулис и Михаил Федотов
18 февраля 2008 года

Геннадий Бурбулис и Вадим Рабинович
 18 февраля 2008 года

Евгений Гонтмахер и Геннадий Бурбулис
 30 марта 2009 года

Геннадий Бурбулис
18 февраля 2008 года

Алексей Кара-Мурза
27 апреля 2009 года

Александр Музыкантский и Геннадий Бурбулис
24 февраля 2014 года

Борис Мисник
11 марта 2013 года

Евгений Сабуров
26 января 2009 года

Владислав Лекторский, Борис Юдин, Эдуард Мирский
24 января 2006 года

Виктор Шейнис, Наталья Соболева, Ольга Свиридова
18 февраля 2008 года

Лидия Графова и Валентин Гефтер
28 апреля 2008 года

Михаил Краснов
26 февраля 2014 года

Эдуард Мирский
30 июня 2008 года

Борис Эбзеев
28 апреля 2008 года

Геннадий Бурбулис с бюстом Сократа
1 февраля 2010 года

Россия как национальный проект: борьба мировоззрений, или конкуренция доктрин, или диалог людей, или политософский синтез

Знание и понимание прошлого России существенно определяет понимание и переживание России современной (ее настоящее), что в значительной степени зависит от переживания и целеполагания будущего России.

Политософская максима

I. Россия — политософский проект

- 1.1. «Россия — мир миров» (М. Гефтер), или О типах мировоззрений и формах борьбы между ними.
- 1.2. Судьба России в свете конкуренции доктрин, или О том, откуда мы? где мы? кто мы? куда мы?..
- 1.3. Политософский ресурс России, или Гуманитарно-правовая стратегия как толерантно-ответственный диалог людей.
- 1.4. Россия в мировом сообществе, или Цивилизационные иллюзии и политософские перспективы.

II. Россия: пространство власти (люди — смыслы — перспективы)

- 2.1 О культуре политического управления, или Политософские векторы диалога власти и общества.
- 2.2. Лики российской власти: inferнальная бездна, каждодневная рутинная, государева служба, одухотворенное служение... или О смысле политического творчества.
- 2.3. Политический класс в современной России, или О метаморфозах имперского тоталитарного и либерального демократического наследия.
- 2.4. Российская политическая власть как одухотворенное служение, или О традициях и перспективах синтеза Истины, Добра, Красоты, Веры, Пользы.
- 2.5. Софийные основания российской политико-правовой культуры, или Политософская стратегия власти как синтез общественного блага, личностной самореализации и социального идеала.

III. Россия: пространство свободы (идеи — смыслы — проекты)

- 3.1. Свобода в процессе ценностных трансформаций в России, или Об исторических «приключениях» политософской триады: «Человек — Власть — Свобода».
- 3.2. Лики российской свободы: жизненная ценность, правовая норма, стратегическая цель общественного развития, личностная волевая установка, утопическая идея, культурологическая химера, психический синдром... или О горизонтах смысла в социокультурном пространстве.
- 3.3. Конституционные права и свободы человека и гражданина, или О российских традициях правопонимания.
- 3.4. Кому необходима свобода в современной России, или О политософском основании единства личности, общества и государства.
- 3.5. «Свобода — собственность — законность» как системное основание одухотворенной власти, или О российской стратегии либерального прагматизма.

IV. Россия: миры политики в пространстве культуры (проективные возможности)

- 4.1. Российская политика (айсберг в океане) как множество политических миров, или О социокультурных основаниях личностного бытия.
- 4.2. Лики российской политики: эмоциональный порыв, нравственное презрение, идейная (партийная) борьба, профессиональное призвание, одухотворенное служение, примитивный бизнес, номенклатурный произвол, чиновничье-доходное место, наркотическое влечение, вынужденное временное пристанище, массовое безразличие..., или Общечеловеческое лицо российской культуры.
- 4.3. Человек в России как субъект политического самоопределения и цель культурного саморазвития, или Об интегральной методологии политософского проектирования жизни.
- 4.4. Социокультурная педагогика (политософия) как коллективное творчество, или О диалоге интересов и толерантной ответственности в процессе модернизации России.
- 4.5. Почему России необходима мудрая политика, или О нашей роли в современном мире.

23 мая 2006 года

Человек как субъект и цель политософского мироустройства: антропологические перспективы России

Проблемные позиции

Предназначение политософии: содействовать **ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**, культивируя в нем способность к политической мудрости, к свободе нравственного добро-деятельного выбора, способность к эффективному осуществлению благородной и полезной деятельности.

Максима Человека политософского

I. Человек как субъект политософского мироустройства

- 1.1. Человек в пространстве XXI века: политика, экономика, культура, или О метаморфозах человеческого бытия в эпоху глобализации.
- 1.2. Сущность бытия человека в современном мире, или О культурно-исторических ипостасях мира человека.
- 1.3. Способы и формы деятельности человека в процессе политософского мироустройства: человек как «политическое животное» (Аристотель) или как политософ (политический мудрец = мудрый практический политик).
- 1.4. Человек как актер, зритель и режиссер истории своей жизни, или О драматургии смысла исторического жизнетворчества человека.

II. Одухотворенная человеко-творящая власть как основа политософского мироустройства

- 2.1. Одухотворенная власть как «искусство жизни», или О политософских основаниях самотворчества человеком смысла собственной жизни.
- 2.2. Каждый человек — политософ (политический мудрец = мудрый политик), или О том, как «научиться властвовать собой».
- 2.3. Политософская стратегия власти как синтез общественного блага, личностной самореализации и социального идеала, или О призвании и предназначении Человека.

- 2.4. Политика как социальное творчество, или О политософском мироустройстве как социокультурной педагогике.

III. Свобода как сущность человеческого бытия и как цель политософского мироустройства

- 3.1. Исторические метаморфозы свободы, или О социокультурных основаниях человеческого бытия.
- 3.3. Свобода как цель и результат личностного саморазвития и самотворчества, или Об интегральной методологии политософского проектирования жизни.
- 3.4. Воля к свободе как принцип жизнедеятельности, или О смысле жизни, диалоге интересов и культуре толерантной ответственности.
- 3.5. Свобода как личностное развитие, или О синтезе человеческого достоинства, общественного блага и социального идеала.

IV. Антропологические перспективы России в процессе политософского проектирования жизни

- 4.1. Россия: человек, его права и свободы являются высшей ценностью.
 - 4.1.1. Человек в России как субъект политического самоопределения и цель культурного саморазвития, или Об интегральной методологии политософского проектирования жизни.
 - 4.1.2. Конституционные права и свободы человека и гражданина, или О российских традициях правопонимания.
 - 4.1.3. Российский человек в процессе ценностных трансформаций, или Об исторических метаморфозах политософской триады «Человек — Власть — Свобода».
- 4.2. Политософский горизонт России: Человек — Власть — Свобода.
 - 4.2.1. Кому необходима свобода в современной России, или О политософском основании единства личности, общества и государства.
 - 4.2.2. Российская политическая власть как одухотворенное служение, или О традициях и перспективах синтеза Истины, Добра, Красоты, Веры, Пользы.
 - 4.2.3. «Свобода — собственность — законность» как системное основание одухотворенной власти, или О российской стратегии либерального прагматизма.

4.3. Россия как цель политософского мироустройства.

- 4.3.1. Политософский ресурс России, или О гуманитарно-правовой стратегии как толерантно-ответственном диалоге людей.
- 4.3.2. О культуре политического управления, или О политософских векторах диалога власти и общества, человека и государства.
- 4.3.3. Почему России необходима мудрая политика, или О нашей роли в современном мире.

Прекращение рабства не означает возникновения господства, ибо господство есть обратная сторона рабства. Человек должен стать не господином, а свободным. Платон верно говорил, что тиран сам раб. Порабощение другого есть также порабощение себя. Господство и порабощение изначально связаны с магией, которая не знает свободы. Первобытная магия была волей к могуществу. Господин есть лишь образ раба, вводящего мир в заблуждение. Прометей – свободный и освобождающий, диктатор же – раб и порабощающий. Воля к могуществу есть всегда рабья воля.

Н. А. Бердяев

20 июня 2006 года

Политософия

как мудрость человеческого бытия:

достоинство личности

— воля к одухотворенной власти

— толерантная ответственность

Основной вопрос политософии: как человеку жить достойно в современном глобальном мире.

I. Мудрость человеческого бытия как основа достойной жизни

- 1.1. Мудрость как потребность / способность = ценность, или О смысле достойной жизни и о призвании и предназначении человека.
- 1.2. Мудрость как «познание высшего блага», «соответствие воли с высшим благом» и как «синтез добродетели и счастья» (И. Кант); как «этическая духовность» (Н. Гартман); как единство познавательной, духовно-практической, коммуникативной и практической деятельностей, или О творческом синтезе Истины, Добра, Красоты, Пользы, Веры.
- 1.3. Политическая мудрость (общее благо и благо каждого конкретного человека) как универсальная основа мудрости человеческого бытия, или О перспективах гуманного миропорядка.

II. Взаимозависимость достоинства личности, достоинства народа, достоинства страны как ценностный универсум достоинства человеческой жизни

- 2.1. Достоинство как духовный интеграл человеческого бытия, или О формах самоконтроля личности.
- 2.2. Достоинство как способ осознания человеком своего долга и ответственности перед обществом, или О социальной и моральной свободе личности.
- 2.3. Достоинство как критерий развития правосознания, нравственной и гражданской зрелости общества, или О правах и свободах человека.

III. Воля к одухотворенной власти как предельное основание мудрости человеческого бытия

- 3.1. Каждый человек — политософ (политический мудрец = мудрый политик), или О воле к власти как умении «властвовать собой».

- 3.2. Одухотворенная власть как искусство жизни, или О политософии как социокультурной педагогике.
- 3.3. Политософская стратегия власти: синтез общественного блага, достоинства личности и социальной ответственности, или О том, как *достойно* быть Гражданином мира и патриотом своей Родины.

IV. Современная Россия — от империи к свободе: достоинство личности — достоинство народа — достоинство страны в глобальном мире

- 4.1. Стратегия развития современной России, или Об имперском синдроме в процессе либеральной модернизации.
- 4.2. Человек в России как субъект политического самоопределения и цель социокультурного развития, или О взаимосвязи достоинства личности, достоинства народа, достоинства страны.
- 4.3. Почему необходима и как возможна в России мудрая политика, или О нашей роли в гуманистической глобализации.

V. Мудрость человеческого бытия как синтез достоинства личности, одухотворенной власти и толерантной ответственности

- 5.1. «Святая троица» политософии: «Человек — Власть — Свобода», или О мудрых способах жизненного синтеза бытия конкретного человека и судьбы человечества.
- 5.2. Жизнь как политософский проект, или О политике как высшем виде творческой деятельности.
- 5.3. Креативность, толерантность и ответственность как неотъемлемые качества мудрости человеческого бытия, или О том, как жить достойно среди людей.

Никто из нас не имеет права пройти мимо страданий, за которые мы, собственно, не несем ответственности, и не предотвратить их. Никто не должен успокаивать себя при этом тем, что он якобы вынужден будет вмешаться здесь в дела, которые его не касаются. Никто не должен закрывать глаза и не считаться с теми страданиями, которых он не видел. Никто не должен сам себе облегчать тяжесть ответственности.

Альберт Швейцер

29 сентября 2006 года

Понять Россию. Почему нам жизненно необходима политическая мудрость? Как практически возможна мудрая политика?

Проблемные позиции

Масштаб и глубина жизненных потрясений и чрезвычайных событий, которые мы переживаем в последние годы, требуют осмысления фундаментального вопроса: как мы живем и что с нами происходит?

Самое важное для этой работы заключается в том, чтобы научиться предметно применять политософскую методологию для системного осмысления и качественного понимания содержания реальных жизненных процессов, происходящих в стране и в мировом сообществе. В этой связи мы поставили перед собой сверхзадачу — постоянно уточнять специфику политософского миропонимания и тот концептуальный и категориально-смысловой инструментарий, который может способствовать достижению политософского мироустройства, то есть созданию того образа жизни, при котором триада «Человек — Власть — Свобода» функционирует наиболее гармонично и содержательно.

Проблемные позиции к этой теме формулировались в оппозиции к тючевскому «Умом Россию не понять...» и представляют собой политософскую схему понимания России именно умом. Пять блоков обрисовывают пространство, в котором проводится аналитическая работа, формулировки вопросов призваны помочь выйти на политософский уровень мышления.

Основной вопрос политософии: как человеку жить достойно в родной стране?

I. Политическая мудрость современной России: от империи к свободе (идеи — люди — страны)

- 1.1. Государственная власть, политический класс и «творческая интеллигенция» России, или О метаморфозах имперского наследства.
- 1.2. Внешнеполитическая стратегия России, или О наших национальных интересах = государственных приоритетах (СНГ — ЕАЭС — Европейский Союз — США — ШОС — Китай — Азиатско-Тихоокеанский регион — БРИК — ООН).

- 1.3. Политософское (Человек — Власть — Свобода) измерение ситуации «Россия — Грузия — Южная Осетия — Абхазия», или О трудностях диалога народов и наций, культур и цивилизаций, противоречиях политической целесообразности и геополитической реальности, мультикультурализма и международного права.

II. Россия сегодня: потенциал мудрости в пространстве власти (институты — люди — смыслы)

- 2.1. Система ценностных координат современной российской власти, или О том, как взаимосвязаны властные «вертикаль» и «горизонталь» (конституция — закон — «понятие» — традиции — корпоративные нормы — групповые интересы — коррупционные инстинкты — житейские правила).
- 2.2. Сильное российское государство как условие достойного российского общества, или О том, как сотрудничать власти и обществу, чтобы принимать и осуществлять мудрые государственные решения.
- 2.3. Российская власть как символическая реальность, или О конкуренции смысложизненных позиций (имерско-реваншистской — державно-ностальгической — консервативно-патриотической — персоналистски-прагматической — либерально-романтической — либерально-прагматической).
- 2.4. Софийные основания российской политико-правовой культуры, или О политософской стратегии власти как синтезе общественного блага, достоинства личности и социального идеала.
- 2.5. Политософское (Человек — Власть — Свобода) измерение итогов выборов в законодательные органы власти субъектов Федерации, или О трудностях диалога власти и общества, политики и культуры, пользы и нравственности, воли и достоинства.

III. Россия сегодня: ресурс мудрости в пространстве свободы (смыслы — люди — институты)

- 3.1. Конституционные права и свободы человека и гражданина в России, или О самовластных традициях российского государственно-политического управления.
- 3.2. «Свобода — собственность — законность» как системное основание мудрой политики, или О концепции социокультурной педагогики.
- 3.3. Лики бытия свободы в России: жизненная ценность — конституционно-правовая норма — личностная жизненная установка — культурологическая химера — утопическая

идея — психический синдром, или О горизонтах мудрости в жизненном пространстве.

- 3.4. Кому необходима свобода в современной России, или О перспективах либерального проекта модернизации страны.
- 3.5. Политософское (Человек — Власть — Свобода) измерение ситуации со свободой слова в России, или О трудностях диалога власти и общества, политики и культуры, пользы и нравственности, воли и достоинства.

IV. Россия сегодня: мудрость бытия как пространство достоинства (человек — власть — свобода)

- 4.1. Что мы ценим, уважаем, признаем, любим, или О достоинстве как духовном интеграле человеческого бытия.
- 4.2. Взаимозависимость достоинства человека, достоинства государства, достоинства страны, или О субъектах социально-политического развития.
- 4.3. Система государственной власти — основа достойной жизни российского народа, или О мудрой политике как высшей форме социокультурного творчества.
- 4.4. Политософское измерение ситуации «права человека в России», или О трудностях диалога власти и общества, политики и культуры, пользы и нравственности, воли и достоинства.

V. Россия сегодня: пространство мудрости человеческого бытия (человек — страна — мировое сообщество)

- 5.1. Политическая мудрость как универсальная основа мудрости человеческого бытия, или О творческом синтезе Истины, Добра, Красоты, Пользы, Веры.
- 5.2. Достойная жизнь как политософский проект, или О гуманитарно-правовой стратегии развития современной России.
- 5.3. Креативность, толерантность и ответственность как неотъемлемые качества мудрости российского бытия, или О взаимосвязи жизни конкретного человека, будущего России и судьбы человечества.
- 5.4. Человек в России как субъект политического самоопределения и цель социокультурного развития, или О том, как достойно быть гражданином Мира и патриотом своей Родины.
- 5.5. Политософское измерение личностного бытия в России, или О трудностях диалога власти и общества, политики и культуры, пользы и нравственности, воли и достоинства.

25 октября 2006 года

Политософия как социокультурная практика: цели — ценности — формы деятельности

Проблемные позиции

- I. Человек и человечество как ЦЕЛЬ политософского мироустройства**
 - 1.1. Человек в пространстве XXI века, или О метаморфозах человеческого бытия в эпоху глобализации.
 - 1.2. Судьба человека в контексте гуманистической, марксистской и постмодернистской концепций, или О конкуренции современных доктрин будущего человечества.
 - 1.3. Борьба цивилизаций, геополитическое противостояние, межгосударственное партнерство, или О жизненной необходимости политической мудрости.
- II. Современная Россия как социокультурное ОСНОВАНИЕ политософского мироустройства**
 - 2.1. Россия 2006 года: плюрализм идей, конкуренция доктрин, толерантная ответственность, или О синдроме смысловой неопределенности.
 - 2.2. Российский человек в процессе ценностных трансформаций, или О приключениях святой троицы политософии «Человек — Власть — Свобода».
 - 2.3. Культура российского политического управления, или О политософских векторах диалога власти и общества, человека и государства, гуманитарной и бизнес- элит.
- III. Человек и человечество как СУБЪЕКТЫ политософского мироустройства**
 - 3.1. Политософская (социокультурная) практика как культура мира, или О диалоге глобальных интересов и полилоге локальных культур.
 - 3.2. Политософская стратегия власти как синтез общественного блага, человеческого достоинства и толерантной ответственности, или О национальных особенностях политического управления.
 - 3.3. Перспективы становления гуманистической глобализации, или О миротворческой сущности политософии.

24 ноября 2006 года

Политософский прогноз будущего человеческого бытия

Проблемные позиции

I. Политософский прогноз будущего ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

- 1.1. Глобализация как естественно-исторический социокультурный процесс, или Об обоснованности оптимистического и пессимистического прогнозов будущего человечества.
- 1.2. Политософское измерение глобального мира, или О миротворящей роли святой троицы: Человек — Власть — Свобода.
- 1.3. Политософское измерение верований, надежд и устремлений человечества, или О роли политической мудрости в человеческом бытии.

II. Политософский прогноз будущего России

- 2.1. Образ будущего России, или О социокультурных перспективах человечества.
- 2.2. Системные угрозы современной России, или Об испытаниях историческим прошлым, противоречивым настоящим во имя достойного будущего.
- 2.3. Толерантная ответственность российской элиты, или О гуманитарно-правовой стратегии России.

III. Политософский прогноз будущего ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ

- 3.1. Политософские основания личностного бытия, или О глобальных предпосылках практической необходимости политической мудрости.
- 3.2. Политософский синтез Истины, Добра, Красоты, Веры и Пользы, или О пространстве свободы личностного бытия.
- 3.3. Политософия нового гуманизма, или О политической мудрости как интегральной основе мудрости личностного бытия.

26 декабря 2006 года

Приложение II. Политософский словарь Геннадия Бурбулиса

Важнейшие понятия политософии в кратком изложении

ВЛАСТЬ — политософское измерение власти базируется на системной интерпретации идеи о святой троице политософии: «Человек — Власть — Свобода».

Рассматривая феномен власти интегрально, с позиции всестороннего синтеза, нельзя оставлять на втором плане современные и выработанные в истории человеческой мысли представления о сущности человека, его природе, а также о тех базовых основаниях и фундаментальных предпосылках, тех исходных жизненных ценностях, которые определяют смысл человеческой реальности. О феномене власти ничего существенного сказать невозможно, если не опираться на представление о человеке как самозаконном, самотворческом субъекте, жизненные полномочия, права и перспективы которого являются следствием осознания им того, что можно определить как власть над самим собой.

Очевидно, что осознано возвышенная трактовка единства Человека и Власти базируется на признании органичного присутствия в триединстве феномена Свободы. Человек, Власть и Свобода — это ипостаси социальной реальности, которые неотрывны друг от друга, а интегральное понимание взаимосвязи которых — основа политической мудрости и тем самым центральная идея политософии.

ВОЛЯ К ОДУХОТВОРЕННОЙ ВЛАСТИ — политософская максима, которая принципиально подчеркивает качество одухотворенности как совокупности системной социокультурной и глубинной нравственно-духовной составляющих. Воля к одухотворенной власти утверждает необходимость и возможность активного, ответственного, волевого отношения к себе, к своей жизни, ее основаниям и истокам, ее настоящему и будущему, что невозможно без развитого чувства толерантной

ответственности, являющейся в большей мере внутренней толерантностью, а не только доброжелательностью в общении с другими, которая обеспечивает диалог разных субъектов, разных политических миров и разных культур.

ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ — важное инструментальное понятие политософии. Под горизонтом событий понимается совокупность тех бытийствующих явлений и процессов, которые обеспечивают личности не только ощущение, но и реальное содержательное пребывание в мире политического.

Понятие «горизонт событий» может успешно применяться при анализе исторических эпох (периодов), потому что в основе любой из них лежит событийность как цепь событий, строго последовательно происходящих во времени, но не всяких событий, а только объединенных характерными для той или иной эпохи чертами и особенностями. Построение горизонта событий в процессе исследований позволяет отобрать значимые однонаправленные события, типичные для данной эпохи, уточнить их последовательность и выявить взаимовлияние, что приводит к более обоснованным выводам.

ДИАЛОГ — средство стимулирования и форма возникновения, функционирования и развития мыслительной, нравственно-духовной, гуманитарно-правовой (конституционной) способности человека, а также формирования в целом социально-культурных оснований человеческого бытия. Поэтому консенсусность через диалог — неотъемлемое свойство (атрибут) человеческого бытия на уровне личностного, социального и глобального жизнеустройства. Признавая эти утверждения исходными, можно рассмотреть социокультурный механизм процесса конституционного развития. При этом востребованными становятся такие понятия-ценности, как конституционное партнерство, конституционное творчество, конституционное мировоззрение, конституционная идентичность, конституционный консенсус и, наконец, конституционная нация.

ДОСТОИНСТВО — универсальная нравственно-духовная, высшая конституционно-правовая, интегральная жизненно-практическая ценность, целостно выраженная сущность

человека, его соответствие собственному призванию и вселенскому предназначению.

Достоинство человека определяется присущей ему как личности свободой и необходимой ему как гражданину ответственностью, оно выражает способность к саморазвитию в духовном пространстве высшего блага и морального долга. Экзистенциально чувство собственного достоинства самоценно и основывается на переживании, осмыслении и практическом проявлении человеком собственной значимости.

Достоинство отражает мировоззренческий горизонт личного бытия и исторически бесконечно в потенции самосовершенствования. Оно предопределяет появление и практическое воплощение идеи меритократии, является ее нравственно-духовным истоком.

ДУХОВНАЯ СИТУАЦИЯ — совокупность реальных и желанных ценностей и смыслов нашей жизни, уникальная взаимосвязь вызовов, угроз и потрясений с надеждами, устремлениями и идеалами. Современная духовная ситуация характеризуется глубочайшей взаимообусловленностью социокультурных реальностей.

ЖИЗНЬ — в политософском измерении это собственная жизнь каждого человека, которая воспринимается им, независимо от возраста, профессии, успеха, от самоощущения и самооценки, уникальной, неповторимой и является для него высшей ценностью. Жизнь как ценность открывается каждому с разной степенью остроты, глубины и личной значимости, и неважно употребляет он такие слова или не употребляет: реально он все равно является творцом самого себя, автором собственной жизни.

Если двигаться в современную мировоззренческую классику, то жизнь человека — это его самая зримая, самая доступная собственность. Он ею управляет, владеет и распоряжается, а по мере саморазвития, самоформирования, самосознания, в процессе обладания собой, своей жизнью как ценностью каждый обретает свою неповторимую мудрость. Каждый человек мудр, и априорное признание в каждом (будь ему пять лет, двадцать, сорок или девяносто)

такого богатства, которое только его характеризует, только ему подвластно и только им регулируется, — ключевое для идеи политософии.

Пониманию природы человека в единстве его практических, материальных, физических, нравственных, культурных, духовных, эстетических проявлений и переживаний способствует идея музыки жизни. Политософская музыка жизни — это ценностно-смысловая духовная симфония Истины, Добра, Красоты, Блага, Веры и Пользы как творческий процесс-результат Диалога людей, народов и наций, культур и цивилизаций и в этом смысле — как процесс миротворчества. На этой основе базируется представление о политософском образе жизни, осваивая который человек всем своим поведением, выбором своих поступков отвечает на один принципиальный вопрос: как жить достойно — наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем современном глобальном мире?

В политософском образе жизни потребности и способности, знание и убеждение, разум и воля человека направлены на любовь и благо, доверие и добро, сострадание и милосердие к людям, а значит — на миротворчество.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ — либерально-политическое и в целом социокультурное направление, устанавливающее принцип верховенства права посредством учреждения конституции, принятия соответствующих ей законов, выработки механизмов их эффективного действия и формирования конституционного мировоззрения, задающего ценностные принципы и процедурные правила для реализации полномочий должностных лиц и государственных органов.

Конституционализм в политософском понимании — это не только соответствующее Конституции устройство общественной и государственной системы в стране, но и конституционно-ценностное формирование личности каждого человека и гражданина; это не только упорядоченность жизнедеятельности, обеспечивающая баланс сил в триаде «Человек — Власть — Свобода» в системе «общество — государство», но и достижение этого баланса во внутреннем мире каждого конкретного человека.

Конституционализм в общественно-государственном смысле достигается через конвенцию, которая находит свое выражение в нормах права, традициях, обычаях, нравственных правилах, духовных устремлениях. Но этого недостаточно, если понимать конституционализм в широком, политософском смысле этого слова. Речь идет о том, что каждый человек, творя историю своей жизни, вырабатывает собственную, авторскую конституцию. Это та базовая система ценностей и норм, та система смыслов, которые он утверждает в своих поступках, в своей собственной стратегии саморазвития, самоутверждения, самореализации. И здесь сходятся, как в радуге, такие глубоко взаимосвязанные, содержательно единые феномены, как Мудрость, Свобода, Власть, Долг, Благо, Доверие, Духовность, Достоинство, Деловитость, а также меритократия — на уровне личностного бытия и как желанная цель и комплексный идеал бытия социума.

Конституционализм как жизненная позиция и деятельность обеспечивает:

- формирование конституционного мировоззрения, задающего ценность прав и свобод человека и гражданина;
- адаптацию ценностей и норм конституции к различным видам профессиональной, научной и творческой деятельности;
- осмысление и практическое культивирование синтеза политики, права, морали и культуры как предельных оснований практически эффективной и достойной жизни людей.

Конституционализм предполагает деятельность по практическому применению конституции, включающую:

- одухотворенное служение государства целям защиты прав, свобод и достоинства человека,
- толерантную ответственность гражданина и усвоение им своих прав и обязанностей,
- достижение общественного блага,
- обретение гармонии человека, власти и свободы как цели и незаменимого средства миротворения.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ — это осмысление особенностей современной жизни сквозь призму ценности политической мудрости. Такое осмысление позво-

ляет предложить исследовательскую программу, для реализации которой могут быть использованы самые разные методы — метафорический, системного наблюдения, терминологических новаций, образного выражения неких интенций современной жизни.

Концептуальной проблематизацией ряда содержательных тенденций является политософия. Она выявляет и исследует тенденции, определяющим образом зависящие друг от друга и проявляющиеся в нерасторжимой форме, которую можно обозначить «большая политика и конкретный человек». Между этими «мирами» всегда существовал разрыв, и для того, чтобы его преодолеть, нужны специальные духовные усилия, прежде всего в плане проработки смыслов.

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ — это инновационное политософское понятие, обозначающее единое методологическое основание системного подхода к осмыслению исторического процесса, выявляющее внутреннюю связь и взаимообусловленность всех форм свободной и толерантно-ответственной человеческой деятельности по формированию следующих составляющих ее нравственно ориентированных сфер: конституционно-правовое государственное устройство; способное к диалогу гражданское общество; не допускающая лжи информационная культура; эффективная, социально направленная экономика.

Культура памяти исключает какие-либо формы культа, преувеличения, абсолютизации прошлого и, что самое важное, навязывания превосходства, прежде всего национального, исторического, мировоззренческого, над другими временами и тем более — над иными народами, этносами, странами и государствами.

Обращаясь к концепту культуры памяти, важно понимать, что существуют и такие жизненные соблазны, как конъюнктура памяти, которая может выражаться в губительных метастазах памяти.

Психологически это понятно, но мировоззренчески недопустимо и является не только источником заблуждений — в своих истоках и корнях, в роли и месте России в судьбе человечества, — но и основой опасных, вредных, а иногда и трагических утопий и современных мифологий.

МЕРИТОКРАТИЯ — принцип управления, который предполагает осуществление власти в широком смысле этого слова, в том числе и государственно-политической власти. Меритократия в этом плане рассматривается политософией не традиционно-ограниченно — как власть достойных, а в контексте достижения гармоничного равновесия в триаде «Человек — Власть — Свобода»: как власть, достойно обеспечивающая достойную жизнь каждому члену общества и только поэтому признанная как достойная власть Новой России.

Меритократия как ценность является с политософской точки зрения жизнетворным идеалом и практически достижимой целью человечества XXI века. Она реализует понимание человеком смысла жизни как миротворчества — гармонии в своей душе, мира в отношениях между людьми, народами, странами и государствами, между культурами и цивилизациями и, наконец, мира во всем мире. Меритократия базируется на политософии как жизнетворчестве и социокультурной педагогике. Признание и воспитание каждого конкретного человека Личностью, потенциально и реально способной к Мудрому жизнетворчеству, — основа меритократии, существующей в виде образа и смысла жизни Человека, с одной стороны, и общественно-государственного устройства — с другой.

МУДРОСТЬ с политософской точки зрения — а) высшая универсальная ценность человеческого бытия; б) форма, синтезирующая все виды переживания, познания и созидательно-практического отношения человека к миру; в) этическая духовность, «знание высшего блага» (Г. В. Лейбниц), «свойство воли согласовываться с высшим благом как конечной целью всех вещей» (И. Кант), «всегда лежащая в основе образа действия практического сознания его связь с ценностью» (Н. Гартман), воплощенный идеал, идеализированная действительность.

Мудрость в широком смысле слова — это способность человека соотносить свои знания, понимание, оценку разнообразных событий и социальных явлений с общим смыслом бытия, с достоинством человеческой жизни, призванием и предназначением человека. Под этим углом зрения мудрость воспринима-

ется как умение осознанно действовать в соответствии с высшими ценностями и целями человеческой жизни. Предельно, мудрость — это искусство жить согласно обретенному смыслу. Знаменательно, что в древней философии мудрость рассматривалась в качестве источника всех совершенств человека — его добродетелей и способности к счастью.

Задача каждого человека в отдельности и всех людей вместе, заключается прежде всего в том, чтобы постоянно открывать друг другу свой неповторимый жизненный опыт в тех его сокровенных и вдохновенных образцах, которые и являются сутью мудрости человеческого бытия.

Мудрость обладает тремя качествами, связанными со стратегическими жизненными устремлениями каждого человека.

Желанность мудрости — это совершенно естественное, самоочевидное состояние человеческой жизни. На самом деле никто из нас изначально не хочет быть глупым человеком, каждый рано или поздно стремится к жизненному успеху, гордится уважением, которое он вызывает у людей, и добивается достойной самореализации себя как человека. Очевидно, что все эти наши естественные и неотъемлемые стремления предполагают в нас особую способность. Если не глупый — значит, умный, если успешный — значит, умеющий распознать свое призвание и в совместной деятельности с другими людьми его реализовать. Если благородный и достойный — значит, научился ценить свою жизнь и жизнь других людей как высшую ценность. А если эти все качества человеку удастся в себе развить и воплотить, значит он — состоявшийся мудрец!

Таинственность мудрости — также явление достаточно очевидное. Мы с детства приучаемся верить в чудеса, распознавать тайны и по-хорошему смущаться и завидовать, что кто-то где-то оказался когда-то в древности или каким-то таинственным способом состоялся в старости всесильным, всевидящим, всё примиряющим, всё понимающим мудрецом, учителем жизни, ее преобразователем. Манящая загадочность, возбуждающая таинственность мудрости провоцирует восприятие мудрости как недостижимого идеала.

Наконец, доступность мудрости. С политософской точки зрения каждый человек, независимо от своего возраста, образования, профессии неповторим в своем жизненном опыте,

оригинален и творчески созидателен. Процесс уникальной творческой созидательности открывает человеку путь к обретению мудрости, ему только данной, им только освоенной, ему только подвластной. Обогащение мудрости каждого из нас происходит в ходе взаимодействия, общения и совместного созидания людей разных возрастов и профессий, носителей разного жизненного опыта, сторонников разных национальных традиций и жителей разных стран, то есть человек становится мудрее в процессе жизнетворчества. Задача каждого человека в отдельности и всех вместе заключается в том, чтобы постоянно открывать друг другу свой уникальный жизненный опыт в тех его сокровенных и вдохновенных образцах, которые и являются сутью мудрости человеческого бытия.

ПОЛИТИКА — высший вид творческой деятельности, но не с точки зрения ущербности всех остальных видов творчества, а по ее изначальной интегральности и жизнетворной сути. К политике, как к любому виду творческой деятельности, надо иметь способности и призвание, а политик, практически воплощающий свое призвание и реализующий свои способности, — это социальный художник, который имеет ясные и четкие внутренние убеждения, вбирающие в себя его собственный опыт, оплодотворенный опытом мировой истории, национальной культурой и многообразием ценностей современной цивилизации.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ — это свойство коллективной воли, ее интегральная способность соответствовать высшему общественному благу как социальному идеалу человека и человечества. Политическая мудрость является универсальной основой мудрости человеческого бытия и рассматривается в политософии как результат синтеза познавательного, нравственно-духовного, ценностно-мировоззренческого и прагматически-целесообразного отношения человека к действительности. Она предполагает стремление и умение человека, государства и общества, страны в целом действовать в соответствии с универсальными (высшими) ценностями человеческой жизни и обеспечивает то желанное единство эффективной политики с гуманной педагогикой, когда изначально дети и родители,

власть и общество, человек и государство живут в пространстве взаимного признания общественного долга, взаимной ответственности друг перед другом, взаимного устремления к общественному идеалу, то есть в конечном счете — живут как нормальные люди в достойной стране согласно человеческому призванию и планетарному предназначению.

ПОЛИТОСОФИЯ — это мировоззренческий комплекс идей, переживаний, размышлений в единстве с совокупностью специализированных практик — научной, социальной, образовательной и нравственно-духовной, отвечающих глобальным вызовам и локальным угрозам, гуманистическим устремлениям и этическим достижениям XXI века. Политософия берет на себя задачу формирования Человека политософского, ведущего достойный образ жизни наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем современном глобальном мире. Тем самым политософия выступает в качестве социокультурной педагогики, культивирующей способность каждого человека к политической мудрости как нравственному выбору свободной, благородной, полезной и достойной жизнедеятельности и утверждает феномен политической мудрости как интегральной основы мудрости человеческого бытия.

Политософия является единством политической мудрости и мудрой практической политики, а точнее — мудрой плодотворной жизнедеятельности. В этом концептуально-смысловом значении политософия рассматривается как новый способ понимания мира, новый вид практического творения мира и, наконец, как качественно новый образ жизни. Потребность в синтезе и тем самым потребность в мудрости являются внутренним источником и корнем политософского миропонимания.

Политософское житнетворчество открывает перспективы достойной жизни каждому человеку в пространстве XXI века, а политософское миротворение возможно только как одухотворенная власть — власть, ориентированная на высочайшие общечеловеческие ценности, каковыми являются Человек, его Жизнь, Достоинство и Свобода. Непременным условием политософского миротворения являются способность к диалогу и толерантная ответственность.

ПОЛИТОСОФСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ — это система обозначения условных границ ценностно-смыслового пространства исторического процесса и современной действительности, которая задает новую парадигму для их понимания и является средством интегрального осмысления отношения человека и мира в их неразрывности и через сферу политического. Политософская система координат состоит из двух осей.

Ось «Человек — Власть — Свобода» представляет собой триаду из взаимосвязанных, взаимообусловленных и противоречиво сосуществующих феноменов, которые можно назвать «святой троицей политософии». Ось позволяет воспринять феномен политического в его предельной форме. Желанная гармония составляющих этой триады — политософский идеал организации общественно-политической жизни, в реальности же достижимо лишь животрепещущее равновесие, поддержание которого должно быть целью политической власти, ибо любое существенное его нарушение приводит к гуманитарным катастрофам (войнам, диктатурам, революциям и другим формам насилия). Триада «Человек — Власть — Свобода» предлагается в качестве универсальной системы предельных оснований политософии, которая может и должна научно и практически выразить фундаментальную потребность XXI века в политической мудрости как интегральной основе мудрости человеческого бытия.

Ось «Человек — Россия — Человечество» служит целям целостного понимания российской действительности сквозь призму трех уровней бытия и с учетом многофакторной реальности современного глобализма.

Человек в данном случае понимается как любой конкретный индивидуум, обладающий определенными чертами характера, способностями и соответственно им реагирующий на то качественное своеобразие собственной жизни, которое отражает и характеризует некоторые глубинные процессы и тенденции, происходящие вокруг него, в России (или другой его родной стране) и в мире. Иными словами, это многомерный, многоаспектный человек как некое соединение обобщающего представления о направленности масштабных процессов и достаточно зримой конкретности его бытия в условиях современной действительности.

Россия в рамках этой оси рассматривается максимально объемно, во всех ее внешних и внутренних, очевидных и латентных противоречиях, то есть это Россия в единстве ее многоликого настоящего, в котором просматриваются разные источники истории страны, ее прошлого, и Россия, сохраняющая опасную неопределенность в системе своих ценностных и мировоззренческих ориентаций.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО — это система мирового сообщества, включая Россию, у которого также множество глубинных проблем. Реакция нашей страны на них, участие в их преодолении или способствование их обострению, показывает, какова в той или иной ситуации перспектива развития российского и общемирового процесса.

Политософская система координат — незаменимый инструмент анализа исторического прошлого и исследования современной ситуации в стране и мире.

ПРЕДЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ — состояние человека, общества в большинстве стран и мирового сообщества в периоды глобальных системных кризисов, когда неопределенность одновременно нарастает в разных сферах жизнедеятельности и когда судьбы человека и России (или другой его родной страны) смыкаются с судьбой человечества. В режиме такой ситуации судьбоносными являются осмысление и практические действия, а жизненно необходимой становится выработка новых способов оценки, прогноза и проектирования, поскольку масштаб и глубина потрясений, формы и особенности проявления системных кризисов каждый раз по мере их возникновения требуют от политика принципиально новых подходов к анализу исходных данных о происходящем, на основе которых принимается решение. При этом надо отдавать себе отчет в том, что первопричиной всех видов и форм современных кризисов (финансово-экономических, экологических, геополитических, правовых, международно-правовых) является кризис доверия и взаимопонимания, то есть кризис социокультурный, нравственно-духовный и в этом комплексном содержании — кризис сознания, мышления, кризис образа жизни.

Кризисная атмосфера провоцирует появление проблемы адекватности реагирования на происходящее, потому что всякий кризис вызывает обострение восприятия и искажение понимания текущей ситуации, что обязывает нас строже и последовательнее применять политософскую систему координат, вырабатывать более эффективные методы анализа, создавать и осваивать новые способы принятия решений и прогнозирования их последствий.

Известно, что системный кризис содержит в себе возможность качественного обновления, но надо понимать, что оно происходит не само собой, а реализуется усилиями конкретного сообщества людей, способного к содержательному диалогу, толерантной ответственности и конструктивному миротворчеству.

СВОБОДА — базовая ценность, обуславливающая в ценностной иерархии мировоззренческую позицию человека. Из множества разных определений свободы в рамках разных отраслей науки наиболее рациональным представляется подход, при котором свобода рассматривается как «способность человека овладевать условиями своего бытия».

Человек свободен тогда, когда он преодолевает зависимости, осознанно выбирает, что ему делать, как поступить, ориентируясь на внутренние познавательные, нравственные, волевые ресурсы и преодолевая влияние внешних природных факторов или давление социальных сил. Не может быть устойчивого стремления к свободе, если нет способности и возможности для самоопределения. И от того, как человек переживает свободу в качестве своей сущностной «силы», как он понимает свободу в качестве важнейшей своей ценности и цели, как способен действовать в процессе достижения этой цели содержательно, зависит пространство человеческого в человеке, пространство человеческого в обществе, пространство человеческого в государстве и в мировом сообществе.

Политософский подход к свободе имеет специфику в том глубинном смысле, что человек атрибутивно понимается как субъект властных отношений, осваивая и одухотворяя которые он производит свободу. Власть и свобода — это не поляр-

но противоположные, не разделенные бесконечно вне человека и друг от друга, а органично связанные явления. Отсюда вытекает идея святой троицы политософии, где аналогия со Святой Троицей в христианстве помогает распознать связь, зависимость и одновременно иную предметность проявления составляющих политософской троицы.

С политософской точки зрения свобода является сущностью человеческого бытия, и с признанием этого становится более понятной жесткая связь между различными ипостасями, толкованиями и смыслами свободы. Так, триада «свобода — собственность — законность» выступает как системное основание одухотворенной власти. А реальный ответ на вызовы и угрозы, перед которыми глобализация сегодня агрессивно ставит человечество, заключается именно в понимании взаимозависимости политического, юридического и экономического смыслов свободы, а также в осмыслении того, что можно интегрально назвать антропологическим смыслом свободы. Эта система зеркал, эта призма смыслов образует политософскую онтологию свободы.

Вопрос о свободе занимает в политософии центральное место, и поэтому политософия с политикой соотносится таким образом: политософия открывает, создает условия и предпосылки для осознания деятельности, связанной с достижением человеком внутренней свободы, а политика как профессиональная деятельность обеспечивает совокупные социальные условия достижения этой свободы.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПЕДАГОГИКА — формы социально-практической жизни, в которых формируется и культивируется смысловое содержание человеческой деятельности. Социокультурная педагогика представляет собой совокупность эффективных инновационных стратегий, предполагающих разработку многообразных форм социальных человекоформирующих практик, развивающих потребности и способности личности к созиданию, расширяющих и углубляющих тем самым пространство свободы и ответственности. Социокультурная педагогика возможна только при понимании органичного единства достоинства личности и толерантной социальной ответственности.

ТОЛЕРАНТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — это установка личности на ответственность не только за себя здесь и сейчас, но и за свои прошлые поступки, взгляды, идеи и устремления. Каждый как личность отвечает за свою общекультурную позицию в понимании того, как жило человечество до него, без него. В конечном счете, каждый человек отвечает за последовательность, основательность и принципиальность своего отношения к истории своей страны. Он отвечает за себя в мире в той мере, в какой мир является не только объектом его вопрошания, но и его деянием, его творением.

Кроме того, толерантная ответственность — это, во-первых, внутренняя ответственность каждого конкретного человека за свои взгляды и убеждения, а также за адекватную практическую деятельность на их основе. Во-вторых, это его ответственность за бережное и уважительное отношение к взглядам и убеждениям иным — на данный момент им не разделяемым, но существующим в реальной действительности. В-третьих, это ответственность за способность к диалогу, к дозированному практическому взаимодействию с носителями иных взглядов и убеждений по тем задачам и позициям, которые допускают такую совместность, такое единство.

Толерантная ответственность — это сложнейшая культура нахождения того сегмента взаимосвязанности и взаимозависимости, опираясь на который взаимодействие расширяет свое пространство, включая, в конечном счете, и право каждого его участника на собственные идеи, взгляды и убеждения — право, неременным условием которого является конституционно закрепленная и никем не ущемляемая свобода мысли, мнения и слова.

ЧЕЛОВЕК в политософском измерении — это мир человека; это свободное воление к одухотворенной власти как деятельностное самотворчество и саморазвитие; это толерантная ответственность, которая является критерием отношения человека к себе, к другим, к стране и миру.

Все проблемы Российской Федерации и все катаклизмы мировых глобальных кризисов первой четверти XXI века объясняются, как правило, системным кризисом доверия.

Этот кризис характеризуется недоверием друг к другу стран и государств, властвующей элиты и структур системы управления, бизнеса и власти, разных хозяйственных субъектов, людей разных возрастов и профессий, разных политических позиций и национальностей, а также творческой интеллигенции к устоявшимся правилам и нормам жизнедеятельности, доверия людей к социальной реальности и, наконец, доверия человека к своим способностям и возможностям.

Формы взаимного недоверия отражают глубинное состояние качества жизни современного человека. С политософской точки зрения сильнейший отпечаток на качество жизни в современных условиях накладывает глубинная дисгармония Человека, Власти и Свободы.

По существу, человек находится сегодня в состоянии колоссального дефицита мудрости, мужества и милосердия. И все же мы начинаем яснее понимать, что коренные причины современной кризисной ситуации кроются в тех базовых ценностях, жизненных смыслах, тех способах и средствах взаимодействия, которые существуют сегодня между людьми и приобретают, в конечном счете, предельно детерминирующее влияние на их образ жизни, а следовательно — на качество жизни. И когда обсуждение проявлений кризиса и антикризисных мер сводится только к сомнениям в состоятельности и перспективности капиталистических принципов экономического развития, пересмотру основ мировой финансовой системы и системы международных отношений, то возникает реальная опасность преумножения глубины и масштабов катаклизмов и потрясений, обрушившихся на людей.

Особенно следует подчеркнуть фундаментальное значение в современных обстоятельствах проблемы смысла жизни человека — такого смысла, в котором вдохновенное, активное самотворение и обретение внутренней личной гармонии становятся необходимым условием решения всех социальных проблем. Внутренняя взаимосвязь мудрости человеческого бытия со способностью человека к милосердию и мужеству становится единственным основанием решения задач не только с целью выживания и создания условий, помогающих избежать катастроф, но и для того, что является

первостепенным, — для возрождения культа творческой, ответственной, практически эффективной личности.

В этой связи возникает дополнительная потребность и возможность уточнения принципиальной идеи политософии, а именно — уточнения содержательных характеристик ЧЕЛОВЕКА ПОЛИТОСОФСКОГО, которое позволит научиться практически противостоять искусственному разделению целостности человека на его экономическую, политическую, религиозную, расовую, национальную, нравственную, эстетическую и тому подобные ипостаси, что в итоге и привело человечество к современному положению дел.

Человек Политософский — это человек, культивирующий волю к одухотворенной власти как неотъемлемое условие достижения Высшего Блага, которое представляет собой органичный синтез Истины, Добра, Красоты, Веры и Пользы. В политософском образе жизни потребности и способности, знание и убеждение, разум и воля человека направлены на любовь и благо, доверие и добро, сострадание и милосердие к людям.

Приложение III. **Серьезные политософские игры**

Эвристически-педагогический способ политософского проектирования жизни

На политософских вечерах, встречах в рамках Школы политософии «Достоинство», лекциях в Международном университете в Москве, заседаниях Межвузовского студенческого клуба «Зуб мудрости» и Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию» проводились «Серьезные политософские игры».

Материал каждой игры состоял из пяти–шести цитат известных философов, писателей, политиков, а их тематика, как правило, совпадала с темой диалогов. Предполагалось, что в процессе игр участники упражняются в сопоставлении ценностных ориентаций автора цитаты со своими, а в молодежных аудиториях — осваивают духовно-нравственные ценности.

Каждая игра предварялась сообщением с формулировкой задания. Пример:

«Ниже вам предложено пять суждений о человеческом достоинстве. Будьте любезны, выберите из этих пяти высказываний два. Одно из них — то, которое, на Ваш взгляд, максимально отражает суть человеческого достоинства как ценности или как понятия и наиболее созвучно вашему представлению о нем. Второе — искажающее, с Вашей точки зрения, суть человеческого достоинства либо наименее исчерпывающее, недостаточное.»

Игра печаталась в брошюре, но материалы к диалогам содержали анонимный листок для голосования, в котором участники отмечали номера двух цитат, одна из которых, на их взгляд, наиболее отражала, а другая максимально искажала суть рассматриваемой ценности. В конце мероприятия, как правило, подводился количественный итог.

По желанию автора книги, мы размещаем ниже три игры в качестве полезного приложения — особенно в педагогической деятельности. Повторяющееся перед цитатами каждой игры задание мы решили опустить (используйте пример).

Пять суждений о власти

1. И мы должны будем считать, как мы то сейчас решили, что, правят ли эти люди согласно нашей доброй воле или против нее, согласно установлениям или без них, богаты они или бедны, они правят в соответствии с неким искусством правления. Ведь врачей мы почитаем врачами независимо от того, лечат ли они нас по нашему согласию или против нашей воли, когда они делают нам разрезы, прижигания или, пользуя нас, причиняют другую какую-то боль, действуют они согласно установлениям или помимо них и богаты они или бедны, — пока они руководствуются искусством, очищая или как-то по-иному ослабляя либо, наоборот, укрепляя наше тело, — лишь бы врачеватели действовали на благо наших тел... Именно таким образом, а не иным мы дадим правильное определение власти врача, как и всякой другой власти. И из государственных устройств то необходимо будет единственно правильным, в котором можно будет обнаружить истинно знающих правителей, а не правителей, которые лишь кажутся таковыми; и будет уже неважно, правят ли они по законам или без них, согласно доброй воле или против нее, бедны они или богаты: принимать это в расчет никогда и ни в коем случае не будет правильным.

Платон. «Политик»

2. Прекращение рабства не означает возникновения господства, ибо господство есть обратная сторона рабства. Человек должен стать не господином, а свободным. Платон верно говорил, что тиран сам раб. Порабощение другого есть также порабощение себя. Господство и порабощение изначально связаны с магией, которая не знает свободы. Первобытная магия была волей к могуществу. Господин есть лишь образ раба, вводящего мир в заблуждение. Прометей — свободный и освобождающий, диктатор же — раб и порабощающий. Воля к могуществу есть всегда рабья воля. Христос — свободный, самый свободный из сынов человеческих, Он свободен от мира, Он связывает лишь любовью. Христос говорил как власть имеющий, но он не имел воли к власти и не был господином. Цезарь, герой империализма, есть раб, раб мира, раб воли к могуществу, раб человеческой массы, без которой он не может осуществить воли к могуществу. Господин знает лишь высоту, на которую его возносят рабы, Цезарь знает лишь высоту, на которую его возносят массы. Но рабы, массы также низвергают

всех господ и всех цезарей. Свобода есть свобода не только от господ, но и от рабов. Господин детерминирован извне, господин не есть личность, как раб не есть личность, только свободный есть личность, хотя бы весь мир хотел его поработить.

Н. А. Бердяев. О свободе и рабстве человека

3. Кровь и власть пьянят: развиваются за grubелость, разврат; уму и чувству становятся доступны и, наконец, сладки самые ненормальные явления. Человек и гражданин гибнут в тиранин навсегда, а возврат к человеческому достоинству, к раскаянию, к возрождению становится для него уже почти невозможным. К тому же пример, возможность такого своеволия действует и на все общество заразительно: такая власть соблазнительна. Общество, равнодушно смотрящее на такое явление, уже само заражено в своем основании.

Ф. М. Достоевский. Записки из мертвого дома

4. Любовь к власти есть демон людей. Дайте им все — здоровье, пищу, жилище, образование, — и они будут несчастны, капризны, потому что демон ждет, ждет и хочет удовлетворения. Отнимите у них все и удовлетворите их демона — они станут счастливы, так счастливы, как могут быть счастливы люди демона.

Фридрих Ницше. Утренняя заря: Независимость

5. Властные, государственные отношения должны быть одухотворены. Неминуемое желание преобразовывать должно сочетаться с нравственным трепетом. Необходимо культивировать постоянное ощущение вины за состояние общества, понимание того обстоятельства, что демократия — сложнейшая система организации, не допускающая элементарщины.

Геннадий Бурбулис. Пока есть время...

*Независимая киногазета «Зеркало»
№ 1, 01.06.1990.*

Интервью подготовил В. Недошивин

Из культуры «дзэн»:

Кем ты был, когда еще не стал человеком?
Найди ответ и не отвечай.

Пять суждений о человеческом достоинстве

1. **Личное достоинство** каждого человека требует, чтобы он действовал сознательно и свободно. Поэтому, в отношениях совместной жизни права нужно осуществлять, обязанности выполнять, разные виды сотрудничества должны быть исполняемы главным образом по личному решению, то есть приняты по убеждению, по собственной инициативе, в духе **ответственности**, а не в силу принуждения или давления, исходящих главным образом извне. Совместная жизнь, основанная только на соотношении сил — нечеловечна. В ней, в самом деле, неизбежно личности подвергаются принуждению и насилию, вместо того чтобы облегчалось и побуждалось их личное развитие и совершенствование.

*Папа Иоанн XXIII. Окружное послание
«Pascet in terris» — «Мир на Земле» —
О мире среди всех народов, основанном на правде,
на справедливости, на любви, на свободе. 1963 г.*

2. **Человеческое достоинство** и личная свобода... основанные на внешне столь надменном отрицании природы и всякой естественной зависимости, приводят нас логически и прямо к установлению божественного деспотизма, отца всех человеческих деспотизмов; теологическая, метафизическая и юридическая фикция **человеческого достоинства** и человеческой свободы имеет своим фатальным следствием действительное рабство и действительное падение людей на земле. Наоборот, материалисты, принимая за отправной пункт фатальную зависимость людей от природы и ее законов и, следовательно, естественную безответственность, непременно приходят к ниспровержению всякого божественного авторитета, всякой человеческой опеки и, следовательно, к установлению действительной и полной свободы для каждого и для всех.

Бакунин М. А. Философские рассуждения о божественном призракe, о действительном мире и о человеке

3. Человеческая жизнь даже в своих анонимных формах обладает «**достоинством**» и требует «уважения». Слово «**достоинство**» применимо потому, что оно охватывает широкий семантический спектр, включающий и специфическое понятие «**человеческое достоинство**». Коннотации слова «честь», прилипшие к нему за всю историю до эпохи модерна, оставили свой

след и на семантике слова «**достоинство**» — это коннотации зависимого от общественного статуса этоса. Достоинство короля воплощалось в стиле мышления и поведения, связанных с иной формой жизни, нежели те, что были свойственны замужней женщине или юноше, ремесленнику или палачу. От этих конкретных обозначений вполне определенного **достоинства** и абстрагировалось универсалистски заостренное выражение «**достоинство человека**», подобающее личности как таковой. Относительно этой процедуры абстракции, которая и привела к появлению понятий «**человеческое достоинство**» и «право человека» (единственный раз встречающегося у Канта), нам, в свою очередь, не следует забывать, что моральное сообщество свободных и равных субъектов прав человека не образует никакого лежащего в нумеральной потусторонности «царства целей», оно всегда отливается в конкретные формы жизни с характерным для них этосом.

Ю. Хабермас. Будущее человеческой природы.

4. Жажда признания — это также психологический фундамент двух крайне мощных чувств — религии и национализма. Этим я не хочу сказать, что религия и национализм могут быть сведены к жажде признания, но именно корни этих страстей, лежащие в тимосе, и придают им столь великую силу. Верующий присваивает **достоинство** всему, что его религия считает священным, — набору моральных законов, образу жизни или конкретным предметам поклонения. И он впадает в гнев, если унижают **достоинство** того, что для него священно. Националист верит в **достоинство** своей национальной или этнической группы, а потому — в собственное **достоинство qua** (в качестве — *лат.*) члена этой группы. Он ищет признания этого своего конкретного **достоинства** у других и, подобно верующему религиозному, впадает в гнев при унижении этого **достоинства**. Тимотическая страсть, жажда признания со стороны аристократа-господина, запустила исторический процесс, а тимотическая страсть религиозного фанатизма и национализма двигала его столетиями путем войн и конфликтов. Тимотические корни религии и национализма объясняют, почему конфликты вокруг «ценностей» потенциально куда более смертоносны, чем конфликты на почве имущества и богатства. В отличие от денег, которые можно просто поделить, **достоинство** по сути своей не допускает компромиссов: либо ты признаешь мое **достоинство** или **достоинство** того, что для меня священно, либо, нет. Толь-

ко тимос, ищущий «справедливости», способен на истинный фанатизм, одержимость и ненависть.

Ф. Фукуяма. Конец истории и последний человек

5. Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, мы различаем ценность и **достоинство** личности. Ценность — это то, что дано, **достоинство** — это то, что приобретается...

Мы различаем две свободы: внутреннюю свободу от зла и свободу нравственного выбора. Свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность — **достоинство**, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон **достоинству** человека, когда тот избирает зло.

Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее **достоинства**. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо **безнравственного достоинства** не бывает.

*Декларация о правах и достоинстве человека
X Всемирного Русского Народного Собора, 2006*

5. В основе своей **достоинство** человека определяется присущей ему как личности и гражданину свободой и способностью к саморазвитию в пространстве высшего блага и толерантной ответственности. Экзистенционально **чувство собственного достоинства** самоценно и основывается на переживании и практическом проявлении человеком собственной значимости.

Достоинство отражает мировоззренческий горизонт личного бытия и исторически бесконечно в потенции самосовершенствования. Оно предопределяет появление и практическое воплощение идеи меритократии, является ее нравственно-духовным истоком.

Геннадий Бурбулис

Из культуры «дзэн»:

Кем ты был, когда еще не стал человеком?
Найди ответ и не отвечай.

Пять дорог к свободе

1. Для чего нужна свобода и что она? Свобода ничего не производит, да и определить ее как предмет нельзя. Свобода производит только свободу, большую свободу. А понимание того, что свобода производит только свободу, неотъемлемо от свободного человека, свободного труда. То есть свободен только тот человек, который готов и имеет реальную силу на труд свободы, не создающей никаких видимых продуктов или результатов, а лишь воспроизводящей саму себя. А уже затем она — условие других вещей, которые может сделать свободный человек. Но нет такого предмета в мире, называемого «свобода», который внешне доказуемым образом можно кому бы то ни было показать и передать. Свобода недоказуема...

М. К. Мамардашвили

2. По сути, существование человека начинается тогда, когда оно достигает определенного уровня деятельности, которая не имеет ничего общего с врожденными механизмами: приспособление к природе утрачивает принудительный характер, и способы действия уже не определяются наследственностью и инстинктами. Другими словами, существование человека и свобода изначально неразделимы. В данном случае я имею в виду не позитивную «свободу чего-то», а негативную «свободу от чего-то», в частности свободу от инстинктивной обоснованности деятельности человека...

Сам процесс развития свободы — не порочный круг; возможны варианты, то есть индивидуум может быть свободен, но не изолирован, критичен, но не подвержен сомнениям, независим, но неразрывно связан с остальным человечеством. И когда человек найдет пути реализации собственной личности, только тогда человек станет по-настоящему свободным.

Эрих Фромм. Бегство от свободы

3. Восточные народы знали, что один свободен; греки и римляне — что только некоторые свободны; в то время как мы знаем, что все люди (человек как таковой) абсолютно свободны.

Г.-В.-Ф. Гегель. Философия истории

4. Свобода не означает свободу жить в природе или согласно природе; наоборот, свобода начинается только там, где кон-

чается природа. Человеческая свобода возникает только тогда, когда человек оказывается способен переступить через свое природное, животное существование и создать новую личность для самого себя. Эмблематическая начальная точка этого процесса самосозидания есть борьба не на жизнь, а на смерть всего лишь ради престижа.

*Фрэнсис Фукуяма. Конец истории
и последний человек*

5. Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой.

Иоганн Фольфганг Гете

5. Свобода — фундаментальная проблема всей истории человечества — является центральной идеей философского миропонимания и основным вопросом политического мироустройства. Именно реальность свободы предельно обнажает доведенную до опасной черты специализированность (разобщенность, раздробленность, разновекторность) человеческих усилий, которые предпринимаются в разных жизненных сферах — будь то система гуманитарного знания, система социального и государственного-политического управления или система личностного бытия, где каждый человек авторски проектирует свою жизнь и индивидуально реализует свою способность к выбору. При этом остро ощущается дефицит тех важных смысложизненных опор сознания и мировоззрения людей, на основе которых они формируют свои взгляды и убеждения и совершают поступки.

Геннадий Бурбулис

Из культуры «дзэн»:

Кем ты был, когда еще не стал человеком?
Найди ответ и не отвечай.

Пять суждений о природе человека

1. Жизнь отдельного человека не может быть прожита по образцу, заданному для всех представителей рода человеческого. Человек должен жить сам. Человек — это единственное животное, которое способно скучать, чувствовать, осознавать себя изгнанным из рая. Человек — единственное животное, для которого собственное существование является проблемой, требующей обязательного разрешения и которой невозможно избежать. Вернуться к дочеловеческому существованию в гармонии с природой представляется для него невозможным; он должен продолжать развивать свой разум для того, чтобы стать хозяином природы и стать хозяином самому себе.

Эрих Фромм. Человек для себя

2. ...теории эволюции, которые, согласно философским учениям, их вдохновившим считают, будто разум возникает из сил живой природы или как простой эпифеномен таковых, несовместимы с истиной о человеке, не могут они служить и основой для достоинства личности. <...>

Человеческая личность не может служить только средством или только орудием ни для вида, ни для общества; она имеет ценность сама по себе. Человек есть личность. Обладая разумом и волей, он способен вступать в общественные отношения, быть солидарным и отдавать себя равным себе.

*Папа римский Иоанн Павел II.
Послание Папской академии наук, 1996*

3. Гуманизм избрал своей исключительной миссией объяснить и упрочить превосходство Человека над личностью. Гуманизм проповедовал Человека.

Но когда речь заходит о Человеке, наш язык становится недостаточным. Человек — это нечто иное, чем люди. О соборе нельзя сказать ничего существенного, если говорить только о камнях. О Человеке нельзя сказать ничего существенного, если пытаться определить его только свойствами людей. Поэтому Гуманизм заведомо шел по пути, который заводил его в тупик. Гуманизм пытался вывести понятие Человека с помощью логических и моральных аргументов и таким образом перенести его в сознание людей.

Никакое словесное объяснение никогда не заменит созерцания. Единство Сущности нельзя передать словами. <...> Так и человек становится человеком своей родины, своего ремесла, своей духовной культуры, своей религии. Но чтобы утверждать, что ты неотделим от таких Сущностей, надо сначала создать их в самом себе. <...> Создать в себе Сущность, которую ты называешь своей, можно только при помощи действий. Сущность принадлежит не к области языка, а к области действия. Наш Гуманизм пренебрегал действиями. Его попытки потерпели неудачу.

Антуан де Сент-Экзюпери. Ночной полет

4. Для меня человек рожден в обществе, подобно пчеле или муравью, ибо мы нигде не видели человека вне общества; и поскольку он рожден в обществе, он рожден рабом или, по крайней мере, очень послушным существом.

Как бы далеко в глубь истории ни простирали свой взгляд, повсюду мы находим общества, в которых один человек властвует, а остальные ему подчиняются, что, впрочем. Представляется абсолютно необходимым для нужд земледелия, борьбы с дикими зверями или войны с другими людьми...

Итак, человек рожден рабом, и деспотизм является естественной формой человеческого общества.

Эмиль Фаге. Либерализм

5. Такие термины, как «святость [прав]» напоминают мне о правах животных. Кто дал право собаке? Само слово «право» становится очень опасным. У нас есть права женщин, права детей; и так далее до бесконечности. Потом есть права саламандры и права лягушки.

Я бы не хотел говорить слов «права» или «святость прав». Скажем вместо этого, что у людей есть потребности, и мы, как вид общественный, должны стараться удовлетворить эти потребности — такие, как потребность в пище, образовании или здоровье. <...> Пытаться каким-то квази-мистическим образом придавать этому больше значения, чем оно того заслуживает, — занятие для Стивена Спилберга и ему подобных. Это какая-то аура небесная — то есть чушь собачья.

*Джеймс Уотсон, нобелевский лауреат,
открыватель структуры ДНК*

Из культуры «дзэн»:

Кем ты был, когда еще не стал человеком?
Найди ответ и не отвечай.

Приложение IV. **Распад СССР** **и первые шаги Новой России —** **горизонты событий**

Краткая хроника 1988–1991 гг. — политика

12 февраля 1988 — в *Нагорном Карабахе* начались митинги за воссоединение с Арменией.

26–29 февраля 1988 — армянский погром *в городе Сумгаите* — первый массовый взрыв этнического насилия в новейшей советской истории.

23 июня 1988 — советские *войска введены* в Армянскую ССР и Азербайджанскую ССР для того, чтобы прекратить пятимесячные беспорядки на межэтнической почве.

28 июня – 1 июля 1988 — в Москве проходила XIX конференция КПСС, на которой приняты важнейшие стратегические документы, определившие ход дальнейших событий. В Резолюции XIX партконференции «**О межнациональных отношениях**» (30 июня), в частности, сказано:

«Конференция рекомендует осуществить с учетом новых реальностей **развитие и обновление законодательства о союзных и автономных республиках, автономных областях и округах**, более полно отразив их права и обязанности, принципы самоуправления и представительства всех национальностей в органах власти в центре и на местах. Это требует **внесения соответствующих изменений** в Конституцию СССР, конституции союзных и автономных республик».

1 июля 1988 — **проект конституционной реформы**: создание двухуровневой представительной системы — Съезда народных депутатов СССР (2250 депутатов) и Верховного Совета СССР (554 члена), проведение альтернативных выборов высших органов власти.

11 сентября 1988 — в Эстонской ССР близ Таллинна на Певческом поле прошло музыкально-политическое мероприятие «*Песнь Эстонии*», на котором, по версии СМИ, собралось около 300 000 эстонцев, то есть около трети от численности эстонского народа. В ходе мероприятия диссидентом Тривими Веллисте был публично озвучен призыв к независимости.

21 сентября 1988 — в *Нагорном Карабахе* введено чрезвычайное положение.

16 ноября 1988 принята Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики «**О суверенитете Эстонской ССР**» и Закон Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Эстонской ССР»

21 ноября 1988 — *армянские погромы в Баку, Кировабаде, Нахичевани, Ханларе, Шамхоре, Шехи, Казахе, Мингечауре*. Начало исхода беженцев из Азербайджана и Армении. В конце ноября – начале декабря — полная депортация азербайджанцев из Армении (180–200 тыс. чел.). 24 ноября в Баку, Нахичевани и Кировабаде введено *особое положение*.

29 ноября 1988 — внеочередная XII сессия ВС СССР приняла закон «**О выборах народных депутатов СССР**». Высшим органом государственной власти стал Съезд народных депутатов (СНД) в составе 2250 человек, избираемых на альтернативной основе. Конституция дополнялась идеей разделения законодательной и исполнительной властей с судебной путем учреждения нового органа — Комитета конституционного надзора (ККН).

5 декабря 1988 — *разгром митинга в Баку*, задержано 547 человек. Ночью войска освободили площадь Ленина в Баку от демонстрантов, занимавших ее с 18 ноября. Погибли 2 человека.

1 декабря 1988 — принят Закон СССР «**О выборах народных депутатов СССР**», постановление «О дальнейших шагах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства», закон «Об изменениях и дополнениях в Конституции СССР».

12 января 1989 — Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О введении *особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области* Азербайджанской ССР». Приостановлена деятельность советских органов, образован Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью под председательством А. И. Вольского

26 марта 1989 — выборы народных депутатов СССР.

9 апреля 1989 — массовые антисоветские демонстрации в *Тбилиси* под лозунгами о независимости Грузии разогна-

ны советскими войсками с применением силы (саперных лопаток). На митинге присутствовали более 60 тысяч человек, погибли 16 человек, сотни были ранены.

26 мая 1989 — принята Декларация Верховного Совета Литовской ССР «**О государственном суверенитете Литвы**».

3–4 июня 1989 — в нескольких населенных пунктах **Ферганской области (Узбекистан)** произошли новые столкновения на межнациональной основе. Погромы турок-месхетинцев продолжались там до 10 июня. По официальным данным, погибло 103 человека (52 турка-месхетинца и 36 узбеков).

16–22 июня 1989 — столкновения на социальной и национальной почве **в Новом Узене** и его окрестностях (**Гурьевская область Казахской ССР**): местное население против выходцев с Кавказа, владевших торговой сетью, и турок-месхетинцев. В ликвидации конфликта приняли участие части спецназа. По разным данным, убито 5–10 человек, ранено от 100 до 200.

15–17 июля 1989 — резкое обострение ситуации **в Сухуми (Абхазская АССР)**, а затем по всей республике: межнациональный конфликт достиг критической точки, абхазы и грузины взяли в руки оружие, в результате 14 убитых и 127 раненых. Введен режим чрезвычайного положения, в республику направлены части спецназа, проводившие крупномасштабную операцию по разоружению местного населения (изъято примерно 10 тыс. стволов) и по нейтрализации зачинщиков беспорядков.

28 июля 1989 — принята Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «**О государственном суверенитете Латвии**».

18 августа – 21 сентября 1989 — волнения в городах **Молдавской ССР** из-за дебатов по законопроекту о языках, дискриминирующему русский язык. В Кишиневе митинги как участников национального движения «Народный фронт», так и русских, проживавших в Молдавии, и отдельно от всех — гагаузов.

23 августа 1989 — в **Литве, Латвии и Эстонии** состоялась акция протеста против подписанного 50 лет назад советско-германского договора о ненападении (1939 г.) «Балтийский путь». Жители Литвы, Латвии и Эстонии (около двух миллионов человек) выстроили живую цепь длиной почти в 600 км — самая большая живая цепь в мире.

25 августа 1989 — самозахват земель крымскими татарами в Бахчисарайском районе *Крыма*.

20 сентября 1989 — Постановлением пленума ЦК КПСС принята **Платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях»**. Несколько цитат из платформы:

«Залогом прочности нашей федерации является полная добровольность объединения советских республик в одно союзное государство, в котором каждая республика сохраняет суверенитет и самостоятельность, участвует в выработке и принятии общих решений».

«Главная идея, лежащая в основе советской федерации, выражается общепризнанной формулой: без сильного Союза нет сильных республик, без сильных республик нет сильного Союза».

«Союзным республикам принадлежат все права, отвечающие их статусу суверенных социалистических государств — членов федерации. Они властны решать все вопросы государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые добровольно переданы ими в ведение Союза».

«Если союзный закон выходит за пределы полномочий Союза, республика вправе ставить вопрос о его отмене; также подлежит отмене республиканский закон, выходящий за рамки компетенции республики либо противоречащий закону Союза ССР».

«Высшие представительные органы власти союзных республик могут опротестовать и приостановить действие постановлений и распоряжений союзного правительства на своей территории, если они нарушают конституционные права союзной республики».

23 сентября 1989 — принят Конституционный Закон Азербайджанской ССР **«О суверенитете Азербайджанской ССР»**.

27 октября 1989 — Верховный Совет РСФСР принял Законы РСФСР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР» и «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР», а также Постановление «О назначении выборов народных депутатов РСФСР и народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР двадцать первого созыва».

7–10 ноября — волнения *в Кишиневе*: сорван парад в честь годовщины октябрьского переворота, позднее начались массовые беспорядки, многотысячной толпой сторонников «Народного фронта» блокировано здание МВД республики, более 100 сотрудников которого получили ранения.

12 ноября 1989 — принято Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «**Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1940 году**».

19 ноября 1989 — Верховный Совет Грузии принимает поправку к Конституции, дающую ему право накладывать вето на союзные законы и объявляющую природные богатства собственностью республики.

23 ноября 1989 — начало столкновений между грузинским и осетинским населением **в Южной Осетии (Грузия)**. При непосредственной помощи высших должностных лиц республики более 15 тысяч грузин пытались прибыть в Цхинвал, чтобы провести там митинг. В результате стычек между участниками акции, осетинами и милицией на пути в город минимум 6 человек погибли, 27 получили огнестрельные ранения и 140 госпитализировано.

26 ноября 1989 — принят Закон СССР «**Об экономической самостоятельности прибалтийских республик**».

9 декабря 1989 — образовано Российское бюро ЦК КПСС.

31 декабря 1989 — массовые беспорядки в **Нахичевани**, разрушены сотни километров оборудования советско-иранской границы.

11 января 1990 — в **Литовской ССР** 300 000 человек приняли участие в демонстрации за независимость.

13 января 1990 — начало семидневных армянских погромов **в Баку**, пик которых пришелся на 13–15, а затем на 20 января.

15 января 1990 — Президиум Верховного Совета СССР принимает Указ об **объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области** и некоторых других районах. Для прекращения межэтнических столкновений в Нагорном Карабахе (Азербайджан) в регион вводятся советские войска. По официальным данным, в НКАО погибло 20 и ранено 260 человек.

15 января 1990 — на первом заседании Российского бюро ЦК КПСС под председательством Михаила Горбачева речь шла не только о воссоздании компартии РСФСР, но и о **концепции экономического суверенитета России**.

18 января 1990 — фактическое начало войны между Азербайджаном и Арменией в **Нагорном Карабахе**. Азер-

байджан объявляет войну Армении. **19 января** — провозглашение независимости **Нахичеванской АССР**.

19 января 1990 — Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении в Баку чрезвычайного положения, ввод в город советских войск. По официальным данным, убито 93 (по другим — 125) и около 600 ранено. Тысячи азербайджанских и армянских беженцев покинули свои дома.

2 февраля 1990 — принята Декларация по вопросу государственной независимости Эстонии.

12–14 февраля — массовые беспорядки в Душанбе, *Таджикская ССР*, толпа в несколько тысяч человек пыталась взять штурмом здание ЦК Компартии Таджикистана. Погибло 22 человека, ранено 565.

4 марта 1990 — выборы народных депутатов РСФСР и народных депутатов местных Советов. Кандидатами в народные депутаты РСФСР было выдвинуто 8254 человека. В ходе выборов 4 марта и повторного голосования 18 марта были избраны 1026 народных депутатов РСФСР, еще 34 депутата избраны на повторных выборах в мае.

12–15 марта — III Съезд народных депутатов СССР. Отмена 6-й статьи Конституции СССР, декларирующей руководящую роль КПСС, теперь «КПСС, другие политические партии, так же как профсоюзные, молодежные и другие общественные организации... принимают участие в выработке политики советского государства». Учреждение поста президента СССР. Делегатами съезда М. С. Горбачев избран президентом СССР, Председателем Верховного Совета СССР стал А. И. Лукьянов.

30 марта 1990 — принято Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе Эстонии».

3 апреля 1990 принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», которым регламентировался порядок выхода союзной республики из состава СССР.

Статья 2 закона гласила: «**Решение о выходе союзной республики из СССР** принимается свободным волеизъявлением народов союзной республики путем референдума (народного голосования). Решение о проведении референдума принимается Верховным Советом союзной республики по собственной инициативе или по требованию, подписанному одной десятой частью граждан СССР,

постоянно проживающих на территории республики и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР».

Статья 3: «В союзной республике, имеющей в своем составе **автономные республики, автономные области и автономные округа**, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также **на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе**».

10 апреля 1990 принят Закон СССР «**Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик**». Пункт 2 статьи 7 Закона предусматривал:

«Автономные области и округа, в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик, на своей территории владеют, пользуются и распоряжаются землей, другими природными ресурсами, а также имуществом, находящимся в их собственности».

24 апреля 1990 принят Закон СССР «**О языках народов СССР**», который устанавливал, что:

«**Союзная, автономная республики вправе определять правовой статус языков республик**, в том числе устанавливать их в качестве **государственных** языков.

С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения».

26 апреля 1990 принят Закон СССР «**О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации**». Права союзных республик (внешнеполитические, экономические и др.) **существенно расширились**. Функции, не входившие в исчерпывающий перечень исключительных полномочий Союза, презюмировались закрепленными за союзной республикой. В статье 1 Закон вводил понятие «**субъекты федерации**», определив в их качестве **союзные республики и автономные образования в равной степени**, декларировались договорные отношения автономных образований с вышестоящими республиками:

«Союз Советских Социалистических Республик является суверенным социалистическим федеративным государством. Союз ССР обладает полномочиями, которые субъектами федерации совместно отнесены к ведению Союза ССР.

Союзные республики — суверенные советские социалистические государства, добровольно, на основе свободного самоопределения народов и равноправия объединившиеся в Союз Советских Социалистических Республик. Союзные республики обладают всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов полномочий, переданных ими в ведение Союза ССР.

Автономные республики — советские социалистические государства, являющиеся субъектами федерации — Союза ССР. Автономные республики, автономные образования: входят в состав союзных республик на основе свободного самоопределения народов, обладают всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов полномочий, переданных ими в ведение Союза ССР и союзных республик.

Отношения автономных республик, автономных образований с союзными республиками, в состав которых они входят, определяются **соглашениями и договорами**, заключаемыми в рамках Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик и настоящего Закона».

4 мая 1990 принята Декларация Верховного Совета Латвийской ССР **«О восстановлении независимости Латвийской Республики».**

16 мая — 22 июня 1990 — I Съезд народных депутатов РСФСР. В повестку дня Съезда включен вопрос «О суверенитете России, Союзном Договоре и народовластии» (при трех голосах «против»). 18 мая с докладом по этому вопросу выступил председатель Совета Министров РСФСР **А. В. Власов.** Из доклада **А. В. Власова:**

«Жизнь подвела нас к твердому, выстраданному убеждению: **радикальное решение стоящих перед республикой проблем может быть найдено только в ее полноценном экономическом и политическом суверенитете.** Надо сказать, что с начала этого года 13 территорий перешли на **самоуправление и самофинансирование.** С будущего года на новые принципы переходит вся республика. С принятием Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» открываются новые возможности приобрести полный экономический суверенитет. Мы считаем, что главное, определяющее здесь — это исключительное право Российской Федерации владеть и распоряжаться всеми своими природными богатствами, всем накопленным экономическим, научно-техническим и интеллектуальным потенциалом. (Аплодисменты.) **Наша позиция — все, что находится на территории России, целиком и полностью должно принадлежать ее народам».**

И далее: «На основании принятых законов СССР наши **автономные республики выступают теперь субъектами союзной федерации** и на основе свободного самоопределения входят в состав РСФСР. Нам предстоит заключить договоры и соглашения между ними и Российской Федерацией. Предстоит также **резко расширить права автономных областей и округов, придать им статус субъектов РСФСР**».

22 мая с докладом «О суверенитете РСФСР, новом Союзном договоре и народовласти в РСФСР» выступил недавний председатель Верховного Совета РСФСР, член **Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротников**. В его выступлении, в частности, говорилось:

«Российская Федерация сегодня может успешно развиваться и способствовать развитию всего Советского Союза **только как самостоятельное и суверенное государство** <...> **Суверенитет России нужен** для того, чтобы Верховный Совет успешно проводил законодательную и организаторскую деятельность, добиваясь, в частности, **практического решения острых проблем**, связанных с удовлетворением социальных потребностей граждан, обеспечением достойного уровня жизни народа. Именно в этих вопросах особенно болезненно проявлялся разрыв между правами и возможностями республики, местных органов власти в решении экономических и социальных задач <...> **зависимое положение России, ограниченность ее суверенитета тормозят решение назревших задач в экономической сфере, мешают перестройке управления экономикой, введению нового хозяйственного механизма** <...> Я предлагаю Съезду принять **Декларацию о суверенитете Российской Федерации**, которая провозгласила бы не только священный принцип, но и стала бы **отправным государственным документом**, определяющим основные направления деятельности Верховного Совета и правительства России».

Завершив выступление, Воротников передал депутатам Съезда **проект Декларации о суверенитете России**.

После этого слово было предоставлено **Б. Н. Ельцину**. Его выступление стало альтернативным докладом. Он сказал:

«Нельзя мириться с положением, когда по производительности труда республика находится на первом месте в стране, а по удельному весу расходов на социальные нужды — на последнем, 15-м».

«Экономический суверенитет России возможен лишь при условии формирования республиканской собственности, основу которой должны составить земля, ее недра, воздушный бассейн, лесные, водные и другие природные ресурсы, предприятия, вся производимая продукция, весь научно-технический и интеллектуальный потенциал».

Б. Н. Ельцин заявил о необходимости конституционных реформ, обеспечении реального народовластия в России, о том, что, кроме декларации, нужны закон о суверенитете России в составе обновленного Союза и Федеративный договор, регулирующий отношения внутри федерации.

29 мая 1990 — Борис Николаевич Ельцин **избран Председателем Верховного Совета РСФСР**, за него проголосовали 535 депутатов, против — 502, общее число депутатов составляло 1060, поэтому для избрания необходимо было получить не менее 531 голоса. Ближайший соперник А. В. Власов получил 467 голосов «за» и 570 — «против».

12 июня 1990 — Съезд народных депутатов РСФСР принял **Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики**.

ДЕКЛАРАЦИЯ
Съезда народных депутатов РСФСР
от 12 июня 1990 г. № 22-1
О государственном суверенитете
Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики

Первый Съезд народных депутатов РСФСР,

- сознавая историческую ответственность за судьбу России,
- свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик,
- выражая волю народов РСФСР, торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

1. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами.

2. Суверенитет РСФСР — естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции.

3. Носителем суверенитета и источником государственной власти в РСФСР является ее многонациональный народ. Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции РСФСР.

4. Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей — обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах.

5. Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается:

- полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР;
- верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным Договором;
- исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России;
- полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах;
- право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР.

6. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика объединяется с другими республиками в Союз на основе Договора. РСФСР признает и уважает суверенные права союзных республик и Союза.

7. РСФСР сохраняет за собой право свободного выхода из СССР в порядке, устанавливаемом Союзным Договором и основанным на нем законодательством.

8. Территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума.

9. Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР. Конкретные вопросы осуществления этих прав должны определяться законодательством РСФСР о национально-государственном и административно-территориальном устройстве Федерации.

10. Всем гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории РСФСР, гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией РСФСР, Конституцией СССР и общепризнанными нормами международного права.

Представителям наций и народностей, проживающим в РСФСР за пределами своих национально-государственных образований или не имеющим их на территории РСФСР, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

11. На всей территории РСФСР устанавливается республиканское гражданство РСФСР. За каждым гражданином РСФСР сохраняется гражданство СССР.

Граждане РСФСР за пределами Республики находятся под защитой и покровительством РСФСР.

12. РСФСР гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям и религиозным организациям, действующим в рамках Конституции РСФСР, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами.

13. Разделение законодательной исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства.

14. РСФСР заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии, принимать все меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народов России.

15. Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного Договора и совершенствования республиканского законодательства.

Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин

I Съезд народных депутатов РСФСР закончил свою работу **22 июня 1990 года**, но на фоне работы Съезда произошли некоторые события, которые важны для нашего «горизонта». С них и продолжим хронику.

4 июня 1990 — кровавые столкновения *в городе Ош (Киргизская ССР)*, вызванные социальными причинами, но представленные как борьба между киргизскими и узбекскими неформальными организациями.

12 июня 1990 — заседание Совета Федерации Верховного Совета СССР при Президенте СССР, обсудившего вопрос «О проблемах национально-государственного устройства СССР» с участием руководителей всех союзных республик и Татарской АССР, представлявшей интерес автономий.

19 июня 1990 — упразднено Российское Бюро ЦК КПСС в связи с образованием Коммунистической партии РСФСР.

Состоялся 1-й съезд российской компартии (КПРФ). Съезд не принял предложений о **трансформации** коммунистической партии в **партию социал-демократического типа**. И. К. Полозков избран Первым секретарем ЦК КП РСФСР.

20 июня 1990 — принята **Декларация о суверенитете Узбекской ССР**,

23 июня 1990 — принята Резолюция XXVIII съезда Компартии Украины «**О государственном суверенитете Украинской ССР**».

23 июня 1990 — принята **Декларация о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова**.

13 июля 1990 — XXVIII съезд КПСС принял Программное заявление «**К гуманному, демократическому социализму**», в котором значительное внимание уделялось **суверенитетам республик и повышению статуса автономий**:

«К обновленному Союзу суверенных республик

КПСС считает, что развитие центробежных тенденций может быть предотвращено только на основе демократизации взаимоотношений между народами и национально-государственными образованиями Союза ССР, успешного развития экономики всех регионов и единого общесоюзного рынка. Партия исходит из признания права наций на самоопределение, вплоть до отделения, но не смешивает право на выход из СССР с целесообразностью такого выхода. Она считает, что, исходя из интересов самих народов и тенденции мировых процессов к интеграции, важно сохранить целостность обновленного Союза как динамичного многонационального государства. КПСС выступает за дружбу и интернациональное единство всех наций и народностей страны.

Партия будет проводить **линию на укрепление суверенитета союзных республик**. Она предлагает политическую и правовую многовариантность связей республик между собой и с Союзом в целом, разнообразие их хозяйственных взаимоотношений **на основе экономической самостоятельности предприятий**.

КПСС за **повышение конституционного статуса, расширение прав автономных республик, автономных областей и округов**».

XXVIII съезд КПСС, проходивший 2–13 июля, принял новый Устав партии, допускавший создание «платформ».

12 июля Б. Н. Ельцин объявил на Съезде о выходе из КПСС.

16 июля 1990 — принята **Декларация о государственном суверенитете Украины**.

20 июля 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете Северо-Осетинской АССР.

27 июля 1990 — принята Декларация Верховного Совета Белорусской ССР «О государственном суверенитете Белорусской ССР».

9 августа 1990 — Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О защите экономического суверенитета РСФСР».

9 августа 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете Карельской АССР.

19 августа 1990 — провозглашение Гагаузской Советской Социалистической Республики (Молдавия).

22 августа 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете Туркменской Советской Социалистической Республики.

23 августа 1990 — Верховный Совет Армянской ССР принял Декларацию о независимости Армении, которая положила начало становлению независимости республики. Этим документом была упразднена Армянская Советская Социалистическая Республика и провозглашена независимая Республика Армения. Республика Армения провозглашалась суверенным государством, наделенным верховенством государственной власти, независимостью, полноправием. Декларация послужила основой для разработки Конституции Республики Армения.

24 августа 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете Таджикской ССР.

25 августа 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете Абхазской ССР.

29 августа 1990 — в пансионате «Петрово-Дальнее» начала работу по подготовке нового союзного договора экспертная группа с участием представителей 11 союзных (кроме Грузии и республик Прибалтики) и 15 автономных республик (*принципиально новый момент*), а также ученых и специалистов в областях права, экономики и др. Вопросы обновления Союза обсуждались с лидерами и представителями около 40 новых общесоюзных и республиканских политических партий и движений, которые выразили готовность содействовать мирному и взаимовыгодному для всех народов преобразованию Союза и подготовили совместный

проект Союзного договора в виде «**Конфедеративного соглашения суверенных демократических государств**».

29 августа 1990 — принятие Верховным Советом Коми АССР **Декларации о государственном суверенитете Коми ССР**. В Декларации Коми АССР названа Советской Социалистической Республикой (без статуса автономной).

30 августа 1990 — принята **Декларация о государственном суверенитете Татарской ССР**. Декларация преобразовала автономную республику в Татарскую Советскую Социалистическую Республику (Татарскую ССР, Республику Татарстан).

2 сентября 1990 — **Декларация о создании Приднестровской ССР**. Приднестровье объявило о своем отделении от Молдавской ССР, но этот акт не был никем признан.

3 сентября 1990 — Мирча Снегур, с 29 июля 1989 г. занимавший должность председателя Президиума Верховного Совета МССР, избран **ПРЕЗИДЕНТОМ Республики Молдова** (работал до 15 января 1997).

16 сентября 1990 — крупная манифестация в Москве с требованием отставки правительства Н. И. Рыжкова, которое Г. Х. Попов охарактеризовал как «последний бастион тоталитаризма, назначенный Политбюро».

20 сентября 1990 — **провозглашение суверенитета Южной Осетии**, которая объявляет себя Автономной демократической Республикой Южная Осетия.

20 сентября 1990 — Верховный Совет Удмуртской АССР принял **Декларацию о государственном суверенитете Удмуртской Республики**. Декларация изменяла статус республики на союзную.

22 сентября 1990 — заключен **двусторонний Договор о принципах межгосударственных отношений РСФСР и Советской Социалистической Республики Молдова**, регулировавший экономические и культурные отношения.

27 сентября 1990 — **провозглашение суверенитета Якутией** (Якутия-Саха). Изменен статус республики (автономная республика объявлена союзной).

27 сентября 1990 — Указ **Президента СССР «О неотложных мерах по стабилизации хозяйственных связей в четвертом квартале 1990 года и в течение 1991 года»**.

29 сентября 1990 — **Чукотский автономный округ** объявляет о своем суверенитете и требует предоставления ему статуса автономной республики.

1 октября 1990 — Верховный Совет СССР решил образовать подготовительную комиссию для разработки концепции и проекта Союзного договора.

7 октября 1990 — принята Декларация о суверенитете Адыгейской автономной области, которая потребовала статус автономной республики.

8 октября 1990 — Декларация о суверенитете принята Верховным Советом Бурятии. Провозглашены отказ от статуса автономной республики и «Государственный суверенитет Бурятской Советской Социалистической Республики как верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти Республики на своей территории, независимость ее во внешних сношениях (за исключением полномочий, добровольно делегируемых в ведение РСФСР и СССР на основе Федеративного и Союзного договоров)».

9 октября 1990 — принята Декларация о суверенитете Корякского автономного округа, который требует статуса автономной республики.

11 октября 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете Башкирской АССР. Отказ от статуса автономии, республика названа Башкирская ССР — Башкортостан.

11 октября 1990 — принята Декларация о суверенитете Коми-Пермяцкого автономного округа, требующего статус автономной области.

17 октября 1990 — принята Декларация о суверенитете Ямало-Ненецкого автономного округа, требующего статус автономной республики.

18 октября 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете Калмыцкой АССР. Отказ от статуса автономии, переименование в Калмыцкую ССР в составе РСФСР.

22 октября 1990 — принята Декларация о суверенитете Марийской республики (Мари-Эл). Преобразование из автономии в Марийскую ССР — Республику Марий Эл, самостоятельную в вопросах изменения своего государственно-правового статуса.

24 октября 1990 — принята Декларация о суверенитете Чувашии. Провозглашены верховенство, самостоятельность и независимость государственной власти республики на ее территории.

25 октября 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР.

25 октября 1990 — принята Декларация о суверенитете Горно-Алтайского автономного округа, статус повышен до автономной республики (АССР).

26 октября 1990 — принята Декларация о суверенитете Иркутского региона.

27 октября 1990 — Аскар Акаев избран первым президентом Киргизской ССР (находился в должности до 11 апреля 2005 г.).

31 октября 1990 — состоялась организационная сессия Верховного Совета Гагаузской Республики. Председателем Верховного Совета был избран С. М. Топал, заместителем — М. В. Кендигелян. Эти события положили начало формированию современной гагаузской государственности, которая с 1990 по 1994 год существовала в форме непризнанной Республики Гагаузия, а с 1994 года существует в форме особого административно-территориального образования в составе Республики Молдова.

2 ноября 1990 — вооруженные столкновения в *Дубоссарах и Бендерах*. В ходе столкновения на Дубоссарском мосту впервые с начала конфликта было применено оружие. В результате применения оружия сотрудниками ОМОН 3 человека были убиты, 16 — ранены, из них 9 человек получили пулевые ранения.

16 ноября 1990 — Съезд народных депутатов Карачаево-Черкесской автономной области принимает заявление, провозглашающее ее советской социалистической республикой в составе РСФСР.

19 ноября 1990 — подписание в Киеве двухстороннего российско-украинского политического Договора, содержащего взаимное признание суверенитетов.

21 ноября 1990 — подписание в Москве российско-казахстанского Договора о сотрудничестве, подтверждающего неизменность границ двух государств.

24 ноября 1990 — Съезд депутатов чеченского народа провозглашает **суверенитет Чеченской республики**, далее не являющейся ни частью СССР, ни частью РСФСР.

27 ноября – 15 декабря 1990 — II (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Съезд подтвердил *курс на проведение радикальной экономической реформы*. На Съезде была создана **Комиссия по разработке предложений к проекту Союзного договора**. Верховному Совету было поручено совместно с высшими органами власти республик в составе РСФСР **разработать проект Федеративного Договора**.

30 ноября 1990 — **Карачаево-Черкесская АО** вышла из состава Ставропольского края и была провозглашена **Карачаево-Черкесской Советской Социалистической Республикой (КЧССР)** в составе РСФСР, что было утверждено постановлением Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1991 года.

2–5 декабря 1990 — массовые беспорядки на национальной почве в **Намангане Узбекской ССР**. Погибли 5 солдат срочной службы и 3 участника беспорядков.

7 декабря 1990 — на сессии ВС МАССР была принята **Декларация о государственно-правовом статусе республики** и Мордовская АССР была переименована в Мордовскую ССР.

11 декабря 1990 — Пленум ЦК КПСС принимает Постановление «**О концепции Союзного договора и задачах партийных организаций**». В нем зафиксированы принципы нового Союзного договора:

«ЦК КПСС выступает за юридическое оформление и закрепление в возможно короткие сроки нового государственного устройства страны в качестве **Союза суверенных равноправных советских социалистических республик**».

«КПСС поддерживает такие ее [концепции] принципы, как добровольность объединения в Союзе, приоритет прав человека, где бы он ни проживал, неотъемлемое право каждого народа на самоопределение и самоуправление, такие фундаментальные положения государственной политики, как курс на демократию, экономическую свободу, многообразие форм собственности, свободное развитие и взаимообогащение национальных культур, сочетание общечеловеческих и национальных ценностей. Эти принципы соответствуют основным подходам КПСС к национальной политике и **исходят из положений деклараций о суверенитете республик, направленных на обновление Союза**».

«Высказываясь в пользу развития прямых межреспубликанских связей на двусторонней и многосторонней основе, Пленум ЦК считает **неприемлемым их противопоставление идее Союзного договора**».

15 декабря 1990 — принята **Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан**.

18 декабря 1990 — подписание **российско-белорусского политического Договора**, содержащего взаимное признание суверенитета.

19 декабря 1990 — провозглашение **суверенитета Каракалпакии** в составе **Узбекистана**.

19 декабря 1990 — **Заявление «группы 53-х»** общественных деятелей правого и консервативного толка с призывом к восстановлению порядка в стране, **к введению чрезвычайного положения и президентского правления в зонах конфликтов**.

20 декабря 1990 — Э. А. Шеварднадзе выступил на заседании Съезда народных депутатов СССР с заявлением об отставке, которое он аргументировал тем, что идет травля его лично, охаивание советской внешней политики. В своем выступлении Э. А. Шеварднадзе предупреждал с трибуны Съезда *о надвигающейся диктатуре*. После заявления Э. А. Шеварднадзе выступил М. С. Горбачев, который сказал, что это заявление было для него *неожиданностью*. Прозвучали резкие выступления депутатов В. Алксниса и Н. Петрушенко против Э. А. Шеварднадзе и А. Н. Яковлева. Речь *В. А. Крючкова на Съезде народных депутатов (23 декабря) о «заговоре ЦРУ»*.

25 декабря 1990 — Постановление Съезда народных депутатов СССР **«Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения»**, в котором сказано:

«Обновленный союз, основанный на волеизъявлении народов и принципах, изложенных в **Декларациях республик и автономий о государственном суверенитете**, призван обеспечить: равноправие всех граждан страны независимо от их национальности и места проживания; равноправие народов, какой бы ни была их численность, их неотъемлемое право на самоопределение и свободное демократическое развитие, территориальную целостность субъектов федерации; гарантии прав национальных меньшинств; укрепление позиций и авторитета Союза как гаранта мира и международной безопасности».

2 января 1991 — в *Риге* автоматчики внутренних войск МВД по просьбе ЦК Коммунистической партии Латвии (на платформе КПСС) захватили Дом печати.

6 января 1991 — в *Цхинвали* введены части грузинской милиции. В городе *вспыхнули бои с применением гранатометов*, части МВД Грузии были выведены 26 января.

13 января 1991 — в *Вильнюс* введены союзные войска. В Таллинн прибывает Председатель ВС РСФСР Б. Н. Ельцин в сопровождении полномочного представителя Председателя ВС РСФСР Г. Э. Бурбулиса и председателя Комитета ВС РСФСР по экономической реформе и собственности, члена Президиума Верховного Совета РСФСР С. Н. Красавченко. В процессе визита подписаны Договоры об основах межгосударственных отношений РСФСР и Эстонии и Латвии, текст договора с Литвой согласовывался по телефону с В. Ландсбергисом и предварительно подписан его представителем. В Договорах стороны признавали друг друга **суверенными государствами**. Было оглашено *заявление, осуждающее введение войск в Вильнюс, совместно составленное лидером России с тремя лидерами прибалтийских республик*. Ельцин обратился к военнослужащим и призвал граждан РСФСР не участвовать в «вооруженных конфликтах, затрагивающих суверенитет других стран».

14 января 1991 — договор с *Латвией ратифицирован* Верховным Советом Латвийской республики. Российской стороной документ *ратифицирован не был*.

15 января 1991 — «Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и Эстонской Республики» **ратифицирован Эстонской Республикой**.

16 января 1991 — Постановление Верховного Совета СССР (на основании решения IV Съезда народных депутатов СССР) о вынесении **на всенародное голосование (референдум)** вопроса: «*Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?*».

29 января 1991 — Верховный Совет *Грузии* принял решение о **неучастии республики в назначенном на 17 марта референдуме** о сохранении СССР.

9 февраля 1991 — в Литве состоялся опрос («избирательная консультация») по вопросу о **независимости Литвы**. В голосовании участвовали 84 % жителей, имеющих право голоса, из них 90,47 % высказались за независимую и демократическую Литовскую республику.

12 февраля 1991 — Верховным Советом УССР принят Закон о восстановлении Крымской АССР в составе УССР. При поименном голосовании за это решение проголосовали 253 народных депутата из 355. Таким образом, **Крымская область была преобразована в Крымскую АССР**. Не было реализовано решение **референдума**, состоявшегося в Крыму **20 января 1991**, в части придания Крымской АССР статуса субъекта Союза ССР и участника Союзного договора.

19 февраля 1991 — Верховный Совет Молдавской ССР принял **решение о неучастии Молдавии в референдуме 17 марта**. Одновременно в качестве альтернативы проекту Союзного договора был **предложен проект Договора о Союзе (сообществе) суверенных государств (ССГ) на основе конфедерации республик**.

28 февраля 1991 — на сессии Верховного Совета Грузинской ССР принято решение **провести 31 марта 1991 республиканский референдум по вопросу о восстановлении государственной независимости Грузии** на основе акта от 26 мая 1918 года.

1 марта 1991 — в СССР начались *шахтерские забастовки*, наряду с *экономическими требованиями выдвигались и политические*, в том числе отставка Михаила Горбачева (забастовки продолжались до мая).

3 марта 1991 — «Избирательные консультации» в **Латвии и Эстонии**. За независимость голосовали: в Латвии 73,6 %, в Эстонии — 77,8 %.

11 марта 1991 — Верховный Совет **Чечено-Ингушетии принял постановление об отказе от проведения в республике референдума по вопросу о сохранении «обновленного» СССР**. Однако уступки не удовлетворили чеченских радикалов. Вышедший в отставку генерал Д. Дудаев, который с этого времени сосредоточился на политической деятельности, заявил, что в условиях суверенитета Верховный Совет утратил легитимность и власть должна перейти

к исполкому Съезда. Претензии на власть не поддерживала умеренная часть съезда.

13 марта 1991 — утверждение Президентского Совета в *новом составе* (Г. Янаев, В. Павлов, Б. Пуго, Д. Язов, В. Крючков, А. Бессмертных, Е. Примаков, В. Бакагин).

17 марта 1991 — Всесоюзный референдум по вопросу о сохранении СССР и Всероссийский референдум по вопросу о введении в РСФСР поста президента. Вопрос по сохранению СССР, вынесенный на голосование, звучал следующим образом:

«Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере обеспечиваться права и свободы человека любой национальности?»

Справка о проведении референдума. Обращает на себя внимание формулировка, предназначенная для манипулирования общественным мнением, сложная для однозначного ответа «да» или «нет». Не меньше трех-четырёх вопросов упаковано в одну фразу.

Отвечили «да» млн человек 113,5 (76,43% проголосовавших, 60,72% от общего числа) из зарегистрированных для голосования 186,6 млн (представленных как общее число имевших право голоса) и реально пришедших на участки 148,6 млн (79,5% от общего числа имевших право голоса). Итоги вызывают сомнения.

Во-первых, зарегистрированных избирателей должно было быть более 192,6 млн (6 млн человек не были включены в списки для голосования): **6 союзных республик из 15 в референдуме не участвовали** — все балтийские — **Эстония, Латвия и Литва**, а также **Молдавия, Армения и Грузия**, где объявили, что вопрос запоздал: их выход из СССР дело уже решенное. Жители этих республик **не были включены в списки для голосования**. Зато Приднестровье, формально не отделившееся еще от Кишинева, а также Абхазия и Южная Осетия в референдуме участие приняли, причем сделали это демонстративно.

Во-вторых, в **Казахстане**, где на момент проведения референдума было почти **10 млн** избирателей, местное руководство вынесло на голосование совершенно иной вопрос, чем был у других: *«Считаете ли вы необходимым со-*

хранение СССР как союза равноправных суверенных государств?». Никаких «обновленных федераций» и «суверенных республик», больше похоже на СНГ, которому предстояло возникнуть в конце того же года.

Очевидно, нельзя было присчитывать 8,3 млн казахстанских ответов «да» к прочим «да», полученным в остальных республиках в ответ на совсем другой вопрос. Однако по согласованию Москвы с Алма-Атой их присчитали. А если бы поступили честно, то количество утвердительных ответов сократилось бы до 105 млн, а их доля в общем числе достигших 18-летнего возраста граждан СССР — до 50–52 %.

*В-третьих, в Украине, где было около 37 млн имевших право голоса, к предписанному вопросу (который набрал 70,2 % ответов «за» от числа голосовавших — 22 млн) добавили еще один, уточняющий: «Согласны ли вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?». Это уточнение получило 80,2 % одобрительных ответов. А надо сказать, что Декларация о суверенитете Украины (принятая парламентом за 8 месяцев до референдума) однозначно трактовала Украину как **оформленное государство** со своей бюджетно-финансовой системой, своей дипломатией, с неучастием (в перспективе) в военных блоках и прочими **атрибутами независимости**.*

В России тоже наряду с союзным референдумом провели общероссийский с вопросом об учреждении российской президентской власти: **«Считаете ли вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?»**. В нем приняли участие 75,09 % граждан России, из них 71,3 % поддержали это предложение. По общесоюзному вопросу результат примерно такой же, но в отличие от союзного российский вопрос был совершенно конкретен, и три месяца спустя у России появился всенародно избранный президент, реальная власть которого явно обещала стать сильнее, чем власть президента союзного.

Скорректировать результаты общесоюзного референдума с учетом этих обстоятельств, конечно, трудно. Одно не вызывает сомнения: ясный, четко сформулированный вопрос о сохранении СССР и нефальсифицированный подсчет голосов дали бы совершенно иной итог, что и показали последующие события. Так, в Украине 1 декабря 1991 был проведен

референдум о независимости республики, он собрал свыше 90 % голосов «ЗА» при 80-процентной явке (более 26 млн).

17 марта 1991 — прошел первый всероссийский референдум о введении поста **президента РСФСР**: «Считаете ли вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?» В нем приняли участие 75,09 % граждан России, из них 71,3 % поддержали это предложение. Не проводился российский референдум на территориях Северо-Осетинской, Татарской, Тувинской и Чечено-Ингушской республик.

26 марта 1991 — опубликовано решение Кабинета Министров СССР о **запрещении с 26 марта по 15 апреля 1991 года митингов и демонстраций в Москве**. 27 марта — в Москву под предлогом защиты депутатов РСФСР и предотвращения нежелательных инцидентов были введены войска (выведены в тот же день).

31 марта 1991 — в **Грузии** прошел **референдум о восстановлении государственной независимости**. В референдуме приняли участие 90,79 % избирателей, 99,08 % из которых проголосовали за восстановление государственной независимости Грузии.

4 апреля 1991 — Верховный Совет СССР обратился к Верховным Советам республик *в связи с «бюджетной войной» — невыполнением республиками обязательств по перечислению в госбюджет средств на сумму более чем в 36 млрд рублей*. В Обращении говорилось:

«Обратиться к вам побуждают нас возможные крайне тяжелые последствия ненормальной ситуации, сложившейся с исполнением союзного бюджета и финансированием социальных программ в текущем году. По предварительным данным, за первый квартал доходы союзного бюджета исполнены чуть больше чем на одну треть от запланированных сумм. Только за этот период не поступит более 35 млрд рублей. В таких же пропорциях не обеспечиваются доходы Пенсионного фонда СССР. Это является результатом прежде всего того, что **законодательные акты ряда республик по распределению бюджетных доходов, поступающих на их территории, находятся в противоречии с союзным законодательством и Соглашением на 1991 год по стабилизации социально-экономического положения в стране, принятым**

Президентом СССР и руководителями высших органов государственной власти республик.

Совершенно очевидно, что государство не может остановить финансирование текущих расходов, а также принятых и объявленных программ особенно социальных — по улучшению пенсионного обеспечения, помощи семьям с детьми, занятости населения и других. Для того чтобы этого не случилось, Министерство финансов СССР вынуждено было обратиться за банковским кредитом. К сожалению, такой выход из сложившегося положения чреват новыми серьезными осложнениями. На наш разбалансированный рынок устремляются дополнительные кредитные ресурсы и наличные деньги, по сути, в удвоенных количествах. Если положение не изменится, мы в результате войдем **в спираль гиперинфляции** со всеми вытекающими из нее разрушительными последствиями для народного хозяйства и материального положения населения как всей страны, так и каждой отдельной республики.

Призываем вас использовать весь свой высокий авторитет и полномочия с тем, чтобы приостановить действие принятых в республиках решений в той части, в которой они противоречат общесоюзному законодательству и Соглашению по стабилизации социально-экономического положения в стране и в сфере финансовых и кредитно-денежных отношений, обеспечить формирование пенсионного фонда СССР, фонда социального страхования СССР и государственного фонда содействия занятости впредь **до подписания нового Союзного договора и приведения законодательства по этим вопросам в соответствие с ним**».

19 апреля 1991 — в одном из сел *Пригородного района Северной Осетии* между ингушами и североосетинской милицией вспыхнули столкновения, в результате чего погиб один человек и несколько получили ранения. На следующий день Верховный Совет Северо-Осетинской АССР ввел в Пригородном районе и Владикавказе чрезвычайное положение, которое регулярно продлевалось Верховным Советом России вплоть до осени 1992 года.

23 апреля 1991 — встреча руководителей союзных республик в Ново-Огареве, состоявшаяся по инициативе М. С. Горбачева. Главы девяти республик и Президент СССР приняли **«Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации в стране и преодолению кризиса» (9+1)**. Не принимали участия в переговорах *руководители прибалтийских республик, Грузии, Армении и Молдовы*.

Было достигнуто принципиальное согласие на разработку Союзного договора, но выявились существенные разногласия о соотношении полномочий между республиками и центром. Дальнейшая работа над текстом Союзного договора получила название «новоогаревского процесса». В июне проект был готов и в августе опубликован в печати.

В Заявлении говорилось:

«Первоочередной задачей для преодоления кризиса является **заключение нового договора суверенных государств** с учетом итогов проведенного всесоюзного референдума. В этой связи участники встречи считают необходимым:

— завершить в ближайшее время работу над проектом нового Союзного договора с тем, чтобы согласованный документ можно было **подписать делегациям названных республик**;

— не позднее шести месяцев после подписания договора подготовить и **принять на Съезде народных депутатов СССР новую Конституцию Союза**, в основе которой должны быть **положения договора о Союзе суверенных государств**; после принятия новой Конституции подготовить и провести **выборы органов власти Союза**, предусмотренных договором и Конституцией; в течение всего переходного периода должна обеспечиваться нормальная деятельность органов власти Союза и республик, Советов народных депутатов всех ступеней...».

Участниками совещания обсуждено и «поддержано проведение *совместных антикризисных мер с учетом обострившейся социально-экономической обстановки*».

24–25 апреля 1991 — Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «**О положении страны и путях вывода экономики из кризиса**». Пленум начался развернутым, откровенным и очень острым выступлением М. Горбачева. Участники находились под впечатлением опубликованного утром Совместного заявления. На второй день с выступления И. Полозкова (1-й секретарь ЦК РКП) началась массированная атака на генсека и Президента СССР и его ближайшее окружение, особенно на А. Яковлева, Э. Шеварнадзе, В. Бакатина, В. Медведева. В результате *Горбачев предложил прекратить прения и заявил об отставке*. Председательство на Пленуме взял на себя В. Ивашко (заместитель генсека), поставили на голосование вопрос не о самом вотуме недоверия, а о том, обсуждать ли этот вопрос вообще. В итоге решили вопрос о недоверии снять (против проголосовали 13 человек, воздержались — 14).

В своем постановлении Пленум поддержал Совместное заявление глав республик.

30 апреля 1991 — карабахский конфликт: начало операции «Кольцо», в которой участвовали силы советской армии и азербайджанского ОМОНа; целью операции было взятие под контроль НКАО. Операция предусматривала **депортацию армянского населения и продолжалась до августа.**

17 мая 1991 — принят Декрет о государственном статусе Дагестана как социалистической советской республики в составе РСФСР.

17 мая 1991 — Совет народных депутатов Еврейской автономной области высказывается за выход из Хабаровского края и **автономию в рамках РСФСР.**

24 мая 1991 — принято решение о внесении изменений в Конституцию РСФСР по названиям Автономных Советских Социалистических Республик (АССР) — из них убрали слово «автономные», они стали именоваться как Советские Социалистические Республики (ССР) в составе РСФСР.

26 мая 1991 — на всеобщих выборах в Грузии ПРЕЗИДЕНТОМ республики избран З. Гамсахурдия (он получил 87 % голосов), находился на посту Президента до 6 января 1992 года.

12 июня 1991 — Б. Н. Ельцин избран ПРЕЗИДЕНТОМ РСФСР, вице-президентом стал А. В. Руцкой. Руководил официальным штабом предвыборной компании Бориса Ельцина Г. Э. Бурбулис.

12 июня 1991 — первые выборы мэров Москвы (избран Гавриил Попов в паре с Ю. Лужковым) и Ленинграда (избран Анатолий Собчак).

12 июня 1991 — выборы ПРЕЗИДЕНТА и референдум о независимости Татарстана. Избран М. Шаймиев, по итогам референдума провозглашена **независимость Татарстана.**

19 июля 1991 — создание Государственного Совета при Президенте РСФСР, назначение Г. Э. Бурбулиса **Государственным секретарем РСФСР** — секретарем Государственного Совета при Президенте РСФСР.

26 июня 1991 — войска ОМОН захватили и несколько часов оккупировали телефонную станцию в **Вильнюсе.**

27 июня 1991 — публикация проекта Договора о Союзе суверенных государств. Его статьи были достаточно противоречивы.

Справка о содержании договора. Согласно тексту проекта Договора Советский Союз как единое государство фактически переставал существовать. Союзные республики становились самостоятельными **субъектами международного права**, их полномочия были существенно расширены, они могли свободно входить и выходить из состава СССР. Центр превращался из управляющего в координирующий. Реально в руках союзного руководства оставались лишь вопросы обороны, финансовой политики, внутренних дел, частично — налоговой и социальной политики. Часть вопросов принадлежала к совместной союзно-республиканской компетенции, все остальные стороны жизни общества относились к компетенциям республик. Аббревиатура СССР расшифровывалась как Союз Советских Суверенных Республик.

3 июля 1991 — статус Горно-Алтайской АССР повышен до республики в составе России (Горно-Алтайская ССР); с мая 1992 года носит название Республика Горный Алтай.

10 июля 1991 — торжественное заседание V Съезда народных депутатов РСФСР, посвященное **вступлению в должность первого Президента России**. Б. Н. Ельцин принес присягу и вступил в должность Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в соответствии с Законом РСФСР от 27 июня 1991 года, принятым третьей сессией Верховного Совета РСФСР.

12 июля 1991 — Верховный Совет СССР принял **Постановление «О проекте Договора о Союзе суверенных государств»**. Проект в основном поддержан, утверждена полномочная союзная делегация для его подписания, но внесены замечания и предложения, которыми делегации следовало руководствоваться при доработке проекта. Среди них, в частности, следующее:

«б) указать в проекте Союзного Договора, что участниками его заключения и, соответственно, **субъектами федерации** являются как **суверенные государства-республики**, так и **республики, входящие в них на договорных или конституционных основах**. Каждая из республик обладает правом подписания текста Союзного Договора».

20 июля 1991 — Б. Н. Ельцин издает Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых движений в государственных органах, учреждениях и организациях» (так называемый *указ о департизации*).

29 июля 1991 — состоялась встреча М. Горбачева, Б. Ельцина и Н. Назарбаева в Ново-Огареве, на которой они договорились начать подписание Союзного договора не в сентябре-октябре, как предполагалось ранее, а 20 августа 1991 года. В приватном разговоре М. Горбачеву было предложено провести кардинальные *перестановки в высшем эшелоне власти*, названы были, в частности, А. Лукьянов, Г. Янаев, Б. Пуго, В. Крючков; содержание этого разговора стало известно КГБ.

На двусторонней встрече Горбачев принял предложение Ельцина установить *одноканальную систему отчисления налогов в России*, с тем чтобы она передавала Центру фиксированную часть своих доходов. Были сняты, как казалось, последние препятствия для подписания РСФСР Союзного договора.

2 августа 1991 — предложение М. С. Горбачева открыть Союзный договор для подписания 20 августа 1991 г. **Утверждена процедура его подписания.**

19 августа 1991 — начало подписание договора о создании ССГ было сорвано *ГКЧП* при попытке отстранения М. Горбачева с поста Президента СССР и введения в стране *чрезвычайного положения*. 22 августа путчистов арестовали. Путч сыграл ключевую роль в ускорении распада СССР.

23 августа 1991 — подписан **Указ президента РСФСР «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР».**

24 августа 1991 — М. С. Горбачев уходит в отставку с поста Генерального секретаря ЦК КПСС и **призывает ЦК КПСС объявить о самороспуске**, а республиканские и местные организации — самим определить свою судьбу.

24 августа 1991 — в обстановке вынесения вотума **недоверия Кабинету Министров СССР** полномочия союзного правительства переданы вновь сформированному **Комитету по оперативному управлению народным хозяйством**

СССР во главе с Силаевым И. С. (руководитель), Вольским А. И., Лужковым Ю. М., Явлинским Г. А. (заместители).

24 августа 1991 — Верховный Совет Украины принял **«Акт провозглашения независимости Украины»**. Постановлением Верховного Совета УССР от 24 августа 1991 года на **1 декабря 1991 г.** назначен **республиканский референдум о подтверждении «Акта провозглашения независимости»**.

25 августа 1991 — Указ Президента РСФСР «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР».

25 августа 1991 — опубликованы сообщения о **признании 12 государствами независимости** республик Прибалтики.

25 августа 1991 — Верховный Совет Приднестровской Молдавской ССР принял **«Декларацию о независимости ПМССР»** (с 5 ноября стала называться Приднестровская Молдавская Республика).

25 августа 1991 — 5-я внеочередная и чрезвычайная сессия Верховного Совета Белорусской ССР приняла Закон «О придании статуса конституционного закона Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР», принятой 27 июля 1990 года», 19 сентября принят Закон о переименовании Белорусской ССР в **Республику Беларусь**.

27 августа 1991 — на основании решения Великого национального собрания, состоявшегося в Кишиневе, парламент Молдавии принял **Декларацию о независимости Республики Молдова**.

29 августа 1991 — Верховный Совет СССР приостановил деятельность КПСС на всей территории страны.

30 августа 1991 — на внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджана была принята **«Декларация о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики»**

31 августа 1991 — внеочередная сессия Верховного Совета Киргизской ССР приняла **«Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан»**.

31 августа 1991 — на внеочередной 7 сессии Верховного Совета Узбекской ССР было принято заявление Верховного Совета о государственной независимости республики и соответ-

ствующим постановлением 1 сентября утверждался Днем независимости. В тот же день был **принят закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан».**

2–5 сентября — V внеочередной (и последний) Съезд народных депутатов СССР. Вопрос о центральном правительстве СССР отложен до принятия новой конституции. 5 сентября V съезд народных депутатов СССР принял **«Декларацию прав и свобод человека»**, объявил **переходный период** для формирования новой системы государственных отношений, подготовки и подписания **Договора о Союзе Суверенных Государств.** По предложению М. С. Горбачева съезд **принял решение о самороспуске.**

6 сентября 1991 — захват власти в Чечне сепаратистами. Вооруженные боевики ОКЧН ворвались в Дом политпросвещения, где шло заседание ВС Чечено-Ингушетии (ЧИР) и разогнали депутатов Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. Депутатов, попытавшихся сопротивляться, избили.

6 сентября 1991 — СССР признал независимость трех прибалтийских республик — Латвии, Литвы и Эстонии. Это было первое решение открывшегося в этот день в Кремле заседания вновь образованного Государственного совета — высшего органа управления страной.

9 сентября 1991 — Верховный Совет Таджикистана на внеочередной сессии провозгласил **государственную независимость Республики Таджикистан.** В Заявлении о государственной независимости говорилось: «Принимая во внимание революционные преобразования в СССР и уважая стремление входящих в него суверенных республик по-новому построить отношения между собой... в соответствии с принятой 24 августа 1990 года Декларацией о суверенитете Республики Таджикистан. Верховный Совет провозглашает государственную независимость Республики Таджикистан»,

9 сентября 1991 — председателем Верховного Совета (главой государства) Белоруссии стал **Станислав Шушкевич** (занимал эту должность до 26 января 1994 г.).

10 сентября 1991 — начало взаимных консультаций руководства Министерства обороны СССР и представителей 15 суверенных республик **о выработке путей коренного преобразования армии и флота.**

13 сентября 1991 — Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны единодушно *отверг* представленный Министерством финансов СССР доклад о состоянии союзного бюджета, не содержащий никаких предложений по выходу из кризиса.

17 сентября 1991 — Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика была **переименована в Дагестанскую ССР**, а 17 декабря 1991 года — в **Республику Дагестан**. 26 июля 1994 года была принята новая Конституция Республики Дагестан, определившая Дагестан суверенным, единым, демократическим государством в составе Российской Федерации.

20 сентября 1991 — создан **Межреспубликанский экономический комитет СССР** (с 14 ноября назывался Межгосударственный экономический комитет СССР) во главе с И. Силаевым. После назначения председателя и членов Межреспубликанского экономического комитета СССР указами Президента СССР от 20 сентября 1991 Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР продолжил свою работу по регулированию экономических вопросов на территории СССР.

21 сентября 1991 — в Армении прошел **референдум о независимости** республики: 99 % голосовавших выступили за независимость. 23 сентября — **Армения** провозгласила независимость от СССР.

1 октября 1991 — решением Верховного Совета РСФСР Чечено-Ингушская АССР была разделена на **Чеченскую и Ингушскую Республики** (без определения границ).

12 октября 1991 — в **Кыргызстане** состоялись первые **всенародные выборы Президента**. На безальтернативной основе избран **Аскар Акаев** (оставался Президентом до 11 апреля 2005 г.)

18 октября 1991 — в Кремле **Президент СССР М. С. Горбачев и руководители 8 республик** — Беларуси, России, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана (без Украины, Молдавии, Грузии и Азербайджана) — подписали **Договор об экономическом сообществе суверенных государств**.

21 октября 1991 — открытие первой сессии нового Верховного Совета СССР (в неполном составе), сформированно-

го в республиках по согласованной V Съездом народных депутатов схеме. М. Горбачев выступил с речью о путях вывода страны из кризиса. На первое место он поставил **решение вопроса о государственности и заключении нового договора о Союзе суверенных государств**. К этому времени пересмотренный проект Союзного договора уже находился на рассмотрении членов Госсовета. **На сессии было решено обратиться к Верховному Совету Украины с призывом включиться в подготовку нового Договора.**

22 октября 1991 — по постановлению Государственного Совета СССР **Комитет государственной безопасности СССР переименован в Межреспубликанскую службу безопасности**. Председателем МСБ назначен Вадим Бакатин. Это постановление формально упразднило КГБ СССР.

23 октября 1991 — опубликовано **Обращение Президента СССР и руководителей восьми союзных республик** (Ельцина, Шушкевича, Назарбаева, Каримова, Муталибова, Акаева, Ниязова, Искандарова) к **Верховному Совету Украины** — «Ради достойного будущего для себя и потомков».

28 октября — 2 ноября 1991 — продолжил работу V (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Б. Н. Ельцин в своем выступлении изложил меры, которые он предполагает принять для выхода страны из кризиса (28 октября). На Съезде избраны Председатель Верховного Совета РСФСР — Р. И. Хасбулатов и его заместители. Съездом избраны члены Конституционного Суда РСФСР (30 октября). Съезд заслушал информацию о работе Конституционной комиссии по подготовке проекта новой Конституции (Основного Закона) РСФСР, внес изменения и дополнения в действующую Конституцию республики. Принято **Постановление о социально-экономическом положении в РСФСР**, одоббившее принципы радикальной экономической реформы и **предоставившее Президенту Б. Н. Ельцину дополнительные полномочия для ее осуществления.**

1 ноября 1991 — рабочая группа Г. Шахназарова в составе В. Кудрявцева, Б. Топорнина и Ю. Батурина представила **альтернативный проект Союзного договора**, в котором будущий союз определялся как «**Союз Суверенных Государств (ССГ) — конфедеративное государство, осуществляю-**

шее государственную власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники Договора» (URL: <http://constitutions.ru/archives/4073/11>).

6 ноября 1991 — Указ Президента РСФСР «О деятельности КПСС и Коммунистической партии РСФСР», запрещающий их деятельность на территории РСФСР.

6 ноября 1991 — Верховный Совет Украины дал согласие на парафирование правительством республики Договора об экономическом сообществе. В этот же день премьер-министр Фокин подписал Договор, а также Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Украиной и Россией. (*Рабочая газета. Киев. 1991. 15 ноября.*)

6 ноября 1991 — Борис Ельцин возглавил Правительство реформ России, его первым заместителем стал Геннадий Бурбулис, заместителем по экономике — Егор Гайдар, а по социальной политике — Александр Шохин.

8 ноября 1991 — вернувшийся из Москвы Л. Кравчук провел пресс-конференцию. В частности, он отметил:

- самое главное — **референдум о независимости Украины;**
- преодолеть кризис;
- создать собственную **национальную армию;**
- нужна **собственная валюта;**
- необходимы **самостоятельные внешние сношения.** Нет необходимости существования союзного Министерства иностранных дел.

В связи с Союзным договором Кравчук сказал:

«Моя позиция — прекращать разговоры о ново-огаревском процессе. И выяснить, наконец, что же такое Союз. И кого же представляет Верховный Совет Союза? Пятнадцать республик, как было раньше, или союз семи, как стало сейчас? И каково положение самого Горбачева? **Новоогаревский процесс — это теперь плюсквамперфект!**

Основную силу будут иметь региональные экономические договоры. А Экономический договор, соглашение можно рассматривать всего лишь как общие принципы — не больше и не меньше. Мы будем выступать **против того, чтобы создавались какие-либо центральные органы.** Мы не ратифицируем договор, если за ним будут стоять центральные органы какого бы то ни было типа. И **никакого центра вообще быть не должно, кроме координацион-**

ных органов, которые будут созданы государствами, участвующими в договорном процессе. (*Рабочая газета. Киев. 1991. 13 ноября.*)

14 ноября 1991 — заседание Госсовета СССР в Ново-Огареве под председательством Президента СССР М. С. Горбачева. Присутствовали **представители семи республик**: России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана. Рассмотрен **проект Договора о Союзе Суверенных Государств, доработанный с учетом замечаний республик**. Договорились по принципиальным вопросам: «Союз — демократическое **конфедеративное государство**»; «об **избрании президента** не парламентом, а гражданами будущего Союза (через выборщиков); о **двухлетнем парламенте с депутатами**, избираемыми от территориальных округов, а не только от республик; о **правительстве** и о столице (которую первоначально авторы российских поправок хотели назвать «местом пребывания» *центральных органов*) и т. д. Было дано **предварительное согласие на заключение 9 декабря 1991 г. Договора о создании ССГ**. Две республики, в которых накануне состоялись референдумы о независимости (**Армения и Украина**), **отказались войти в конфедеративный союз**.

14 ноября 1991 — Межреспубликанский экономический комитет СССР переименован Госсоветом СССР в **Межгосударственный экономический комитет СССР**.

15 ноября 1991 — опубликованы **десять указов Б. Н. Ельцина**, направленных на **осуществление экономической реформы и социальную защиту населения**.

15 ноября 1991 — опубликовано достигнутое бывшими союзными республиками (кроме Прибалтики) **Соглашение суверенных республик (государств) по продовольственному обеспечению в 1992 году**.

18 ноября 1991 — Съезд депутатов всех уровней, избранных от **Иркутской области**, предложил Верховному Совету безотлагательно признать область территориально-государственным образованием, равноправным **субъектом Российской Федерации**, и заявил о ее суверенитете.

20 ноября 1991 — совместное заседание Совета Республик и Совета Союза Верховного Совета СССР. Выступление М. С. Горбачева о проблеме договора о Союзе, где он отметил

в частности, что в сложившихся условиях переходного периода надо идти **не путем конституционных актов, а путем договоров и соглашений** и на этой основе объединять усилия всех республик. **На вопрос о роли Верховного Совета** в процессе подготовки Союзного договора, Президент ответил кратко: **не мешать**.

24 ноября 1991 — всенародные выборы **ПРЕЗИДЕНТА Таджикистана** выиграл **Рахмон Набиев**, возглавлявший республику до начала перестройки (занимал должность президента до 7 сентября 1992 г.).

27 ноября 1991 — в газете «Правда» опубликован пятый и последний вариант проекта **Договора о Союзе Суверенных Государств**.

30 ноября 1991 — учитывая тяжелое финансовое положение страны, М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин подписывают соглашение о «консолидированном» бюджете Союза и России.

30 ноября 1991 — в **Ингушетии** проведен референдум, на котором большинство населения высказались за воссоединение с РСФСР, так как после прихода к власти в Чечне Джохара Дудаева и объявления независимости Чечни Чечено-Ингушская АССР прекратила свое существование и Ингушетия осталась вне каких-либо государственных объединений. Верховным Советом РСФСР принимается Закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

1 декабря 1991 — президентские выборы **на Украине** и **всеукраинский референдум о независимости**. Вопрос референдума: *«Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?»* В голосовании приняло участие 84,2 % граждан, имевших право голоса. За независимость Украины высказались 90,32 % принявших участие в голосовании. **ПРЕЗИДЕНТОМ** страны избран **Леонид Кравчук** (занимал должность до 17 июля 1994 г.).

1 декабря 1991 — выборы **ПРЕЗИДЕНТА Казахстана**, избран единственный кандидат — **Нурсултан Назарбаев** (98,6 % участвовавших).

3 декабря 1991 — М. С. Горбачев обратился к депутатам Верховных Советов союзных республик — суверенных государств, призывая их **поддержать** представленный на рассмотрение **проект Союзного договора**.

В своем обращении он подчеркнул:

«...речь не о возрождении в новом обличье старого центра. **Старого Союза нет, и возврат к нему невозможен.** Это доказал и провал августовского путча. Речь идет о создании совершенно нового государственного и межгосударственного образования, суть которого недвусмысленно изложена в проекте представленного вам Договора.

Две основополагающие идеи заложены в конфедеративную концепцию Договора, которая определяет характер новой, небывалой государственности. **Это идея самоопределения, национально-государственного суверенитета, независимости.** И это — идея союзничества, сотрудничества, взаимодействия и взаимопомощи. Моя позиция однозначна. **Я — за новый Союз, Союз Суверенных Государств — конфедеративное демократическое государство».**

4 декабря 1991 — суверенные государства подписали **Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов СССР.**

5 декабря 1991 — президент Украины Л. М. Кравчук приведен к присяге.

6 декабря 1991 — Верховный Совет Украины денонсировал Союзный договор от 30 декабря 1922 и **постановил не рассматривать Украину в качестве составной части СССР.**

7 декабря 1991 — в правительственной резиденции «Вискули», находящейся в центре Беловежской Пуши, собрались представители высшего руководства Белоруссии, РСФСР и Украины для решения вопроса о поставках в Белоруссию энергоносителей. Б. Н. Ельцин попытался уговорить Л. М. Кравчука вернуться к участию в новоогаревском процессе и получил ответ, что это невозможно, народ Украины проголосовал за независимость. Никакие уговоры не помогали, тогда задумались: после путча уже не осталось ни одной союзной республики, которая не объявила бы независимость, СССР фактически распался. Не только в Чечне, но и других автономиях, повысивших статус до союзных республик, появились сепаратистские настроения. Главы государств поручили своим делегациям составить к утру проект договора.

8 декабря 1991 — руководители РСФСР (Б. Н. Ельцин и Г. Э. Бурбулис), Республики Беларусь (С. С. Шушкевич, В. Ф. Кебич) и Украины (Л. М. Кравчук, В. П. Фокин) подпи-

сали **Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)**, в котором констатировали, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Вместо государства-конфедерации ССГ (по одному из проектных союзных договоров туда должны были войти и республики из состава РСФСР) создается Содружество Независимых Государств.

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств

Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства-учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование.

Основываясь на исторической общности наших народов и сложившихся между ними связях, учитывая двусторонние договоры, заключенные между Высокими Договаривающимися Сторонами, стремясь построить демократические правовые государства, намереваясь развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, других общепризнанных принципов и норм международного права,

считая, что дальнейшее развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между нашими государствами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности,

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинского Заключительного акта и других документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

обязуясь соблюдать общепризнанные международные нормы о правах человека и народов, договорились о нижеследующем:

Статья I

Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны, желая способствовать выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности населяющих их территории национальных меньшинств и сложившихся уникальных этнокультурных регионов, берут их под свою защиту.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства.

Стороны считают необходимым заключить соглашения о сотрудничестве в указанных областях.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества.

Статья 6

Государства — члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов. Они стремятся к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем.

Стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства.

Государства — члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением.

Они также совместно гарантируют необходимые условия размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил. Стороны обязуются проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся:

- координация внешнеполитической деятельности;
- сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики;
- сотрудничество в развитии систем транспорта и связи;
- сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности;
- вопросы миграционной политики;
- борьба с организованной преступностью.

Статья 8

Стороны осознают планетарный характер Чернобыльской катастрофы и обязуются объединять и координировать свои усилия по минимизации и преодолению ее последствий.

Они договорились заключить в этих целях специальное соглашение, учитывающее тяжесть последствий катастрофы.

Статья 9

Споры относительно толкования и применения норм настоящего Соглашения подлежат разрешению путем переговоров между соответствующими органами, а при необходимости — на уровне глав Правительств и Государств.

Статья 10

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право приостановить действия настоящего Соглашения или отдельных его статей, уведомив об этом участников Соглашения за год.

Положения настоящего Соглашения могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 11

С момента подписания настоящего Соглашения на территориях, подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Статья 13

Настоящее соглашение не затрагивает обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в отношении третьих государств.

Настоящее соглашение открыто для присоединения всех государств членов бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

Статья 14

Официальным местом пребывания координирующих органов содружества является город Минск.

Деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств — членов Содружества прекращается.

Совершено в городе Минске 8 декабря 1991 года в трех экземплярах каждый на белорусском, русском и украинском языках, причем три текста имеют одинаковую силу.

Подписи:

За Республику Беларусь —

Станислав ШУШКЕВИЧ и Вячеслав КЕБИЧ

За РСФСР — Борис ЕЛЬЦИН и Геннадий БУРБУЛИС

За Украину — Леонид КРАВЧУК и Витольд ФОКИН

Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины

г. Минск

8 декабря 1991 г.

Мы, руководители Республики Беларусь, РСФСР, Украины,

— отмечая, что переговоры о подготовке нового Союзного договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образования независимых государств стал реальным фактором;

— констатируя, что недальновидная политика центра привела к глубокому экономическому и политическому кризису, к развалу производства, катастрофическому понижению жизненного уровня практически всех слоев общества;

- принимая во внимание возрастание социальной напряженности во многих регионах бывшего Союза ССР, что привело к межнациональным конфликтам с многочисленными человеческими жертвами;
- осознавая ответственность перед своими народами и мировым сообществом и назревшую потребность в практическом осуществлении политических и экономических реформ, заявляем об образовании Содружества Независимых Государств, о чем сторонами 8 декабря 1991 года подписано Соглашение.

Содружество Независимых Государств в составе Республики Беларусь, РСФСР, Украины является открытым для присоединения всех государств — членов Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

Государства — члены Содружества намерены проводить курс на укрепление международного мира и безопасности. Они гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР, обеспечивают единый контроль за ядерным оружием и его нераспространение.

Председатель
Верховного Совета
Республики Беларусь

Президент РСФСР

Президент
Украины

С. ШУШКЕВИЧ

Б. ЕЛЬЦИН

Л. КРАВЧУК

10 декабря 1991 — Верховный Совет **Белоруссии** и Верховный Совет **Украины** ратифицировали **Беловежское соглашение**.

12 декабря 1991 — Постановлениями Верховного Совета **РСФСР** было **ратифицировано Соглашение о создании СНГ** и денонсирован Договор об образовании **СССР** от 30 декабря 1922 года.

12 декабря 1991 — опубликовано Заявление Президента **СССР** в связи с **решениями Верховных Советов РСФСР и Белорусской ССР отозвать своих представителей из Верховного Совета СССР**. По словам М. Горбачева, такие решения «не служат стабильности общества».

13 декабря 1991 — консультативная встреча **руководителей республик Средней Азии и Казахстана в Ашхабаде** с участием президентов Кыргызстана А. А. Акаева,

Таджикистана Р. Н. Набиева, Туркменистана С. А. Ниязова, Узбекистана И. А. Каримова. Состоялся обмен мнениями по поводу соглашения о Содружестве Независимых государств — Беларуси, РСФСР и Украины, подписанного 8 декабря 1991 г. На встрече было принято Заявление глав государств Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан.

Участники встречи заявили, что **необходима координация усилий по формированию СНГ**, что все государства, образующие Содружество, должны быть **признаны в качестве учредителей**.

16 декабря 1991 — в Брюсселе состоялось заседание **Совета Европейского союза** на уровне министров иностранных дел, на котором было обсуждено положение в СССР и некоторых странах Восточной Европы. Был определен **общий подход «двенадцати»** к вопросу официального признания новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе, согласованы следующие критерии официального признания государств, образовавшихся на территории СССР:

«— соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;

— гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;

— уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия;

— принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;

— обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государства и региональных споров».

Одновременно министры подчеркнули, что **не будут признаваться государства, возникающие в результате агрессии**.

17 декабря 1991 — Совет Республик Верховного Совета СССР (председатель К. Д. Лубенченко) объявляет о том,

что с пониманием воспринимает Беловежское соглашение и встречу в Ашхабаде и заявляет о завершении Советом Республик своей деятельности.

21 декабря 1991 — на встрече в **Алма-Ате** главы **11 бывших республик СССР** подписали **Декларацию в поддержку Беловежских соглашений и заявили о создании Содружества Независимых Государств с координирующими функциями** и без каких-либо совместных законодательных, исполнительных или судебных органов. От участия в СНГ уклонились республики Прибалтики, а также **Грузия** (ее вступление в СНГ было оформлено решением глав государств от 3 декабря 1993 года).

К Алма-Атинской декларации приложен Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года о том, что для каждого из государств — участников встречи указанное соглашение вступает в силу после его ратификации парламентом страны, а также о намерении после ратификации соглашения членами СНГ совместно выработать документы, регламентирующие сотрудничество в рамках Содружества.

Кроме того, были приняты решения по неотложным вопросам, обеспечивающим коллективную безопасность государств, подписавших Алма-Атинскую декларацию.

Во-первых, было подписано Соглашение о совместных действиях в отношении ядерного оружия, в котором речь шла о ликвидации ядерного оружия на территориях Беларуси, Казахстана и Украины и перемещении ядерных запасов с территории этих стран в Россию для их уничтожения.

Во-вторых, был подписан протокол о Вооруженных Силах: до решения вопроса об их реформировании командование ими поручалось маршалу Е. И. Шапошникову.

В-третьих, на встрече были приняты консенсусные решения по членству образовавшихся государств в ООН. Согласно этому решению Украина и Беларусь продолжали участвовать в работе ООН на своих прежних местах, но уже в качестве независимых государств. В отношении России участники встречи решили поддержать ее в том, чтобы в ООН она продолжила членство СССР, включая постоянное членство в Совете Безопасности и других международных

организациях. Остальные участники высказали намерение о вступлении своих государств в ООН и ожидали поддержки в этом со стороны РСФСР, Украины и Беларуси.

Законченный вид всему пакету документов придавало приглашение организационного характера, в котором сказано о создании высшего органа СНГ и поручено внести предложения об упразднении структур бывшего Союза ССР, а также о координационных институтах Содружества.

Алма-Атинская декларация

21 декабря 1991 г.

Независимые государства — Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина,

стремясь построить демократические правовые государства, отношения между которыми будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы и угрозы силой, экономических и любых других методов давления, мирного урегулирования споров, уважения прав и свобод человека, включая права национальных меньшинств, добросовестного выполнения обязательств и других общепризнанных принципов и норм международного права;

признавая и уважая территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ;

считая, что укрепление имеющих глубокие исторические корни отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов и служит делу мира и безопасности;

осознавая свою ответственность за сохранение гражданского мира и межнационального согласия;

будучи приверженными целям и принципам Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, заявляют о нижеследующем:

взаимодействие участников Содружества будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке,

определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

В целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности будет сохранено объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием; стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства.

Содружество Независимых Государств открыто с согласия всех его участников для присоединения к нему государств — членов бывшего Союза ССР, а также иных государств, разделяющих цели и принципы Содружества.

Подтверждается приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

С образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование.

Государства — участники Содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Государства — участники Содружества обязуются неукоснительно соблюдать принципы настоящей декларации.

Подписи:

За Азербайджанскую Республику — А. МУТАЛИБОВ

За Республику Армения — Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН

За Республику Беларусь — С. ШУШКЕВИЧ

За Республику Казахстан — Н. НАЗАРБАЕВ

За Республику Кыргызстан — А. АКАЕВ

За Республику Молдова — М. СНЕГУР

За Российскую Федерацию (РСФСР) — Б. ЕЛЬЦИН

За Республику Таджикистан — Р. НАБИЕВ

За Туркменистан — С. НИЯЗОВ

За Республику Узбекистан — И. КАРИМОВ

За Украину — Л. КРАВЧУК

ПРОТОКОЛ

от 21 декабря 1991 года

к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств,
подписанному 8 декабря 1991 года в г. Минске
Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной

Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах и как Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств.

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств вступает в силу для каждой из Высоких Договаривающихся Сторон с момента его ратификации.

На основе Соглашения о создании Содружества Независимых Государств и с учетом оговорок, сделанных при его ратификации, будут выработаны документы, регламентирующие сотрудничество в рамках Содружества.

Настоящий Протокол является составной частью Соглашения о создании Содружества Независимых Государств.

Совершено в г. Алма-Ате 21 декабря 1991 года в одном экземпляре на азербайджанском, армянском, белорусском, казахском, кыргызском, молдавском, русском, таджикском, туркменском, узбекском и украинском языках. Все тексты имеют одинаковую силу. Подлинный экземпляр хранится в архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит Высоким Договаривающимся Сторонам заверенную копию настоящего Протокола.

/Подписи/

За Азербайджанскую Республику А. МУТАЛИБОВ

За Республику Армения Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН

За Республику Беларусь С. ШУШКЕВИЧ

За Республику Казахстан Н. НАЗАРБАЕВ

За Республику Кыргызстан А. АКАЕВ

За Республику Молдова М. СНЕГУР

За Российскую Федерацию (РСФСР) Б. ЕЛЬЦИН

За Республику Таджикистан Р. НАБИЕВ

За Туркменистан С. НИЯЗОВ

За Республику Узбекистан И. КАРИМОВ

За Украину Л. КРАВЧУК

СОГЛАШЕНИЕ

О СОВМЕСТНЫХ МЕРАХ В ОТНОШЕНИИ

ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

(Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.)

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация (РСФСР) и Украина, именуемые в дальнейшем «государства-участники»,

подтверждая свою приверженность нераспространению ядерного оружия, стремясь к ликвидации всех ядерных вооружений,

желая содействовать укреплению международной стабильности, согласились с нижеследующим:

Статья 1. Ядерные вооружения, входящие в состав Объединенных стратегических вооруженных сил, обеспечивают коллективную безопасность всех участников Содружества Независимых Государств.

Статья 2. Государства-участники настоящего Соглашения подтверждают обязательство о неприменении ядерного оружия первым.

Статья 3. Государства-участники настоящего Соглашения совместно вырабатывают политику по ядерным вопросам.

Статья 4. До полной ликвидации ядерного оружия на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины решение о необходимости его применения принимается по согласованию с главами государств-участников Соглашения Президентом РСФСР на основе процедур, разработанных совместно государствами-участниками.

Статья 5.

1. Республика Беларусь, Республика Казахстан, Украина обязуются присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года в качестве неядерных государств и заключить с МАГАТЭ соответствующее соглашение о гарантиях.

2. Государства-участники настоящего Соглашения обязуются не передавать кому бы то ни было ядерного оружия или другие ядерные взрывные устройства и технологии, а также контроль над такими ядерными и взрывными устройствами, ни прямо, ни косвенно; равно как никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами.

3. Положения пункта 2 настоящей статьи не препятствуют перемещению ядерного оружия с территорий Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины на территорию РСФСР с целью его уничтожения.

Статья 6. Государства-участники настоящего Соглашения в соответствии с международным Договором будут содействовать ликвидации ядерного оружия. К 1 июля 1992 года Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукрупления под совместным контролем.

Статья 7. Правительства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации (РСФСР), Украины обязуются представить Договор по СНВ на ратификацию в Верховные Советы своих государств.

Статья 8. Настоящее Соглашение подлежит ратификации. Оно вступит в силу на 30 день после сдачи всех ратификационных грамот на хранение Правительству РСФСР.

Совершено в г. Алма-Ате в одном подлинном экземпляре, на белорусском, казахском, русском и украинском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

За Республику Беларусь	За Республику Казахстан	За Российскую Федерацию	За Украину
С. Шушкевич	Н. Назарбаев	Б. Ельцин	Л. Кравчук
/подпись/	/подпись/	/подпись/	/подпись/

Протокол совещания глав независимых государств

Исходя из закрепленного в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств и в Алма-Атинской Декларации положения о сохранении под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства и единого контроля над ядерным оружием, Высокие Договаривающиеся Стороны согласились о нижеследующем:

До решения вопроса о реформировании Вооруженных Сил поручить командование Вооруженными Силами маршалу Шапошникову Е. И.

Предложения по этому вопросу внести к 30 декабря 1991 г. на рассмотрение глав государств.

/Подписи Глав государств/

Совет глав государств Содружества Независимых Государств

РЕШЕНИЕ

от 21 декабря 1991 года

Государства — участники Содружества, ссылаясь на статью 12 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, исходя из намерения каждого государства выполнять обязательства по Уставу ООН и участвовать в работе этой организации в качестве полноправных членов,

учитывая, что первоначальными членами ООН являлись Республика Беларусь, СССР и Украина,

выражая удовлетворение тем, что Республика Беларусь и Украина продолжают участвовать в ООН в качестве суверенных независимых государств,

будучи преисполнены решимости содействовать укреплению международного мира и безопасности на основе Устава ООН в интересах своих народов и всего международного сообщества,

РЕШИЛИ:

1. Государства Содружества поддерживают Россию в том, чтобы она продолжила членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности, и других международных организациях.

2. Республика Беларусь, РСФСР, Украина окажут другим государствам Содружества поддержку в решении вопросов их полноправного членства в ООН и других международных организациях.

Совершено в г. Алма-Ате 21 декабря 1991 года в одном экземпляре на азербайджанском, армянском, белорусском, казахском, киргизском, молдавском, русском, таджикском, туркменском, узбекском и украинском языках. Все тексты имеют одинаковую силу. Подлинный экземпляр хранится в архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит Высоким Договаривающимся Сторонам заверенную копию настоящего Протокола.

/Подписи глав государств/

Соглашение о координационных институтах Содружества Независимых Государств

1. Для решения вопросов, связанных с координацией деятельности государств Содружества в сфере общих интересов, создать высший орган Содружества — «Совет Глав Государств», а также «Совет Глав Правительств».

2. Поручить полномочным представителям государств Содружества внести к 30 декабря 1991 года на рассмотрение Совета Глав Государств предложения об упразднении структур бывшего Союза ССР, а также о координационных институтах Содружества.

/Подписи Глав государств/

23 декабря 1991 — Заявление «двенадцати» — заявление Евросоюза о будущем статусе России и других бывших республик СССР.

В Заявлении сказано (приведено полностью):

«Европейское сообщество и его государства-члены с удовлетворением отмечают решение участников встречи в Алма-Ате 21 декабря 1991 о создании Содружества Независимых Государств.

Они принимают к сведению, что международные права и обязательства бывшего СССР, включая права и обязательства по Уставу ООН, будут продолжать осуществляться Россией. Они приветствуют согласие Правительства России принять на себя эти обязательства и ответственность и в этом качестве будут продолжать свои дружественные отношения с Россией с учетом изменения ее конституционного статуса.

Они готовы признать другие республики, составляющие Содружество, как только они получают гарантии от этих республик о готовности выполнить требования, содержащиеся в «Критериях признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза», принятых министрами иностранных дел «двенадцати» 16 декабря 1991 года.

В частности, они рассчитывают получить от республик гарантии выполнения ими международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений, заключенных Советским Союзом, включая ратификацию и полное выполнение Договора об обычных вооруженных силах в Европе теми республиками, к которым относится этот Договор, а также, что они обеспечат единый контроль за ядерным оружием и его нераспространением.

Председатель Совета ЕС вступит в контакт с соответствующими республиками с целью своевременного получения от них требуемых гарантий, с тем чтобы признание начало действовать с момента вступления в силу роспуска Советского Союза».

23 декабря 1991— Россия официально заняла место Советского Союза в Совете Безопасности ООН.

25 декабря 1991 — в 19 часов М. С. Горбачев выступил по телевидению с заявлением о прекращении деятельности на посту президента СССР.

Закончил он свое выступление так:

«Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа. Мы — наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась к новой современной и достойной жизни.

Желаю всем вам всего самого доброго».

25 декабря 1991 — принят Закон об изменении наименования государства: РСФСР стала именоваться Российской Федерацией (Россией).

25 декабря 1991 — в 19.38 смена советского флага над Кремлем на российский флаг.

26 декабря 1991 — сессия сохранившей кворум верхней палаты Верховного Совета СССР — (образованной Законом СССР от 05.09.1991 № 2392-1, но не предусмотренной Конституцией СССР), из которой на тот момент не были отозваны только представители Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, приняла под председательством А. Т. Алимжанова **Декларацию № 142-Н** о прекращении существования СССР, ликвидации всех органов власти СССР, освобождении высших должностных лиц от занимаемых должностей и о самороспуске Верховного Совета СССР.

Как создавалась эта книга

Потребность в издании этой книги впервые возникла в связи с организацией кафедры политософии и философских наук в Международном университете в Москве, но сначала она была задумана как учебное пособие по политософии. Началась подготовка материалов, итог которой уважаемый читатель держит теперь в руках.

В основу книги легли брошюры, которые печатались для всех политософских диалогов, проводившихся в разных городах, на разных площадках. За 2006–2020 годы издано более 200 брошюр — каждая объемом от 60 до 80 страниц, тиражом до 100 экземпляров, именно на такое число участников было рассчитано любое политософское мероприятие. Конечно, брошюры содержали не только теоретические политософские тексты и методологию политософского анализа исторических событий периода распада СССР и становления новой российской государственности (Раздел V), но и сопутствующие материалы, в которые входили, в частности, хроники, составленные под руководством Геннадия Эдуардовича в форме и по правилам «горизонта событий». Кроме того, в брошюрах периодически публиковались его статьи о состоянии современной духовной ситуации в России, особенно актуальные при проведении диалогов с соответствующей тематикой.

Первые четыре раздела книги полностью составлены при жизни автора, в ходе работы он знакомился с ними и корректировал их содержание. Как несложно догадаться, авторские тексты брались из брошюр. Трудность состояла в том, что в брошюрах, изготовленных для каждой новой аудитории базовые тексты повторялись, однако часто исправлялись и дополнялись новыми суждениями, эти изменения и дополнения приходилось находить и вставлять в первичные варианты. В ходе этой работы составленные тексты нередко подвергались авторской правке, обновлялись.

Моим нововведением здесь было только графическое выделение стимулирующих развитие политософии вопросов, на которые нет ответов в текстах. Теперь они обращены к будущим исследователям и конкурсантам, которые могли бы на эти темы написать свои статьи, а названия сформулировать на основе этих вопросов.

Кроме того, есть намерение включать их в номинации Международного Конкурса научных работ студентов и молодых ученых памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса «Достоинство».

Пятый и шестой разделы я составляла уже одна из статей, хорошо обработанных самим Г. Э. Бурбулисом в процессе подготовки к многочисленным диалогам, посвященным недавним, но уже историческим событиям в СССР и России, а также связанным с его усиленной работой по освоению участниками диалогов конституционных ценностей. Эти статьи в основном опубликованы без каких-либо изменений в их окончательном авторском виде, то есть взяты из последних (по времени издания) брошюр с соответствующей тематикой. Они подвергнуты лишь незначительному редактированию и корректуре. Иными словами, автором шести разделов книги является лично Геннадий Эдуардович Бурбулис.

То же самое относится к первым трем приложениям, а четвертое приложение составлялось им совместно со мной, причем моя работа была в основном технической. Однако несколько слов о приложениях все-таки следует сказать. При обсуждении содержания книги автором была безоговорочно принята моя идея поместить в книгу проблематизации, которыми открывались брошюры 2006 года. И я считаю, что они украшают книгу. Я никогда не училась у Г. Э. Бурбулиса, но в конце 1980-х годов мне посчастливилось посещать Университет марксизма-ленинизма при Свердловском обкоме КПСС, где на втором году обучения он читал нам курс идеологической работы в КПСС. В конце курса по его инициативе у нас была организована дискуссия, на которой в бурном двухчасовом споре мы пришли к выводу, что у КПСС нет ни идеологии, ни практики. Но в процессе лекций я оценила Геннадия Эдуардовича как прирожденного гения проблемного обучения. Проблематизации размещены в приложении № 1, и я надеюсь, что заинтересованного читателя они натолкнут на некоторые размышления.

Политософский словарь (приложение № 2) задумывался Геннадием Эдуардовичем не столько по дисциплинарному признаку, сколько по принципу составления, то есть каждое понятие должно было иметь несколько толкований из разных, прежде всего профильных, словарей и только последнее определение предполагалось быть его собственным. Сборный

словарь нами накапливался много лет из разных источников, но составить его политософским способом в отсутствие автора вряд ли мне по силам — как по отбору материала (словарные статьи каких авторов брать, а каких отвергать), так и по причине ограниченности времени и количества страниц, под него отведенных. Поэтому читатель найдет в этом словаре только принадлежащие автору книги политософские толкования понятий, которые тоже следовало бы дополнить. Надеюсь, в последующих изданиях волю автора удастся исполнить.

Опубликовать в книге две-три «серьезных политософских игры» — пожелание автора, которое мной исполнено, в том числе сделано описание игры, а также две из трех помещенных игр дополнены соответствующими по теме цитатами Бурбулиса. Все это в приложении № 3; полагаю, что оно тоже будет полезно всем, кому интересной станет политософия.

Единственный раздел, авторство которого почти полностью не принадлежит Геннадию Эдуардовичу (исключая первый материал под названием «Диалог», он сборный, но его), — это Раздел VII. Он не предполагался ни тогда, когда мы с автором обсуждали содержание книги, ни пару месяцев назад, когда основной материал был уже сверстан. И в какой-то момент будущая книга мне показалась вызывающе неоконченной. Получалось, что с самого начала политософия была заявлена как социокультурная педагогика (одна из ее ипостасей, как помнит, конечно, внимательный читатель), но в книге есть лишь рассуждения и умозаключения... Где же практическое применение всего этого учения? А ведь мне-то лучше всех известно, что огромными усилиями самого автора проверка этого учения на практике прошла.

После таких размышлений мною был составлен этот раздел по концепциям и отчетным материалам. Ни в одной части этого раздела нет никакого преувеличения. Если только что-то упущено... Ничего. Думаю, такого немного; если обнаружим, то добавим в следующее издание.

Вы уже прочитали книгу, дорогие читатели? Вернитесь на прочитанные страницы, там есть еще многое, что надо осмыслить, а потом напишите статью или эссе на политософскую тему и пришлите ее на конкурс. Это важно...

О. Г. Свиридова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Владислав Лекторский</i> . Предисловие	3
Геннадий Бурбулис: Человек в Истории — судьба, долг и ответственность. Штрихи биографии.....	7
<i>Геннадия Бурбулис</i> : « Делай, что должно, и будет то, во что веришь ». Обращение автора к читателю.....	12
Раздел I. Политософия как житнетворчество: истоки, житненный смысл, ценности	15
Политософия как житнетворчество. Истоки, житненный смысл, понятие политософии.....	17
Любовь к жизни как предельное основание политософского житнетворчества	29
Мудрость — любовь к мудрости — мудрость любви — политическая мудрость как предельные основания человеческого бытия	32
Лирическая максима политософии XXI века.....	35
Стойчески-лирическая максима политософии XXI века.....	36
Методологические основания и формы функционирования политософии	37
I. Политософская система координат	37
II. Три ипостаси политософии	41
III. Политософия как образ жизни	46
Максимы политософского образа жизни	48
Раздел II. Базовые понятия политософии и основы политософского миропонимания	51
Власть в политософском измерении.....	53
Свобода в политософском измерении.....	57
Человек в политософском измерении	65
Человек политософский: мудрый, мужественный, милосердный	68
Мудрость в политософском измерении	71

Политическая мудрость как жизненно необходимая ценность современного человека	74
Миры политики в пространстве культуры: Жизнь как политософский проект.....	77
Политософия достоинства.....	82
Верховенство культуры как политософия достоинства	85
Школа политософии «Достоинство».....	90
Политософия сегодня и завтра. Некоторые достижения и пути развития в тезисах.....	96
Саморефлексия, адресованная существующим и будущим последователям и исследователям	96
Актуальные проблемы современности в политософском измерении как предмет исследования.....	106
Раздел III. Политософия как методология анализа, как способ проектирования будущего и технология преобразования Новой России.....	111
Предельные жизненные ситуации как предмет политософского анализа и мониторинга	113
Особенности политософского мониторинга	118
Что и как мы думаем о стране и о себе. Этюд о важном. 25 апреля 2006 года	121
Как по-новому понять Россию. Конспект вопросов. 23 мая 2006 года.....	125
Некоторые ценностно-мировоззренческие основания диагностики состояния российского социума, 2 декабря 2013.....	135
Современная духовная ситуация. Взгляд из духовных глубин 2018 года.	141
Общие характеристики эпохи глобальных трансформаций рубежа XX—XXI веков.....	143
Раздел IV. Человек в призме ценностно-смысловых зеркал прошлого, настоящего и будущего	151
Политософский взгляд на историческое сознание	153

История как глобальный жизненный процесс.....	154
Некоторые принципы и правила политософско-исторического анализа	154
Человек в Истории — История в Человеке	158
Культура памяти	161
От империи к свободе.....	164
Раздел V. Распад СССР и зарождение новой российской государственности (история Новой России как предмет политософского исследования)..	171
Экспедиция в ближайшее прошлое.....	173
Горизонты событий.....	176
Беловежский консенсус: истоки, сущность, значение, последствия. Личностная интерпретация ключевых исторических событий на рубеже XX–XXI веков	180
Беловежский консенсус как со-бытие.....	180
Историческое значение и перспективы Беловежского консенсуса	186
Уроки Беловежского консенсуса	192
Выдающийся политик и политическая мудрость. Созидая человеческое достоинство	196
Раздел VI. Стратегии политософского развития — российский конституционализм, меритократия, стоицизм XXI века	201
Социальные инновации как практическое внедрение высших ценностей человеческого бытия. Политософский этюд об ОЧЕВИДНОМ	203
Как возможен в России Конституционный консенсус	208
Моя конституционная вера	214
Трудный путь от конфронтации к конституционному консенсусу — методология осмысления	220
Социокультурные механизмы конституционного развития: через диалог к конституционному консенсусу	222
Политософия российского конституционализма: Человек — Власть — Свобода.....	227

Политософская диагностика демократии XX века как ценности и практики	235
Меритократия с политософской точки зрения	236
Стойки и стоицизм XXI века. Политософия долга и выбора достойного будущего	240
От политософии к стоическому гуманизму и культуре мира XXI века. Концепция развития политософского учения	245
Достоинство человеческой личности — основа справедливости и мира	249
Почему необходимо новое вероучение для XXI века. Политософия достойного поступка	250
Политософия достоинства как новое вероучение для XXI века	252
Интегральная сущность политософии	256
Раздел VII. Диалог как форма и средство реализации стратегий политософского развития	265
Диалог	267
Вечера на Большой Садовой в Центре «Стратегия». Политософские диалоги	270
Школа политософии «Достоинство»	272
Кафедра политософии и философских наук в Международном университете в Москве	274
Межвузовский студенческий политософский клуб «Зуб мудрости»	276
Проект «Гражданский диалог поколений: “Борис Ельцин — Новая Россия — Мир”»	278
Всероссийский конкурс научных инновационных работ и проектов студентов, аспирантов и молодых ученых «Борис Ельцин — Новая Россия — Мир»	280
Народный университет российского конституционализма в Ельцин Центре, Екатеринбург	283
Деятельность Народной трибуны «Голос мудрости — через диалог к доверию»	286
Глобальный диалог университетов «Жить достойно в современном мире»	288

Раздел VIII. Приложения	291
<i>Приложение 1.</i> Проблематизации основных понятий политософии. Конкурсантам и будущим исследователям.....	293
<i>Приложение 2.</i> Политософский словарь. Важнейшие понятия политософии в кратком изложении.....	313
<i>Приложение III.</i> Серьезные политософские игры. Эвристически-педагогический способ политософского проектирования жизни.....	330
<i>Приложение 4.</i> Распад СССР и первые шаги Новой России — горизонты событий. Краткая хроника 1988–1991 гг. — политика	340
Документы в хронике:	
Декларация Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 г. № 221 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»	349
Соглашение о создании Содружества Независимых Государств	377
Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины	380
Алма-Атинская декларация	384
Протокол от 21 декабря 1991 года к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 года в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной	386
Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия (Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.).....	387
Протокол совещания глав независимых государств ..	388
Решение Совета Глав государств Содружества Независимых Государств	389
Соглашение о координационных институтах Содружества Независимых Государств	390
<i>Ольга Свиридова.</i> Как создавалась эта книга.	392

*Коллектив проекта выражает глубокую благодарность
Александр Николаевичу Кричевскому
за содействие в издании книги*

Геннадий Эдуардович Бурбулис

ПОЛИТОСОФИЯ

2-е издание

Литературный редактор и корректор: *О. Г. Свиридова*

Оформитель обложки и цветных вкладок: *А. С. Букин*

Фото Г. Э. Бурбулиса на обложке: *А. М. Колмаков*

Фото на цв. вкладках: *А. Г. Яковлев, Н. Э. Мирский*

Компьютерная верстка текста: *О. Г. Свиридова*

Подписано в печать 04.03.2024 г.

Формат 60х90/16. Печать цифровая

Бумага офсетная. Гарнитура Century Schoolbook

Усл. п. л.: текст – 25, цв. вкл. – 2

Тираж 1000 экз.

Народный университет современного конституционализма
имени Г. Э. Бурбулиса

г. Екатеринбург, ул. Бориса Ельцина, стр. 3

E-mail: nusk.burbulis@yandex.ru

Отпечатано с электронного носителя

в типографии ООО «Канцлер»

г. Ярославль, ул. Полушкина Роща, 16, ст. 66а

E-mail: kancler2007@yandex.ru

Геннадий Бурбулис:

Осознавая себя профессиональными политиками, мы призваны одухотворить властные отношения ценностями чести и достоинства, ценностями суверенности каждой личности и, в конечном счете, — ценностями свободы человека.

30 декабря 1989 г.

Политика аттестуется мной как высший вид творчества, в котором критерии красоты и гармонии имеют чисто практическое значение. Да, настоящий политик должен быть художником. Это социальный, исторический художник.

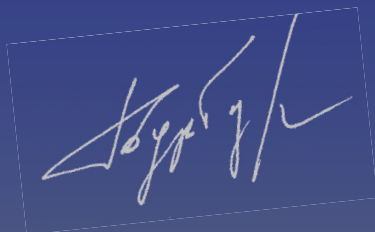
18 мая 1991 г.

Не послушное копирование, связанное с определенными усилиями и границами, и ни в коем случае не спекуляция на российской самобытности любой ценой, что изолирует страну от всего мирового сообщества.

15 февраля 1992 г.

Учитывая реальность, надо понимать, что нет более конструктивной и более плодотворной объединяющей идеи, чем личное достоинство гражданина и базирующееся на нем достоинство страны и государства.

25 мая 2002 г.

ISBN 978-5-6050295-1-9

9 785605 029519 >